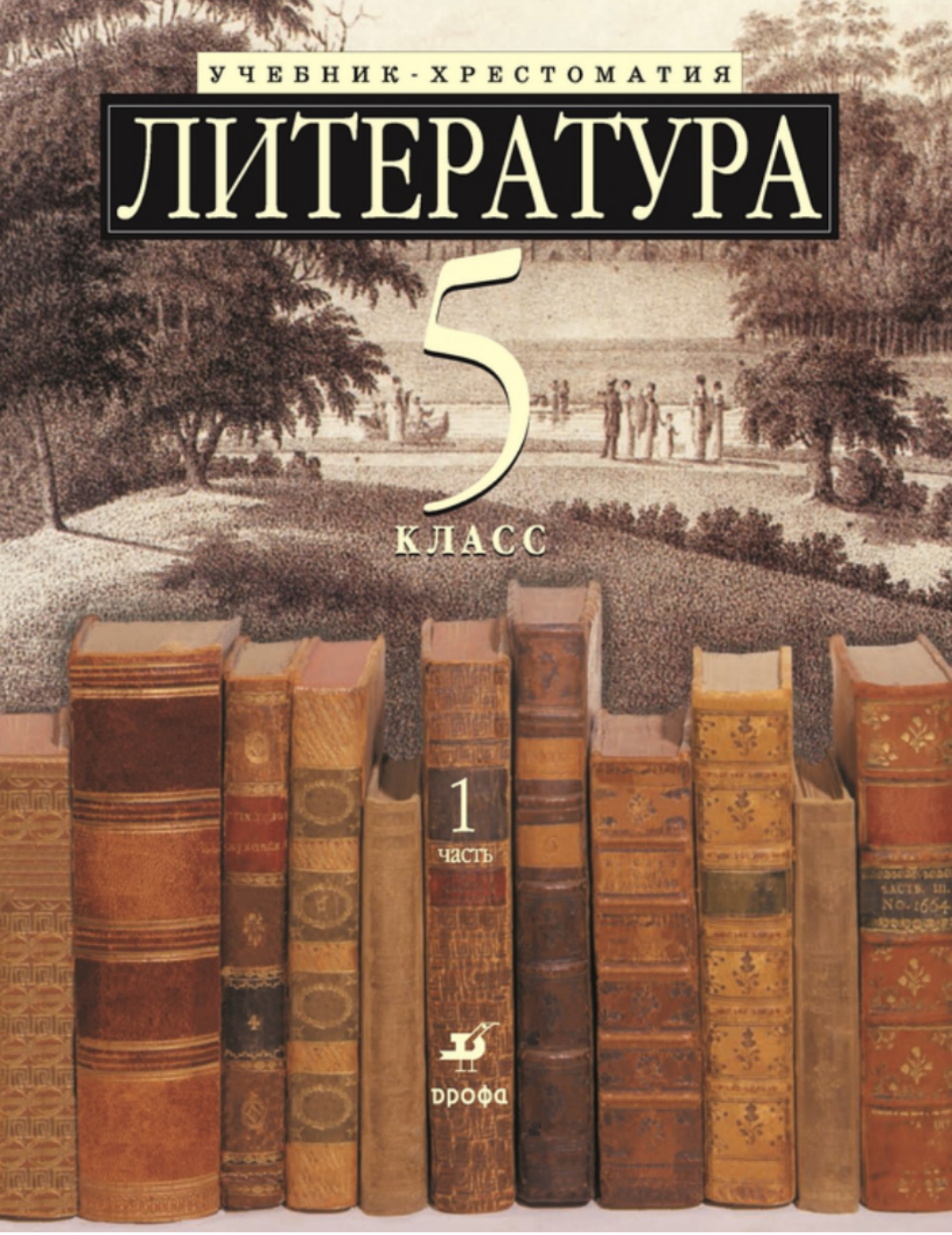

УЧЕБНИК-ХРЕСТОМАТИЯ
ЛИТЕРАТУРА
5
КЛАСС
1
часть
дрофа

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Учебник-хрестоматия входит в комплект книг для 5–9 классов, обеспечивающий преподавание по авторской программе литературного образования. В него также входят книги для чтения «Книжная полка», пособие для учителя.

В основу концепции литературного образования положено изучение литературы как вида искусства, постижение литературного произведения в единстве формы и содержания, выявление национального своеобразия русской литературы.

Учебник-хрестоматия предназначен для образовательных учреждений гуманитарного профиля с углубленным изучением литературы.

- Литература 5 класс
  - Здравствуй, мой Ученик!
  - Первый урок волшебства
    - О том, как из слов родилась поэзия
      -
      - «Варяг»
  - Второй урок волшебства
    - О том, что такое фольклор, и о поэтической мудрости народа
    - Читательская лаборатория
    - Обрядовая поэзия
      -
      - Веснянка
      - Колядки
    - Детский фольклор
      - Английские детские народные песенки
        -
        - Барабек
        - Дженни
        - В гостях у королевы
        - Три мудреца
        - Честное слово
        - Королевский поход
        - Сказка о старушке
        - Скрюченная песенка
      - Русский детский фольклор
        -
        - Пестушки и потешки
        - Дразнилки

- Считалки
- Заклички
- Небылица
- Русские народные загадки, пословицы, поговорки
  -
  - Пословицы и поговорки
  - Загадки
- Читательская лаборатория
- Фольклорная сказка
  -
  - Иван-царевич и Серый волк
  - Бой на Калиновом мосту
  - Лиса и козел
- Сказки братьев Гримм
  -
  - Белоснежка
  - Шесть лебедей
- В мастерской художника слова. Русские сказочники
- Сокровища книжных полок
- Народная баллада
  -
  - Ворон к ворону летит
  - Посещение Робин Гудом Ноттингама
  - Черный ворон
  - Аника-воин
  - Кочегар
- Читательская лаборатория

○ Третий урок волшебства
- О том, что такое литература
- Литературная сказка
  -
  - Вильгельм Гауф
    -
    - Карлик Нос
  - Петр Павлович Ершов
    -
    - Конек-Горбунок
      - Часть первая
      - Часть вторая
      - Часть третья
  - Александр Сергеевич Пушкин
    -

        - Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях
    - Ханс Кристиан Андерсен
        -
        - Дикие лебеди
    - Редьярд Джозеф Киплинг
        -
        - Кошка, гулявшая сама по себе
    - Алексей Николаевич Толстой
        -
        - Иван да Марья
    - Борис Викторович Шергин
        -
        - Шиш показывает барину нужду
- Читательская лаборатория
- В мастерской художника слова
- Сокровища книжных полок
- Краткий словарь терминов

- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10
    - 11
    - 12
    - 13
    - 14
    - 15
    - 16
    - 17
    - 18
    - 19
    - 20
    - 21
    - 22
    - 23
    - 24
    - 25

- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69

Литература 5 класс
Учебник-хрестоматия для школ и классов с углубленным изучением литературы. Часть 1
(Под редакцией М. Б. Ладыгина)

Здравствуй, мой Ученик!

Ты уже читаешь книги и, надеюсь, любишь это делать. Среди прочитанных тобою книжек, я знаю, было много сказок. Ты хорошо знаешь, что такое волшебство и кто такие волшебники.

Должен тебе сказать, что волшебники существуют не только в сказках. Ты, может быть, удивишься, узнав, что сейчас ты читаешь волшебную книгу. Не удивляйся. Самое древнее волшебство – это волшебство слова. Самое древнее магическое действие заключается в умении давать вещам и явлениям **имя.**

Представь себе группу ребятишек, играющих во дворе. Из дома выходит женщина и произносит одно слово, одно имя: Саша или Оля. И вот один из играющих бежит к ней. Мама назвала имя дочери или сына, и ребенок сразу же отозвался.

А теперь подумай вот еще о чем. Ты только что прочел мои слова о маме, назвавшей имя; перед тобой возникли образы двора и играющих детей. Но ведь перед тобой не телевизор, а всего-навсего книга, в которой даже нет картинки, изображающей описанную мною сцену. И все-таки ты видел все, что я описал тебе. Надеюсь, теперь ты убедился, что перед тобой волшебная, магическая книга.

Это не обычный учебник. По этой книге ты будешь узнавать тайны одного из самых древних волшебств, ты научишься понимать **магию слова.** Как звуки или ряд букв вызывают перед глазами картины чудесных стран, как благодаря им звучат голоса незнакомых людей – об этом расскажет тебе эта книга.

Ты узнаешь, как создаются книги, поймешь, почему мы любим слушать и читать их.

Итак, перед тобой волшебная книга. Тебе нужно знать, как ею пользоваться. Поскольку она должна научить тебя магии слова, в ней будет много новых для тебя понятий и очень непростых заданий. Эту книгу нельзя просто читать, с ней надо работать.

Обрати внимание, в предыдущих предложениях я несколько раз употребил слово «магия». Знаешь ли ты, что оно означает? Магия – это древнее искусство оказывать воздействие на земной материальный мир с помощью особых действий (танцев, движений), использования предметов и особых слов-заклинаний.

Я буду учить тебя магии слова, чтобы ты знал, как изменяют мир **язык,** человеческая **речь** (письменная или устная), как важно уметь правильно понять смысл слова и почувствовать оттенки его значений.

Я буду давать тебе уроки волшебства, а помогать мне будет твой Учитель, который станет зорко следить за твоими успехами.

В лежащей перед тобой книге ты найдешь объяснения многим тайнам, связанным с магией слова. Об этом ты прочтешь в уроках волшебства.

Самая важная часть этой книги – произведения великих чародеев, **мастеров слова.** Тебе следует научиться не просто читать эти произведения, но понимать их магический смысл. Чтобы помочь освоить эту волшебную премудрость, я расскажу тебе о произведениях и их создателях, а кроме того, задам тебе хитрые вопросы, которые должны обратить твое внимание на то, как слова и сочетания слов становятся магическими. В моей волшебной книге есть рубрика, которую я назвал «Сокровища книжных полок». Все ребята мечтают найти клад, но, забираясь в заброшенные дома и разрывая землю во дворе, они не замечают подлинных сокровищ, которые часто стоят перед их глазами дома за стеклами книжных шкафов. Если же ты очень хорошо знаешь все свои книги, советую тебе записаться в библиотеку, а я расскажу о некоторых произведениях, которые, по моему разумению, должны привлечь твое внимание.

Итак, мы приступаем с тобой к освоению нашей славной науки. Я желаю тебе успехов!

Автор

Первый урок волшебства

О том, как из слов родилась поэзия

Слушай же, мой внимательный Ученик!

Когда-то давно люди, еще только научившись владеть словом, были поражены его силой. Они называли имя – и на него откликался один из воинов, они называли предмет – и им подавали копье, а не лук и не камень, это казалось им удивительным. И вот кому-то пришла в голову странная мысль: если на свое имя откликается человек, то, назвав слово, можно вызвать дождь или снег… Так зародилась **магия.** Появились люди, которые стали специально заниматься ею. Они пытались найти слова, с помощью которых можно было бы получить власть над природой, прекратить засуху, вылечить болезнь, испугать врага или опасного зверя. Этих людей называли жрецами, шаманами, колдунами, магами, чародеями…

Они же пытались объяснить людям, от чего зависит успешная охота, как надо воспитывать детей, почему следует подчиняться вождю. И люди верили им. Верили, потому что жрецы, сами того не ведая, создавали произведения искусства, оказывавшие на людей более сильное воздействие, чем авторитет вождя или старейшины.

Как это происходило? Представь себе какое-нибудь древнее племя, живущее в пещере. Представь изнурительную засуху: целый месяц не выпадало дождей, нещадно палит солнце. Озеро, из которого брали воду люди, высохло. Лесные пожары прогнали из лесов зверей, на которых охотились люди. Увяли и пожухли съедобные травы и плоды. Над племенем нависла угроза голода и смерти. Люди просят помощи у своего жреца. Что станет делать жрец?

Сразу же должен тебя предупредить, что в те далекие времена жрецы вовсе не были обманщиками, бездельниками или проходимцами, жившими за счет племени. Они искренне пытались помочь своим соплеменникам. Во-первых, жрец старался объяснить для себя причину бедствия. И он вспоминал, например, что люди его племени плохо обошлись с прежним вождем (прогнали его или оставили в лесу раненого). И еще он вспоминал, как дети швыряли в чистую воду озера куски глины. Вспомнив это, он придумывал объяснение бедствиям, он говорил соплеменникам, что могущественные силы (боги или духи предков) наказали племя за эти проступки. Страх перед стихийным бедствием заставлял людей (и самого жреца) остро чувствовать свою связь с окружающей природой, зависимость друг от друга.

Объяснения жреца часто оказывались неверными, фантастичными или наивными. Но в то же время они заставляли людей чувствовать свою ответственность за состояние окружающего мира, за судьбу племени. Фантастически объясняя людям законы природы, жрец одновременно воспитывал их. В его рассказах были живые образы, они воздействовали на чувства людей, и люди верили жрецу. Так рождались **мифы** – древнейшие словесные формы искусства.

Но ведь людям нужно было не только понять причину бедствия. Им хотелось прекратить засуху, вновь получить еду и воду. Провинившись и осознав свою вину, они готовы были исправиться. Но как убедить в этом богов или могущественных духов, наславших на них бедствие? Да точно так же, как жрец убедил их, – с помощью слов. И жрец обращался к богам с мольбой, рассказывая о бедах племени, об искреннем раскаянии людей. Чтобы усилить воздействие своей речи, он сопровождал свое обращение к богам ударами в бубен и танцем, жестами подкреплял слова, изображая в пляске бедствия племени. Жрец стремился вызвать у могучих духов сочувствие к соплеменникам. И очень часто все племя подхватывало его молитву или же принимало участие в пляске. И если через день или два после такого ритуала небо заволакивали тучи и начинался дождь, люди были уверены, что боги снизошли к их мольбам.

Так уже в древнейшие времена зарождались основы словесного искусства: в мифах, песнях, молитвах, обращенных к духам. Так зарождалась **поэзия.**

Ты, наверное, привык, что словом «поэзия» обозначаются только стихи, но это слово употребляется и в более широком смысле. Им называют все рассказы, стихотворные и прозаические, которые вызывают перед взором слушателя или читателя живые картины того, о чем рассказывается, и воздействуют на его чувства. Поэзия бывает устная и письменная, народная и авторская. Обо всех этих особенностях поэзии мы поговорим с тобой немного позже.

Главная особенность поэзии заключается в том, что слово в ней становится особенным – поэтическим.

Поэтическое слово – волшебное слово, оно воздействует не на разум, а через разум на чувства человека. Любое слово вызывает у человека какое-то представление, какой-то образ. Поэтическое слово вызывает у человека **художественный образ,** то есть такой образ, который рождает сильное чувство, эмоциональное отношение к тому, что обозначено словом.

Почувствовав волшебную силу поэтического слова, люди стали создавать не только мифы, поэтически объясняющие

взаимоотношения человека с природой, но и рассказы о самих людях. Появились легенды и предания о героях и их подвигах. О каком-нибудь вожде или жреце после его смерти сохранялись рассказы, рассказ передавался из уст в уста, из поколения в поколение, недостатки человека забывались, а его подвиги преувеличивались, иногда одному герою приписывалось то, что было совершено многими людьми.

Очень часто легендарный герой носил имя реальной исторической личности, с которой имел очень мало общего. Здесь возникает очень важный вопрос: «Не обманывает ли поэзия людей?» Нет! Поэзия – это не ложь, а **художественный вымысел.** Разница между неправдой и художественным вымыслом состоит в том, что неправда искажает представление о реальных людях и реальных событиях, происходивших в реальной жизни, а художественный вымысел создает особый, придуманный мир, оживающий в представлении рассказчика и слушателя, писателя и читателя.

В художественном произведении рассказывается не о реальных людях и не о реальных исторических фактах, здесь создается полностью придуманный художественный мир, в котором каждому персонажу отведена особая роль. Задача такого мира – пробудить у людей добрые чувства, сделать их лучите, научить их чему-нибудь полезному. Это не наука, где важна точность и достоверность, это – искусство, в основе которого лежат фантазия и художественный вымысел.

Особенностью художественного вымысла является его сходство с игрой. В играх ведь тоже придумываются правила и ситуации, которых ты не встретишь в реальной жизни. Художественный вымысел не обманывает, напротив, он очень правдиво рассказывает о мире, но о мире придуманном, существующем только для тех, кто согласен играть в эту игру и принять ее правила добровольно.

Создание **художественного мира,** похожего на мир, в котором живут люди, но существующего по своим, не похожим на законы природы законам, называется **искусством. Литература** – это вид искусства, в котором художественный мир создается с помощью языка. Иначе говоря, это словесный вид искусства.

У каждого народа есть свой язык, существующий по своим правилам, которым подчиняются входящие в этот язык слова. Магия слова заключается в том, чтобы с помощью использования законов языка вызвать у слушателя или читателя яркие образы того, о чем повествуется, и заставить его испытать те или иные сильные чувства (гнев, жалость, возмущение, радость и т. п.).

Вот тебе еще один замечательный пример волшебства:

искусство создает самостоятельно существующий мир. На первый взгляд это может показаться тебе неправдоподобным, но задумайся: ты ведь и сам не раз совершал подобные чудеса. Вспомни: ведь во время своих игр ты заставлял кукол ходить в школу, солдатиков – вести жестокие битвы. А правила игры в прятки, которым добровольно подчиняется каждый играющий? Все это маленькие чудеса, которые способен творить любой ребенок.

Литература тоже напоминает игру: читая произведение, ты представляешь себе героев, переживаешь вместе с ними, пытаешься вообразить, как поведет себя герой, попавший в сложное положение. Ты стремишься разгадать планы врагов. Ты как бы принимаешь участие в событиях, о которых рассказывает книга.

Но чтение книг – это очень серьезная игра, даже если ты читаешь любимую сказку. «Сказка ложь, да в ней намек! Добрым молодцам урок». Художественный мир произведения, раскрывая перед читателем свои тайны, помогает ему познать тайны жизни реальной, а также самого себя.

Писатель владеет самыми различными приемами волшебства. Он может создать мир, удивительно похожий на мир, в котором живет читатель. Наверняка в некоторых книгах ты встречал героев, напоминающих твоих друзей, и переживал за них, потому что они встречались с теми же трудностями, которые приходилось преодолевать тебе. Такое описание художественного мира называется **жизнеподобием.**

Очень легко поверить, что книги, написанные на основе жизнеподобия, рассказывают о реальных людях и действительных событиях. Но мы с тобой теперь очень хорошо знаем, что все это придумал писатель, чтобы помочь нам узнать что-то очень важное.

Есть и другие книги. В них мы читаем о страшном Змее Горыныче, которого не встретишь ни в одном зоопарке, или о Кощее Бессмертном. В таких книгах могут совершаться самые необыкновенные чудеса. Если художественный мир населен невиданными существами и в нем происходят удивительные события, такое описание называют **фантастикой.**

Жизнеподобие используется писателем тогда, когда он, создавая художественный мир произведения, хочет привлечь жизненный опыт читателя. Жизнеподобие помогает читателю понять, что происходит в окружающем мире и как ему следует вести себя в нем. А в фантастике писатель подключает воображение читателя, его готовность принять участие в придуманной автором игре.

Художественный мир фантастического произведения не похож на обыденный мир, но у него есть одно очень важное свойство. В этом мире в необычные ситуации попадает вполне обычный человек, вынужденный бороться с фантастическими существами и преодолевать фантастические препятствия. Эти произведения тоже помогают человеку понять реальный мир, поскольку они раскрывают читателю безграничные возможности человеческой личности.

И жизнеподобие, и фантастика – это разные способы **художественной условности,** правил, которым подчиняется художественный мир произведения.

Читатель верит в то, о чем рассказывает ему писатель, не потому, что с ним самим происходило что-то похожее. Правда в жизни и доверие к рассказываемому не одно и то же. Убедительность книги зависит от того, насколько увлекательно повествование и насколько читатель сочувствует героям.

Создать хорошую книгу очень трудно. Но не менее сложно научиться читать художественную литературу, то есть найти дорогу в художественный мир и принимать его правила, потому что этот мир существует только в воображении рассказчика и слушателей.

Для того чтобы помочь тебе узнать тайны поэтического волшебства, и написана эта магическая книга.

Если ты усвоил мой первый урок, то, может быть, со временем, изучив и все остальные, ты тоже станешь волшебником.

А теперь постарайся выполнить несколько моих заданий.

Вспомни прочитанные тобой произведения и приведи примеры использования в них жизнеподобия и фантастики.

Попробуй объяснить, для чего используется в твоих примерах жизнеподобие, а для чего – фантастика.

«Варяг»
Русская народная песня литературного происхождения

В 1904 году, в самом начале русско-японской войны, героически погиб русский боевой корабль – крейсер «Варяг». Команда крейсера доблестно сражалась с целым боевым соединением – эскадрой – вражеских кораблей, а когда кончились боеприпасы, русские моряки предпочли сами потопить свой корабль, чтобы он не достался врагу.

Прошел всего один месяц со дня гибели «Варяга», и немецкий поэт Рудольф Грейнц, потрясенный мужеством русских моряков, написал об этом сражении стихотворение. Вольное переложение произведения Р. Грейнца на русский язык сделала журналистка Е. М. Студенская, а музыкант Гренадерского Астраханского полка А. С. Турищев написал на ее стихи музыку. Вскоре «Варяга» распевала вся Россия. Авторы текста и музыки были забыты, и песня стала восприниматься как подлинно народная.

Как ты думаешь, почему это произошло?

И те, кто написал эту песню, и те, кто пел ее, не были в далекой Корее, в бухте Чемульпо, где погиб русский крейсер, но они всей душой откликнулись на известие о подвиге, а их воображение помогло им воссоздать подлинную картину морского сражения.

Прочитай внимательно текст «Варяга». Надеюсь, ты почувствуешь, что и тебе близки события далекого 1904 года, а это значит, что настоящая поэзия действительно необходима людям.

Наверх вы, товарищи, все по местам!
Последний парад наступает…
Врагу не сдается наш гордый «Варяг»,
Пощады никто не желает!

Все вымпелы вьются, и цепи гремят,
Наверх якоря поднимают,
Готовьтеся к бою! Орудия в ряд
На солнце зловеще сверкают.

И с пристани верной мы в битву пойдем
Навстречу грядущей нам смерти,
За родину в море открытом умрем,
Где ждут желтолицые черти[1]…

Шипит, и гремит, и грохочет кругом
Гром пушек, шипенье снарядов,
И стал наш бесстрашный и гордый «Варяг»
Подобен кромешному аду.

В предсмертных мученьях трепещут тела,
Гром пушек, и дым, и стенанья,
И судно охвачено морем огня,
Настала минута прощанья:

«Прощайте, товарищи, с Богом, ура!
Кипящее море под нами!
Не думали, братцы, мы с вами вчера,
Что нынче умрем под волнами.

Не скажет ни камень, ни крест, где легли
В защиту мы русского флага,
Лишь волны морские прославят одни
Геройскую гибель «Варяга».

Второй урок волшебства

О том, что такое фольклор, и о поэтической мудрости народа

Мы уже говорили с тобой о том, как начала зарождаться поэзия. Объясняя стихийные бедствия гневом богов, люди задумывались и над тем, чтобы привлечь их на свою сторону: не только избежать их гнева, но добиться их помощи (ведь сила богов или духов казалась им огромной). И вот люди решили делиться с богами своей добычей: часть собранных кореньев, меда, пойманной рыбы, добытого мяса они клали в костер и сжигали. А чтобы боги понимали, что это им приносится жертва, жрец и женщины племени сопровождали обряд пением, обращенным к тем, кому предназначалась жертва.

Представь себе обряд жертвоприношения после удачной охоты, когда на очаг складывается мясо, приносимое в жертву духам леса. Огонь горел, от мяса вверх поднимался дым. Женщины же, встав вокруг очага, пели, умоляя духов леса одарить людей племени своей милостью. Одна из женщин начинала обращение, а когда нужные слова не приходили ей в голову, песню подхватывала другая, третья в это время повторяла то, что произносили две первые, чтобы запомнить складные слова и научиться самой произносить их.

Так люди племени сложили песню, славящую духов леса, и решили петь ее всякий раз, когда они в благодарность за удачную охоту станут сжигать на сложенном очаге куски мяса, чтобы накормить духов. Это была **обрядовая песня.** Ее пели не для того, чтобы повеселиться, а чтобы совершить обряд: вызвать из леса духов, накормить их и попросить о помощи. Потом люди сложили и другие обрядовые песни и пели их на свадьбах, похоронах, перед началом сева и сбора урожая, во время засухи и во многих других случаях.

Обрядовые песни служили магии. С помощью магических действий (пения, танцев, принесения жертв) люди хотели повлиять на природу, изменить ее и свою жизнь. Вместе с песнями для магических действий использовались **заговоры, заклинания, причитания.**

Чтобы объяснить непонятные явления природы, люди начали придумывать мифы. Они стали слагать гимны в честь богов, создали обрядовую поэзию, но они складывали рассказы и о героях, людях, прославившихся своими деяниями. Это были **легенды.**

Легенда – это рассказ о реально жившем человеке или

историческом событии, но с такими фантастическими дополнениями, что создается поэтический художественный мир, в котором правда и вымысел сливаются и переплетаются настолько тесно, что их уже невозможно различить.

А теперь я хочу обратить внимание на одну очень важную особенность, на то, как зарождалась поэзия. Ты, я надеюсь, помнишь, что этим словом обозначаются не только стихи? Поскольку изначально письменности не было, рассказы передавались устно от одного человека к другому. Нередко новый рассказчик что-то изменял в истории, что-то добавлял от себя, стремясь к наибольшей выразительности и увлекательности повествования. При этом никто не заботился о сохранении имени самого первого рассказчика, придумавшего увлекательную историю.

Так поэтические произведения, передававшиеся устно, достигали художественного совершенства в результате коллективного творчества многих **сказителей,** или **сказочников.**

Сохранялись и передавались от человека к человеку и от поколения к поколению лишь те рассказы, которые отличались особой занимательностью, художественными достоинствами и воспитывали в человеке самые лучшие качества.

Поскольку сказителями были простые люди, они сохраняли и передавали друг другу только те рассказы, которые соответствовали их представлениям о красоте, добре, честности, справедливости и благородстве души. В своих устных рассказах они стремились воплотить свою мечту о лучшем будущем. Все эти рассказы, песни и мифы заключали в себе **общенародный идеал.**

Дело в том, что, создавая художественный мир, автор исходит из представления о том, какой, по его мнению, должна быть счастливая жизнь человека на земле. Именно это представление о лучшей жизни и о хороших людях называется **идеалом.**

Идеал может быть сходным у группы людей, но может вызывать одинаковое восхищение у всех людей на определенном этапе исторического развития. Если идеал устраивает всех людей, его называют общенародным.

Вид поэзии, созданный на основе общенародного идеала коллективным творчеством многих сказителей и существующий в форме устных рассказов или песен, называют **устным народным поэтическим творчеством,** или **фольклором.**

В фольклоре нашло отражение и народное представление о мире, в котором живет человек, и о самом человеке. Художественный мир произведений устного народного поэтического творчества заключает в себе и характерные черты реальной действительности, и фантастическое представление об

идеальном мире. Произведения фольклора чрезвычайно разнообразны. Нет такой области человеческой деятельности, которая не нашла отражения в устном творчестве.

Именно из фольклора развилась и вся литература. Но когда возникла письменность и появились авторские произведения, фольклор продолжал существовать, развиваться и влиять на литературу.

У всех народов есть устное народное поэтическое творчество. Существует оно и сейчас. Кроме общих черт, присущих фольклорным произведениям, о которых я рассказал тебе, фольклор каждого народа обладает и своими неповторимыми особенностями.

Итак, ты теперь знаешь, что в каждом произведении заключен свой художественный мир, который можно сравнить с условной страной. Это очень важное сравнение. Подумай сам: каждая страна имеет свою территорию, населенную одним или несколькими народами, у этих народов есть свой язык, в стране существуют свои законы, своя форма правления.

Художественный мир очень похож на такую страну. Действие произведения происходит в каком-то определенном пространстве, которое может напоминать твою землю, а может быть совершенно фантастическим: здесь могут расти волшебные деревья и скрываться в пещерах чудовищные драконы. В произведении могут тебе встретиться люди, очень похожие на твоих знакомых, а могут жить инопланетяне, сказочные или мифические существа. Ты можешь прочесть разные книги: в одной – разыскивается преступник, нарушивший законы твоей страны, в другой – царь грозится отрубить герою голову, если тот не исполнит царские повеления.

Слушай меня внимательно: сейчас я открою тебе еще один секрет нашего волшебства. Обращал ли ты внимание на то, что, прочитав лишь первые строки произведения, ты уже нередко знаешь, на какой земле происходит действие и кто может, а кто не может появиться в этой книге? Например: «В некотором царстве, в некотором государстве…» Узнал? После такого начала ты готов услышать и о Кощее Бессмертном, и о Мече Кладенце. Дело в том, что в поэзии существуют **жанры.**

Жанр – это определенная территория и определенные жители художественного мира, его границы и его законы. Жанр требует от автора и от читателя уважения и понимания его особенностей. Есть жанры, способные повествовать о многих героях и вмещать в себя множество событий (например, сказка), а есть и такие, которые передают лишь одно мимолетное чувство (например, лирическое стихотворение). Жанр часто заставляет автора

использовать определенную форму условности (жизнеподобие или фантастику), хотя иногда позволяет объединять их. Достаточно мне назвать тебе наиболее распространенные жанры фольклора, чтобы ты убедился в том, что каждый из них достаточно четко определяет границы условного художественного мира. Ты наверняка уже знаком с такими фольклорными жанрами, как сказка, легенда, анекдот… В дальнейшем мы будем рассматривать с тобой различные жанры, а пока попытайся понять и запомнить.

Жанр – это сходные черты художественного мира в ряде произведений, определяемые особенностями художественной условности данных произведений.

Читательская лаборатория
Как научиться работать с учебной статьей

Если ты спросишь у своих родителей, похожи ли твой учебник литературы и учебник, по которому учились они, то узнаешь, что очень похожи. И в том и в другом собраны лучшие произведения русской и зарубежной литературы. Но если твои родители внимательно ознакомятся с нашим учебником, то найдут и одно главное отличие: в нем есть статьи о литературе, которых раньше в учебниках не было. Это очень важные статьи: в них рассказывается и о происхождении искусства слова, и о том, каковы законы этого искусства.

А теперь попробуем ответить на вопрос: *а почему появились такие статьи в нашем учебнике?* В обращении к тебе, которым открывается учебник, ты узнал, что «это не обычный учебник» и что Автор будет давать тебе «уроки волшебства». Поэтому, как говорит Автор, «эту книгу нельзя просто читать, с ней надо работать».

Внимательно прочитай правила работы с учебными статьями, которые называются «Урок волшебства», и руководствуйся ими при подготовке к уроку.

Правило первое. Не старайся при чтении запомнить содержание статьи в полном объеме, но постарайся это содержание понять.

Правило второе. По ходу чтения отмечай карандашом все непонятные слова и справляйся о них в словарях. Значение незнакомых тебе слов можно узнать в *толковом словаре.* Происхождение слов – в *этимологическом словаре,* их «историю» – в *историко-этимологическом словаре.*

Правило третье. Пониманию содержания учебной статьи способствует составление плана учебной статьи. Чтобы составить план статьи учебника, необходимо разделить текст на основные смысловые части, *озаглавить* каждую из смысловых частей и *записать* эти названия в их последовательности.

Правило четвертое. Особого внимания требуют слова, выделенные в статье жирным шрифтом. Как правило, эти слова являются терминами. Они обозначают определенные понятия в литературе. Например, фольклор, общенародный идеал, жанр. Уточнить определение слова-понятия можно в *кратком словаре терминов* в конце учебника или в *литературоведческом словаре.* При повторном чтении отметь карандашом те фрагменты текста, в которых эти термины объясняются. Проделав такую работу, ты

определишь тот объем материала учебной статьи, который тебе необходимо запомнить.

Правило пятое. Содержание учебной статьи нужно запомнить, а не заучить. Заучить – это повторить слово в слово, иногда и не понимая смысла. Запомнить – это понять смысл, суть термина и уметь пересказать своими словами основное содержание понятия.

Правило шестое. Запоминанию самой важной информации помогает пересказ или проговаривание вслух содержания учебной статьи, которую нужно запомнить.

Правило седьмое. Если в учебной статье содержатся вопросы, то на них надо обязательно постараться ответить. Как правило, эти вопросы настраивают тебя на чтение и понимание художественного произведения. На них можно ответить после работы с текстом, только не забывай этого делать.

Обрядовая поэзия

Ты уже имеешь некоторое представление о магии. Для человека магия – это в первую очередь способ установить тесные отношения с природой, с окружающими его вещами, с огнем, водой, землей и воздухом. Магией занимались не только колдуны, но часто самые обычные люди. Ну, скажи, пожалуйста, знал ли ты, что, когда ребенок подкидывает божью коровку, приговаривая: «Божья коровка, улети на небо, принеси нам хлеба», он совершает, сам того не ведая, древний магический обряд?

С помощью таких заклинаний люди стремились воздействовать на природу: вызвать дождь или солнце, попросить у земли богатого урожая. Заметь, человек, относясь к природе с большим уважением, в то же время выступал не униженным просителем, а полноправным хозяином мира, в котором он живет. Он знал нужное слово, чтобы заключить договор с ветром или дождем, солнцем или землей.

В фольклоре сложилось множество произведений, которые должны были помочь человеку установить отношения с окружающим его миром. Такие произведения и называют **обрядовой поэзией.** Это прекрасные поэтические творения, которые исполнялись во время разных обрядов. Мы уже говорили, что обрядовая поэзия исполнялась во время разных магических действий. Представь себе, человек въезжает в новый дом и конечно же надеется, что жизнь там будет счастливой и спокойной, такой же, как в старом доме. Для этого приглашает переселиться с ним домового – хозяина дома. Человек ставит в подпол нового дома мисочку с молоком, кладет каравай хлеба и соль. А выходя из старого дома, произносит **заклинание:**

Ты, хозяин-домовой,
Отправляйся в путь со мной.
Для тебя готова хата,
В ней мы будем жить богато.

Когда человек отправлялся в лес, то, входя в него, тоже произносил заклинание, которое должно было уберечь его от различных опасностей:

Я с поклоном к тебе иду, лес-батюшка,
Ты пусти меня к себе, не прогневайся.

Как пустил меня к себе, так и выпусти;
Отведи от меня злых зверей да всех змей,
Путь мне не городи, по оврагам не кружи.
Смилуйся над рабом Божьим. Аминь.

К обрядовой поэзии люди обращались очень часто. Она сопровождала человека в его повседневной жизни. Так, если вдруг начинали болеть зубы, нередко использовали **заговор,** взывая к могучим силам природы (например, к месяцу) с просьбой помочь избавиться от недуга: «Месяц, ты, месяц, серебряные рожки, златые твои ножки. Сойди ты, месяц, сними мою зубную боль, унеси ее под облака. Моя боль ни мала, ни тяжела, твоя же сила – могуча. Мне боли не перенесть, а твоей силе – перенесть. Вот зуб, вот два, вот три: все твои; возьми мою боль. Месяц, ты, месяц, сокрой от меня зубную боль!»

К магической силе поэтического слова люди прибегали и тогда, когда нужно было отметить особую значимость происходящих событий. Обрядовая поэзия звучала на свадьбах, похоронах, проводах на армейскую службу. Люди придумывали ритуальные действия, определяли последовательность исполнения тех или иных песен, надевали особые костюмы.

Очень важное место в жизни русского народа занимали календарные праздники, которыми отмечался приход весны, наступление осени, начало зимнего солнцеворота (когда день начинал постепенно удлиняться). Каждому времени года были посвящены свои праздники: Святки (наступление нового года), Масленица (встреча весны), праздник Ивана Купалы (вершина лета), Кострома (проводы лета). Все эти праздники сопровождались **календарными обрядовыми песнями.** Например, во время Святок было принято колядовать: по домам ходили колядовщики-ряженые и пели песни-колядки. Колядовщиков обязательно одаривали подарками, потому в колядках часто присутствует просьба о дарении. В таких действиях заключался магический обряд: обращение к природе с просьбой одарить людей своими плодами, поэтому в дом, где одаривали колядовщиков, летом непременно должно было прийти благосостояние.

В нашей волшебной книге приводится несколько колядок. Когда ты станешь их читать, постарайся отметить, *что именно делают колядовщики хозяину дома, кого они призывают на помощь людям, а также как отражается в колядках то время года, на которое падают Святки.*

Кроме колядок предлагаю тебе прочитать одну веснянку. В

начале марта обычно пекли в домах специальное печенье в виде птиц-жаворонков. Потом дети, забравшись на крыши, подбрасывали их в воздух, распевая **веснянки.** Так проводился обряд встречи весны.

Обрядовые песни очень красивы. В приводимой веснянке на протяжении всей песни используется художественный прием, который называется **анафора** (единоначатие): все строчки, кроме первой, начинаются с предлога «с».

Как ты думаешь, для чего так построена эта песенка?

В обрядовой поэзии нередко встречаются очень точные **эпитеты** (художественные определения). В нашей веснянке, например, ячмень назван «усатым». Этот эпитет сразу же вызывает образ пышного колоса.

А тебя попрошу найти эпитеты в колядках и объяснить их значение.

Веснянка

Приди к нам, весна,
Со радостью!
С великой к нам
Со милостью!
Со рожью зернистою,
Со пшеничкой золотистою,
Со овсом кучерявым,
С ячменем усатым,
Со просом, со гречею,
С калиной-малиною,
С черной смородиной,
С грушами, со яблочками,
Со всякой садовинкой,
С цветами лазоревыми,
С травушкой-муравушкой!

Колядки

* * *

Пришла коляда

Накануне Рождества.
Дайте коровку,
Масляну головку!
А дай Бог тому,
Кто в этом дому!
Ему рожь густа,
Рожь ужиниста[2]!
Ему с колосу осьмина[3],
Из зерна ему коврига,
Из полузерна – пирог.
Наделил бы вас Господь
И житьем, и бытьем,
И богатством;
И создал вам, Господи,
Еще лучше того!

* * *

Коляда, коляда —
Накануне Рождества!
Мы ходили, мы искали
Святую коляду[4].
Мы нашли коляду
Во Петровом двору.
У Петра-то двор —
На семи столбах,
На восьми верстах.
Дядя Мирон
Выносил пиво во двор.
Мы пива не пьем,
Вина в рот не берем.
Как на улице мороз
Подмораживает,
Не велит долго стоять,
Велит скоро подавать:
Выдавай-ко – не ломай,
Выноси – не труси!
(Тетушка, будет ли милость?!)

Детский фольклор

Английские детские народные песенки

Во всех странах с самого раннего детства ребята знакомятся с прекрасными произведениями устного народного поэтического творчества. Прочитай внимательно детские народные песенки, которые и по сей день распевают твои ровесники в Англии.

Тебе, наверное, бросилась в глаза странность предыдущей фразы: можно ли прочесть песенку? Дело в том, что эти произведения действительно поются английскими детишками, прекрасно знающими мелодии этих песенок, как и тебе хорошо известна мелодия колыбельной песенки «Баю-баюшки-баю, не ложися на краю…». Для тебя же эти песенки существуют как занятные стишки, хотя мы будем по-прежнему называть их песенками.

Ты увидишь, что эти песенки по своим жанровым признакам очень похожи на те, которые прекрасно знают русские ребята. Есть среди этих песенок **дразнилки** («Барабек»), есть смешные **стишки про животных** («В гостях у королевы»), **шуточные стихи** («Честное слово») и даже небольшие **юмористические сказки в стихах** («Сказка о старушке»).

Вообще понятие «детский фольклор» очень широко. В него входят произведения, созданные самими детьми **(считалки,** дразнилки), произведения, сложенные специально для детей (шуточные стихи, например), а также произведения, созданные для взрослых, но полюбившиеся детям (многие сказки, басни).

Особое место среди английских детских песенок занимают **нонсенсы** – нелепицы («Скрюченная песенка», «Дженни», «Три мудреца»).

> *Как ты думаешь, почему эти странные и неправдоподобные стихи нравятся детям?*

Есть у меня для тебя и еще один вопрос.

> *Как ты думаешь, чем английские детские песенки отличаются от русских?*

Прежде чем ты начнешь читать произведения английского детского фольклора, я хочу назвать тебе имена двух прекрасных волшебников – Корнея Ивановича Чуковского и Самуила Яковлевича Маршака. Они сумели так хорошо перевести на

русский язык песенки, что те уже стали любимыми произведениями детей.

Искусство переводчика – это особое волшебство, и мне очень хотелось бы, чтобы ты научился запоминать имена хороших переводчиков так же, как запоминаешь имена авторов своих любимых книг.

Барабек
Перевод К. Чуковского

(как нужно дразнить обжору)

Робин Бобин Барабек
Скушал сорок человек,
И корову, и быка,
И кривого мясника,
И телегу, и дугу,
И метлу, и кочергу,
Скушал церковь, скушал дом,
И кузницу с кузнецом,
А потом и говорит:
«У меня живот болит!»

Дженни
Перевод К. Чуковского

Дженни туфлю потеряла,
Долго плакала, искала.
Мельник туфельку нашел
И на мельнице смолол.

В гостях у королевы
Перевод С. Маршака

– Где ты была сегодня, киска?
– У королевы у английской.
– Что ты видала при дворе?
– Видала мышку на ковре.

Три мудреца

Перевод С. Маршака

Три мудреца в одном тазу
Пустились по морю в грозу.
Будь попрочнее
Старый таз,
Длиннее
Был бы мой рассказ.

Честное слово
Перевод С. Маршака

Даю вам честное слово:
Вчера в половине шестого
Я видел двух свинок
Без шляп и ботинок.
Даю вам честное слово!

Королевский поход
Перевод С. Маршака

По склону вверх король повел
Полки своих стрелков.
По склону вниз король сошел,
Но только без полков.

Сказка о старушке
Перевод С. Маршака

Старушка пошла продавать молоко,
Деревня от рынка была далеко.
Устала старушка и, кончив дела,
У самой дороги вздремнуть прилегла.

К старушке веселый щенок подошел,
За юбку схватил и порвал ей подол.
Погода была в это время свежа.
Старушка проснулась, от стужи дрожа.

Проснулась старушка и стала искать

Домашние туфли, свечу и кровать.
Но, порванной юбки ощупав края,
Сказала: «Ах, батюшки, это не я!

Пойду-ка домой. Если я – это я,
Меня не укусит собака моя.
Она меня встретит, визжа, у ворот,
А если не я – на куски разорвет».

В окно постучала старушка чуть свет.
Залаяла громко собака в ответ.
Старушка присела, сама не своя.
И тихо сказала: «Ну, значит, – не я!»

Скрюченная песенка
Перевод К. Чуковского

Жил на свете человек,
Скрюченные ножки,
И гулял он целый век
По скрюченной дорожке.

А за скрюченной рекой
В скрюченном домишке
Жили летом и зимой
Скрюченные мышки.

И стояли у ворот
Скрюченные елки,
Там гуляли без забот
Скрюченные волки.

И была у них одна
Скрюченная кошка,
И мяукала она,
Сидя у окошка.

А за скрюченным мостом
Скрюченная баба
По болоту босиком
Прыгала, как жаба.

И была в руке у ней

Скрюченная палка,
И летела вслед за ней
Скрюченная галка.

Русский детский фольклор

Знаешь ли ты, что твое первое знакомство с искусством началось с фольклора? Ты еще не стоял на ногах и не умел говорить, а вокруг тебя уже царил волшебный мир фольклора. Твоя мама, взяв твои ручки, похлопывала ими в такт, приговаривая:

– Ладушки, ладушки! Где были?
– У бабушки.
– Что ели?
– Кашку.
– Что пили?
– Бражку.
– Шу-у-у – полетели,
– На головку сели!

Эти милые стишки, которыми забавляют совсем маленьких детей, называются **потешки.** Они сопровождают самые первые игры родителей с ребенком. И слушая вроде бы немудреные стихи, малыш привыкает различать ритм и напевность поэтических строк, вслушивается в звучание поэтического слова.

Слова помогают росту ребенка, способствуют его физическому развитию. Проснувшегося младенца мать ласково поглаживает и нараспев произносит:

Потягушечки, порастушечки
Поперек нашей толстушечки…

А когда малыш делает свои первые шаги, ему помогают все тем же волшебным поэтическим словом:

Ножки, ножки
Бегите по дорожке,
Нарвите горошку…

Такие стихи называют **пестушками,** потому что они

помогают «пестовать», то есть растить ребенка.

И конечно же трудно представить себе человека, которому в раннем детстве не пели **колыбельные песни.** Их ритм помогает укачивать младенца, а содержание стихов навевает дрему, помогая малышу успокоиться и поскорее заснуть.

Позднее, когда ребенок начинает играть самостоятельно, русский фольклор сопровождает его игры. Например, летом после нескольких дней изнурительной жары, когда на землю падают первые капли теплого дождя, ребята приветствуют долгожданную прохладу: «Дождик, дождик пуще…» А если тучи надолго затягивают небо и погода начинает мешать привычным играм, дети дружно уговаривают льющиеся потоки воды: «Дождик, дождик перестань…» Знакомая картина? **Заклички** – так называются поэтические обращения детей к силам природы. Это очень древний жанр обрядовой поэзии. Когда-то люди совершенно серьезно и искренне обращались к природе. Сейчас же разговаривать с дождем решаются только ребята, не подозревающие, что они совершают древний магический обряд.

В русском фольклоре существует много жанров, сопровождающих детские игры. Это **игровые песни,** например:

Баба сеяла горох —
Прыг-скок!
Обвалился потолок!
Прыг-скок!
Баба шла, шла, шла,
Пирожок нашла:
Села, поела,
Опять пошла.
Баба стала на носок,
А потом на пятку.
Стала «русского» плясать,
А потом вприсядку.

До сих пор в коллективных играх для жеребьевки используются **считалки** – комические стишки, позволяющие выбрать ребенка, которому предстоит «водить» в первом туре игры в «салочки», «пряталки», «вышибалы» и пр. Наверняка тебе известны такие считалки, как «Вышел месяц из тумана…» или «Раз, два, три, четыре, пять. Вышел зайчик погулять…».

Фольклор помогает детям воспитывать друг друга. Жадина или драчун не останется равнодушным, если приятели начнут встречать его **дразнилками** – сатирическими стихами, высмеивающими отрицательные качества ребенка, например:

Колька-воришка
Украл топоришко…

Жадина-говядина,
Ел – не делился,
Ломтем подавился…

Ты уже познакомился с английскими песенками-нелепицами, которые называют нонсенсами. В русском фольклоре тоже есть такие произведения. Их называют **небылицами.**

Тили, тили, тили-бом!
Загорелся кошкин дом!
Вот бежит петух с ведром,
А курица с решетом —
Заливать водою дом.

Как видишь, фольклор с первых твоих шагов входит в мир твоих игр и увлечений. Постарайся, чтобы прекрасные произведения русского устного народного творчества сопровождали тебя на протяжении всего твоего жизненного пути.

Пестушки и потешки

* * *

Ах, поет, поет
Соловушка!
Ах, поет, поет
Молоденький;
Молоденький,
Хорошенький,
Пригоженький!

* * *

Идет коза рогатая
За малыми ребятами.
Ножками топ! топ!

Глазками хлоп! хлоп!
Кто кашки не ест,
Молока не пьет,
Забодает, забодает, забодает!

* * *

Сорока, сорока,
Сорока-белобока
Кашку варила,
Деток кормила:
Этому дала на блюдечке,
Этому – на тарелочке,
Этому на ложечке,
Этому – поскрёбышки[5]…
Четверым дала,
А пятому не дала:
Ты дров не носил,
За водой не ходил,
Каши не варил!

Дразнилки

* * *

Андрей-воробей,
Не гоняй голубей!
Гоняй галочек
Из-под палочек!

* * *

Ах ты, Лешка-простота,
Купил лошадь без хвоста.

Считалки

* * *

Шла торговка мимо рынка,
Спотыкнулась о корзинку
И упала в яму – бух,
Раздавила сорок мух!
Раз, два, три, четыре, пять…
Сорок первой – начинать.

* * *

За морями, за горами,
За железными дверями
На помосте царский трон,
А на троне царь сидит,
Он водить тебе велит.

Заклички

* * *

Дождик, дождик, пуще!
Дам тебе я гущи,
Выйду на крылечко,
Дам огуречка,
Дам и хлеба каравай —
Только пуще поливай!

* * *

Дождик, дождик, перестань!
Я поеду в Эристань
Богу помолиться,
Святым поклониться!

Небылица

Долгоухая свинья
На дубу гнездо свила,
Народила поросят
Ровным счетом шестьдесят;
Распустила поросят —
На сучках они висят
И пронзительно визжат:
Полетать они хотят.
Полетели, полетели
И на облачко присели!
Косолапый медведь
С мухи шкуру содрал,
Сапоги с нее сточал,
В них пред волком щеголял,
Подскользнулся и упал,
В море си́не он попал!
Сине море все повыгорело,
Бе́ла рыба вся повылетела!
А на печке мужик
Рыбу-осетра поймал,
А жена его из пламени
Быстру щуку выхватила!
И пошли тут чудеса:
Там, где море, там – леса,
В небесах растут грибы,
А водою жгут дубы!

Вопросы и задания

1. Какие из известных тебе русских народных стихов для детей похожи на английские стишки-нелепицы?

2. Приведи примеры известных тебе произведений детского фольклора (считалки, дразнилки, заклички).

3. Что вызывает смех в небылицах?

4. Попробуй сочинить считалку.

Русские народные загадки, пословицы, поговорки

Среди множества детских игр есть и отгадывание загадок. Хотя это занятие и развивает остроту ума, в наше время оно воспринимается как развлечение. А прежде разгадывание загадок считалось делом очень серьезным. Очень часто крестьянин боялся навлечь на скотину болезнь, называя ее настоящее имя, и поэтому придумывал для нее поэтическое определение. Так появились загадки о животных: «По горам, по долам ходят шуба да кафтан» (овца); «Посреди двора стоит копна: спереди вилы, сзади – метла» (корова). Люди также придумывали загадки о явлениях природы: «Крашеное коромысло через реку свисло» (радуга); «Красный петушок по жердочке бежит» (огонь).

Загадка – это поэтический вопрос, ответ на который следует искать в самом вопросе по содержащимся в нем намекам, сходным признакам загадываемого явления или предмета.

Быстрое и точное разгадывание загадок свидетельствовало об остром уме и наличии обширных знаний у человека. Вот почему в сказках, например, разгадывание загадок предлагается герою в качестве испытания. Разгадав загадки, герой может заручиться поддержкой Бабы-Яги или избежать опасности, исходящей от русалки. В загадках отразились образное мышление и наблюдательность русского народа. Не менее ярко эти качества проявились также в пословицах и поговорках. Внешне они очень похожи. Но есть между ними и различие. В народе говорят: «Поговорка – цветочек, пословица – ягодка». Что это значит? Пословица – это краткое и меткое выражение, заключающее в себе законченное по форме и по содержанию суждение, например, «делу – время, потехе – час» или «не котел варит, а стряпуха».

В поговорках же отсутствует вывод. Меткое выражение как бы предлагает человеку самому додумать его концовку, например «сердцу не прикажешь».

Если мы к поговорке «чужими руками жар загребать» добавим одно-единственное слово, она станет пословицей: «Легко чужими руками жар загребать».

В пословицах и поговорках отразился многовековой опыт русского народа. Это подлинная сокровищница народной мудрости.

А теперь, зная, чем отличается пословица от поговорки, попытайся найти в приведенных примерах

образцы обоих жанров, а также объяснить их смысл.

Пословицы и поговорки

- Нашла коса на камень.
- Ищи ветра в поле.
- Стрела летит, куда ее пошлют, и немного в сторону.
- Близок локоток, да не укусишь.
- Терпение и труд все перетрут.
- Яблоко от яблони недалеко падает.
- Бодливой корове Бог рогов не дает.
- Сердце не камень.
- Скатертью дорога.
- Не зная броду, не суйся в воду.
- Все хорошо, что хорошо кончается.
- С чужого коня среди грязи долой.
- Всякому овощу свое время.
- На воре шапка горит.
- Свет не без добрых людей.
- Век живи, век учись.
- Язык без костей.
- Чует кошка, чье мясо съела.
- Шила в мешке не утаишь.
- Не все коту масленица, бывает и великий пост.
- Готовь сани летом, а телегу – зимой.
- Москва не сразу строилась.
- Дорога ложка к обеду.
- И волки сыты, и овцы целы.
- Любишь кататься, люби и саночки возить.
- Не рой яму другому, сам в нее попадешь.
- Что в лоб, что по лбу.

Загадки

Из-за леса, из-за гор
Покатился помидор.
В небо синее взлетел
И немножко… пожелтел.
Чем он выше поднимался,
Тем желтее он казался.
К вечеру спустился в лес,
За горами он исчез.

(Солнце)

Вот из прутиков дворец,
Во дворце лежит ларец.
А в ларце, во дворце,
Спрятан будущий певец.

(Яйцо)

Два близнеца, два братца
Мне на ноги садятся.
Я по комнате хожу
И все время их ношу.
А когда ложусь я спать,
Братцы лезут под кровать.

(Башмаки)

Летом пышен их наряд,
Зимою голые стоят.

(Деревья)

Белая овечка по небу гуляла,
По небу гуляла, шерсть потеряла,
Шерсть на землю упала белым покрывалом.

(Снег)

Вопросы и задания

1. Интересно, кто из учеников твоего класса знает больше пословиц о важности учения? Устройте такое словесное соревнование в классе.

2. Загадай одноклассникам свою любимую загадку.

3. Объясни, какую роль в загадках играют сравнения.

4. Сочини небольшой рассказ, в котором главную мысль выражали бы пословицы или поговорки.

Читательская лаборатория
Как научиться читать текст художественного произведения

Ты можешь удивиться, что с тобой, пятиклассником, я начинаю разговор о том, как научиться читать: ты уже умеешь это делать. Это действительно так. Ты можешь прочитать художественное произведение выразительно, при этом не делая ошибок. Но сейчас мы поговорим о чтении, которое помогает нам раскрыть тайну, красоту и неповторимость художественного произведения как искусства слова.

Итак, литература – это искусство, создаваемое словом, а в каждом слове заложено свое значение. В тексте ты можешь встретиться со словами, значение которых тебе незнакомо, потому что художественные произведения написаны писателями разных стран, а герои могут говорить с тобой из далекого прошлого и нескорого будущего. Понимание лексического значения слова (прямого значения слова) очень часто открывает нам понимание смысла всего произведения.

Перечитай фрагмент текста из баллады о Робин Гуде:

И поднял Робин честный лук
С широкою стрелой
И на сто сажень уложил
Оленя в тьме лесной.

Ответь, пожалуйста, на вопрос: *трудно ли попасть в оленя «на сто сажень»?*

Сажень – старая мера длины, равная трем аршинам (2,13 м). $2{,}13 \times 100 =$ 213 метров. Попасть в лесу «во тьме лесной» в оленя стрелой на расстоянии более 200 метров чрезвычайно трудно. *Как помогает нам понимание прямого значения слова «сажень» составить свое представление о герое баллады?* Понимание лексического значения слова создает наше представление о главном герое английской баллады – Робин Гуде как необыкновенном герое, защитнике притесняемых крестьян, которому нет равных.

Сделаем **первый вывод.** Понимание прямого лексического значения слова часто помогает нам сложить яркое и полное представление о герое и произведении. Вот почему необходимо читать все сноски, которые приводятся в учебнике к тексту

художественного произведения. Мы убедились с тобой в том, что понимание значений незнакомых или непонятных слов обогащает наше читательское восприятие произведения.

В тексте художественного произведения мы чаще всего читаем поэтическое слово. Самое главное свойство поэтического слова состоит в том, что употреблено оно не в прямом, а в переносном значении. Вспомним: переносное значение слова – значение, которое приобретает слово в речи, когда его употребляют вместо другого слова.

> *Перечитай песню «Варяг». Найди в пятом четверостишии слово, которое употребляется не в прямом, а в переносном значении.*
>
> …И судно охвачено **морем огня,**
> Настала минута прощанья…

Прямое значение слова: море – **большое** водное пространство с горько-соленой водой. В песне слово «море» употреблено в переносном значении и обозначает **большое** количество огня – «море огня». Употребление слова «море» в переносном значении помогает осознать не только необъятность пламени, но и неизбежность гибели крейсера. Этот образ «море огня» помогает создать яркое художественное впечатление у читателя о драматической судьбе моряков – защитников родины.

В произведениях устного народного творчества, которые ты читал, эмоциональное отношение чаще всего передается при помощи эпитетов: «овес кучерявый», «ячмень усатый», «конь **богатырский»,** «вороги **страшные»,** «змеи лютые», «казна **кровавая».** На основе эмоционального отношения и создается художественный образ. Посмотри, как при помощи другого художественного приема – гиперболы – создается образ сказочного персонажа, в котором русский народ видел олицетворение зла. Вспомним, что гиперболой называется прием художественного преувеличения с целью усилить эмоциональное воздействие на читателя.

Гиперболами в сказке «Бой на Калиновом мосту» подчеркивается не только жестокость змея: «все кругом огнем сожжено, вся земля русской кровью полита», «дыхнул на Русь огнем – на три версты все кругом пожег», но и создается его образ – образ врага земли нашей, зло и смерть он несет людям. Используя художественные преувеличения, сказители стремились усилить у слушателей ощущение беды, чувство горя, вызванные болью за родную землю.

Сделаем второй вывод. Для того чтобы научиться понимать художественный текст, важно воспринимать слово в произведении как слово художественное, поэтическое и разгадывать, осознавать его тайный, скрытый смысл, потому что художественным, поэтическим словом в произведении создается художественный образ.

Если хочешь научиться читать, то читай почаще художественное произведение вслух: очень важно текст услышать.

Перечитай фрагмент текста русской народной песни «Варяг», только обязательно вслух:

Шипит, и **гр**емит, и **грох**очет к**ру**гом,
Гром пушек, **ш**ипенье сна**р**ядов,
И стал на**ш** бесст**рашн**ый и г**ор**дый «Ва**р**яг»
Подобен к**р**оме**ш**ному аду.

Какие звуки наполняют твое чтение? Слышишь ли ты шум боя, гром войны? Обрати внимание на выделенные буквы в записанном тексте. Этими буквами в разных словах передаются **повторяющиеся** звуки, которые помогают услышать не только шум боя, гром войны, но и почувствовать нарастающую тревогу за исход боя, твердость духа русских моряков.

Сделаем **третий вывод.** Для того чтобы научиться читать текст художественного произведения, важно не только «видеть» и «узнавать» поэтическое слово, надо научиться и «слышать» слово, осознавать его звучащим.

В каждом произведении своя тайна. Художественный текст не спешит ее открывать. Только внимательный читатель сможет увидеть, как при помощи обычных, на первый взгляд, слов создается поэтический образ.

Перечитай загадку:

Белая овечка по небу гуляла,
По небу гуляла, шерсть потеряла,
Шерсть на землю упала белым покрывалом.

Только представив в целом (всеми словами) созданный в этой загадке поэтический образ, можно ее отгадать. Так красиво нарисовано в ней словом очень привычное для нас погодное явление – снегопад.

В тексте художественного произведения нет случайных или ненужных слов. Создавая художественный мир, автор произведения специально отбирает только те слова, которые

способны вызвать у читателя эмоциональный отклик. Сопереживая героям, автор и читатель становятся друзьями.

Сделаем **четвертый вывод.** Художественный образ создается на основе одного или нескольких художественных приемов, а воспринимается читателем как единый и целостный. В этом и находит свое выражение тайна художественного звучания – тайна соединения слов в текст и превращения его в искусство слова.

Фольклорная сказка

Сказка – один из самых любимых в народе жанров. Она входила в жизнь человека с детства и сопровождала его до самой смерти. Уменье рассказывать сказки очень ценилось на Руси. **Фольклорная сказка** – это основной эпический жанр устного народного творчества, в котором на основе фантастической условности дается наиболее полное, обобщенное изображение мира и живущих в нем людей.

Фантастическая условность позволяет несколькими словами описать целую страну, не заботясь об указании ее границ и местоположении (помните: «В некотором царстве, в некотором государстве…»). Она же переносит героя через моря и леса, разрешает героям разговаривать с животными и неодушевленными предметами. В сказках варят кашу из топора, прячут смерть на кончике иглы и рождают богатырей, поев ухи из златоперых ершей.

Фольклорная сказка ориентируется на общенародный идеал, поэтому Иван-богатырь может быть и царевичем, и поповичем, и купеческим сыном, и сыном крестьянским. Все зависит лишь от того, в чьей семье рассказывается сказка. Однако важнее было показать (особенно ребенку) героя, идеального своими человеческими качествами, не зависящими от его происхождения. Изображая сказочных героев и их противников, сказители умело использовали яркие художественные приемы. Они часто прибегали к **гиперболе** (художественному преувеличению), когда им надо было описать силу героя (например, палица у богатыря весит сто пудов, то есть 1600 килограммов). Очень часто в сказке встречаются **приемы сопоставления,** когда сравниваются богатыри-побратимы, и **антитезы** (противопоставления), когда положительный и отрицательный персонажи оказываются наделенными прямо противоположными качествами. Антитеза используется и при описании братьев-соперников, и во многих других случаях.

Обрати внимание на то, как оживляется мир сказки **эпитетами** – художественными определениями, создающими яркие образы: добрый конь, красная девица, каленая стрела, булатный меч и др.

Многие сказки родились из мифов, оттуда пришли Змей Горыныч и Кощей Бессмертный, когда-то олицетворявшие существа загробного, потустороннего мира.

Немало сказок возникло на основе легенд, поэтому в сказках действуют герои, когда-то реально жившие на Руси: Владимир

Красное Солнышко.

Но в любой сказке всегда присутствует отражение реальной жизни людей, их надежд, забот и радостей. Фантастика не мешает сказителям воспитывать у своих слушателей патриотизм, и даже самые маленькие слушатели сказок легко узнают в тридевятом царстве русскую землю и понимают, что Царь Некрещеный Лоб олицетворяет враждебную силу. Любое произведение о чем-то рассказывает, о чем-то повествует, и в нем всегда присутствует какая-то очень важная мысль, которую автор хочет донести до своих слушателей или читателей. То, о чем сообщается в произведении, предмет художественного воплощения, называется **темой,** а основная мысль художественного произведения называется его **идеей.**

Сказка – это повествовательный жанр, то есть в ней содержится рассказ о каких-то событиях, происшествиях, приключениях. Причем в сказке всегда заметно присутствие сказителя, ведущего повествование. Он часто лукаво напоминает слушателю, что сам был на пиру, которым заканчивается сказка, да только в рот ему ничего не попало. Он пересыпает повествование традиционными **присказками** и **прибаутками** («жили-были», «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается», «долго ли, коротко ли» и др.). Заметь, фольклорная сказка всегда существовала только в прозе и не знала стихотворных вариантов.

Широта и разнообразие этого жанра проявляются в том, что сказки отражают самые разные стороны жизни и рассказывают о самых разных людях: о царях и крестьянах, об умных и глупых. Нет, наверное, в мире такого вопроса, на который не попыталась бы ответить сказка.

Но отвечает на вопросы сказка очень необычно. Сказочники не стремятся рассказать о повседневной жизни, известной каждому человеку. Они придумывают фантастический мир, какое-нибудь тридевятое царство или рассказывают историю какого-нибудь солдата или крестьянского сына, идущего куда-то по дорогам жизни. Фантастическая условность сказочного художественного мира позволяет рассказчику выразить свое отношение и к государственной власти (царям и боярам, например), воплотить свой идеал счастливой жизни.

Наиболее древние из сказок – **сказки о животных.** В них слышны отголоски тех времен, когда племена считали своими предками и покровителями различных животных. Из далекого прошлого пришли к нам и **волшебные сказки.** В них тоже нередко сохраняются отзвуки древних мифов, в которых с помощью магии прекрасную девушку можно было превратить в

лягушку, а герою, чтобы найти свое счастье, приходилось проходить через загробный мир, вход в который пролегал через избушку на курьих ножках.

Гораздо позже появились **бытовые сказки,** в которых часто осмеивались различные людские пороки и описывались занятные жизненные ситуации.

За время своего существования, переходя от рассказчика к рассказчику, сказки освобождались от лишнего, случайного и приобретали законченность и художественное совершенство.

Перед тобой три русские народные сказки. Две из них – «Иван-царевич и Серый волк» и «Бой на Калиновом мосту» – волшебные, а сказка «Лиса и козел» относится к фольклорным сказкам о животных.

В волшебных сказках очень часто герою предлагается пройти через ряд испытаний, чтобы доказать свое право на счастье, а слушателям сказки показать те человеческие качества, которые кажутся сказителю наиболее ценными.

В сказке «Иван-царевич и Серый волк» герою помогает волшебный помощник. Этот образ очень часто встречается в волшебных. Его роль могут играть волшебные животные, мудрые старички и старушки, даже Баба-Яга. Волшебный помощник не только помогает герою, но испытывает и воспитывает его. В образе волшебного помощника нередко можно найти черты древних мифов. Так, Серый волк берется помогать Ивану-царевичу потому, что съел его коня. Вспомни, как в древности люди приносили духам жертвы, чтобы умилостивить их и добиться их помощи. Отголосок жертвоприношения коня сохранился и в этой сказке. Но главным героем в этом произведении является конечно же Иван-царевич. Чтобы показать его отличительные черты, сказители сопоставляют его с двумя братьями. Именно это сравнение с самого начала выделяет Ивана. Он честно выполняет свои обязательства перед отцом, борется со сном, пытается поймать похитчика, а потерпев неудачу, не прибегает ко лжи.

В то же время, чтобы стать подлинным героем, ему надо пройти ряд испытаний, самому понять свои недостатки, и Серый волк помогает Ивану не только выполнить задания Берендея, Кусмана и Далмата, но и увидеть свои отрицательные черты. Нарушение запретов волшебного помощника всякий раз усложняет стоящую перед героем задачу, продлевает срок испытания.

Обрати внимание на разговор Ивана с Серым волком перед их расставанием. Здесь волшебный помощник вновь преподает герою важный жизненный урок: не обольщаться достигнутым и не

отрекаться от помощи друзей.

В этой сказке тот, кто ищет красоту и счастье, – добивается своей цели, а цари, имеющие богатства (Афрон, Кусман, Далмат), но желающие приумножить их чужими руками, лишаются даже того, чем обладали раньше. Суровая кара ждет и вероломных братьев Ивана.

В сказке «Бой на Калиновом мосту» в фантастической форме отражена борьба русского народа с нашествием степных полчищ сначала половцев, затем орд Мамая.

Иван-крестьянский сын – национальный герой, богатырь, защищающий свою землю-матушку. Народ наделил его добротой, силой, мужеством, стойкостью, необычайной силой воли, способностью к самопожертвованию во имя блага русской земли. В отличие от двух других братьев он до конца выполняет долг перед матерью-Родиной, народом.

Поразмысли над тем, что заставляет Ивана-крестьянского сына выступить против Чуда-юда.

Знаешь ли ты другие сказки, в которых бы противопоставлялись богатыри, вместе выезжающие на ратный подвиг.

Считается, что сказки о животных – самые древние из народных сказок. Когда-то люди полагали, что предком каждого рода был какой-то зверь и что его качества сохраняются у всех принадлежащих к этому роду. Именно поэтому в сказках о животных всегда подчеркивались какие-то характерные черты определенного зверя. Очень часто маленький и слабый зверек оказывался победителем в столкновении с сильным и злобным противником (заяц побеждает лисицу, кот оказывается сильнее медведя и т. п.). Со временем связь людей с животным миром утратилась, но сказки о животных сохранились, ведь в них говорилось о качествах, присущих человеку.

В сказке «Лиса и козел» сопоставляются ум и глупость. Хитрая лисица, попав в беду, находит способ спастись, а козел по собственной вине подвергает свою жизнь опасности. В этой сказке очень ярко проявляется народный юмор.

Подумай, как он выражается.

Иван-царевич и Серый волк
Русская народная сказка

Жил-был царь Берендей, у него было три сына; младшего

звали Иваном.

И был у царя сад великолепный; росла в том саду яблонька с золотыми яблоками. Стал кто-то царский сад посещать, золотые яблоки воровать. Царю жалко стало свой сад. Посылает он туда караулы. Никакие караулы не могут убедить похитчика.

Царь перестал и пить и есть, затосковал.

Сыновья отца утешают:

– Дорогой наш батюшка, не печалься, мы сами станем сад караулить.

Старший сын говорит:

– Сегодня моя очередь, пойду стеречь сад от похитчика.

Отправился старший сын. Сколько ни ходил с вечеру, никого не уследил, припал на мягкую траву и уснул.

Утром царь его спрашивает:

– Ну-ка, не обрадуешь ли меня: не видал ли ты похитчика?

– Нет, родимый батюшка, всю ночь не спал, глаз не смыкал, а никого не видал.

На другой день пошел средний сын караулить и тоже проспал всю ночь, а наутро сказал, что не видал похитчика.

Наступило время младшего брата идти стеречь. Пошел Иван-царевич стеречь отцов сад и даже присесть боится, не то что прилечь. Как его сон задолит[6], он росой с травы умоется, сон и прочь с глаз.

Половина ночи прошла, ему и чудится: в саду свет. Светлее и светлее. Весь сад осветило. Он видит – на яблоню села Жар-птица и клюет золотые яблоки.

Иван-царевич тихонько подполз к яблоне и поймал птицу за хвост. Жар-птица встрепенулась и улетела, осталось у него в руке одно перо от ее хвоста.

Наутро приходит Иван-царевич к отцу.

– Ну что, дорогой мой Ваня, не видал ли ты похитчика?

– Дорогой батюшка, поймать не поймал, а проследил, кто наш сад разоряет. Вот от похитчика память вам принес. Это, батюшка, Жар-птица.

Царь взял это перо и с той поры стал пить, и есть, и печали не знать. Вот в одно прекрасное время ему и раздумалось об этой об Жар-птице.

Позвал он сыновей и говорит им:

– Дорогие мои дети, оседлали бы вы добрых ко ней, поездили бы по белу свету, места познавали, не напали бы где на Жар-птицу.

Дети отцу поклонились, оседлали добрых коней и отправились в путь-дорогу; старший – в одну сторону, средний – в другую, а Иван-царевич – в третью сторону.

Ехал Иван-царевич долго ли, коротко ли. День был летний. Приустал Иван-царевич, слез с коня, спутал его, а сам свалился спать.

Много ли, мало ли времени прошло, пробудился Иван-царевич, видит – коня нет. Пошел его искать, ходил, ходил и нашел своего коня – одни кости обглоданные.

Запечалился Иван-царевич: куда без коня идти в такую даль?

«Ну что же, – думает, – взялся – делать нечего».

И пошел пеший. Шел, шел, устал до смерточки. Сел на мягкую траву и пригорюнился, сидит. Откуда ни возьмись бежит к нему Серый волк:

– Что, Иван-царевич, сидишь пригорюнился, голову повесил?

– Как же мне не печалиться, Серый волк? Остался я без доброго коня.

– Это я, Иван-царевич, твоего коня съел… Жалко мне тебя! Расскажи, зачем вдаль поехал, куда путь держишь? Послал меня батюшка поездить по белу свету, найти Жар-птицу.

– Фу, фу, тебе на своем добром коне в три года не доехать до Жар-птицы. Я один знаю, где она живет. Так и быть – коня твоего съел, буду тебе служить верой-правдой. Садись на меня да держись крепче.

Сел Иван-царевич на него верхом, Серый волк и поскакал – синие леса мимо глаз пропускает, озера хвостом заметает. Долго ли, коротко ли, добегают они до высокой крепости. Серый волк и говорит:

– Слушай меня, Иван-царевич, запоминай: полезай через стену, не бойся – час удачный, все сторожа спят. Увидишь в тереме окошко, на окошке стоит золотая клетка, а в клетке сидит Жар-птица. Ты птицу возьми, за пазуху положи, да смотри – клетки не трогай.

Иван-царевич через стену перелез, увидел этот терем – на окошке стоит золотая клетка, в клетке сидит Жар-птица. Он птицу взял, за пазуху положил да засмотрелся на клетку. Сердце его и разгорелось: «Ах, какая – золотая, драгоценная! Как такую не взять?» – и забыл, что волк ему наказывал. Только дотронулся до клетки, пошел по крепости звук: трубы затрубили, барабаны забили, сторожа пробудились, схватили Ивана-царевича и повели его к царю Афрону. Царь Афрон разгневался и спрашивает:

– Чей ты, откуда?

– Я царя Берендея сын, Иван-царевич.

– Ай, срам какой! Царский сын да пошел воровать!

– А что же, когда ваша птица летала, наш сад разоряла?

А ты бы пришел ко мне, по совести попросил, я бы ее так отдал из уважения к твоему родителю, царю Берендею. А теперь

по всем городам пущу нехорошую славу про вас… Ну да ладно, сослужишь мне службу, я тебя прощу. В таком-то царстве у царя Кусмана есть конь златогривый. Приведи его ко мне, тогда отдам тебе Жар-птицу с клеткой.

Загорюнился Иван-царевич, идет к Серому волку. А волк ему:

– Я ж тебе говорил, не шевели клетку. Почему не слушал мой наказ?

– Ну, прости же ты меня, прости, Серый волк.

– То-то, прости… Ладно, садись на меня. Взялся за гуж, не говори, что не дюж…

Опять поскакал Серый волк с Иваном-царевичем. Долго ли, коротко ли, добегают они до той крепости, где стоит конь златогривый.

– Полезай, Иван-царевич, через стену, сторожа спят, иди на конюшню, бери коня, да смотри – уздечку не трогай.

Иван-царевич перелез в крепость, там все сторожа спали, зашел на конюшню, поймал коня златогривого, да позарился на уздечку – она золотом, дорогими камнями убрана; в ней златогривому коню только и гулять.

Иван-царевич дотронулся до уздечки, – пошел звук по всей крепости: трубы затрубили, барабаны забили, сторожа проснулись, схватили Ивана-царевича и повели к царю Кусману.

– Чей ты, откуда?

– Я Иван-царевич.

– Эка, за какие глупости взялся – коня воровать! На это и простой мужик не согласится. Ну ладно, прощу тебя, Иван-царевич, если сослужишь мне службу. У царя Далмата есть дочь Елена Прекрасная. Похить ее, привези ко мне, подарю тебе златогривого коня с уздечкой.

Еще пуще пригорюнился Иван-царевич, пошел к Серому волку.

– Говорил я тебе, Иван-царевич, не трогай уздечку. Не послушал ты моего наказа. – Ну, прости же меня, прости, Серый волк.

– То-то, прости… Да уж ладно, садись мне на спину.

Опять поскакал Серый волк с Иваном-царевичем. Добегают они до царя Далмата. У него в крепости в саду гуляет Елена Прекрасная с мамушками, нянюшками. Серый волк говорит:

– В этот раз я тебя не пущу, сам пойду. А ты ступай обратно путем-дорогой, я тебя скоро нагоню.

Иван-царевич пошел обратно путем-дорогою, а Серый волк перемахнул через стену – да в сад. Засел за куст и глядит: Елена Прекрасная вышла со своими мамушками, нянюшками. Гуляла, гуляла и только приотстала от мамушек и нянюшек, Серый волк

ухватил Елену Прекрасную, перекинул через спину – и наутек.

Иван-царевич идет путем-дорогой, вдруг настигает его Серый волк, на нем сидит Елена Прекрасная. Обрадовался Иван-царевич, а Серый волк ему:

– Садись на меня скорей, как бы за нами погони не было.

Помчался Серый волк с Иваном-царевичем, с Еленой Прекрасной обратной дорогой – синие леса мимо глаз пропускает, реки, озера хвостом заметает. Долго ли, коротко ли, добегают они до царя Кусмана.

Серый волк спрашивает:

– Что, Иван-царевич, приумолк, пригорюнился?

– Да как же мне, Серый волк, не печалиться! Как расстанусь с такой красотой? Как Елену Прекрасную на коня буду менять?

Серый волк отвечает:

– Не разлучу я тебя с такой красотой – спрячем ее где-нибудь, а я обернусь Еленой Прекрасной, ты и веди меня к царю.

Тут они Елену Прекрасную спрятали в лесной избушке. Серый волк перевернулся через голову и сделался точь-в-точь Еленой Прекрасной. Повел его Иван-царевич к царю Кусману. Царь обрадовался, стал его благодарить:

– Спасибо тебе, Иван-царевич, что достал мне не весту. Получай златогривого коня с уздечкой.

Иван-царевич сел на этого коня и поехал за Еленой Прекрасной. Взял ее, посадил на коня, и едут они путем-дорогой.

А царь Кусман устроил свадьбу, пировал весь день до вечера, а как надо было спать ложиться, повел он Елену Прекрасную в спальню, да только лег на кровать, глядит – волчья морда вместо молодой жены. Царь со страху свалился с кровати, а волк прочь удрал.

Нагоняет Серый волк Ивана-царевича и спрашивает:

– О чем задумался, Иван-царевич?

– Как же мне не думать? Жалко расставаться с таким сокровищем – конем златогривым, менять его на Жар-птицу.

– Не печалься, я тебе помогу.

Вот доезжают они до царя Афрона. Волк и говорит:

– Этого коня и Елену Прекрасную ты спрячь, а я обернусь конем златогривым, ты меня и веди к царю Афрону.

Спрятали они Елену Прекрасную и златогривого коня в лесу. Серый волк перекинулся через спину, обернулся златогривым конем. Иван-царевич повел его к царю Афрону. Царь обрадовался и отдал ему Жар-птицу с золотой клеткой.

Иван-царевич вернулся пеший в лес, посадил Елену Прекрасную на златогривого коня, взял золотую клетку с Жар-птицей и поехал путем-дорогой в родную сторону.

А царь Афрон велел подвести к себе дареного коня и только хотел сесть на него – конь обернулся Серым волком. Царь, со страху, где стоял, там и упал, а Серый волк пустился наутек и скоро догнал Ивана-царевича.

– Теперь прощай, мне дальше идти нельзя. Иван-царевич слез с коня и три раза поклонился до земли, с уважением отблагодарил Серого волка. А тот и говорит:

– Не навек прощайся со мной, я еще тебе пригожусь.

Иван-царевич думает: «Куда же ты еще пригодишься? Все желанья мои исполнены». Сел на златогривого коня, и опять поехали они с Еленой Прекрасной, с Жар-птицей. Доехали они до своих краев, вздумалось ему пополдневать. Было у него с собой немного хлебушка. Ну они поели, ключевой воды попили и легли отдыхать.

Только Иван-царевич заснул, наезжают на него его братья. Ездили они по другим землям, искали Жар-птицу, вернулись с пустыми руками.

Наехали и видят – у Ивана-царевича все добыто. Вот они и сговорились:

– Давай убьем брата, добыча вся будет наша.

Решились и убили Ивана-царевича. Сели на златогривого коня, взяли Жар-птицу, посадили на коня Елену Прекрасную и устрашили ее:

– Дома не сказывай ничего!

Лежит Иван-царевич мертвый, над ним уж вороны летают. Откуда ни возьмись прибежал Серый волк и схватил ворона с вороненком.

– Ты лети-ка, ворон, за живой и мертвой водой. Принесешь мне живой и мертвой воды, тогда отпущу твоего вороненка.

– Ворон, делать нечего, полетел, а волк держит его вороненка. Долго ли ворон летал, коротко ли, принес он живой и мертвой воды. Серый волк спрыснул мертвой водой раны Ивана-царевича, раны зажили; спрыснул его живой водой – Иван-царевич ожил. Ох, крепко же я спал…

– Крепко ты спал, – говорит Серый волк. – Кабы не я, совсем бы не проснулся. Родные братья тебя убили и всю добычу твою увезли. Садись на меня скорей.

Поскакали они в погоню и настигли обоих братьев. Тут их Серый волк растерзал и клочки по полю разметал.

Иван-царевич поклонился Серому волку и простился с ним навечно.

Вернулся Иван-царевич домой на коне златогривом, привез отцу своему Жар-птицу, а себе – невесту, Елену Прекрасную.

Царь Берендей обрадовался, стал сына спрашивать. Стал

Иван-царевич рассказывать, как помог ему Серый волк достать добычу, да как братья убили его сонного, да как Серый волк их растерзал.

Погоревал царь Берендей и скоро утешился. А Иван-царевич женился на Елене Прекрасной, и стали они жить, поживать да горя не знать.

Вопросы и задания

1. Какой урок преподает «добрым молодцам» эта сказка?

2. Что заставило Ивана-царевича нарушить запрет Серого волка и взять золотую клетку и уздечку?

3. Изменился бы смысл сказки, если бы Иван назывался в ней не царевичем, а поповичем или купеческим сыном?

4. Как используется в сказке художественный прием сопоставления?

5. Какую роль играет в сказке Жар-птица и для чего вводится этот образ?

6. Назови известные тебе сказки, в которых появляются волшебные помощники. Чем они похожи на Серого волка и чем от него отличаются?

7. Какие препятствия приходится преодолевать герою?

8. Подготовься к инсценировке сказки на уроке.

Бой на Калиновом мосту
Русская народная сказка

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были царь с царицей. Всем хорошо жили, только не было у них детей. Вот раз царице приснилось, что недалеко от дворца есть тихий пруд, в том пруду ерш с золотым хвостом. Снится царице, что если она этого ерша съест, то родится у нее сын. Наутро рассказала она царю про свой сон. Позвал царь рыбаков, велел разыскать тихий пруд, закинуть в него шелковый невод. Закинули рыбаки невод, и попался им ерш с золотым хвостом. Обрадовалась царица, кликнула свою любимую подружку, попову дочь, и говорит:

– Вели, подружка, приготовить ерша к обеду, да смотри, чтобы никто к нему не притронулся.

Стала девушка-чернавка ерша варить, а попова дочь все у печки вертится. «Что за рыбка такая диковинная?» – думает. Оторвала золотое перышко с левого боку и съела.

Тут и девушка-чернавка не вытерпела – оторвала перышко с правого боку, да и в рот. А потом царица ерша съела, тарелочку почистила.

Вот скоро ли, долго ли, родились у каждой по сыну-молодцу. У царицы – Иван-царевич, у поповны – Иван-попович, у чернавки – Иван-крестьянский сын. Стали ребята расти не по дням, а по часам. Как хорошее тесто на дрожжах поднимается, так они вверх тянутся. К десяти годам богатырями стали – никому с ними не управиться. Силушка по жилушкам бежит могучая, кого за руку хватят – рука прочь, кого за ногу потянут – нога вон. Только друг с другом играть и могли.

Вот пошли они раз гулять по саду, увидали громадный камень. Уперся в него руками Иван-царевич – чуть пошевелил. Взялся за него Иван-попович – на палец приподнял. Ухватился Иван-крестьянский сын – загудел камень, покатился, деревья в саду поломал.

Под тем камнем – дверь железная за семью замками, за десятью печатями, а за дверью подвал. В подвале – три коня богатырских, по стенам оружие ратное развешано. Вывели молодцы коней, стали себе оружие выбирать. Каждый себе по сердцу ружье взял. У Ивана-царевича на коне сбруя золоченая, в руках меч золотой. У Ивана-поповича у коня сбруя посеребренная, в руках копье серебряное. А у Ванюшки-крестьянского сына сбруя у коня мочальная, в руках дубинка железная.

Только подъехали они ко дворцу, ко тесовому крыльцу, выбежала царица из горенки, слезами заливается:

– Сыны мои милые, напали на нашу страну страшные вороги, змеи лютые, идут на нас через речку Смородину, через чистый Калинов мост. Всех людей окрест полонили, землю разорили, ближние царства огнем пожгли.

– Не плачь, матушка, отстоим мы речку Смородину, не пустим змея через Калинов мост.

Словом-делом, собрались – поехали. Приезжают к реке Смородиной, видят – по всему берегу кости лежат человечьи, все кругом огнем сожжено, вся земля русской кровью полита. У Калинова моста стоит избушка на курьих ножках.

– Ну, братцы, – говорит Иван-царевич, – тут нам жить и дозор нести, не пускать врагов через Калинов мост; давайте по очереди караул держать.

Кинули жребий. Досталось первую ночь сторожить Ивану-

царевичу, вторую – Ивану-поповичу, а третью – Ванюшке.

Вот ночь настала. Надел Иван-царевич золотые доспехи, взял меч, в дозор отправился.

Ждет-пождет – тихо на речке Смородиной. Лег Иван-царевич под ракитовый куст да и заснул богатырским сном. А Ванюшке в избушке не спится, не лежится, седло под головой вертится. Встал Ванюшка, взял дубинку железную, вышел к речке Смородиной. А у Калинова моста, под кустом, Иван-царевич спит-храпит, как лес шумит.

Вдруг в реке воды взволновались, на дубах орлы раскричались – выезжает Чудо-юдо шестиглавый змей. Как дыхнет на все стороны – на три версты все огнем пожег. Приступил его конь на Калинов мост. Рассердился Иван-крестьянский сын:

– Ты куда со своей лапой на чистый Калинов мост?

Выскочил Ванюшка, размахнулся дубинкой железной – три головы, как кочны, снес; размахнулся еще разок, еще три сшиб. Головы отрезал, под мост положил, туловище в реку столкнул. Пошел в избушку да и спать лег.

Утром-светом вернулся с дозора Иван-царевич. Братья его и спрашивают:

– А что, царевич, как ночь прошла?

– Тихо, братцы, мимо меня и муха не пролетела. Сидит Ванюшка, помалкивает.

На другую ночь пошел в дозор Иван-попович. Ждет-пождет – тихо на речке Смородиной. Лег Иван-попович под ракитов куст и заснул богатырским сном. Среди ночи взял Ванюшка железную палицу, пошел на речку Смородину. А у Калинова моста, под кустом, Иван-попович спит-храпит, как лес шумит.

Вдруг в реке воды взволновались, на дубах орлы раскричались – выезжает Чудо-юдо девятиглавый змей. Въехал змей на Калинов мост. Тут конь под ним споткнулся, ворон на плече встрепенулся, сзади пес ощетинился. Чудо-юдо коня плеткой по бедрам, ворона – по перьям, пса – по ушам.

– Что ты, собачье мясо, спотыкаешься, ты, воронье перо, трепещешься, ты, песья шерсть, щетинишься? Нет для меня на всем свете противника!

Отвечает ему ворон с правого плеча:

– Есть тебе на свете противник – русский богатырь Иван-крестьянский сын.

– Иван-крестьянский сын не родился, а если родился, на войну не сгодился, я его на ладонь посажу, другой прихлопну, только мокренько станет.

Рассердился Ванюшка:

– Не хвались, вражья сила! Не поймав ясного со кола, рано перья щипать, не побившись с добрым молодцем, рано хвастаться.

Вот сошлись они, ударились – только земля кругом застонала. Чудо-юдо девятиглавый змей Ивана по щиколотку в землю вбил. Разгорячился Ванюшка, разошелся, размахнулся дубинкою – три головы змея, как кочны, снес.

– Стой, Иван-крестьянский сын, дай мне, Чуду-юду, роздыху!

– Какой тебе роздых, вражья сила, у тебя девять голов, а у меня одна!

Размахнулся Иванушка, еще три головы снес, а Чудо-юдо вдарил, по колена в землю вогнал. Тут Ванюшка изловчился, захватил горсть земли и бросил змею в глаза.

Пока змей глаза протирал, брови прочищал, Иван-крестьянский сын сшиб ему три головы. Головы отрезал, под мост положил, туловище в воду бросил.

Утром-светом вернулся с дозора Иван-попович, спрашивают его братья:

– А что, попович, как ночь прошла?

– Тихо, братцы, только комар над ухом пищал. Тут Ванюшка повел их на Калинов мост, показал им змеиные головы.

– Эх вы, сони непробудные, разве вам воевать, вам бы дома на печи лежать!

На третью ночь собирается в дозор Ванюшка. Обувает сапоги яловые, надевает рукавицы пеньковые, старшим братьям наказывает:

– Братцы милые, я на страшный бой иду, лежите – не спите, моего крика слушайте.

Вот стоит Ванюшка у Калинова моста, за ним земля русская. Пошло время за полночь, на реке воды взволновались, на дубах орлы раскричались. Выезжает Змей Горыныч, Чудо-юдо двенадцатиглавое. Каждая голова своим напевом поет, из ноздрей пламя пышет, изо рта дым валит. Конь под ним о двенадцати крылах, шерсть у коня железная, хвост и грива огненные.

Въехал змей на Калинов мост.

Тут конь под ним споткнулся, ворон на плече встрепенулся, сзади пес ощетинился. Чудо-юдо коня плеткой по бедрам, ворона – по перьям, пса – по ушам.

– Что ты, собачье мясо, спотыкаешься, ты, воронье перо, трепещешься, ты, песья шерсть, щетинишься? Али вы думаете, Иван-крестьянский сын здесь? Да если он народился да и на войну сгодился, я только дуну, от него прах останется. Рассердился тут Ванюшка, выскочил:

– Не побившись с добрым молодцем, рано, Чудо-юдо, хвастаешь!

Размахнулся Ванюшка, сбил змею три головы, а змей его по щиколотку в землю вогнал, подхватил свои три головы, чиркнул по ним огненным пальцем – все головы приросли, будто век не падали. Дыхнул на Русь огнем – на три версты все пожег кругом.

Видит Ванюшка – плохо дело, схватил камешек, бросил в избушку – братьям знак подать. Все окошечки вылетели, ставенки в щепы разнеслись – спят братья, не слышат.

Собрал силы Ванюшка, размахнулся дубинкой – сбил змею шесть голов. Змей огненным пальцем чиркнул – приросли головы, будто век не падали, а сам Ванюшку по колена в землю вбил. Дыхнул огнем – на шесть верст русскую землю сжег.

Снял Ванюшка пояс кованый, бросил в избушку – братьям знак подать. Разошлась крыша тесовая, покатились ступеньки дубовые, спят братья, храпят, как лес шумит.

Собрал Ванюшка последние силы, размахнулся дубинкой, сшиб змею девять голов. Вся сыра земля дрогнула, вода всколебалася, орлы с дубов попадали. Змей Горыныч подхватил свои головы, чиркнул огненным пальцем – приросли головы, будто век не падали, а Ванюшку по пояс в землю вогнал. Дыхнул огнем – на девять верст русскую землю сжег.

Снял Ванюшка рукавицу пеньковую, бросил в избушку – братьям знак подать. Раскатилась избушка по бревнышку. Проснулись братья, выскочили. Видят – вздыбилась речка Смородина, с Калинова моста кровь бежит, на русской земле стон стоит, на чужой земле ворон каркает. Бросились братья на помощь Ванюшке. Пошел тут богатырский бой. Чудо-юдо огнем палит, дымом душит. Иван-царевич мечом бьет, Иван-попович копьем колет. Земля стонет, вода кипит, ворон каркает, пес воет.

Изловчился Ванюшка и отсек змею огненный палец. Тут уж стали братья бить-колоть, отсекли змею все двенадцать голов, туловище разрубили, в воду бросили.

Отстояли Калинов мост.

Утром рано-ранешенько вышел Иван-крестьянский сын в чисто поле, оземь грянулся, обернулся мушкой и полетел в змеиное царство. Долетел Иванушка до змеиного дворца, опустился на окошечко. Сидят в белокаменной палате три змеиных жены, слезы льют.

– Убил Иван наших любимых мужей, осиротил малых сыновей. Как Ивану-крестьянскому сыну с братьями мстить будем?

Старшая жена золотые волосы чешет, громким голосом говорит:

– Напущу я голод, сама выйду на дорогу, сделаюсь яблоней, – кто мое яблочко сорвет, враз умрет.

Средняя жена серебряные волосы чешет, громким голосом говорит:

– А я напущу сушь, жажду великую, сама сделаюсь колодцем с ключевой водой, – кто моей воды попьет, враз умрет.

Третья жена медные волосы чешет, громким голосом говорит:

– А я сон да дрему напущу на глаза, обернусь сама тесовой кроватью, пуховой периной, – кто на кровать ляжет, огнем сгорит.

Все Иванушка выслушал, все на сердце сложил. Полетел в чистое поле, оземь грянулся, добрым молодцем стал. Пошел в дозорную избу, разбудил братцев и говорит:

– Братья мои милые, убили мы змеев, остались змееныши, надо самое гнездо разорить, пепел разве ять, а то не будет на Калиновом мосту покоя. Вот собрались, мост переехали, по змеиному царству поехали. Едут, едут, кругом ни кола ни двора, ни сада ни поля – все огнем сожжено. Стали братья на голод жаловаться. А Иванушка помалкивает.

Вдруг видят – стоит яблоня, яблоне золотые яблоки. Обрадовались братья, коней погоняют, к яблоне поспевают, а Ванюшка поскакал вперед и давай рубить яблоню, топтать, давить яблоки – только стон да треск пошел. Братья сердятся, а Иванушка помалкивает.

Едут дальше. Долго ли, коротко ли, пала жара страшная, а кругом ни речки, ни ключа. Вдруг видят – на желтом песке, на крутом угорье, стоит колодец золотой с ключевой водой, на воде чарочка золотая плавает. Бросились братья к колодцу, а Иванушка впереди. Стал он рубить колодец, воду мутить, чарочку топтать – только стон да треск по степи пошел. Братья злобятся, а Иванушка помалкивает.

Ну, поехали дальше. Долго ли, коротко ли, напал на братьев сон, накатила дрема. Глаза сами закрываются, богатыри в седлах качаются, на гривы коням падают. Вдруг видят – стоит кровать тесовая, перина пуховая. Братья к кровати поспешают, а Иванушка впереди всех, им лечь не дает.

Рассердились братья, за мечи схватились, на Иванушку бросились, а Иванушка им и говорит:

– Эх, братцы любимые, я вас от смерти спас, а вы на меня злобитесь. Ну-ка гляньте сюда, богатыри русские.

Схватил Иванушка сокола с правого плеча, на кровать бросил – сокол огнем сгорел. Братья так и ахнули. Вот они ту кровать в мелкие щепочки изрубили, золотым песком засыпали.

Доехали богатыри русские до змеиного дворца, дворец сожгли, пепел по ветру развеяли да со славой домой воротились.

Вопросы и задания

1. О чем эта сказка? Какова ее тема?

2. Какова идея (основная мысль) сказки?

3. Что общего у трех Иванов-богатырей и чем среди них выделяется Иван-крестьянский сын?

4. Почему Иваны-богатыри отправляются к Калинову мосту? Какую роль этот мост играет в сказке?

5. В чем проявляется общенародный идеал в этой сказке?

6. Как в этой сказке используется фантастика?

7. Какие жанровые признаки волшебной сказки ты увидел в «Бое на Калиновом мосту»?

8. Найди в сказке художественные приемы, позволяющие убедительно показать силу Иванов-богатырей.

9. Какие художественные приемы позволяют почувствовать жестокость сражения со Змеями?

10. Какие традиционные сказочные элементы присутствуют в этой сказке?

11. Подготовь выразительное чтение сказки.

12. Сделай иллюстрации к сказке.

Лиса и козел
Русская народная сказка

Бежала лиса, на ворон зазевалась – и попала в колодец. Воды в колодце было немного: утонуть нельзя, да и выскочить – тоже.

Сидит лиса, горюет.

– Идет козел – умная голова; идет, бородищей трясет, рожищами мотает, заглянул от нечего делать в колодец, увидал там лису и спрашивает: Что ты там, лисонька, поделываешь?

– Отдыхаю, голубчик, – отвечает лиса, – там, наверху, жарко, так я сюда забралась. Уж как здесь прохладно да хорошо. Водицы холодненькой – сколько хочешь!

А козлу давно пить хочется.

– Хороша ли вода-то? – спрашивает козел.

– Отличная, – отвечает лиса. – Чистая, холодная! Прыгай сюда, коли хочешь; здесь обоим нам место будет.

Прыгнул сдуру козел, чуть лису не задавил. А она ему:

– Эх, бородатый дурень, и прыгнуть-то не сумел – всю обрызгал.

Вскочила лиса козлу на спину, со спины на рога, да и вон из

колодца.

Чуть было не пропал козел с голоду в колодце; насилу-то его отыскали и за рога вытащили.

Вопросы и задания

1. Попробуй объяснить смысл сказки.

2. Как попадает в колодец лиса, а как – козел? Что общего и в чем различие их падения?

3. Как описывается в сказке козел? Почему его называют «умной головой»?

4. Почему в сказке нет описания лисы? Как создается ее образ?

5. Попытайся при чтении сказки вслух передать индивидуальные черты лисы и козла.

6. Нарисуй словесный портрет лисы.

Сказки братьев Гримм

Когда на обложке книги читают «Сказки братьев Гримм», то обычно думают, что братья Гримм – авторы помещенных в книге сказок. Но это не так. Братья Вильгельм и Якоб Гримм были выдающимися немецкими учеными, жившими в начале XIX века и исследовавшими средневековую культуру и фольклор. Изданный ими трехтомник «Детские и семейные сказки» содержал подлинные народные сказки, собранные фольклористами на протяжении ряда лет.

В сборник братьев Гримм входят сказки всех известных типов: и волшебные, и бытовые, и сказки о животных. Сказка **«Белоснежка»** – это волшебная сказка на весьма распространенный у европейских народов сюжет о злой мачехе и трудолюбивой, доброй падчерице.

Когда будешь читать эту сказку, обрати внимание на образы гномов.

В европейской мифологии гномы – это духи земли и гор, хранители подземных богатств, искусные мастера-ремесленники. Во взаимоотношениях Белоснежки и гномов отражаются отношения человека с природой.

Подумай, какими должны быть эти отношения. Еще я хотел бы, чтобы ты попробовал объяснить, какую роль играет в этой сказке зеркальце.

Волшебной является и сказка **«Шесть лебедей».** Не случайно в названии всего сборника братья Гримм поставили слова «семейные сказки». Сказка «Шесть лебедей» рассказывает о великой силе любви к братьям сестры, вынесшей тяжелейшие испытания, чтобы вернуть им человеческий облик.

Читая сказку, поразмысли, чем привлекла принцесса молодого короля и почему король не верил наветам своей злой матери. Как ты думаешь, с чего начались беды сестры и братьев?

Белоснежка
Немецкая народная сказка (перевод Г.Петрикова)

Это было в середине зимы. Падали снежинки, точно пух с

неба, и сидела королева у окна, – рама его была из черного дерева, – и королева шила. Когда она шила, загляделась на снег и уколола иглою палец, – и упало три капли крови на снег. И красное на белом снегу выглядело так красиво, что подумала она про себя: «Вот если б родился у меня ребенок, белый, как этот снег, и румяный, как кровь, и черноволосый, как дерево на оконной раме!»

И родила королева вскоре дочку, и была она бела, как снег, румяна, как кровь, и такая черноволосая, как черное дерево, – и прозвали ее потому Белоснежкой. А когда ребенок родился, королева умерла.

Год спустя взял король себе другую жену. Это была красивая женщина, но гордая и надменная, она терпеть не могла, когда кто-нибудь превосходил ее красотой. Было у нее волшебное зеркальце, и когда становилась она перед ним и глядела в него, то спрашивала:

Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивей в нашей стране?

И зеркало отвечало:

Вы, королева, красивее всех в стране.

И она была довольна, так как знала, что зеркало говорит правду.

А Белоснежка за это время подросла и становилась все краше, и, когда ей исполнилось семь лет, была она такая прекрасная, как ясный день, и красивей самой королевы. Когда королева спросила у своего зеркальца:

Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивей в нашей стране?

Зеркальце ответило так:

Вы, госпожа королева, красивы собой,
Но Белоснежка в тысячу раз богаче красой.

Испугалась тогда королева, пожелтела, позеленела от зависти. Увидит, бывало, Белоснежку – и сердце у ней разрывается, так невзлюбила она девочку. И зависть, и

высокомерие разрастались, как сорные травы, в ее сердце все выше и выше, и не было ей покоя отныне ни днем, ни ночью.

Тогда позвала она одного из своих егерей и сказала:

– Заведи эту девочку в лес, – я больше видеть ее не могу. Ты должен ее убить и принести мне в знак доказательства ее легкие и печень.

Егерь послушался и завел девочку в лес; но, когда он вытащил свой охотничий нож и хотел было уже пронзить ни в чем не повинное сердце Белоснежки, та стала плакать и просить:

– Ах, милый егерь, оставь меня в живых! Я убегу далеко-далеко в дремучий лес и никогда не вернусь домой. И оттого, что была она такая красивая, егерь над ней сжалился и сказал:

– Так и быть, беги, бедная девочка!

И подумал про себя: «Все равно тебя там съедят скоро дикие звери», – и будто камень свалился у него с сердца, когда не пришлось ему убивать Белоснежку.

И как раз в это время подбежал молодой олень, егерь его заколол, вырезал у него легкие и печень и принес их королеве в знак доказательства, что ее приказание исполнено. Повару было дано задание сварить их в соленой воде, и злая женщина их съела, думая, что это легкие и печень Белоснежки.

Осталась бедная девочка в дремучем лесу одна-одинешенька, и в страхе оглядела она все листики на деревьях, не зная, как ей быть дальше, как своему горю помочь.

Она пустилась бежать, и бежала по острым камням, через колючие заросли; и прыгали около нее дикие звери, но ее не трогали. Бежала она сколько сил хватило, но вот стало наконец смеркаться. Вдруг она увидела маленькую избушку и зашла в нее отдохнуть. И было в той избушке все таким красивым и чистым, но очень маленьким, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

Стоял там накрытый белой скатертью столик, а на нем семь маленьких тарелочек, возле каждой тарелочки по ложечке, а еще семь маленьких ножей и вилочек и семь маленьких кубков. Стояли у стены в ряд семь маленьких кроваток, и были они покрыты белоснежными покрывалами.

Захотелось Белоснежке поесть и попить, она взяла из каждой тарелочки понемногу овощей и хлеба и выпила из каждого кубка по капельке вина, – ей не хотелось пить все из одного. А так как она очень устала, то легла в одну из постелек, но ни одна из них для нее не подходила: одна была слишком длинной, другая слишком короткой; но седьмая оказалась наконец ей как раз впору; она в нее улеглась и, отдавшись на милость Господню, уснула.

Когда уже совсем стемнело, пришли хозяева избушки; были

то семеро гномов, которые в горах добывали руду. Они зажгли семь своих лампочек, и, когда в избушке стало светло, они заметили, что у них кто-то был, потому что не все оказалось в том порядке, в котором было раньше.

И сказал первый гном:

– Кто это на моем стуле сидел?

Второй:

– Кто это из моей тарелочки ел?

Третий:

– Кто взял кусок моего хлебца?

Четвертый:

– А кто мои овощи ел?

Пятый:

– Кто моей вилочкой брал?

Шестой:

– А кто моим ножичком резал?

Седьмой спросил:

– Кто это пил из моего маленького кубка?

Оглянулся первый и заметил на своей постельке маленькую складочку и спросил:

– А кто это лежал на моей кроватке?

Тут сбежались остальные и стали говорить:

– И в моей тоже кто-то лежал.

Глянул седьмой гном на свою постель, видит – лежит в ней Белоснежка и спит. Кликнул он тогда остальных; подбежали они, стали от удивления кричать, принесли семь своих лампочек и осветили Белоснежку.

– Ах, Боже мой! Ах, Боже мой! – воскликнули они. – Какой, однако, красивый ребенок! Они так обрадовались, что не стали ее будить и оставили ее спать в постельке. А седьмой гном проспал у каждого из своих товарищей по часу, – так вот и ночь прошла.

Наступило утро. Проснулась Белоснежка, увидела семь гномов и испугалась. Но они были с ней ласковы и спросили ее:

– Как тебя звать?

– Меня зовут Белоснежка, – ответила она.

– Как ты попала в нашу избушку? – продолжали спрашивать гномы.

И она рассказала им о том, что мачеха хотела ее убить, но егерь сжалился над ней, и что бежала она целый день, пока наконец не нашла их избушку.

Карлики спросили:

– Хочешь вести у нас хозяйство? Стряпать, постели взбивать, стирать, шить и вязать, все содержать в чистоте и порядке, – если ты на это согласна, то можешь у нас оставаться, и будет у тебя

всего вдосталь.

– Хорошо, – сказала Белоснежка, – с большой охотой, – и осталась у них.

Она содержала избушку в порядке. Утром гномы уходили в горы копать руду и золото, а вечером возвращались домой, и она должна была к их приходу приготовить им ужин. Целый день девочке приходилось оставаться одной, и поэтому добрые гномы ее предостерегали и говорили:

– Берегись своей мачехи: она скоро узнает, что ты здесь. Смотри, никого не впускай в дом.

А королева, съев легкие и печень Белоснежки, стала опять думать, что она теперь самая первая красавица в стране. Она подошла к зеркалу и спросила:

Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивей в нашей стране?

И ответило зеркало:

Вы, королева, красивы собой,
Но Белоснежка там, за горами,
У карлов семи за стенами,
В тысячу раз богаче красой!

Испугалась тогда королева, – она ведь знала, что зеркальце говорит правду, и поняла, что егерь ее обманул, что Белоснежка еще жива. И она стала снова думать и гадать, как бы ее извести. И не было ей от зависти покоя, оттого что не она самая первая красавица в стране.

И вот под конец она кое-что надумала: она накрасила себе лицо, переоделась старой торговкой, и теперь ее никак нельзя было узнать. Направилась она через семь гор к семи гномам, постучалась в дверь и говорит:

– Продаю товары хорошие! Продаю! Глянула Белоснежка в окошко и говорит:

– Здравствуй, голубушка! Что ты продаешь?

– Хорошие товары, прекрасные товары, – ответила та, – шнурки разноцветные, – и достала ей один из них показать, и был он сплетен из шелка.

«Эту почтенную женщину можно, пожалуй, и в дом впустить», – подумала Белоснежка. Она отодвинула дверной засов и купила себе красивые шнурки.

– О, как они идут тебе, девочка, – молвила старуха, – дай-ка я

зашнурую тебе лиф как следует.

Белоснежка, не предвидя ничего дурного, стала перед нею и дала затянуть на себе новые шнурки. И начала старуха шнуровать, да так быстро и так туго, что Белоснежка задохнулась и упала мертвая наземь.

– Это за то, что ты самой красивой была, – сказала королева и быстро исчезла. А вскоре, к вечеру, вернулись семь гномов домой, и как они испугались, когда увидели, что их милая Белоснежка лежит на полу – не двинется, не шелохнется, словно мертвая! Они подняли ее и увидели, что она крепко-накрепко зашнурована; тогда разрезали они шнурки, и стала она понемногу дышать и постепенно пришла в себя.

Когда гномы услыхали о том, что произошло, они сказали:

– Старая торговка была на самом деле злой королевой. Берегись, не впускай к себе никого, когда нас нет дома.

А злая женщина возвратилась тем временем домой, подошла к зеркальцу и спросила:

Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивей в нашей стране?

Ответило ей зеркало, как прежде:

Вы, королева, красивы собой,
Но Белоснежка там, за горами,
У карлов семи за стенами,
В тысячу раз богаче красой!

Когда услыхала она такой ответ, вся кровь прилила у ней к сердцу, так она испугалась, – она поняла, что Белоснежка ожила снова.

– Ну, уж теперь, – сказала она, – я придумаю та кое, что погубит тебя наверняка. – И, зная разное колдовство, она приготовила ядовитый гребень. Потом переоделась и притворилась другой старухой. И отправилась за семь гор к семи карликам, постучалась в дверь и говорит:

– Продаю товары хорошие! Продаю! Белоснежка выглянула в окошко и говорит:

– Проходи себе дальше, в дом пускать никого не велено! – Поглядеть-то, пожалуй, можно, – молвила старуха, достала ядовитый гребень и, подняв его вверх, показала Белоснежке.

Он так понравился девочке, что она дала себя обмануть и открыла дверь. Они сошлись в цене, и старуха сказала:

– Ну, а теперь дай-ка я причешу тебя как следует.

Бедная Белоснежка, ничего не подозревая, дала старухе себя причесать; но только та прикоснулась гребешком к ее волосам, как яд стал действовать, и девочка упала без чувств наземь.

– Ты, писаная красавица, – сказала злая женщина, – уж теперь пришел тебе конец! – И, сказав это, она ушла.

Но, по счастью, дело было под вечер, и семеро гномов вскоре вернулись домой. Заметив, что Белоснежка лежит на полу мертвая, они тотчас заподозрили в этом мачеху, стали доискиваться, в чем дело, и нашли ядовитый гребень; и как только они его вытащили, Белоснежка опять пришла в себя и рассказала им обо всем, что случилось. Тогда гномы еще раз предупредили ее, чтоб она была поосторожней и дверь никому не открывала.

А королева возвратилась домой, села перед зеркалом и говорит:

Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивей в нашей стране?

И ответило зеркало, как прежде:

Вы, королева, красивы собой,
Но Белоснежка там, за горами,
У карлов семи за стенами,
В тысячу раз богаче красой!

Услыхав, что говорит зеркало, она вся задрожала-затрепетала от гнева.

– Белоснежка должна погибнуть, – крикнула она, – даже если бы это мне самой стоило жизни!

И она отправилась в потайную комнату, куда никто никогда не ходил, и приготовила там ядовитое-преядовитое яблоко. Было оно на вид красивое, белое с красными крапинками, и всякий, кто его бы увидел, захотел бы его съесть; но кто съел хотя бы кусочек, тот непременно бы умер.

Когда яблоко было готово, королева накрасила себе лицо, переоделась крестьянкой и отправилась в путь-дорогу – за семь гор, к семи гномам. Она постучалась; Белоснежка высунула голову в окошко и говорит:

– Пускать в дом никого не велено – семь гномов мне это запретили.

– Оно правильно, но куда же я дену свои яблоки? Хочешь, я

тебе одно из них подарю?

– Нет, – сказала Белоснежка, – мне брать ничего не велено.

– Ты что ж, отравы боишься? – спросила старуха. – Погляди, я разрежу яблоко на две половинки: румяную съешь ты, а белую я.

А яблоко было сделано так хитро, что только румяная его половинка была отравленной. Захотелось Белоснежке отведать прекрасного яблока, и, когда она увидела, что крестьянка его ест, она не удержалась, высунула из окошка руку и взяла отравленную половинку. Только откусила она кусок, как тотчас упала замертво. Посмотрела на нее своими страшными глазами королева и, громко захохотав, сказала:

– Бела, как снег, румяна, как кровь, черноволоса, как черное дерево! Уж теперь-то твои гномы не разбудят тебя никогда! Она вернулась домой и стала спрашивать у зеркала:

Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивей в нашей стране?

И ответило зеркало наконец:

Вы, королева, красивее всех в стране.

Успокоилось тогда ее завистливое сердце, насколько может подобное сердце найти себе покой.

Гномы, возвратясь вечером домой, нашли Белоснежку лежащей на земле, бездыханной и мертвой. Они подняли ее и стали искать отраву: они расшнуровали ее, причесали ее волосы, обмыли ее водой и вином, но ничего не помогло, – бедная девочка как была мертвой, так мертвой и осталась.

Положили они ее в гроб, уселись все семеро вокруг нее, стали ее оплакивать, и проплакали так целых три дня. Потом они решили ее похоронить, но она выглядела, как живая, – щеки у нее были по-прежнему красивые и румяные.

И сказали они:

– Как можно ее такую в землю закапывать?

И они велели сделать для нее стеклянный гроб, чтоб можно было видеть со всех сторон, и положили ее в тот гроб, написали на нем золотыми буквами ее имя и что была она королевской дочерью. Отнесли они гроб на гору, и всегда один из них оставался при ней на страже. И явились также звери и птицы оплакивать Белоснежку: сначала сова, потом ворон и, наконец, голубок.

И долго-долго лежала в своем гробу Белоснежка, и казалось,

что она спит, – была она бела, как снег, румяна, как кровь, черноволоса, как черное дерево.

Но однажды случилось, что заехал королевич в тот лес и попал в дом гномов, чтобы там переночевать. Он увидел на горе гроб, а в нем прекрасную Белоснежку и прочел, что было написано на нем золотыми буквами. И сказал он тогда гномам:

– Отдайте мне этот гроб, я дам вам за это все, что вы пожелаете.

Но гномы ответили:

– Мы не отдадим его даже за все золото на свете. Тогда он сказал:

– Так подарите мне его, – я не могу жить, не видя Белоснежки, я буду ее глубоко уважать и почитать, как свою возлюбленную.

Когда он это сказал, добрые гномы сжалились над ним и отдали ему гроб; и велел королевич своим слугам нести его на плечах. Но случилось так, что они споткнулись в кустах и от сотрясения кусок отравленного яблока выпал из горла Белоснежки. Тут открыла она глаза, подняла крышку гроба, а потом встала из него и ожила снова.

– Ах, Господи, где ж это я? – воскликнула она. Королевич, обрадованный, ответил:

– Ты со мной, – и рассказал ей все, что произошло, и молвил: – Ты мне милее всего на свете; пойдем вместе со мной в замок моего отца, и ты будешь моей женой.

Белоснежка согласилась и пошла вместе с ним; и отпраздновали они свадьбу с большой пышностью.

Но на свадебный пир была приглашена и злая мачеха Белоснежки. Нарядилась она в красивое платье, подошла к зеркалу и сказала:

Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивей в нашей стране?

И ответило зеркало:

Вы, госпожа королева, красивы собой,
Но королевна в тысячу раз богаче красой!

И вымолвила тогда злая женщина свое проклятье, и стало ей так страшно, так страшно, что она не знала, как ей с собой совладать. Сначала она решила совсем не идти на свадьбу, но не было ей покоя – ей хотелось пойти и посмотреть на молодую

королеву. Она вошла во дворец, и узнала Белоснежку, и от страха и ужаса как стояла на месте, так и застыла.

Но были уже поставлены для нее на горящие угли железные туфли, их принесли, держа щипцами, и поставили перед нею. И она должна была ступить ногами в докрасна раскаленные туфли и плясать в них до тех пор, пока наконец не упала, мертвая, наземь.

Вопросы и задания

1. Как в сказке передается народное представление о справедливости?

2. Какое пожелание матери определило красоту Белоснежки?

3. Как проявляются душевные качества Белоснежки, когда она впервые попадает в избушку гномов?

4. Какой образ используется в сказке при описании гордости и высокомерия мачехи?

5. Какую роль в сказке играют гномы?

6. Как в сказке объясняется оживление Белоснежки при появлении королевича?

7. Назови фантастические (волшебные) предметы, упоминаемые в сказке.

8. Почему в сказке зеркальце отвечает на стихотворный вопрос и само говорит стихами?

9. Подготовь выразительное чтение понравившегося эпизода сказки.

10. Перескажи эпизод встречи Белоснежки с ведьмой.

Шесть лебедей
Немецкая народная сказка (перевод Г. Петрикова)

Охотился раз король в большом дремучем лесу; без устали гонялся он за зверем, и никто из его людей не мог за ним поспеть. А уже наступил вечер; придержал тогда король своего коня, оглянулся и видит, что заблудился. Стал он искать дорогу, но найти ее никак не мог.

И вот он увидел в лесу старуху с трясущейся головой; она шла к нему прямо навстречу, а была то ведьма.

– Бабушка, – сказал он ей, – не можете ли вы указать мне дорогу из лесу?

– О, да, господин король, – ответила она, – это я могу, но с

одним условием, если вы его не выполните, то не выйти вам из лесу никогда и пропадете вы тут с голоду.

– А какое же условие? – спрашивает король.

– Есть у меня дочь, – говорит старуха, – она такая красавица, какой на свете нигде не сыскать, и заслуживает она вполне того, чтобы стать вашей женой; если вы согласны сделать ее королевой, то я укажу вам дорогу из лесу.

Король в страхе согласился, и старуха привела его в свою избушку, где у очага сидела ее дочь. Она приняла короля так, будто его и ждала; и он увидел, что она очень красива, но, однако же, она ему не понравилась, и он не мог глядеть на нее без затаенного страха. Когда король посадил девушку на коня, старуха указала ему дорогу, и король возвратился снова в свой королевский замок, где они и отпраздновали свадьбу.

А король уже был женат, и от первой жены было у него семеро детей – шесть мальчиков и одна девочка, и любил он их больше всего на свете. Но он боялся, как бы мачеха не стала с ними плохо обращаться, как бы не сделала она им какого зла, и вот он отвез их в потаенный замок, который находился в самой середине леса. Он был так скрыт в лесной чаще и дорогу к нему найти было так трудно, что и сам бы он не нашел ее, если бы не подарила ему одна ведунья клубок волшебных ниток; а был тот клубок такой, что стоило бросить его перед собой, как он сам разматывался и указывал дорогу.

Король очень часто уезжал к своим любимым детям в лес; и вот наконец на частые его отлучки обратила внимание королева; ей захотелось узнать, что он делает там один в лесу. Она дала много денег своим слугам, и они выдали ей тайну, рассказали также и о клубке ниток, который один только и может указать туда путь. И не было у ней покоя до тех пор, пока не выведала она, где король хранит свой клубок; затем сшила она из шелка маленькие белые рубашки, и так как она была обучена своей матерью колдовству, то зашила она в них чары.

Вот уехал однажды король на охоту, а она взяла те рубашки и отправилась в лес, и клубок указал ей путь-дорогу. Дети, увидав издали, что кто-то идет, подумали, что это идет к ним их любимый отец, и на радостях выбежали из дома. И вот набросила она на каждого из них рубашку; и только прикоснулись те рубашки к их телу, как обратились они в лебедей, поднялись над лесом и улетели.

Вернулась королева домой очень довольная, думая, что она избавилась от своих пасынков; но девочка не выбежала ей навстречу вместе с братьями, а королева этого не заметила. На другой день пришел король, чтоб навестить своих детей, но

нашел одну только дочку.

– А где же твои братья? – спросил он у нее.

– Ах, милый отец, – отвечала она, – они улетели и оставили меня одну. – И она рассказала ему, что видела из окошка, как братья пролетали над лесом, и она показала ему перья, что обронили они во дворе, которые она подобрала. Опечалился король, но не знал, что это злое дело совершила королева; он стал бояться, что у него похитят и дочку, и вот он решил взять ее с собой. Но она боялась мачехи и упросила короля оставить ее еще на одну ночь в лесу.

Подумала бедная девочка: «Мне оставаться тут недолго придется, – пойду я на поиски своих братьев».

Вот наступила ночь, и выбежала она из замка и пошла прямо в чащу лесную. Пробродила она там целую ночь и целый день, пока наконец от усталости идти больше не могла. И увидела она охотничий домик, вошла в него, видит – комната, а в ней шесть маленьких кроваток, но она ни в одну из них не решилась лечь, а забралась под одну из кроваток и легла прямо на жестком полу и решила там заночевать.

Вскоре и солнце зашло, и услыхала она шум и увидела, что прилетели к окну шесть лебедей. Они уселись на окошко и стали дуть друг на друга, стали перья свои сдувать, и вот все перья с них послетели, и лебединое оперенье снялось с них, словно рубашка. Глянула на них девочка и узнала своих братьев, обрадовалась и вылезла из-под кровати. Братья, увидав свою сестрицу, не меньше ее обрадовались, но радость их была недолгой.

– Здесь оставаться тебе нельзя, – сказали они ей, – это разбойничий притон. Если разбойники найдут тебя тут, они тебя убьют.

– А вы разве не сможете меня защитить? – спросила у них сестрица.

Нет, – ответили они, – мы можем снимать свое лебединое оперенье только по вечерам на четверть часа, тогда мы становимся людьми, а затем снова обращаемся в лебедей.

Заплакала сестрица и говорит:

– А неужто нельзя вас расколдовать?

– Ах, нет, – ответили они, – выполнить это слишком трудно. Ты не должна будешь шесть лет ни говорить, ни смеяться и должна сшить нам за это время шесть рубашек из звездоцвета[7]. А если ты вымолвишь хоть одно слово, то вся твоя работа пропала.

Пока братья рассказывали ей об этом, прошло четверть часа, и они снова вылетели в окно лебедями.

Но девочка твердо решила освободить своих братьев, даже если бы это стоило ей жизни. Она покинула охотничий домик и ушла в самую чащу лесную, взобралась на дерево и провела там ночь. Наутро она спустилась с дерева, собрала звездоцвет и принялась шить. Говорить ей было не с кем, а смеяться ей не было охоты. Она все сидела да на свою работу глядела. Так прошло много времени, и случилось, что король той страны охотился в ту пору в лесу и его егеря подъехали к дереву, на котором сидела девочка. Они ее окликнули:

– Кто ты такая?

Но она ничего не ответила.

– Спустись к нам вниз, – сказали они, – мы тебе ничего не сделаем.

Но она только головой покачала.

Когда они стали ее допрашивать, она сбросила им вниз золотое ожерелье, думая, что они будут этим довольны. Но они продолжали задавать ей вопросы, тогда она сбросила им свой пояс; но когда и это не помогло, сбросила им свои подвязки, и так мало-помалу отдала им все, что на ней было, и осталась в одной рубашке. Но егеря и тогда от нее не отстали; они влезли на дерево, сняли ее оттуда и привели к королю. Король спросил:

– Кто ты такая? Что ты там делаешь на дереве? – Но она ничего не ответила.

Стал он спрашивать ее на всех языках, какие только были ему известны, но она оставалась немой как рыба. А была она красивая, и вот король сильно влюбился в нее. Он укутал ее в свой плащ, и посадил впереди себя на коня, и привез ее в свой замок. И велел он одеть ее в богатые платья, и она сияла своей красотой, словно ясный день; но невозможно было добиться от нее ни слова. Он сел у стола рядом с ней, и робость на ее лице и ее скромность ему так понравились, что он сказал:

– Вот на этой хочу я жениться и ни на какой другой на свете. – И через несколько дней он с ней об венчался.

Но была у короля злая мать – она была недовольна его женитьбой и стала о молодой королеве злословить.

– Кто знает, откуда взялась эта девка, – говорила она, – и слова вымолвить не может; она недостойна быть женой короля.

Спустя год, когда королева родила на свет первого ребенка, старуха унесла его, а королеве во время сна вымазала рот кровью. Затем она пошла к королю и обвинила ее в том, что она людоедка. Король верить этому не хотел и не позволил причинить королеве зло.

И вот сидела она все время да шила рубашки и ни на что другое внимание не обращала.

Когда она снова родила прекрасного мальчика, лживая свекровь опять совершила такой же обман, но король не хотел верить ее злым речам. Он сказал:

– Она слишком скромна и добра, чтобы могла со вершить подобное; если б не была она немая, то дока зала бы свою невиновность.

Но когда старуха в третий раз похитила новорожденного младенца и обвинила королеву, которая не сказала ни слова в свою защиту, то королю оставалось только одно – отдать ее на суд; и ее присудили сжечь на костре.

Наступил день исполнения приговора, а был то как раз последний день из тех шести лет, в течение которых она не могла ни говорить, ни смеяться; и вот она освободила своих милых братьев от злого заклятья.

Она уже сшила за это время шесть рубашек, только на последней рубашке не было левого рукава.

Когда повели ее на костер, то взяла она с собой рубашки, и, когда взвели ее уже на помост и вот-вот должны были развести огонь, она оглянулась и видит – летят к ней шесть лебедей. И поняла она, что близко ее освобождение, и забилось у нее сердце от радости.

С шумом подлетели к ней лебеди и спустились так низко, что она могла кинуть им рубашки; и только те рубашки к ним прикоснулись, спало с них лебединое оперенье, и стояли перед ней ее братья, живы, здоровы и по-прежнему прекрасны, – только у младшего не хватало левого рукава, и потому на спине осталось у него лебединое крыло.

Стали они обнимать да целовать друг друга, и пришла королева к королю, и он был сильно удивлен; но вот заговорила она и сказала:

– Мой возлюбленный супруг, отныне я могу говорить и открою тебе, что я ни в чем не повинна и ложно обвинена. – И она рассказала ему про обман старухи свекрови, которая забрала и спрятала ее троих детей. И принесли их в замок, к великой радости короля, а злую свекровь в наказанье сожгли на костре, и остался от нее один лишь пепел.

А король и королева вместе с шестью своими братьями жили мирно и счастливо долгие-долгие годы.

Вопросы и задания

1. Что заставило принцессу в одиночку бороться за

спасение братьев?

2. Какой идеал семейных отношений утверждается в этой сказке?

3. Почему свекровь решила оклеветать молодую жену своего сына-короля?

4. Почему принцесса не поехала из лесного замка с отцом, а отправилась на поиски братьев?

5. Как создается сказочный мир в этой сказке? Где находятся леса, в которых происходит действие? Почему за двое суток принцесса оказывается в другом лесу и в другом королевстве, уйдя из замка отца?

6. Назови волшебные предметы, упоминаемые в сказке.

7. Почему принцы в сказке заколдовываются и расколдовываются с помощью сходных предметов (рубашек)?

8. Какой магический обряд приводится в сказке и зачем он нужен?

9. Как в сказке создается представление о том, что дочь старухи из леса – ведьма?

10. Подготовь пересказ этой сказки.

В мастерской художника слова. Русские сказочники

Знаешь ли ты, как рождается народная сказка? Ты можешь, конечно, возмутиться моему вопросу: ведь большинство народных сказок зародилось так давно, что никто не сумеет нам поведать о том, как это было. Но не спеши с выводом. Представь себе, что народная сказка рождается заново всякий раз, когда ее рассказывают.

Самая известная сказка становится необычной, особенной в устах талантливого и опытного рассказчика. Сказитель придает повествованию особенный ритм, неповторимые интонации, украшает его собственными присказками.

Сказка является плодом коллективного творчества именно потому, что все ее рассказчики неповторимы, все они как бы заново создают произведение, давным-давно известное людям.

Все народные сказки когда-то были записаны со слов рассказчиков. Ученые-фольклористы (братья Гримм, А. Н. Афанасьев) слушали и записывали истории сказителей еще в XIX веке, но эта работа продолжается и в нашем столетии (Э. В. Померанцева, Н. И. Савушкина и др.). Больше сотни сказок рассказал ученым беломорский рыбак Коргуев, сто двадцать сказок записано от воронежской сказительницы А. К. Барышниковой. Благодаря этим удивительным людям мы можем представить, как рождается и живет народная сказка.

Приведу тебе только один пример. В 50-е годы XX столетия фольклористы записывали сказки у Анны Николаевны Корольковой, жительницы села Старая Тойда Воронежской области. А. Н. Королькова спела ученым несколько сотен народных песен, рассказала более ста сказок. И хотя записывались эти бесценные сокровища народного творчества в наше время, донесла их до нас сказительница из далекого прошлого.

Анна Николаевна родилась в 1892 году. Ее дед, Ус-тин Сергеевич, был исполнителем народных песен, а первые сказки девочка услышала от своей бабушки, уважаемой на селе сказительницы. Маленькая Анюта часто бегала на пасеку к Степану Ивановичу Растрыгину, знавшему, по словам Анны Николаевны, множество сказок. Дожил этот пасечник до ста шестнадцати лет, а это значит, что рассказанные им произведения сам он услыхал в начале XIX века. Вот так и живет сказка, переходя от одного сказителя к другому, передаваясь из

поколения в поколение.

Каждый сказитель вносит в рассказ что-то свое. Бабушка Анны Николаевны рассказывала сказки не так, как пасечник Степан Иванович. А это значит, что А. Н. Королькова, услышавшая одну и ту же сказку от двух разных сказителей, соединяла то, что слышала от обоих в своем собственном повествовании. И для того, чтобы ее сказка выглядела цельной, ей конечно же приходилось придумывать что-то самой.

Слушая деда, бабушку или старого пасечника, А. Н. Королькова не только узнавала от них сказки, но училась непростому искусству сказителя, умению заинтересовать слушателя, помочь ему живо представить себе все, о чем повествует рассказчик. Заметь, что от сказителя к сказителю передаются не только сами сказки, но секреты мастерства рассказывания, само искусство устного слова.

А теперь задумайся и припомни: быть может, и ты знаешь человека, способного не только читать по книге, но именно рассказывать сказки. Обязательно расскажи о нем своему школьному Учителю.

Сокровища книжных полок

Русский народ создал множество очень хороших и разнообразных сказок. Сейчас уже нет необходимости искать сказителя, который рассказал бы тебе сказку. Начиная с XIX века эти сказки бережно собираются, записываются и издаются. Наиболее полное собрание русских сказок – это «Русские народные сказки» в трех томах, собранные выдающимся знатоком русского фольклора Александром Николаевичем Афанасьевым. Я думаю, что со временем ты часто будешь обращаться к этим книгам, находя в них все новые и новые образцы народной мудрости.

Сказки – это сокровища мудрости любого народа, чье устное творчество собирают и изучают ученые. Сказки какого-то народа, возможно, понравятся больше остальных. Ты найдешь их в книгах: «Аварские народные сказки», «Белорусские народные сказки», «Дагестанские народные сказки», «Марийские народные сказки», «Сказки адыгейских народов», «Сказки и легенды татар Крыма», «Сказки и песни цыган России», «Сказки народов Закавказья», «Таджикские народные сказки», «Украинские народные сказки», «Ярмарка шуб. Туркменские народные сказки» и др.

Ты знаешь, я прихожу в полную растерянность: ведь существуют тысячи, сотни тысяч сказок, переведенных с разных языков. Наверное, в детстве ты читал немецкие народные сказки из сборника «Сказки братьев Гримм», без сомнения, ты слышал название книги «Тысяча и одна ночь» – это собрание народных арабских сказок.

Если бы я задался целью только перечислить названия книг, содержащих сказки народов мира, такие, как: «Китайские народные сказки», «Румынские сказки», «Сказки народов Индии»… вряд ли у тебя хватило бы терпения дочитать этот список до конца. Но выбрать нужную книгу тебе всегда поможет твой школьный Учитель или Библиотекарь…

Народная баллада

Среди многих разновидностей народной песни особой распространенностью во всех европейских странах пользуется **баллада.** Это стихотворный жанр, в котором, как и в сказке, присутствует описание каких-либо событий, но они окрашены сильным чувством повествователя, поэтому сами события слушатель (читатель) баллады оценивает под воздействием отношения к ним повествователя.

Дело в том, что стихи как форма художественной словесности возникли раньше прозы. Это может показаться странным, но это именно так. На первый взгляд кажется, что стихи гораздо сложнее прозы, но на самом деле проза требует особого мастерства, потому что она тоже обладает особым **ритмом,** то есть в ней с целью создания художественного впечатления используются смена **интонаций** и особая расстановка **логических ударений (акцентов).**

Тебе следует знать, что ритм – это один из способов создания художественного произведения. Точно так же, как в разговорной речи присутствуют определенные интонации, так и художественное произведение обладает одной или несколькими интонациями. Причем в стихотворениях для создания ритма ударные и безударные слоги чередуются в определенной последовательности. Различие между стихами и прозой состоит в том, что стихи создаются на основе правильного чередования языковых элементов, а в прозе такое чередование кажется свободным. В результате стихи приобретают мелодичность, напевность, а проза – разговорность.

Когда создатели первых художественных произведений устной словесности стремились произвести наиболее сильное эмоциональное впечатление на слушателя, они призывали на помощь слову музыку (наиболее ранние произведения пелись под аккомпанемент какого-нибудь музыкального инструмента) и даже танец. Кроме того, мелодичность, напевность помогали лучше запомнить текст, чтобы затем повторять его вновь и вновь (напомню, что фольклорные произведения не записывались, а передавались от певца к певцу, от сказителя к сказителю устно).

Народная баллада – это один из наиболее древних фольклорных жанров, небольшой рассказ в стихотворной форме с острым напряженным сюжетом, то есть с таким сюжетом, в котором явно выступает какое-то существенное противоречие между людьми, человеком и природой или человеком и фантастическими силами.

У баллады есть одна очень интересная особенность. Отношение к тому, о чем повествуется, складывается у слушателя не в результате оценки описываемых событий, а под влиянием отношения к этим событиям повествователя. В балладе всегда отчетливо слышится голос рассказчика, эмоционально переживающего все, что происходит в балладе. Такая особенность художественного произведения называется **лирической оценкой.**

Обычно баллада состоит из нескольких частей. В ней часто встречается **пейзажный зачин** (описание природы в начале произведения), нередко баллада завершается **пейзажной концовкой.** В основной части следует повествование, рассказ о каких-то событиях, в который, как правило, включается диалог: разговор или спор двух персонажей. Именно диалог в балладе создает эмоциональную напряженность повествования.

Иногда диалог в балладе как бы отсутствует, но на самом деле он просто скрыт. Например, имеет место, казалось бы, явный монолог, но ведь он обращен не к слушающему балладу, а к какому-то молчащему собеседнику.

Диалог может ограничиваться в балладе одним или несколькими эмоциональными восклицаниями, но в той или иной форме обязательно будет в ней присутствовать.

Баллады разделяются на **исторические** (рассказывающие об имевших место знаменательных событиях, об исторических личностях); **семейно-бытовые** (повествующие о драматических событиях в жизни людей); **разбойничьи** (обычно рассказывающие о народном герое, выступающем против притеснителей); **страшные** (описывают столкновение персонажа со сверхъестественными силами); наконец, существует еще тип баллады о несчастьях, настигающих или преследующих персонажа, – **трагические.**

Наиболее древние из известных нам баллад записаны в Англии в XIII веке, но сложился этот жанр значительно раньше. Точно так же и русские баллады, которые мы находим в XIV столетии, по своему происхождению конечно же древнее.

В этой книге тебе предлагаются пять народных баллад. Одна из них относится к разряду семейно-бытовых – это шотландская **баллада «Ворон к ворону летит»,** которую перевел А. С. Пушкин.

Великий русский поэт сократил количество четверостиший в переводимой балладе для того, чтобы со-хранить напряженность повествования (дело в том, что в английском языке большинство слов короче русских). Сократив общий объем баллады, А. С. Пушкин сохранил и усилил заключенный в ней конфликт, связанный с убийством воина.

Обрати внимание, как переводчик передает загадочность этого убийства. Подумай также о том, кто повинен в смерти богатыря.

Вторая баллада входит в цикл английских **разбойничьих баллад о Робин Гуде,** народном защитнике крестьян от притеснителей-баронов и их верных слуг – лесников.

Как я тебе уже говорил, на Руси народная баллада существовала уже в XIV веке и с тех пор никогда не исчезала из русского фольклора вплоть до наших дней. Одна из таких баллад, появившихся во второй половине XIX века, особенно полюбилась русскому народу, об этом свидетельствует хотя бы такой факт, что она известна нам в нескольких вариантах. Это **баллада «Черный ворон»,** в ней прекрасно передан героизм и любовь к родине русского солдата.

Подумай, пожалуйста, как эти качества проявляются в балладе.

Обрати внимание на старинную русскую **балладу «Аника-воин».** Она содержит глубокое философское раздумье о смысле человеческой жизни, о силе и неумолимости смерти и о значении православной веры. Великий богатырь пренебрегает отцом и матерью, копит бессмысленно золотую казну, забывая о бессмертной душе. Встреча со смертью оказывается для него не только неожиданной и потому страшной, но истинный ужас открывается Анике в осознании бессмысленности прожитой жизни.

В конце XIX столетия возникает особая разновидность русской народной баллады, которую называют **городской** или **мещанской балладой.** Многие из этих баллад, положенных на музыку, стали популярными народными песнями. Их поют и сегодня.

Предлагаю тебе внимательно прочитать одну из таких баллад. Посмотри, как точно и кратко используются в **балладе «Кочегар»** пейзажный зачин и пейзажная концовка.

Подумай, зачем автор вводит такое обрамление, как картины природы соотносятся с изображением человеческих отношений.

Когда ты познакомишься со всеми балладами, тебе следует подумать и ответить на несколько вопросов.

Как используется в балладе диалог? Различаются ли

голоса разговаривающих? Можно ли по голосу собеседника что-либо сказать о его характере? Как создается образ человека в балладе? Как проявляется отношение автора к тому, о чем он рассказывает?

Если ты правильно ответишь на эти вопросы, значит, ты уже начал понимать секреты нашего волшебства.

Ворон к ворону летит
Шотландская народная баллада (перевод А.С. Пушкина)

Ворон к ворону летит,
Ворон ворону кричит:
«Ворон, где б нам отобедать?
Как бы нам о том проведать?»

Ворон ворону в ответ:
«Знаю, будет нам обед;
В чистом поле под ракитой
Богатырь лежит убитый.

Кем убит и отчего,
Знает сокол лишь его,
Да кобылка вороная,
Да хозяйка молодая».

Сокол в рощу улетел,
На кобылку недруг сел,
А хозяйка ждет милого,
Не убитого, живого.

Вопросы и задания

1. Определи тему этой баллады.

2. Какой смысл автор вкладывает в строки:
«А хозяйка ждет милого, не убитого, живого»?

3. Почему «хозяйка молодая» знает, «кем убит и отчего» богатырь, и кого она ждет?

4. Почему баллада строится как диалог двух воронов, какой в этом заложен идейный смысл?

5. Выдели в балладе авторский текст и объясни его значение.

6. Какими средствами достигается в этой балладе звукопись и с какой целью?

7. К какому типу относится эта баллада?

8. Подготовь выразительное чтение этой баллады.

Посещение Робин Гудом Ноттингама Английская народная баллада (перевод Н. С. Гумилева)

Был мальчик Робин Гуд высок.
Дерри, дерри, даун.
Уже в пятнадцать лет
Из тех веселых молодцов,
Смелей которых нет.
Хей, даун, дерри, дерри, даун.

Собрался раз он в Ноттингам,
Идет в лесу, и вот
Пред ним пятнадцать лесников
Пьют пиво, эль и мед.

«Что нового?» – спросил их Гуд.
«Что знал ты до сих пор?
Король устроил спор стрелков».
«Пойду и я на спор».

Смешно, – сказали лесники, —
Такой мальчишка вдруг
Пойдет стрелять пред королем,
Взять не умея лук!»

«На двадцать марок, – Робин Гуд
Ответил, – спорь со мной,
И на сто сажень попаду
В оленя я стрелой».

«Идет, – сказали лесники, —
И спорим мы с тобой,
Что на сто сажень не попасть
Тебе в него стрелой».

И поднял Робин честный лук

С широкою стрелой
И на сто сажень уложил
Оленя в тьме лесной.

Сломал ему он два ребра,
А может быть, и три,
Стрела пронзила грудь насквозь,
И не застряв внутри.

Олень вскочил, олень застыл,
Олень упал в кусты.
«Я выиграл, – воскликнул Гуд, —
Платите мне фунты».

«Ну, нет, – сказали лесники, —
Твой выигрыш пропал,
Бери свой лук и уходи,
Пока не опоздал».

И Робин стрелы взял свои,
И взял свой честный лук,
И улыбнулся про себя,
Войдя в широкий луг.

Вот стал он стрелы приставлять
К звенящей тетиве,
И из пятнадцати врагов
Четырнадцать – в траве.

Тот, кто затеял этот спор,
Собрался убежать,
Но Робин Гуд, подняв свой лук,
Вернул его опять.

И молвил: «Вновь не скажешь ты,
Что я стрелок плохой!»
И голову ему разбил
Он надвое стрелой.

«Такой стрелок я, – молвил Гуд, —
Что сделал ваших вдов
Мечтающими, чтобы вы
Тех не сказали слов».

Народ бежит, оставив свой
Прекрасный Ноттингам,
Чтоб Робин Гуда захватить,
На помощь лесникам.

Один остался без руки,
И без ноги другой,
А Робин, взяв свой лук, ушел
В зеленый лес густой.

А ноттингамцы лесников,
Как знают все о том,
Могилы вырыв, погребли
На кладбище потом.

Вопросы и задания

1. Назови основные эпизоды баллады о Робин Гуде.

2. Объясни, что заставляет Робин Гуда стать разбойником.

3. На примере этой баллады подготовь сообщение о балладе как героическом повествовании.

Черный ворон
Русская народная баллада

Под зеленою ракитой
Русский раненый лежал,
А над ним и полем битвы
Черный ворон пролетал.

«Черный ворон! Что ты вьешься
Над моею головой?
Ты добычи не добьешься:
Я солдат еще живой!

Ты слетай к родному краю,
К милой матушке моей,
Расскажи, как умираю
Среди русских я полей.

Поклонись отцу от сына,
Пусть простит, коль виноват,
Но в суровую годину
Бился накрепко солдат.

Возврати мое ты слово
Милой Любе дорогой;
Жизнь пусть начинает снова:
Я женился на другой.

Калена стрела венчала
Нас средь битвы роковой.
Смерть моей женою стала…
Черный ворон! Весь я твой».

Вопросы и задания

1. Какое чувство вызывает эта баллада?

2. Определи тему баллады.

3. Объясни название баллады.

4. Как в балладе передается отношение солдата к смерти?

5. Почему первой из своих родных солдат упоминает мать?

6. Как эпитеты, используемые в разговоре с вороном, характеризуют солдата?

7. Какой художественный прием использован в строках:

Я женился на другой.
Калена стрела венчала…
Смерть моей женою стала…?

8. К какому типу народных баллад относится это произведение?

9. Как ты определил лирическую оценку происходящего в балладе?

10. Подготовь выразительное чтение этой баллады.

Аника-воин

Русская народная баллада

Жил да был на земле
Храбрые человек Аника.
Много он полонил,
Много он покорил
Царей и царевичей,
Королей, королевичей
И сильных-могучих богатырей.
Собирается Аника
В Ерусалим-град:
Хочет Аника
Святую святыню погубити,
Господень гроб разорити.
Едет Аника через поле.
Навстречу Анике едет Чудо:
Голова у Чуда человеческа,
Власы у Чуда до пояса,
Тулово у Чуда звериное,
А ноги у Чуда лошадиные.
Аника на коне становился
И этому Чуду дивился:
«Скажи ты мне, Чудо, проведай,
Царь ли ты, ли царевич,
Король ли ты, королевич,
Или ты сильный-могучий богатырь?»
Чудо ему отвещает:
«Я не царь, не царевич,
Не король, королевич,
И не сильный-могучий богатырь,
А я смерть, страшна и грозна,
Вельми[8] непомерна,
Сердцем своим непосульна[9].
Кто сотворил небо и землю,
Кто сотворил облаки, звезды,
Тот меня сотворил,
По всей земле попустил.
Где кого застану, искошаю[10]:
В пути, в дороге застану – искошаю,
В избе, на подворье застану – искошаю.
Хочу и тебя, Аника, искосити».
Возговорит храбрые человек Аника:
«Я палицу подыму, палицей пришибу,
Либо коня попущу, конем потопчу

По главе по твоей».
Она ему отвещает:
«Был на земле Самсон-богатырь,
Был на земле Святогор-богатырь —
И я их искосила,
Хочу и тебя, Аника, искосити».
Возговорит храбрые человек Аника:
«О смерть, страшна и грозна!
Дай ты мне сроку хоть на полгода:
Сострою я тебе церковь,
Спишу твой лик на иконе,
Поставлю твой лик на престоле,
И будут к нам съезжаться
Князья и бояре
И сильные-могучие богатыри,
И станут нам свозить
Казну золотую».
Она ему отвещает:
«Кабы-де брать мне казну золотую,
Были бы у меня горы золотые,
От востока и до запада».
Вынимает пилы невидимые,
Потирает его по рукам и по ребрам.
Возговорит храбрые человек Аника:
«О смерть, страшна и грозна!
Дай ты мне сроку на один год:
Есть у меня казна золотая,
Раздам я ее по тюрьмам,
По тюрьмам и по богадельням[11]».
Она ему отвещает:
«Казна твоя кровавая
Душе твоей не помога».
Вынимает пилы невидимые,
Потирает его по костям и по жилам.
Возговорит храбрые человек Аника:
«О смерть, страшна и грозна!
Дай ты мне сроку хоть на полгода:
Есть у меня отец и мать,
Дай ты мне с отцом, с матерью проститься».
Она ему отвещает:
«Как же ты ехал на ратное дело,
Зачем с отцом, с матерью не простился?»
Вынимает пилы невидимые,
Потирает его по костям, по жилам,

Аника на коне шатается,
И смертные уста запекаются,
Аника с коня повалился.
Тут по Анике и слава.

Вопросы и задания

1. Случайно ли смерть встречает Анику именно на пути в Иерусалим-град?

2. Какие человеческие ценности раскрываются в диалоге Аники со смертью?

3. Что заставляет Анику просить у смерти отсрочку своей кончины?

4. Как характеризует Анику его обещание построить смерти церковь?

5. Для чего в описании Чуда используется сочетание человеческих и звериных черт?

6. Как объясняется в балладе появление смерти и ее значение?

7. Подготовься к выразительному чтению баллады.

8. Каким ты представляешь Чудо? Нарисуй иллюстрацию к балладе.

Кочегар
Русская народная баллада

Раскинулось море широко,
И волны бушуют вдали.
«Товарищ, мы едем далеко,
Подальше от нашей земли».

Не слышно на палубе песен,
И Красное море шумит,
А берег суровый и тесен —
Как вспомнишь, так сердце болит.

«Товарищ, я вахты не в силах стоять, —
Сказал кочегар кочегару, —
Огни в моих топках совсем не горят,
В котлах не сдержать больше пару.

Пойди, заяви ты, что я заболел
И вахту, не кончив, бросаю.
Весь потом истек, от жары изнемог,
Работать нет сил – умираю».

«Ты вахты, не кончив, не смеешь бросать,
Механик тобой недоволен.
Ты к доктору должен пойти и сказать, —
Лекарство он даст, если болен».

За поручни слабо хватаясь рукой,
По трапу наверх он взбирался:
Идти за лекарством в приемный покой
Не мог – от жары задыхался.

На палубу вышел – сознанья уж нет,
В глазах его все помутилось,
На миг увидал ослепительный свет,
Упал. Сердце больше не билось…

К нему подбежали с холодной водой,
Стараясь привесть его в чувство.
Но доктор пришел, покачал головой:
«Напрасно здесь наше искусство…»

Всю ночь в лазарете покойник лежал,
В матросскую куртку одетый,
В руках восковую свечу он держал,
Воск таял, жарою согретый.

Проститься с товарищем утром пришли
Матросы, друзья кочегара.
Последний подарок ему принесли:
Колосник[12], обгорелый и ржавый.

К ногам привязали ему колосник
И койкою труп обернули.
Пришел корабельный священник-старик,
И слезы у многих блеснули.

Напрасно старушка ждет сына домой,
Ей скажут, она зарыдает…
А волны бегут от винта за кормой,
И след их вдали пропадает.

Вопросы и задания

1. Назови тему этой баллады.

2. Что стало причиной смерти кочегара?

3. Какую роль играют в этой балладе пейзажный зачин и пейзажная концовка?

4. Для чего упоминаются в балладе «восковая свеча» и «священник-старик»?

5. Как используется прием антитезы в последней строфе баллады?

6. Какими художественными средствами создается в балладе печальная интонация?

7. Какими художественными средствами создается в балладе ощущение тропической жары?

8. Назови упоминаемые в балладе художественные детали и объясни их поэтическое назначение.

9. Каково отношение товарищей-матросов к кочегару? Соотнеси его со своим отношением.

10. Сколько «голосов» слышится в этой балладе?

Читательская лаборатория
Как научиться отвечать на вопросы

Самое интересное и увлекательное при изучении литературы – это чтение. Отвечать на вопросы к тексту художественного произведения тебе, наверное, нравится меньше, но Автор всякий раз предлагает это делать. Отвечая на вопросы, ты учишься понимать разнообразный и сложный мир художественного произведения, размышлять над тайнами словесного творчества.

Все многообразие вопросов и заданий можно свести к трем группам. Рассмотрим это на примере с вопросами и заданиями к народным балладам.

Первая группа вопросов и заданий позволяет узнать, насколько ты внимательный читатель: это вопросы и задания на знание текста художественного произведения. Вот задание к балладе «Посещение Робин Гудом Ноттингама»: «Назови основные эпизоды баллады о Робин Гуде». Чтобы выполнить задание такого типа, необходимо обратиться к тексту и найти фрагменты, описывающие основные события. Ответ на это задание на уроке может прозвучать или как выразительное чтение найденных фрагментов, или их пересказ.

Вторая группа вопросов и заданий помогает тебе осознать содержание художественного произведения: его тему, наиболее важные проблемы, основную мысль произведения. Это вопросы о героях, их взаимоотношениях в произведении, об изменениях, которые с ними происходят, об их отношении к окружающему миру. Например, задание к балладе «Черный ворон»: *«Определи тему баллады»* или вопрос к балладе «Аника-воин»: *«Какие человеческие ценности раскрываются в диалоге Аники со смертью?»*

Это сложные вопросы, потому что ответить на них можно, если хорошо знаешь текст и умеешь размышлять над прочитанным.

Третья группа вопросов самая трудная. Они учат понимать секреты словесного творчества: как создается эмоциональное отношение читателя к герою, как создается художественный образ в произведении, в чем отличие изображения героя в этом произведении от изображения героя в другом произведении. Например, вопрос к балладе «Черный ворон»: *«Как в балладе передается отношение солдата к смерти?»*

Если тебе пока трудно отвечать на вопросы второй и третьей группы, не огорчайся: мы только начали этому учиться, и впереди у нас длинный и очень увлекательный путь.

Давай начнем учиться отвечать на вопросы, которые требуют внимательного чтения текста и размышления над ним.

Ты только что познакомился с народной балладой как жанром. Этому посвящена теоретическая статья учебника. Особенность теоретических статей нашего учебника – это вопросы, которые задает тебе автор перед чтением художественных произведений. Например, вопрос к балладе «Черный ворон»: *«Подумай, пожалуйста, как эти качества* (героизм и любовь к родине русского солдата) *проявляются в балладе?»*

Чтобы правильно ответить на вопрос или выполнить задание, необходимо понять, какая задача перед тобой поставлена. Поэтому работа начинается с анализа вопроса. Какую информацию несет вопрос, что из вопроса становится известно? Нам становится известно, что герой баллады, русский воин, обладает такими качествами характера, как героизм и любовь к родине. А что нам неизвестно? Нам неизвестно, как, каким образом, с помощью каких поэтических средств эти качества изображены в балладе. При такой постановке вопроса мы понимаем, что ответ можно найти только в самой балладе.

Перечитай внимательно балладу. Какие поэтические строки должны стать предметом твоего пристального внимания, если ты готовишь ответ о герое с такими качествами, как героизм и любовь к родине? Это должен быть фрагмент поэтического текста, в котором звучит тема родины и героизма. Ты назовешь следующие строки из баллады:

Ты слетай к родному краю,
К милой матушке моей,
Расскажи, как умираю
Среди русских я полей.

Поклонись отцу от сына,
Пусть простит, коль виноват,
Но в суровую годину
Бился накрепко солдат.

Возврати мое ты слово
Милой Любе дорогой;
Жизнь пусть начинает снова:
Я женился на другой…

Назовешь этот отрывок, потому что герой перед смертью вспоминает о «родном крае», «милой матушке», «отце», «милой

Любе дорогой» – обо всем, что входит в понятие родины для каждого человека. Так ты учишься понимать, что художественный образ не всегда конкретно называется в художественном произведении, а этот образ надо «добывать», «собирать» в тексте. Сделай обобщение: как в этих строках создается образ родины? Он «собирается» из нескольких образов. Образ родины – это образ родной стороны, дома, близких и любимых людей.

Но наша задача состоит в том, чтобы увидеть, как изображается в тексте баллады любовь героя к родине и его героизм. Помни: в художественной литературе все богатство наших чувств выражается в слове.

Найди в приведенном фрагменте слова, в которых выражены эмоции героя. (Край «родной», матушка «милая», Люба «милая», «дорогая».) В произведениях устного народного творчества, которые ты читал, эмоциональное отношение чаще всего передается при помощи **эпитетов.**

Мы делаем **первый вывод,** отвечая на вопрос: любовь героя к родине проявляется в добром и нежном его обращении к тем, о ком вспоминает он перед смертью. Особое отношение героя к матери подчеркивается и самой формой слова – матушка.

Найди строки во фрагменте, которые эмоционально не вписываются в приведенный нами ряд эпитетов, потому что привносят иное эмоциональное настроение:

Но в суровую годину
Бился накрепко солдат…

Почему битва, в которой смертельно ранен герой баллады, названа в тексте «суровой годиной»? Это образное выражение (в 6 классе ты узнаешь, что это **метафора)** помогает передать эмоциональное отношение героя к войне: она воспринимается русским воином как тяжкое испытание для родины и народа. Слово «накрепко» усиливает наше представление о герое как о человеке, любящем родину.

Мы готовы сделать **второй вывод:** любовь героя к родине проявляется в осознании войны как «суровой годины» и в его готовности «биться накрепко» и защитить родную землю даже ценой своей жизни.

Итак, мы ответили на вопрос: *как героизм и любовь к родине русского солдата проявляются в балладе?* Героизм и любовь к родине русского солдата проявляются с помощью слов, несущих особую эмоциональную окраску, создающих зримый образ, пробуждающих личное отношение читателя к герою(в 6 классе ты узнаешь, что эти слова называются изобразительно-

выразительными средствами художественной речи).

Мы ответили на вопрос, потому что перечитали текст и поработали с ним:

– определили поэтические фрагменты, объединенные темой, которая сформулирована в вопросе;

– нашли слова, в которых выражено эмоциональное отношение героя к родному краю и близким;

– объяснили поэтический смысл этих слов: какое чувство ими выражено;

– сделали обобщение, вывод.

Третий урок волшебства

О том, что такое литература

Произведения фольклора достигают совершенства в результате коллективного творчества многих сказителей и певцов, однако следует помнить, что у каждого произведения когда-то в глубокой древности был **автор,** который первым рассказал сказку или спел песню. Потом имя его забылось, а поколения других сказителей и певцов добавляли что-то от себя, так что стало уже невозможным приписать фольклорное произведение одному автору.

И вот представь себе какого-нибудь Путешественника, в детстве слышавшего сказку от своей бабушки и полюбившего эту сказку. Он отправляется в странствие и далеко-далеко от родного дома слышит ту же самую сказку, которую рассказывает человек, никогда не знавший бабушку Путешественника. А затем наш Путешественник уезжает за тридевять земель, в страну, где говорят на другом языке, и там тоже слышит сказку, удивительно похожую на ту, что он слышал в детстве. Ну разве это не чудо?

Конечно же сказка заморской страны не была принесена туда сказителями, она просто оказалась похожей на известную Путешественнику сказку: поскольку людей в разных частях света волнуют одни и те же вопросы, в фольклоре разных стран всегда очень много общего. В литературе же у каждого произведения всегда есть конкретный автор. Но это не значит, что нам известны имена создателей всех литературных произведений. Увы! Неумолимое время и страх некоторых писателей перед наказанием за слишком смелые мысли лишили нас возможности узнать имена авторов многих литературных произведений. Такие безымянные произведения называются **анонимными.** Кроме того, в литературе есть произведения, написанные не одним, а несколькими авторами (их называют **соавторы).** В чем же тогда различие между литературой и фольклором? Кого же тогда мы называем автором в литературе?

В литературном произведении всегда слышится голос **повествователя.** Даже когда мы не знаем его имени, из самого рассказа мы очень многое можем узнать и о его характере, и о том, какое место он занимает в обществе, и о его мировоззрении. В фольклоре же автор лишен индивидуальности. Он один вбирает в себя черты многих безымянных сказителей. Причем в фольклоре со временем сохраняются лишь самые лучшие черты сказителей, а их недостатки постепенно отсекаются и исправляются другими. Именно поэтому фольклор имеет общенародное звучание. Он ориентируется на общенародный идеал.

В литературе художественный мир произведения создается одним автором, который не видит своего читателя, не знает, как тот воспринимает его рассказ. Сказитель же обращается к конкретным слушателям. Он может что-то изменить в своем повествовании. Автор литературного произведения лишен такой возможности. Он не знает своих читателей, но должен так построить повествование, чтобы каждый, кто возьмет его книгу, не только понял его, но представил себе созданный им мир, почувствовал себя перенесенным в него. Совершить это чудо должен сам автор.

Литература – это тоже магия слова, но ее волшебные приемы отличаются от тех, которыми пользуется фольклор. Тебе предстоит научиться различать искусство литературы и фольклора. Сначала тебе надо запомнить, что за всем, что входит в художественный мир литературного произведения, стоит **один автор.**

В литературе автор предстает перед читателем со всеми своими противоречиями. В его сочинении отражаются как сильные, так и слабые стороны его характера и мировоззрения, то есть проявляется творческая индивидуальность писателя, его неповторимость. Даже маленькие дети на слух сразу же различают стихи К. И. Чуковского и С. В. Михалкова.

Итак, ты уже представляешь себе, как от рассказчика к рассказчику передавалось фольклорное произведение. Автор литературного произведения поначалу тоже не мог сам познакомить всех желающих со своим сочинением. Когда-то давным-давно первые авторы вынуждены были передавать свои написанные от руки творения странствующим певцам, но в текст своих песен они вставляли упоминание своего имени, чтобы слушатель знал, кто истинный создатель произведения.

В XV веке произошло чудо. Был изобретен печатный станок и появилась возможность не переписывать, а напечатать книгу в любом количестве экземпляров. Слушатель превратился в читателя, и это тоже должен был учесть автор, который уже не мог рассчитывать на музыкальное сопровождение или интонацию певца. Авторы начали изобретать все новые и новые волшебные приемы, чтобы читатель мог не только увидеть созданный ими художественный мир, но и услышать голос самого автора. Иногда писатель пытается скрыть от читателя свое лицо, свой характер, свой голос. Он, например, может передать роль рассказчика одному из персонажей. Такое повествование называется **повествованием от первого лица.** Но собственное отношение писателя к событиям и героям все равно проявится. О том, как это происходит, мы поговорим с тобой позднее, когда будем

рассматривать подобные произведения.

В литературе нередко встречаются ссылки на других писателей, а иногда и спор с ними. В литературе, как и в настоящем мире, живут разные люди, каждый из которых не похож на всех остальных.

Ты, конечно, понимаешь, что доверчивость читателя имеет свои границы. Он любит занимательные истории, но далеко не всегда и не во всем соглашается с автором. Поэтому в литературе между читателем и автором как бы заключается договор, в соответствии с которым читатель получает право по-своему оценивать произведение. В зависимости от того, как устанавливаются отношения между писателем и читателем, **вся литература разделяется на четыре рода: эпический, лирический, лиро-эпический и драматический.**

Род литературы – это группа произведений, похожих между собой способом, при помощи которого читатель получает представление о художественном мире произведения и формирует свое отношение к изображаемым событиям и героям.

Представь себе человека, который стоит у окна и видит, как во дворе играют дети: один из играющих, отнимая у другого игрушку, пытается ударить товарища. Наблюдающий эту картину возмущается поведением драчуна, которого до этого никогда не видел и о котором ничего до этого не знал. Что определило отношение к нему наблюдателя? Только поведение играющих, которое он оценил, опираясь на свое представление о том, как следует вести себя во время игры.

Человек мог и не видеть этой сцены, ему мог рассказать о ней приятель, но если приятель подробно описал происшествие, то отношение слушающего рассказ все равно будет зависеть от его собственного представления о поведении детей, а не от оценки рассказчика.

Род литературы, произведения которого позволяют читателю определить свое отношение к описанному на основании полученных из произведения сведений о событиях и героях, называется **эпическим.**

Род литературы объединяет большие группы произведений и сам делится на **жанры** (это такие группы произведений, у которых общими оказываются основные волшебные приемы, позволяющие автору создать художественный мир).

Эпический род литературы включает в себя такие **жанры,** как **роман, новелла (рассказ), басня, очерк.** Ты уже слышал эти названия, и нам с тобой еще не раз предстоит выяснять свойства этих жанров.

Но вернемся к основным родам литературы. Представь себе,

что к тебе приходит знакомый. По выражению его лица ты сразу же понимаешь, что он чем-то опечален. На твой вопрос о причинах печали он отвечает, что ему самому непонятно, почему ему грустно. Обрати внимание, причина грусти неизвестна ни тебе, ни твоему знакомому, но сама грусть очевидна: ведь ты заметил ее даже прежде, чем знакомый заговорил с тобой. И ты не можешь уговорить его не грустить, поскольку не знаешь причин грусти.

В литературном произведении читатель тоже нередко сталкивается с выражением настроения автора или с его эмоциональным восприятием каких-то событии (в этом случае автору важно не рассказать о событиях, а передать именно свое отношение к ним). Такой род литературы, передающий настроение автора или же его чувства в связи с каким-то событием, называется **лирическим (лирикой).** Читая лирику, уже нельзя не соглашаться с рассказчиком, а нужно просто почувствовать его настроение. Лирика включает в себя много жанров, о которых ты узнаешь позже, а пока напомню тебе хорошо известный **жанр лирического стихотворения.**

Лиро-эпический род литературы соединяет в себе особенности лирического и эпического родов. В произведениях этого рода рассказывается о каких-то событиях, как в эпических произведениях. И читатель может вроде бы самостоятельно оценить события и определить к ним свое отношение. Но одновременно в лиро-эпических произведениях очень сильно выражена оценка происходящего самим автором. Однако автор не навязывает читателю свою оценку событий и героев. Он таким образом представляет читателю сами события, что оценка читателя невольно совпадает с авторской.

К **лиро-эпическим жанрам** относятся **поэма, баллада, романс** и **роман в стихах.**

Драматический род литературы включает в себя произведения, предназначенные для постановки на сцене. В этих произведениях тоже соединяются черты эпического и лирического родов. Здесь о событиях повествуют сами персонажи произведения, давая им свою оценку. А зритель (читатель) оценивает самих персонажей и определяет свое отношение к выраженным ими чувствам. В **драматический род** входят такие **жанры,** как **трагедия, комедия, драма** и **пьеса-сказка.**

Как видишь, литература очень непростой вид искусства, подчиняющийся своим законам, которые мы с тобой постепенно будем раскрывать. Как магия слова литература имеет не только отличия, но и сходство с фольклором, в них действует немало общих законов. Многие авторы используют в своих произведениях

образы народных героев, о которых узнали из фольклора, учатся у народных сказителей мастерству описания различных ситуаций.

А бывает и так, что созданное каким-нибудь автором стихотворение становится настолько популярным (особенно если оно положено на музыку и стало песней), что люди забывают, кто его написал, и нередко начинают вносить в него изменения, совсем так, как это происходит с творениями безымянных сказителей.

Ну а теперь, если ты разобрался в отличиях литературы от фольклора, приведи пример литературного произведения, в котором бы отчетливо слышался голос его автора; припомни, пожалуйста, не встречалось ли тебе литературное произведение, которое бы основывалось на фольклорных источниках; не забудь также подобрать по одному примеру произведений различных литературных родов из того, что ты уже успел прочитать. Попробуй на этих примерах показать особенности литературы и основных литературных родов.

К следующему уроку постарайся припомнить, какие произведения устного народного творчества ты уже знаешь и какие жанры ты уже можешь назвать и отличить сам.

Литературная сказка

Различие между фольклором и литературой хорошо видно, если сравнить народную и литературную сказки.

Трудно поверить, но в литературе сказка как жанр появилась очень поздно. Ни в средние века, ни в эпоху Возрождения этого жанра не существовало. В фольклоре в это время сказка была одним из наиболее популярных жанров. Она создавала обобщенную картину взаимоотношений человека с миром, а в литературе эту роль выполнял совсем другой жанр – роман (об этом жанре мы поговорим с тобой позже).

Сказка появляется в литературе в XVII веке во Франции. Писательница д'Онуа на основе сюжетов фольклорных сказок создает ряд собственных произведений, адресованных, как она пишет, «молодым девицам». Автор использует увлекательный жанр для того, чтобы на примере сказочных героев преподать своим читательницам несколько назидательных уроков и житейских наставлений. Так родилась разновидность жанра литературной сказки – **дидактическая,** или **воспитательная, сказка.**

Вслед за д'Онуа подобные сказки начал писать хорошо известный тебе сказочник Шарль Перро (надеюсь, ты вспомнил его произведения «Спящая красавица», «Кот в сапогах», «Красная шапочка», «Мальчик с пальчик» и другие). Еще позже, уже в XIX столетии, получает развитие еще одна разновидность литературной сказки – **философская сказка,** то есть сказка, в которой ставятся наиболее важные для человека вопросы жизни и смерти, чести и бесчестья, добра и зла, любви и ненависти, ведь философия – это такая наука, которая посвящена разрешению вот таких наиболее общих и всегда важных для человека проблем.

В это время писатели открывают одно замечательное свойство жанра литературной сказки: на основе фантастической условности в сказочном мире очень быстро и легко создается конфликтная ситуация, требующая от героев проявления всех их способностей.

Когда ты станешь читать литературные сказки, обрати внимание, как интересно возникает в них **конфликт,** то есть основное противоречие, столкновение. Сказочный конфликт всегда сопровождается использованием фантастики: перед героем возникает препятствие, которое он может преодолеть лишь совершив подвиг, недоступный обычному человеку.

Во время чтения сказок заметь хорошенько, какие

причины заставляют героя вступить в тяжелую борьбу.

Фантастичность художественного мира сказки позволяет в конкретных персонажах воплотить отвлеченные философские понятия: добро, зло, честность, мужество, жадность и тому подобное.

Вспомни прекрасную философскую сказку С. Т. Аксакова «Аленький цветочек». В образе чудища здесь воплощена мысль о превосходстве внутренней красоты над внешней; в образе отца Настеньки – верность данному слову. А сама Настенька воплощает силу любви, способную проникнуть в человеческое сердце и почувствовать подлинную красоту человека.

Одновременно с философской сказкой широкое распространение получает **сказка сатирическая,** высмеивающая недостатки людей и пороки общества. Такой сатирической сказкой является знакомая тебе «Сказка о попе и работнике его Балде» А. С. Пушкина.

Как видишь, даже по своим разновидностям литературная сказка отличается от фольклорной: литературная сказка подразделяется на дидактические, философские и сатирические, а фольклорная – на волшебные, бытовые и сказки о животных.

К жанру сказок писатель обращается тогда, когда на простых, доступных примерах ему нужно объяснить сложные понятия, или для того, чтобы с помощью фантастики создать необычную ситуацию, в которой легко проверить истинные возможности человека.

Вильгельм Гауф

За свою короткую жизнь немецкий писатель, творивший в начале XIX столетия, написал довольно много самых разных произведений, в том числе и три книги сказок: «Караван», «Александрийский шейх и его невольники» и «Харчевня в Шпессарте». Думаю, что ты уже знаешь некоторые сказки из этих книг, например, «Маленький Мук» или «Холодное сердце». Наверное, тебе знакома и сказка «Карлик Нос». Я советую тебе еще раз внимательно прочитать эту непростую и мудрую сказку, основанную на нескольких произведениях немецкого фольклора.

Эта сказка философская. За что наказан Якоб? Вопрос кажется очень простым. Чаще всего отвечают: за то, что он был груб и непочтителен с покупательницей-старухой. Но так ли это на самом деле? Ведь Якоб почувствовал в старухе колдунью, его детское сердце оказалось более чутким, чем сердце его матери Ханны. Мать, видя беспокойство и страх маленького сына, не

желающего сопровождать старуху, тем не менее отправляет его, боясь потерять прибыль.

Задумайся, почему изменяется Якоб. Как можно расценить концовку сказки: как прощение Якоба или как награду ему? Что общего в превращении Якоба в карлика, а Мими в гусыню?

Карлик Нос
(перевод М. Салье)

В одном большом германском городе жил когда-то сапожник Фридрих со своей женой Ханной. Весь день он сидел у окна и клал заплатки на сапоги и туфли. Он и новые башмаки брался шить, если кто заказывал, но тогда ему приходилось сначала покупать кожу. Запасти товар заранее он не мог – денег не было.

А Ханна продавала на рынке плоды и овощи со своего маленького огорода. Она была женщина опрятная, умела красиво разложить товар, и у нее всегда было много покупателей.

У Ханны и Фридриха был сын Якоб – стройный, красивый мальчик, довольно высокий для своих двенадцати лет. Обыкновенно он сидел возле матери на базаре. Когда какой-нибудь повар или кухарка покупали у Ханны сразу много овощей, Якоб помогал им донести покупку до дому и редко возвращался назад с пустыми руками.

Покупатели Ханны любили хорошенького мальчика и почти всегда дарили ему что-нибудь: цветок, пирожное или монетку.

Однажды Ханна, как всегда, торговала на базаре. Перед ней стояло несколько корзин с капустой, картошкой, кореньями и всякой зеленью. Тут же в маленькой корзинке красовались ранние груши, абрикосы, яблоки. Якоб сидел возле матери и громко кричал:

– Сюда, сюда, повара, кухарки!.. Вот хорошая капуста, зелень, груши, яблоки! Кому надо? Мать дешево отдаст!

И вдруг к ним подошла какая-то бедно одетая старуха с маленькими красными глазками, острым, сморщенным от старости личиком и длинным-предлинным носом, который спускался до подбородка. Старуха опиралась на костыль, и удивительно было, что она вообще может ходить: она хромала, скользила и переваливалась, точно у нее на ногах были колеса. Казалось, она вот-вот упадет и уткнется своим острым носом в землю.

Ханна с любопытством смотрела на старуху. Вот уже без малого шестнадцать лет, как она торгует на базаре, а такой

чудной старушонки еще ни разу не видела. Ей даже немного жутко стало, когда старуха остановилась возле ее корзин.

– Это вы Ханна, торговка овощами? – спросила старуха скрипучим голосом, все время тряся головой.

– Да, – ответила жена сапожника. – Вам угодно что-нибудь купить?

– Увидим, увидим, – пробормотала старуха себе под нос. – Зелень поглядим, корешки посмотрим. Есть ли еще у тебя то, что мне нужно…

Она нагнулась и стала шарить своими длинными коричневыми пальцами в корзине с пучками зелени, которые Ханна разложила так красиво и аккуратно. Возьмет пучок, поднесет к носу и обнюхает со всех сторон, а за ним – другой, третий.

У Ханны прямо сердце разрывалось – до того тяжело ей было смотреть, как старуха обращается с зеленью. Но она не могла сказать ей ни слова – покупатель ведь имеет право осматривать товар. Кроме того, она все больше и больше боялась старухи. Переворошив всю зелень, старуха выпрямилась и проворчала:

– Плохой товар!.. Плохая зелень!.. Ничего нет из того, что мне нужно. Пятьдесят лет назад было куда лучите!.. Плохой товар! Плохой товар!

Эти слова рассердили маленького Якоба.

– Эй ты, бессовестная старуха! – крикнул он. – Перенюхала всю зелень своим длинным носом, пере мяла корешки корявыми пальцами, так что теперь их никто не купит, и еще ругаешься, что плохой товар! У нас сам герцогский повар покупает!

Старуха искоса поглядела на мальчика и сказала хриплым голосом:

– Тебе не нравится мой нос, мой нос, мой прекрасный длинный нос? И у тебя такой же будет, до самого подбородка.

Она подкатилась к другой корзине – с капустой, вынула из нее несколько чудесных, белых кочанов и так сдавила их, что они жалобно затрещали. Потом она кое-как побросала их в корзину и снова проговорила:

– Плохой товар! Плохая капуста!

– Да не тряси ты так противно головой! – закричал Якоб. – У тебя глея не толще кочерыжки – того и гляди обломится, и голова упадет в нашу корзину. Кто у нас тогда что купит?

– Так у меня, по-твоему, слишком тонкая шея? – сказала старуха, все так же усмехаясь. – Ну а ты будешь совсем без шеи. Голова у тебя будет торчать прямо из плеч – по крайней мере, не свалится с тела.

– Не говорите мальчику таких глупостей! – сказала Ханна, не

на шутку рассердившись. – Если вы хотите что-нибудь купить, так покупайте скорее. Вы у меня разгоните всех покупателей. Старуха сердито посмотрела на Ханну.

– Хорошо, хорошо, – проворчала она, – пусть будет по-твоему. Я возьму у тебя эти шесть кочанов капусты. Но только у меня в руках костыль, и я не могу сама ничего нести. Пусть твой сын донесет мне покупку до дому. Я его хорошо награжу за это.

Якобу очень не хотелось идти, и он даже заплакал – он боялся этой страшной старухи. Но мать строго приказала ему слушаться – ей казалось грешно заставлять старую, слабую женщину нести такую тяжесть. Вытирая слезы, Якоб положил капусту в корзину и пошел следом за старухой.

Она брела не очень-то скоро, и прошел почти час, пока они добрались до какой-то дальней улицы на окраине города и остановились перед маленьким полуразвалившимся домиком.

Старуха вынула из кармана какой-то заржавленный крючок, ловко всунула его в дырочку в двери, и вдруг дверь с глумом распахнулась. Якоб вошел и застыл на месте от удивления: потолки и стены в доме были мраморные, кресла, стулья и столы – из черного дерева, украшенного золотом и драгоценными камнями, а пол был стеклянный и до того гладкий, что Якоб несколько раз поскользнулся и упал.

Старуха приложила к губам маленький серебряный свисток и как-то по-особенному, раскатисто, свистнула – так, что свисток затрещал на весь дом. И сейчас же по лестнице сбежали вниз морские свинки – совсем необыкновенные морские свинки, которые ходили на двух лапках. Вместо башмаков у них были ореховые скорлупки, и одеты эти свинки были совсем как люди – даже шляпы не забыли захватить.

– Куда вы девали мои туфли, негодницы! – закричала старуха и так ударила свинок палкой, что они с визгом подскочили. – Долго я еще буду здесь стоять?..

Свинки бегом побежали по лестнице, принесли две скорлупки кокосового ореха на кожаной подкладке и ловко надели старухе на ноги. Старуха сразу перестала хромать. Она отшвырнула свою палку в сторону и быстро-быстро заскользила по стеклянному полу, таща за собой маленького Якоба. Ему было даже трудно поспевать за ней, до того проворно она двигалась в своих кокосовых скорлупках. Наконец старуха остановилась в какой-то комнате, где было много всякой посуды. Это, видимо, была кухня, хотя полы в ней были устланы коврами, а на диванах лежали вышитые подушки, как в каком-нибудь дворце.

– Садись, сынок, – ласково сказала старуха и усадила Якоба на диван, пододвинув к дивану стол, чтобы Якоб никуда не мог

уйти со своего места. – Отдохни хорошенько – ты, наверно, устал. Ведь человеческие головы – не легкая ноша.

– Что вы болтаете! – закричал Якоб. – Устать-то я и вправду устал, но я нес не головы, а кочаны капусты. Вы купили их у моей матери.

– Это ты неверно говоришь, – сказала старуха и засмеялась.

И, раскрыв корзинку, она вытащила из нее за волосы человеческую голову.

Якоб чуть не упал, до того испугался. Он сейчас же подумал о своей матери. Ведь если кто-нибудь узнает про эти головы, на нее мигом донесут, и ей придется плохо.

– Нужно тебя еще наградить за то, что ты такой послушный, – продолжала старуха. – Потерпи не много: я сварю тебе такой суп, что ты его до смерти вспоминать будешь.

Она снова свистнула в свой свисток, и на кухню примчались морские свинки, одетые как люди: в передниках, с поварешками и кухонными ножами за поясом. За ними прибежали белки – много белок, тоже на двух ногах; они были в широких шароварах и зеленых бархатных шапочках. Это, видно, были поварята. Они быстро-быстро карабкались по стенам и приносили к плите миски и сковородки, яйца, масло, коренья и муку. А у плиты суетилась, катаясь взад и вперед на своих кокосовых скорлупках, сама старуха – ей, видно, очень хотелось сварить для Якоба что-нибудь хорошее. Огонь под плитой разгорался все сильнее, на сковородках что-то шипело и дымилось, по комнате разносился приятный, вкусный запах. Старуха металась то туда, то сюда и то и дело совала в горшок с супом свой длинный нос, чтобы посмотреть, не готово ли кушанье.

Наконец в горшке что-то заклокотало и забулькало, из него повалил пар, и на огонь полилась густая пена.

Тогда старуха сняла горшок с плиты, отлила из него супу в серебряную миску и поставила миску перед Якобом.

– Кушай, сынок, – сказала она. – Поешь этого супу и будешь такой же красивый, как я. И поваром хорошим сделаешься – надо же тебе знать какое-нибудь ремесло.

Якоб не очень хорошо понимал, что это старуха бормочет себе под нос, да и не слушал ее – больше был занят супом. Мать часто стряпала для него всякие вкусные вещи, но ничего лучше этого супа ему еще не приходилось пробовать. От него так хорошо пахло зеленью и кореньями, он был одновременно и сладкий, и кисловатый, и к тому же очень крепкий.

Когда Якоб почти доел суп, свинки зажгли на маленькой жаровне какое-то куренье с приятным запахом, и по всей комнате поплыли облака голубоватого дыма. Он становился все гуще и

гуще, все плотней и плотней окутывал мальчика, так что у Якоба наконец закружилась голова. Напрасно говорил он себе, что ему пора возвращаться к матери, напрасно пытался встать на ноги. Стоило ему приподняться, как он снова падал на диван – до того ему вдруг захотелось спать. Не прошло и пяти минут, как он и вправду заснул на диване, в кухне безобразной старухи.

И увидел Якоб удивительный сон. Ему приснилось, будто старуха сняла с него одежду и завернула его в беличью шкурку. Он научился прыгать и скакать, как белка, и подружился с другими белками и свинками. Все они были очень хорошие.

И стал Якоб, как они, прислуживать старухе. Сначала ему пришлось быть чистильщиком обуви. Он должен был смазывать маслом кокосовые скорлупки, которые старуха носила на ногах, и так натирать их тряпочкой, чтобы они блестели. Дома Якобу часто приходилось чистить туфли и башмаки, так что дело быстро пошло у него на лад.

Примерно через год его перевели на другую, более трудную должность. Вместе с несколькими другими белками он вылавливал пылинки из солнечного луча и просеивал их сквозь самое мелкое сито, а потом из них пекли для старухи хлеб. У нее во рту не осталось ни единого зуба, потому-то ей и приходилось есть булки из солнечных пылинок, мягче которых, как все знают, нет ничего на свете.

Еще через год Якобу было поручено добывать для старухи питьевую воду. Вы думаете, у нее был вырыт на дворе колодец или поставлено ведро, чтобы собирать в него питьевую воду? Нет, простой воды старуха в рот не брала. Якоб с белками собирал в ореховые скорлупки росу с цветов, и старуха только ее и пила. А пила она очень много, так что работы у водоносов было по горло.

Прошел еще год, и Якоб перешел служить в комнаты – чистить полы. Это тоже оказалось не очень-то легким делом: полы-то ведь были стеклянные – на них дохнешь, и то видно. Якоб чистил их щетками и натирал суконкой, которую навертывал себе на ноги. На пятый год Якоб стал работать на кухне. Это была работа почетная, к которой допускали с разбором, после долгого испытания. Якоб прошел все должности, от поваренка до старшего пирожного мастера, и стал таким опытным и искусным поваром, что даже сам себе удивлялся. Чего только он не выучился стряпать! Самые замысловатые кушанья – пирожные двухсот сортов, супы из всех трав и кореньев, какие есть на свете, – все он умел приготовить быстро и вкусно.

Так Якоб прожил у старухи семь лет. И вот однажды она надела на ноги свои ореховые скорлупки, взяла костыль и корзину, чтобы идти в город, и приказала Якобу ощипать курицу,

начинить ее зеленью и хорошенько подрумянить. Якоб сейчас же принялся за работу. Он свернул птице голову, ошпарил ее всю кипятком, ловко ощипал с нее перья, выскоблил кожу, так что она стала нежная и блестящая, и вынул внутренности. Потом ему понадобились травы, чтобы начинить ими курицу. Он пошел в кладовую, где хранилась у старухи всякая зелень, и принялся отбирать то, что ему было нужно. И вдруг он увидел на стене кладовой маленький шкафчик, которого раньше никогда не замечал. Дверца шкафчика были приоткрыта. Якоб с любопытством заглянул в него и видит – там стоят какие-то маленькие корзиночки. Он открыл одну из них и увидел диковинные травы, какие ему никогда не попадались. Стебли у них были зеленоватые, и на каждом цветке – желтый ободок. Якоб поднес один цветок к носу и вдруг почувствовал знакомый запах – такой же, как у супа, которым старуха накормила его, когда он к ней пришел. Запах был до того сильный, что Якоб громко чихнул несколько раз и проснулся.

Он с удивлением осмотрелся кругом и увидел, что лежит на том же диване, в кухне у старухи. «Ну и сон же это был! Прямо будто наяву! – подумал Якоб. – То-то матушка посмеется, когда я ей все это расскажу! И попадет же мне от нее за то, что я заснул в чужом доме, вместо того чтобы вернуться к ней на базар!»

Он быстро вскочил с дивана и хотел бежать к матери, но почувствовал, что все тело у него точно деревянное, а шея совсем окоченела – он еле-еле мог шевельнуть головой. Он то и дело задевал носом за стену или шкаф, а раз, когда быстро повернулся, даже больно ударился о дверь. Белки и свинки бегали вокруг него и пищали – видно, им не хотелось его отпускать. Выходя из дома старухи, Якоб поманил их за собой – ему тоже было жалко с ними расставаться, но они быстро укатили назад в комнаты на своих скорлупках, и мальчик долго еще слышал издали их жалобный писк. Домик старухи, как мы уже знаем, был далеко от рынка, и Якоб долго пробирался узкими, извилистыми переулками, пока не добрался до рынка. На улицах толпилось очень много народу. Где-то поблизости, наверное, показывали карлика, потому что вокруг Якоба кричали:

– Посмотрите, вот безобразный карлик! И откуда он только взялся? Ну и длинный же у него нос! А голова – прямо на плечах торчит, без шеи! А руки-то, руки!.. Поглядите – до самых пяток!

Якоб в другое время с удовольствием сбегал бы поглядеть на карлика, но сегодня ему было не до того – надо было спешить к матери.

Наконец Якоб добрался до рынка. Он порядком побаивался, что ему попадет от матери. Ханна все еще сидела на своем месте,

и у нее в корзине было порядочно овощей – значит, Якоб проспал не особенно долго. Уже издали он заметил, что его мать чем-то опечалена. Она сидела молча, подперев рукой щеку, бледная и грустная. Якоб долго стоял, не решаясь подойти к матери. Наконец он собрался с духом и, подкравшись к ней сзади, положил ей руку на плечо и сказал:

– Мама, что с тобой? Ты на меня сердишься? Ханна обернулась и, увидев Якоба, вскрикнула от ужаса.

– Что тебе нужно от меня, страшный карлик? – закричала она. – Уходи, уходи! Я не терплю таких шуток!

– Что ты, матушка? – испуганно сказал Якоб. – Ты, наверное, нездорова. Почему ты гонишь меня?

– Говорю тебе, уходи своей дорогой! – сердито крикнула Ханна. – От меня ты ничего не получишь за твои шутки, противный урод!

«Она сошла с ума! – подумал бедный Якоб. – Как мне теперь увести ее домой?»

– Мамочка, посмотри же на меня хорошенько, – сказал он чуть не плача. – Я ведь твой сын Якоб!

– Нет, это уж слишком! – закричала Ханна, обращаясь к своим соседкам. – Посмотрите на этого ужасного карлика! Он отпугивает всех покупателей да еще смеется над моим горем! Говорит – я твой сын, твой Якоб, негодяй этакий!

Торговки, соседки Ханны, разом вскочили на ноги и принялись ругать Якоба:

– Как ты смеешь шутить над ее горем! Ее сына украли семь лет назад. А какой мальчик был – просто картинка! Убирайся сейчас же, не то мы тебе глаза выцарапаем!

Бедный Якоб не знал, что подумать. Ведь он же сегодня утром пришел с матерью на базар и помог ей разложить овощи, потом отнес к старухе домой капусту, зашел к ней, поел у нее супу, немного поспал и вот теперь вернулся. А торговки говорят про какие-то семь лет. И его, Якоба, называют противным карликом. Что же с ними такое случилось? Со слезами на глазах побрел Якоб с рынка. Раз мать не хочет его признать, он пойдет к отцу.

«Посмотрим, – думал Якоб. – Неужели и отец тоже прогонит меня? Я стану у двери и заговорю с ним».

Он подошел к лавке сапожника, который, как всегда, сидел там и работал, стал возле двери и заглянул в лавку. Фридрих был так занят работой, что сначала не заметил Якоба. Но вдруг случайно поднял голову, выронил из рук шило и дратву и вскрикнул:

– Что это такое? Что такое?

– Добрый вечер, хозяин, – сказал Якоб и вошел в лавку. – Как

поживаете?

– Плохо, сударь мой, плохо! – ответил сапожник, который тоже, видно, не узнал Якоба. – Работа совсем не ладится. Мне уже много лет, а я один – чтобы нанять подмастерье, денег не хватает.

– А разве у вас нет сына, который мог бы вам помочь? – спросил Якоб.

– Был у меня один сын, Якобом его звали, – ответил сапожник. – Теперь было бы ему годков двадцать. Он бы здорово поддержал меня. Ведь ему всего двенадцать лет было, а такой был умница! И в ремесле уже кое-что смекал, и красавец был писаный. Он бы уж сумел приманить заказчиков, не пришлось бы мне теперь класть заплатки – одни бы новые башмаки шил. Да уж, видно, моя судьба такая!

– А где же теперь ваш сын? – робко спросил Якоб.

– Про то один Господь знает, – ответил с тяжелым вздохом сапожник. – Вот уже семь лет прошло, как его увели от нас на базаре.

– Семь лет! – с ужасом повторил Якоб.

Да, сударь мой, семь лет. Как сейчас помню, жена прибежала с базара, воет, кричит: уж вечер, а дитя не вернулось. Она целый день его искала, всех спрашивала, не видали ли, – и не нашла. Я всегда говорил, что этим кончится. Наш Якоб – что правда, то правда, – был пригожий ребенок, жена гордилась им и частенько посылала его отнести добрым людям овощи или что другое. Грех сказать – его всегда хорошо награждали, но я частенько говорил жене: «Смотри, Ханна! Город большой, в нем много злых людей. Как бы чего не случилось с нашим Якобом!» Так и вышло! Пришла в тот день на базар какая-то женщина, старая, безобразная, выбирала товар, столько в конце концов накупила, что самой не отнести. Ханна, добрая душа, и пошли с ней мальчика… Так мы его больше и не видали.

– И, значит, с тех пор прошло семь лет?

– Весной семь будет. Уж мы и объявляли о нем, и по людям ходили, спрашивали про мальчишку – его ведь многие знали, все его, красавчика, любили, – но сколько ни искали, так и не нашли. И женщину ту, что у Ханны овощи покупала, никто с тех пор не видал. Одна древняя старуха – девяносто уже лет на свете живет – говорила Ханне, что это, может быть, злая колдунья Крейтервейс, что приходит в город раз в пятьдесят лет закупать провизию.

Так рассказывал отец Якоба, постукивая молотком по сапогу и вытягивая длинную вощеную дратву. Теперь наконец Якоб понял, что с ним случилось. Значит, он не во сне это видел, а вправду семь лет был белкой и служил у злой колдуньи. У него прямо сердце разрывалось с досады. Семь лет жизни у него

украла старуха, а что он за это получил? Научился чистить кокосовые скорлупки и натирать стеклянные полы да всякие кушанья выучился готовить!

Долго стоял он на пороге лавки, не говоря ни слова. Наконец сапожник спросил его:

– Может быть, вам что-нибудь у меня приглянулось, сударь? Не возьмете ли пару туфель или хотя бы, – тут он вдруг прыснул со смеху, – футляр для носа? А что такое с моим носом? – сказал Якоб. – Зачем мне для него футляр?

– Воля ваша, – ответил сапожник, – но будь у меня такой нос, я бы, осмелюсь сказать, прятал его в футляр – хороший футляр из розовой лайки. Взгляните, у меня как раз есть подходящий кусочек. Правда, на ваш нос понадобится немало кожи. Но как вам будет угодно, сударь мой. Ведь вы, верно, частенько задеваете носом за двери.

Якоб ни слова не мог сказать от удивления. Он пощупал свой нос – нос был толстый и длинный, четверти в две, не меньше. Видно, злая старуха превратила его в урода. Вот почему мать не узнала его.

– Хозяин, – чуть не плача сказал он, – нет ли у вас здесь зеркала? Мне нужно посмотреться в зеркало, обязательно нужно.

– Сказать по правде, сударь, – ответил сапожник, – не такая у вас наружность, чтобы было чем гордиться. Незачем вам каждую минуту глядеться в зеркало. Бросьте эту привычку – уж вам-то она совсем не к лицу.

– Дайте, дайте мне скорее зеркало! – взмолился Якоб. – Уверяю вас, мне очень нужно. Я, правда, не из гордости…

– Да ну вас совсем! Нет у меня зеркала! – рассердился сапожник. – У жены было одно малюсенькое, да не знаю, куда она его задевала. Если уж вам так не терпится на себя посмотреть – вон напротив лавка цирюльника Урбана. У него есть зеркало, раза в два больше вас. Глядитесь в него сколько душе угодно. А затем пожелаю вам доброго здоровья.

– И сапожник легонько вытолкнул Якоба из лавки и захлопнул за ним дверь. Якоб быстро перешел через улицу и вошел к цирюльнику, которого он раньше хорошо знал. Доброе утро, Урбан, – сказал он. – У меня к вам большая просьба: будьте добры, позвольте мне посмотреться в ваше зеркало.

– Сделайте одолжение. Вон оно стоит в левом простенке! – крикнул Урбан и громко расхохотался. – Полюбуйтесь, полюбуйтесь на себя, вы ведь настоящий красавчик – тоненький, стройный, шея лебединая, руки словно у королевы, а носик курносенький, – лучше нет на свете! Вы, конечно, немножко им щеголяете, ну да все равно, посмотрите на себя. Пусть не говорят,

что я из зависти не позволил вам посмотреться в мое зеркало.

Посетители, которые пришли к Урбану бриться и стричься, оглушительно хохотали, слушая его шутки. Якоб подошел к зеркалу и невольно отшатнулся. Слезы выступили у него на глазах. Неужели это он, этот уродливый карлик! Глаза у него стали маленькие, как у свиньи, огромный нос свешивался ниже подбородка, а шеи как будто и совсем не было. Голова глубоко ушла в плечи, и он почти совсем не мог ее повернуть. А ростом он был такой же, как семь лет назад, – совсем маленький. Другие мальчики за эти годы выросли вверх, а Якоб рос в ширину. Спина и грудь у него были широкие-преширокие, и он был похож на большой, плотно набитый мешок. Тоненькие коротенькие ножки едва несли его тяжелое тело. А руки с крючковатыми пальцами были, наоборот, длинные, как у взрослого мужчины, и свисали почти до земли. Таков был теперь бедняга Якоб.

«Да, – подумал он, глубоко вздыхая, – немудрено, что ты не узнала своего сына, матушка! Не таков он был раньше, когда ты любила похвастать им перед соседками!»

Ему вспомнилось, как старуха подошла в то утро к его матери. Все, над чем он тогда смеялся – и длинный нос, и безобразные пальцы, – получил он от старухи за свои насмешки. А шею она у него отняла, как обещала.

– Ну что, вдоволь насмотрелись на себя, мой красавчик? – спросил со смехом Урбан, подходя к зеркалу и оглядывая Якоба с головы до ног. – Честное слово, такого смешного карлика и во сне не увидишь. Знаете, малыш, я хочу предложить вам одно дело. В моей цирюльне бывает порядочно народу, но не так много, как раньше. А все потому, что мой сосед, цирюльник Шаум, раздобыл себе где-то великана, который переманивает к нему посетителей. Ну, стать великаном, вообще говоря, уж не так хитро, а вот таким крошкой, как вы, – это другое дело. Поступайте ко мне на службу, малыш. И жилье, и пищу, и одежду – все от меня будете получать, а работа-то всего – стоять у дверей цирюльни и зазывать народ. Да, пожалуй, еще взбивать мыльную пену и подавать полотенце. И наверняка вам скажу, мы оба останемся в выгоде: у меня будет больше посетителей, чем у Шаума с его великаном, а вам каждый еще на чаек даст.

Якоб в душе очень обиделся – как это ему предлагают быть приманкой в цирюльне! – но что поделаешь, пришлось стерпеть это оскорбление. Он спокойно ответил, что слишком занят и не может взяться за такую работу, и ушел.

Хотя тело у Якоба было изуродовано, но голова работала хорошо, как прежде. Он чувствовал, что за эти семь лет сделался совсем взрослым.

«Не то беда, что я стал уродом, – размышлял он, идя по улице. – Обидно, что и отец, и мать прогнали меня прочь, как собаку. Попробую еще раз поговорить с матерью. Может быть, она меня все-таки узнает».

Он снова отправился на рынок и, подойдя к Ханне, попросил ее спокойно выслушать, что он хочет ей сказать. Он напомнил ей, как его увела старуха, перечислил все, что случилось с ним в детстве, и рас-сказал, что семь лет прожил у колдуньи, которая превратила его сначала в белку, а потом в карлика за то, что он над ней посмеялся.

Ханна не знала, что ей и думать. Все, что говорил карлик про свое детство, было правильно, но чтобы он семь лет был белкой, этому она поверить не могла.

– Это невозможно! – воскликнула она. Наконец Ханна решила посоветоваться с мужем. Она собрала свои корзины и предложила Якобу пойти вместе с ней в лавку сапожника. Когда они пришли, Ханна сказала мужу:

– Этот карлик говорит, что он наш сын Якоб. Он мне рассказал, что его семь лет назад украла у нас и заколдовала волшебница…

– Ах, вот как! – сердито перебил ее сапожник. – Он тебе, значит, все это рассказал? Подожди, глупая! Я сам только что рассказывал ему про нашего Якоба, а он, вишь, прямо к тебе и давай тебя дурачить… Так тебя, говоришь, заколдовали? А ну-ка, я тебя сейчас расколдую.

Сапожник схватил ремень и, подскочив к Якобу, так отхлестал его, что тот с громким плачем выскочил из лавки.

Целый день бродил бедный карлик по городу не евши, не пивши. Никто не пожалел его, а все над ним только смеялись. Ночевать ему пришлось на церковной лестнице, прямо на жестких, холодных ступенях.

Как только взошло солнце, Якоб встал и пошел бродить по улицам.

«Как же я буду жить дальше? – думал он. – Быть вывеской у цирюльника или показываться за деньги я не хочу, а мать и отец меня прогнали. Что же мне придумать, чтобы не умереть с голоду?»

И тут Якоб вспомнил, что, пока он был белкой и жил у старухи, ему удалось научиться хорошо стряпать. И он решил поступить поваром к герцогу. А герцог, правитель той страны, был известный объедала и лакомка. Он больше всего любил хорошо поесть и выписывал себе поваров со всех концов земли.

Якоб подождал немного, пока совсем рассвело, и направился к герцогскому дворцу.

Громко стучало у него сердце, когда он подошел к дворцовым воротам. Привратники спросили его, что ему нужно, и начали над ним потешаться, но Якоб не растерялся и сказал, что хочет видеть главного начальника кухни. Его повели какими-то дворами, и все, кто его только видел из герцогских слуг, бежали за ним и громко хохотали.

Скоро у Якоба образовалась огромная свита. Конюхи побросали свои скребницы, мальчишки мчались наперегонки, чтобы не отстать от него, полотеры перестали выколачивать ковры. Все теснились вокруг Якоба, и на дворе стоял такой шум и гомон, словно к городу подступили враги. Всюду слышались крики:

– Карлик! Карлик! Видели вы карлика? Наконец во двор вышел дворцовый смотритель – заспанный толстый человек с огромной плеткой в руке.

– Эй вы, собаки! Что это за шум! – закричал он громовым голосом, немилосердно колотя своей плеткой по плечам и спинам конюхов и прислужников. – Не знаете вы разве, что герцог еще спит?

– Господин, – отвечали привратники, – посмотрите, кого мы к вам привели! Настоящего карлика! Такого вы еще, наверное, никогда не встречали.

– Увидев Якоба, смотритель сделал страшную гримасу и как можно плотнее сжал губы, чтобы не рассмеяться, – важность не позволяла ему хохотать перед конюхами. Он разогнал собравшихся своей плеткой и, взяв Якоба за руку, ввел его во дворец и спросил, что ему нужно. Услышав, что Якоб хочет видеть начальника кухни, смотритель воскликнул:

– Неправда, сынок! Это я тебе нужен, дворцовый смотритель. Ты ведь хочешь поступить к герцогу в карлики?

– Нет, господин, – ответил Якоб. – Я хороший повар и умею готовить всякие редкостные кушанья. Отведите меня, пожалуйста, к начальнику кухни. Может быть, он согласится испытать мое искусство.

– Твоя воля, малыш, – ответил смотритель, – ты еще, видно, глупый парень. Будь ты придворным карликом, ты мог бы ничего не делать, есть, пить, веселиться и ходить в красивой одежде, а ты хочешь на кухню. Но мы еще посмотрим. Едва ли ты достаточно искусный повар, чтобы готовить кушанья самому герцогу, а для поваренка ты слишком хорош.

Сказав это, смотритель отвел Якоба к начальнику кухни. Карлик низко поклонился ему и сказал:

– Милостивый государь, не нужен ли вам искусный повар?

Начальник кухни оглядел Якоба с головы до ног и громко

расхохотался.

– Ты хочешь быть поваром? – воскликнул он. – Что же, ты думаешь, у нас в кухне плиты такие низенькие? Ведь ты ничего на них не увидишь, даже если поднимешься на цыпочки. Нет, мой маленький друг, тот, кто тебе посоветовал поступить ко мне поваром, сыграл с тобой скверную шутку.

И начальник кухни снова расхохотался, а за ним – дворцовый смотритель и все те, кто был в комнате. Якоб, однако, не смутился.

– Господин начальник кухни! – сказал он. – Вам, наверно, не жалко дать мне одно-два яйца, не много муки, вина и приправ. Поручите мне приготовить какое-нибудь вкусное блюдо и велите подать все, что для этого нужно. Я состряпаю кушанье быстро, у всех на глазах, и вы скажете: «Вот это настоящий повар!» Долго уговаривал он начальника кухни, поблескивая своими маленькими глазками и убедительно качая головой. Наконец начальник согласился.

– Ладно! – сказал он. – Давай попробуем шутки ради! Идемте все на кухню, и вы тоже, господин смотритель дворца.

Он взял дворцового смотрителя под руку и приказал Якобу следовать за собой. Долго они шли по каким-то большим роскошным комнатам и длинным коридорам и наконец пришли на кухню. Это было высокое просторное помещение с огромной плитой на двадцать конфорок, под которыми день и ночь горел огонь. Посреди кухни был бассейн с водой, в котором держали живую рыбу, а по стенам стояли мраморные и деревянные шкафчики, полные драгоценной посуды. Рядом с кухней, в десяти громадных кладовых, хранились всевозможные припасы и лакомства. Повара, поварята, судомойки носились по кухне взад и вперед, гремя кастрюлями, сковородками, ложками и ножами. При появлении начальника кухни все замерли на месте, и в кухне сделалось совсем тихо; только огонь продолжал потрескивать под плитой и вода по-прежнему журчала в бассейне.

– Что заказал сегодня господин герцог к первому завтраку? – спросил начальник кухни главного заведующего завтраками – старого толстого повара в высоком колпаке.

– Его светлость изволили заказать датский суп с красными гамбургскими клецками, – почтительно ответил повар.

– Хорошо, – продолжал начальник кухни. – Ты слышал, карлик, что господин герцог хочет покушать? Можно ли тебе доверить такие трудные блюда? Гамбургских клецек тебе ни за что не состряпать. Это тайна наших поваров. Нет ничего легче, – ответил карлик (когда он был белкой, ему часто приходилось стряпать для старухи эти кушанья). – Для супа дайте мне таких-то

и таких-то трав и пряностей, сала дикого кабана, яиц и кореньев. А для клецек, – он заговорил тише, чтобы его не слышал никто, кроме начальника кухни и заведующего завтраками, – для клецек мне нужны четыре сорта мяса, немножко пива, гусиный жир, имбирь и трава, которая называется «утешение желудка».

– Клянусь честью, правильно! – закричал удивленный повар. – Какой это чародей учил тебя стряпать? Ты все до тонкости перечислил. А про травку «утешение желудка» я и сам в первый раз слышу. С нею клецки, наверно, еще лучше выйдут. Ты прямо чудо, а не повар!

– Вот никогда бы не подумал этого! – сказал начальник кухни. – Однако сделаем испытание. Дайте ему припасы, посуду и все, что требуется, и пусть приготовит герцогу завтрак.

Поварята исполнили его приказание, но когда на плиту поставили все, что было нужно, и карлик хотел приняться за стряпню, оказалось, что он едва достает до верха плиты кончиком своего длинного носа. Пришлось пододвинуть к плите стул, карлик взобрался на него и начал готовить. Повара, поварята, судомойки плотным кольцом окружили карлика и, широко раскрыв глаза от удивления, смотрели, как проворно и ловко он со всем управляется.

Подготовив кушанья к варке, карлик велел поставить обе кастрюли на огонь и не снимать их, пока он не прикажет. Потом он начал считать: «Раз, два, три, четыре…» – и, досчитав ровно до пятисот, крикнул: «Довольно!»

Поварята сдвинули кастрюли с огня, и карлик предложил начальнику кухни отведать его стряпни. Главный повар приказал подать золотую ложку, сполоснул ее в бассейне и передал начальнику кухни. Тот торжественно подошел к плите, снял крышки с дымящихся кастрюль и попробовал суп и клецки. Проглотив ложку супа, он зажмурил глаза от наслаждения, несколько раз прищелкнул языком и сказал:

– Прекрасно, прекрасно, клянусь честью! Не хотите ли и вы убедиться, господин дворцовый смотритель?

Смотритель дворца с поклоном взял ложку, попробовал и чуть не подскочил от удовольствия.

– Я не хочу вас обидеть, дорогой заведующий зав траками, – сказал он, – вы прекрасный, опытный повар, но такого супа и таких клецек вам состряпать еще не удавалось.

Повар тоже попробовал оба кушанья, почтительно пожал карлику руку и сказал:

– Малыш, ты – великий мастер! Твоя травка «утешение желудка» придает супу и клецкам особенный вкус.

В это время в кухне появился слуга герцога и потребовал

завтрак для своего господина. Кушанье тотчас же налили в серебряные тарелки и послали наверх. Начальник кухни, очень довольный, увел карлика в свою комнату и хотел расспросить его, кто он и откуда явился. Но только что они уселись и начали беседовать, как за начальником пришел посланный от герцога и сказал, что герцог его зовет. Начальник кухни поскорее надел свое лучшее платье и отправился вслед за посланным в столовую.

Герцог сидел там, развалясь в глубоком кресле. Он дочиста съел все, что было на тарелках, и вытирал губы шелковым платком. Лицо его сияло, и он сладко жмурился от удовольствия.

– Послушай-ка, – сказал он, увидев начальника кухни, – я всегда был очень доволен твоей стряпней, но сегодня завтрак был особенно вкусен. Скажи мне, как зовут повара, который его готовил: я пошлю ему несколько дукатов в награду.

– Господин, сегодня случилась удивительная история, – сказал начальник кухни.

И он рассказал герцогу, как к нему привели утром карлика, который непременно хочет стать дворцовым поваром. Герцог, выслушав его рассказ, очень удивился. Он велел позвать карлика и стал его расспрашивать, кто он такой. Бедному Якобу не хотелось говорить, что он семь лет был белкой и служил у старухи, но и лгать он не любил. Поэтому он только сказал герцогу, что у него теперь нет ни отца, ни матери и что научила его стряпать одна старуха. Герцог долго потешался над странным видом карлика и наконец сказал ему:

– Так и быть. Оставайся у меня. Я дам тебе в год пятьдесят дукатов, одно праздничное платье и, сверх того, две пары штанов. За это ты будешь каждый день сам готовить мне завтрак, наблюдать за тем, как стряпают обед, и вообще заведовать моим столом. А кроме того, всем, кто у меня служит, я даю прозвища. Ты будешь называться Карлик Нос и получишь звание помощника начальника кухни.

Карлик Нос поклонился герцогу до земли и поблагодарил его за милость. Когда герцог отпустил его, Якоб радостный вернулся на кухню. Теперь он наконец мог не беспокоиться о своей судьбе и не думать о том, что будет с ним завтра.

Он решил хорошенько отблагодарить своего хозяина, и не только правитель страны, но и все его придворные не могли нахвалиться маленьким поваром. С тех пор как Карлик Нос поселился во дворце, герцог стал, можно сказать, совсем другим человеком. Прежде ему частенько случалось швырять в поваров тарелками и стаканами, если ему не нравилась их стряпня, а один раз он так рассердился, что запустил в самого начальника кухни плохо прожаренной телячьей ногой. Нога попала бедняге в

лоб, и он после этого три дня пролежал в кровати. Все повара дрожали от страха, когда готовили кушанья.

Но с появлением Карлика Носа все изменилось. Герцог теперь ел не три раза в день, как раньше, а пять раз и только похваливал искусство карлика. Все казалось ему превкусным, и он становился день ото дня толще. Он частенько приглашал карлика к своему столу вместе с начальником кухни и заставлял отведать кушанья, которые они приготовили.

Жители города не могли надивиться на этого замечательного карлика. Каждый день у дверей дворцовой кухни толпилось множество народу – все просили и умоляли главного повара, чтобы он позволил хоть одним глазком взглянуть, как карлик готовит кушанья. А городские богачи старались получить у герцога разрешение посылать на кухню своих поваров, чтобы они могли учиться у карлика стряпать. Это давало карлику немалый доход – за каждого ученика ему платили в день по полдуката, – но он отдавал все деньги другим поварам, чтобы они ему не завидовали.

Так Якоб прожил во дворце два года. Он был бы, пожалуй, даже доволен своей судьбой, если бы не вспоминал так часто об отце и матери, которые не узнали его и прогнали. Только это его и огорчало.

И вот однажды с ним произошел такой случай.

Карлик Нос очень хорошо умел закупать припасы. Он всегда сам ходил на рынок и выбирал для герцогского стола гусей, уток, зелень и овощи. Как-то раз утром он пошел на базар за гусями и долго не мог найти достаточно жирных птиц. Он несколько раз прошелся по базару, выбирая гуся потолще. Теперь уже никто не смеялся над карликом. Все низко ему кланялись и почтительно уступали дорогу. Каждая торговка была бы счастлива, если бы он купил у нее гуся.

Расхаживая взад и вперед, Якоб вдруг заметил в конце базара, в стороне от других торговок, одну женщину, которую не видел раньше. Она тоже продавала гусей, но не расхваливала свой товар, а сидела молча, не говоря ни слова. Якоб подошел к этой женщине и осмотрел ее гусей. Они были как раз такие, как он хотел. Якоб купил трех птиц вместе с клеткой – двух гусаков и одну гусыню, – поставил клетку на плечо и пошел обратно во дворец. И вдруг он заметил, что две птицы гогочут и хлопают крыльями, как полагается хорошим гусакам, а третья – гусыня – сидит тихо и даже как будто вздыхает.

«Эта гусыня больна, – подумал Якоб. – Как только приду во дворец, сейчас же велю ее прирезать, пока она не издохла».

И вдруг птица, словно разгадав его мысли, сказала:

– Ты не режь меня – Заклюю тебя. Если шею мне свернешь, Раньше времени умрешь.

Якоб чуть не уронил клетку.

– Вот чудеса! – закричал он. – Вы, оказывается, умеете говорить, госпожа гусыня! Не бойся, такую удивительную птицу я не убью. Готов спорить, что ты не всегда ходила в гусиных перьях. Ведь был же и я когда-то маленькой белочкой.

– Твоя правда, – ответила гусыня. – Я не родилась птицей. Никто не думал, что Мими, дочь великого Веттербока, кончит жизнь под ножом повара на кухонном столе.

Не беспокойтесь, дорогая Мими! – воскликнул Якоб. – Не будь я честный человек и главный повар его светлости, если до вас кто-нибудь дотронется ножом. Вы будете жить в прекрасной клетке у меня в комнате, и я стану вас кормить и разговаривать с вами. А другим поварам скажу, что откармливаю гуся особыми травами для самого герцога. И не пройдет и месяца, как я придумаю способ выпустить вас на волю.

Мими со слезами на глазах поблагодарила карлика, и Якоб исполнил все, что обещал. Он сказал на кухне, что будет откармливать гусыню особым способом, которого никто не знает, и поставил ее клетку у себя в комнате. Мими получала не гусиную пищу, а печенье, конфеты и всякие лакомства, и как только у Якоба выдавалась свободная минутка, он тотчас же прибегал к ней поболтать.

Мими рассказала Якобу, что ее превратила в гусыню и занесла в этот город одна старая колдунья, с которой когда-то поссорился ее отец, знаменитый волшебник Веттербок. Карлик тоже рассказал Мими свою историю, и Мими сказала:

– Я кое-что понимаю в колдовстве – мой отец немножко учил меня своей мудрости. Я догадываюсь, что старуха заколдовала тебя волшебной травкой, которую положила в суп, когда ты принес ей домой капусту. Если ты найдешь эту травку и понюхаешь ее, ты, может быть, снова станешь таким же, как все люди.

Это, конечно, не особенно утешило карлика: как же он мог найти эту травку? Но у него все-таки появилась маленькая надежда.

Через несколько дней после этого к герцогу приехал погостить один князь – его сосед и друг. Герцог тотчас же позвал к себе карлика и сказал ему:

– Теперь пришло время показать, верно ли ты мне служишь и хорошо ли знаешь свое искусство. Этот князь, который приехал ко мне в гости, любит хорошо поесть и понимает толк в стряпне. Смотри же, готовь нам такие кушанья, чтобы князь каждый день

удивлялся. И не вздумай, пока князь у меня в гостях, два раза подать к столу одно кушанье. Тогда тебе не будет пощады. Бери у моего казначея все, что тебе понадобится, хоть золото запеченное нам подавай, только бы не осрамиться перед князем.

– Не беспокойтесь, ваша светлость, – ответил Якоб, низко кланяясь. – Я уж сумею угодить вашему лакомке-князю.

И Карлик Нос горячо принялся за работу. Целый день он стоял у пылающей плиты и без умолку отдавал приказания своим тоненьким голоском. Толпа поваров и поварят металась по кухне, ловя каждое его слово. Якоб не щадил ни себя, ни других, чтобы угодить своему хозяину.

Уже две недели гостил князь у герцога. Они ели не меньше, чем по пять раз в день, и герцог был в восторге. Он видел, что его гостю нравится стряпня карлика. На пятнадцатый день герцог позвал Якоба в столовую, показал его князю и спросил, доволен ли князь искусством его повара.

– Ты прекрасно готовишь, – сказал князь карлику, – и понимаешь толк в еде. За все время, пока я здесь, ты ни одного кушанья не подал на стол дважды, и все было очень вкусно. Но скажи мне, почему ты до сих пор не угостил нас «пирогом королевы»? Это самый вкусный пирог на свете.

У карлика упало сердце: он никогда не слыхал о таком пироге. Но он и виду не подал, что смущен, и ответил:

– О господин, я надеялся, что вы еще долго пробудете у нас, и хотел угостить вас «пирогом королевы» на прощанье. Ведь это – король всех пирогов, как вы сами хорошо знаете.

Ах, вот как! – сказал герцог и рассмеялся. – Ты ведь и меня ни разу не угостил «пирогом королевы». Наверно, ты испечешь его в день моей смерти, чтобы в последний раз побаловать меня. Но придумай на этот случай другое кушанье! А «пирог королевы» чтобы завтра был на столе. Слышишь?

– Слушаюсь, господин герцог, – ответил Якоб и ушел, озабоченный и огорченный.

Вот когда наступил день его позора! Откуда он узнает, как пекут этот пирог?

Он пошел в свою комнату и стал горько плакать. Гусыня Мими увидела это из своей клетки и пожалела его.

– О чем ты плачешь, Якоб? – спросила она, и когда Якоб рассказал ей про «пирог королевы», она сказала: – Вытри слезы и не огорчайся. Этот пирог часто подавали у нас дома, и я, кажется, помню, как его надо печь. Возьми столько-то муки и положи еще такую-то и такую-то приправу – вот пирог и готов. А если в нем чего-нибудь не хватит – беда не велика. Герцог с князем все равно не заметят. Не такой уж у них разборчивый вкус.

Карлик Нос подпрыгнул от радости и сейчас же принялся печь пирог. Сначала он сделал маленький пирожок и дал его попробовать начальнику кухни. Тот нашел, что вышло очень вкусно. Тогда Якоб испек большой пирог и прямо из печи послал его к столу. А сам надел свое праздничное платье и пошел в столовую смотреть, как герцогу с князем понравится этот новый пирог.

Когда он входил, дворецкий как раз отрезал большой кусок пирога, на серебряной лопаточке подал его князю, а потом другой такой же – герцогу. Герцог откусил сразу полкуска, прожевал пирог, проглотил его и с довольным видом откинулся на спинку стула.

– Ах как вкусно! – воскликнул он. – Недаром этот пирог называют королем всех пирогов. Но и мой карлик – король всех поваров. Не правда ли, князь? Князь осторожно откусил крохотный кусочек, хорошенько прожевал его, растер языком и сказал, снисходительно улыбаясь и отодвигая тарелку:

– Недурное кушанье! Но только ему далеко до «пирога королевы». Я так и думал!

Герцог покраснел с досады и сердито нахмурился.

– Скверный карлик! – закричал он. – Как ты смел опозорить своего господина! За такую стряпню тебе следовало бы отрубить башку!

– Господин! – закричал Якоб, падая на колени. – Я испек этот пирог как полагается. В него положено все, что надо.

– Ты лжешь, негодяй! – закричал герцог и отпихнул карлика ногой. – Мой гость не стал бы напрасно говорить, что в пироге чего-то не хватает. Я тебя самого прикажу размолоть и запечь в пирог, урод ты этакий!

– Сжальтесь надо мной! – жалобно закричал карлик, хватая князя за полы его платья. – Не дайте мне умереть из-за горстки муки и мяса! Скажите, чего не хватает в этом пироге, чем он вам так не понравился?

– Это мало тебе поможет, мой милый Нос, – ответил князь со смехом. – Я уже вчера подумал, что тебе не испечь этого пирога так, как его печет мой повар. В нем не хватает одной травки, которой у вас никто не знает. Она называется «чихай на здоровье». Без этой травки у «пирога королевы» не тот вкус, и твоему господину никогда не придется попробовать его таким, каким его делают у меня.

Нет, я его попробую, и очень скоро! – закричал герцог. – Клянусь моей герцогской честью, либо вы завтра увидите на столе такой пирог, либо голова этого негодяя будет торчать на воротах моего дворца. Пошел вон, собака! Даю тебе сроку двадцать

четыре часа, чтобы спасти свою жизнь. Бедный карлик, громко плача, пошел к себе в комнату и пожаловался гусыне на свое горе. Теперь ему уже не миновать смерти! Ведь он никогда и не слыхивал о траве «чихай на здоровье».

– Если в этом все дело, – сказала Мими, – то я могу тебе помочь. Мой отец научил меня узнавать все травы. Будь это недели две назад, тебе, может быть, и вправду грозила бы смерть, но, к счастью, теперь новолуние, а в это время как раз и цветет та трава. Есть где-нибудь около дворца старые каштаны?

– Да! Да! – радостно закричал карлик. – В саду, совсем близко отсюда, растет несколько каштанов. Но зачем они тебе?

– Эта трава, – ответила Мими, – растет только под старыми каштанами. Не будем попусту терять время и пойдем сейчас же искать. Возьми меня на руки и вынеси из дворца.

Карлик взял Мими на руки, подошел с ней к дворцовым воротам и хотел выйти. Но привратник преградил ему дорогу.

– Нет, мой милый Нос, – сказал он, – мне строго-настрого велено не выпускать тебя из дворца.

– Неужели мне и в саду нельзя погулять? – спросил карлик. – Будь добр, пошли кого-нибудь к смотрителю и спроси, можно ли мне ходить по саду и собирать траву?

Привратник послал спросить смотрителя, и смотритель позволил: сад ведь был обнесен высокой стеной и убежать из него было невозможно.

Выйдя в сад, карлик осторожно поставил Мими на землю, и она, ковыляя, побежала к каштанам, которые росли на берегу озера. Якоб, пригорюнившись, шел за нею.

«Если Мими не найдет той травки, – думал он, – я утоплюсь в озере. Это все-таки лучите, чем дать отрубить себе голову». Мими между тем побывала под каждым каштаном, перевернула клювом всякую былинку, но напрасно – травки «чихай на здоровье» нигде не было видно. Гусыня от горя даже заплакала. Приближался вечер, темнело, и становилось все труднее различать стебли трав. Случайно карлик взглянул на другой берег озера и закричал:

– Посмотри, Мими, видишь – на той стороне еще один большой старый каштан! Пойдем туда и поищем, может быть, под ним растет мое счастье.

Гусыня тяжело захлопала крыльями и полетела, а карлик во всю прыть побежал за нею на своих маленьких ножках. Перейдя через мост, он подошел к каштану. Каштан был густой и развесистый, под ним в полутьме ничего не было видно. И вдруг Мими замахала крыльями и даже подскочила от радости. Она быстро сунула клюв в траву, сорвала какой-то цветок и сказала, осторожно протягивая его Якобу:

– Вот трава «чихай на здоровье». Здесь ее растет много-много, и тебе надолго хватит.

Карлик взял цветок в руку и задумчиво посмотрел на него. От него шел сильный, приятный запах, и Якобу почему-то вспомнилось, как он стоял у старухи в кладовой, подбирая травы, чтобы начинить ими курицу, и нашел такой же цветок – с зеленоватым стебельком и ярко-красной головкой, украшенной желтой каймой.

И вдруг Якоб весь задрожал от волнения.

– Знаешь, Мими, – закричал он, – это, кажется, тот самый цветок, который превратил меня из белки в карлика! Попробую-ка я его понюхать.

Подожди немножко, – сказала Мими. – Возьми с собой пучок этой травы, и вернемся к тебе в комнату. Собери свои деньги и все, что ты нажил, пока служил у герцога, а потом мы испробуем силу этой прекрасной травки. Якоб послушался Мими, хотя сердце у него громко стучало от нетерпения. Он бегом прибежал к себе в комнату. Завязав в узелок сотню дукатов и несколько пар платья, он сунул свой длинный нос в цветы и понюхал их. И вдруг его суставы затрещали, шея вытянулась, голова сразу поднялась из плеч, нос стал делаться все меньше и меньше, а ноги все длиннее и длиннее, спина и грудь выровнялись, и он стал такой же, как все люди. С великим удивлением смотрела Мими на Якоба.

– Какой ты красивый! – закричала она. – Ты теперь совсем не похож на уродливого карлика!

Якоб очень обрадовался. Ему захотелось сейчас же бежать к родителям и показаться им, но он помнил о своей спасительнице.

– Не будь тебя, дорогая Мими, я бы на всю жизнь остался карликом и, может быть, умер бы под топором палача, – сказал он, нежно поглаживая гусыню по спине и по крыльям. – Я должен тебя отблагодарить. Я отвезу тебя к твоему отцу, и он тебя раскол дует. Он ведь умнее всех волшебников.

Мими залилась слезами от радости, а Якоб взял ее на руки и прижал к груди. Он незаметно вышел из дворца – ни один человек не узнал его – и отправился с Мими к морю, на остров Готланд, где жил ее отец, волшебник Веттербок.

Они долго путешествовали и наконец добрались до этого острова. Веттербок сейчас же снял чары с Мими и дал Якобу много денег и подарков. Якоб немедля вернулся в свой родной город. Отец и мать с радостью встретили его – он ведь стал такой красивый и привез столько денег!

Надо еще рассказать про герцога.

Утром на другой день герцог решил исполнить свою угрозу и

отрубить карлику голову, если он не нашел той травы, о которой говорил князь. Но Якоба нигде не могли отыскать.

Тогда князь сказал, что герцог нарочно спрятал карлика, чтобы не лишиться своего лучшего повара, и назвал его обманщиком. Герцог страшно рассердился и объявил князю войну. После многих битв и сражений они наконец помирились, и князь, чтобы отпраздновать мир, велел своему повару испечь «пирог королевы». Этот мир так и назвали – «Пирожный мир».

Вот и вся сказка о Карлике Носе.

Вопросы и задания

1. Сформулируй тему этой сказки.

2. Как ты думаешь, свободен ли Якоб?

3. Только ли ведьма виновата в том, что Якоб превратился в урода?

4. Почему мать заставляет Якоба провожать старуху?

5. Почему Якоб грубит старухе, а потом не хочет провожать ее?

6. Почему Якоб так долго остается уродом? От чего зависит его уродство?

7. Какова роль Мими в сказке?

8. Почему старуха, заколдовав Якоба, в то же время наградила его талантом повара?

9. Какие черты позволяют определить жанр этого произведения как сказку?

10. Подготовь выразительное чтение понравившегося отрывка сказки.

12. Выскажи свою точку зрения, почему родители не узнали своего сына в Карлике Носе и не поверили ему. Расскажи историю Мими.

13. Подготовь пересказ отрывка о пребывании Якоба в доме колдуньи.

Петр Павлович Ершов

Кто не знает замечательной сказки «Конек-горбунок»?!

Ее автор, Петр Павлович Ершов, родился в 1815 году в далекой деревне в Западной Сибири. После окончания Петербургского университета он работал сначала учителем, а затем директором гимназии в сибирском городе Тобольске.

Прекрасное знание фольклора и огромная любовь к литературе подтолкнули его к тому, чтобы попробовать свои силы на литературном поприще. Перу П. П. Ершова принадлежат стихотворения, пьеса, но подлинную известность и любовь читателей принесла ему написанная еще во время обучения в университете стихотворная сказка «Конек-горбунок».

Эта сказка занимает особое место среди других литературных сказок. Ее отличает близость русским фольклорным сказкам. П. П. Ершов в своем произведении умело соединил множество персонажей и мотивов самых разнообразных русских народных сказок. Сказка, написана легким, выразительным и певучим стихом. А. С. Пушкин, к этому времени создавший большинство своих литературных сказок, прочитав это произведение, воскликнул: «Теперь этот род сочинений можно мне и оставить!»

А. С. Пушкин мечтал издать полюбившуюся ему сказку большим тиражом, с картинками и по возможности дешевой. Из-за смерти А. С. Пушкина и недостаточных средств автора «Конька-горбунка» это намерение не было исполнено. Впервые сказка была опубликована в журнале «Библиотека для чтения» весной 1834 года, но там напечатана была только первая часть сказки. Отдельной книжкой, включающей все части, «Конек-горбунок» вышел летом того же года.

Чем же так поразила А. С. Пушкина П. П. Ершова?

Сказка очень интересно построена. Она состоит из трех частей, складывающихся в одну сказку, но каждая из этих частей представляет собой законченную самостоятельную сказку. В качестве эпиграфов П. П. Ершов использует изречения народной мудрости.

В первой части ты познакомишься с главными героями, узнаешь, где происходит действие, кто такой Иван-дурак и что за удивительное существо конек-горбунок. Основные приключения героев будут происходить во второй части. О том, как Иван-дурак с помощью своего верного друга выходит сухим из воды да еще становится царем, разрушив козни хитрого спальника и преследования недалекого государя, ты узнаешь из третьей части.

В этой сказке П. П. Ершов размышляет о том, как обманчива внешность: из трех коней самым полезным оказывается уродливый горбунок, за внешней придурковатостью Ивана скрывается деятельная и предприимчивая натура. Но главное, что объединяет всех положительных героев сказки, – их доброе сердце, человеческая отзывчивость.

Что же касается отрицательных персонажей (братья Ивана, спальник, царь), то их поступками руководят зависть, жадность, злоба и другие малопривлекательные качества. Обрати внимание,

П. П. Ершов последовательно придерживается в своем произведении системы нравственных ценностей, которая утвердилась в русском фольклоре и которую легко увидеть в большинстве русских народных сказок.

Попробуй определить, что это за система ценностей.

Ну а кроме этого, ответь, пожалуйста: почему автор избирает стихотворную форму повествования? Герои каких народных сказок появляются в произведении П. П. Ершова?

Конек-Горбунок

Часть первая

Начинает сказка сказываться

За горами, за лесами,
За широкими морями,
Против неба – на земле
Жил старик в одном селе.
У старинушки три сына:
Старший умный был детина,
Средний сын и так и сяк,
Младший вовсе был дурак.
Братья сеяли пшеницу
Да возили в град-столицу:
Знать, столица та была
Недалече от села.
Там пшеницу продавали,
Деньги счетом принимали
И с набитою сумой
Возвращалися домой.

В долгом времени аль вскоре
Приключилося им горе:
Кто-то в поле стал ходить
И пшеницу шевелить.
Мужички такой печали
Отродяся не видали;
Стали думать да гадать —
Как бы вора соглядать;
Наконец себе смекнули,
Чтоб стоять на карауле,
Хлеб ночами поберечь,
Злого вора подстеречь.

Вот, как стало лишь смеркаться,
Начал старший брат сбираться,
Вынул вилы и топор
И отправился в дозор.
Ночь ненастная настала;
На него боязнь напала,
И со страхов наш мужик
Закопался под сенник[13].

Ночь проходит, день приходит;
С сенника дозорный сходит
И, облив себя водой,
Стал стучаться под избой:
«Эй вы, сонные тетери!
Отпирайте брату двери,
Под дождем я весь промок
С головы до самых ног».
Братья двери отворили,
Караульщика впустили,
Стали спрашивать его:
Не видал ли он чего?
Караульщик помолился,
Вправо, влево поклонился
И, прокашлявшись, сказал:
«Всю я ноченьку не спал;
На мое ж притом несчастье,
Было страшное ненастье:
Дождь вот так ливмя и лил,
Рубашонку всю смочил.
Уж куда как было скучно!..
Впрочем, все благополучно».
Похвалил его отец:
«Ты, Данило, молодец!
Ты вот, так сказать, примерно,
Сослужил мне службу верно,
То есть, будучи при всем,
Не ударил в грязь лицом».

Стало сызнова смеркаться,
Средний брат пошел сбираться;
Взял и вилы и топор
И отправился в дозор.
Ночь холодная настала,
Дрожь на малого напала,
Зубы начали плясать;
Он ударился бежать —
И всю ночь ходил дозором
У соседки под забором.
Жутко было молодцу!
Но вот утро. Он к крыльцу:
«Эй вы, сони! Что вы спите!
Брату двери отоприте;
Ночью страшный был мороз —

До животиков промерз».
Братья двери отворили,
Караульщика впустили,
Стали спрашивать его:
Не видал ли он чего?
Караульщик помолился,
Вправо, влево поклонился
И сквозь зубы отвечал:
«Всю я ноченьку не спал,
Да к моей судьбе несчастной
Ночью холод был ужасный,
До сердцов меня пробрал;
Всю я ночку проскакал;
Слишком было несподручно…
Впрочем, все благополучно».
И ему сказал отец:
«Ты, Гаврило, молодец!»

Стало в третий раз смеркаться,
Надо младшему сбираться;
Он и усом не ведет,
На печи в углу поет
Изо всей дурацкой мочи:
«Распрекрасные вы очи!»
Братья ну ему пенять,
Стали в поле погонять,
Но, сколь долго ни кричали,
Только голос потеряли:
Он ни с места. Наконец
Подошел к нему отец,
Говорит ему: «Послушай,
Побегай в дозор, Ванюша;
Я куплю тебе лубков[14],
Дам гороху и бобов».
Тут Иван с печи слезает,
Малахай[15] свой надевает,
Хлеб за пазуху кладет,
Караул держать идет.

Ночь настала; месяц всходит;
Поле все Иван обходит,
Озираючись кругом,
И садится под кустом;
Звезды на небе считает

Да краюшку уплетает.
Вдруг о полночь конь заржал…
Караульщик наш привстал,
Посмотрел под рукавицу
И увидел кобылицу.
Кобылица та была
Вся, как зимний снег, бела,
Грива в землю, золотая,
В мелки кольца завитая.
«Эхе-хе! так вот какой
Наш воришко!.. Но, постой,
Я шутить ведь не умею,
Разом сяду те на шею.
Вишь, какая саранча!»
И, минуту улуча,
К кобылице подбегает,
За волнистый хвост хватает
И прыгнул к ней на хребет —
Только задом наперед.
Кобылица молодая,
Очью бешено сверкая,
Змеем голову свила
И пустилась как стрела.
Вьется кру́гом над полями,
Виснет пластью[16] надо рвами,
Мчится скоком по горам,
Ходит дыбом по лесам,
Хочет силой аль обманом,
Лишь бы справиться с Иваном;
Но Иван и сам не прост —
Крепко держится за хвост.

Наконец она устала.
«Ну, Иван, – ему сказала, —
Коль умел ты усидеть,
Так тебе мной и владеть.
Дай мне место для покою
Да ухаживай за мною,
Сколько смыслишь.
Да смотри: По три утренни зари
Выпущай меня на волю
Погулять по чисту полю.
По исходе же трех дней
Двух рожу тебе коней —

Да таких, каких поныне
Не бывало и в помине;
Да еще рожу конька
Ростом только в три вершка,
На спине с двумя горбами
Да с аршинными ушами.
Двух коней, коль хошь, продай,
Но конька не отдавай
Ни за пояс, ни за шапку,
Ни за черную, слышь, бабку,
На земле и под землей
Он товарищ будет твой:
Он зимой тебя согреет,
Летом холодом обвеет;
В голод хлебом угостит,
В жажду медом напоит.
Я же снова выйду в поле
Силы пробовать на воле».

«Ладно», – думает Иван
И в пастуший балаган
Кобылицу загоняет,
Дверь рогожей закрывает,
И лишь только рассвело,
Отправляется в село,
Напевая громко песню
«Ходил мо́лодец на Пресню».

Вот он всходит на крыльцо,
Вот хватает за кольцо,
Что есть силы в дверь стучится,
Чуть что кровля не валится,
И кричит на весь базар,
Словно сделался пожар.
Братья с лавок поскакали,
Заикаясь, вскричали:
«Кто стучится сильно так?» —
«Это я, Иван-дурак!»
Братья двери отворили,
Дурака в избу впустили
И давай его ругать, —
Как он смел их так пугать!
А Иван наш, не снимая
Ни лаптей, ни малахая,

Отправляется на печь
И ведет оттуда речь
Про ночное похожденье,
Всем ушам на удивленье:
«Всю я ноченьку не спал,
Звезды на небе считал;
Месяц, ровно, тоже светил, —
Я порядком не приметил.
Вдруг приходит дьявол сам,
С бородою и с усам;
Рожа словно как у кошки,
А глаза-то – что те плошки!
Вот и стал тот черт скакать
И зерно хвостом сбивать.
Я шутить ведь не умею —
И вскочи ему на шею.
Уж таскал же он, таскал,
Чуть башки мне не сломал.
Но и я ведь сам не промах,
Слышь, держал его, как в жóмах[17].
Бился, бился мой хитрец
И взмолился наконец:
«Не губи меня со света!
Целый год тебе за это
Обещаюсь смирно жить,
Православных не мутить».
Я, слышь, слов-то не померил,
Да чертенку и поверил».
Тут рассказчик замолчал,
Позевнул и задремал.
Братья, сколько ни серчали,
Не смогли – захохотали,
Ухватившись под бока,
Над рассказом дурака.
Сам старик не мог сдержаться,
Чтоб до слез не посмеяться,
Хоть смеяться – так оно
Старикам уж и грешно.

Много ль времени аль мало
С этой ночи пробежало, —
Я про это ничего
Не слыхал ни от кого.
Ну, да что нам в том за дело,

Год ли, два ли пролетело, —
Ведь за ними не бежать…
Станем сказку продолжать.
Ну-с, так вот что! Раз Данило
(В праздник, помнится, то было),
Натянувшись зельно[18] пьян,
Затащился в балаган.
Что ж он видит? – Прекрасивых
Двух коней золотогривых
Да игрушечку-конька
Ростом только в три вершка,
На спине с двумя горбами
Да с аршинными ушами.
«Хм! теперь-то я узнал,
Для чего здесь дурень спал!» —
Говорит себе Данило…
Чудо разом хмель посбило;
Вот Данило в дом бежит
И Гавриле говорит:
«Посмотри, каких красивых
Двух коней золотогривых
Нагл дурак себе достал:
Ты и слыхом не слыхал»,
И Данило да Таврило,
Что в ногах им мочи было,
По крапиве прямиком
Так и дуют босиком.

Спотыкнувшися три раза,
Починивши оба глаза,
Потирая здесь и там,
Входят братья к двум коням.
Кони ржали и храпели,
Очи яхонтом[19] горели;
В мелки кольца завитой,
Хвост струился золотой,
И алмазные копыты
Крупным жемчугом обиты.
Любо-дорого смотреть!
Лишь царю б на них сидеть.
Братья так на них смотрели,
Что чуть-чуть не окривели.
«Где он это их достал? —
Старший среднему сказал, —

Но давно уж речь ведется,
Что лишь дурням клад дается,
Ты ж хоть лоб себе разбей,
Так не выбьешь двух рублей.
Ну, Гаврило, в ту седмицу[20]
Отведем-ка их в столицу;
Там боярам продадим,
Деньги ровно поделим.
А с деньжонками, сам знаешь,
И попьешь, и погуляешь,
Только хлопни по мешку.
А благому дураку
Не достанет ведь догадки,
Где гостят его лошадки;
Пусть их ищет там и сям.
Ну, приятель, по рукам!»
Братья разом согласились,
Обнялись, перекрестились
И вернулися домой,
Говоря промеж собой
Про коней, и про пирушку,
И про чудную зверушку.

Время катит чередом,
Час за часом, день за днем, —
И на первую седмицу
Братья едут в град-столицу,
Чтоб товар свой там продать
И на пристани узнать,
Не пришли ли с кораблями
Немцы в город за холстами
И нейдет ли царь Салтан
Басурманить[21] христиан?
Вот иконам помолились,
У отца благословились,
Взяли двух коней тайком
И отправились тишком.

Вечер к ночи пробирался;
На ночлег Иван собрался;
Вдоль по улице идет,
Ест краюшку да поет.
Вот он поля достигает,
Руки в боки подпирает

И с прискочкой, словно пан,
Боком входит в балаган.
Все по-прежнему стояло,
Но коней как не бывало;
Лишь игрушка-горбунок
У его вертелся ног,
Хлопал с радости ушами
Да приплясывал ногами.
Как завоет тут Иван,
Опершись о балаган:
«Ой вы, кони буры-сивы,
Добры кони златогривы!
Я ль вас, други, не ласкал.
Да какой вас черт украл?
Чтоб пропасть ему, собаке!
Чтоб издохнуть в буераке!
Чтоб ему на том свету
Провалиться на мосту!
Ой вы, кони буры-сивы,
Добры кони златогривы!»

Тут конек ему заржал.
«Не тужи, Иван, – сказал, —
Велика беда, не спорю;
Но могу помочь я горю,
Ты на черта не клепли:
Братья коников свели.
Ну, да что болтать пустое,
Будь, Иванушка, в покое.
На меня скорей садись,
Только знай себе держись;
Я хоть росту небольшого,
Да сменю коня другого:
Как пущусь да побегу,
Так и беса настигу».

Тут конек пред ним ложится;
На конька Иван садится,
Уши в за́греби[22] берет,
Что есть мочушки ревет.
Горбунок-конек встряхнулся,
Встал на лапки, встрепенулся,
Хлопнул гривкой, захрапел
И стрелою полетел;

Только пыльными клубами
Вихорь вился под ногами,
И в два мига, коль не в миг,
Нагл Иван воров настиг.

Братья, то есть, испугались,
Зачесались и замялись.
А Иван им стал кричать:
«Стыдно, братья, воровать!
Хоть Ивана вы умнее,
Да Иван-то вас честнее:
Он у вас коней не крал».
Старший, корчась, тут сказал:
«Дорогой наш брат Иваша!
Что переться, – дело наше!
Но возьми же ты в расчет
Некорыстный наш живот[23].
Сколь пшеницы мы ни сеем,
Чуть насущный хлеб имеем.
А коли́ неурожай,
Так хоть в петлю полезай!
Вот в такой большой печали
Мы с Гаврилой толковали
Всю намеднишнюю ночь —
Чем бы горюшку помочь?
Так и этак мы вериги ли,
Наконец вот так решили,
Чтоб продать твоих коньков
Хошь за тысячу рублев.
А в спасибо, молвить к слову,
Привезти тебе обнову —
Красну шапку с позвонком
Да сапожки с каблучком.
Да к тому ж старик неможет,
Работать уже не может,
А ведь надо ж мыкать век, —
Сам ты умный человек!» —
«Ну, коль этак, так ступайте, —
Говорит Иван, – продайте
Златогривых два коня,
Да возьмите ж и меня».
Братья больно покосились,
Да нельзя же! согласились.

Стало на небе темнеть;
Воздух начал холодеть;
Вот, чтоб им не заблудиться,
Решено остановиться.
Под навесами ветвей
Привязали всех коней,
Принесли с естным лукошко,
Опохмелились немножко
И пошли, что Боже даст,
Кто во что из них горазд.

Вот Данило вдруг приметил,
Что огонь вдали засветил.
На Гаврилу он взглянул,
Левым глазом подмигнул
И прикашлянул легонько,
Указав огонь тихонько;
Тот в затылке почесал,
«Эх, как темно! – он сказал. —
Хоть бы месяц этак в шутку
К нам проглянул на минутку,
Все бы легче. А теперь,
Право, хуже мы тетерь…
Да постой-ка… Мне сдается,
Что дымок там светлый вьется…
Видишь, эвон!.. Так и есть!..
Вот бы курево развесть!
Чудо было б!.. А послушай,
Побегай-ка, брат Ванюша.
А, признаться, у меня
Ни огнива, ни кремня».
Сам же думает Данило:
«Чтоб тебя там задавило!»
А Гаврило говорит:
«Кто-петь[24] знает, что горит!
Коль станичники[25] пристали —
Поминай его как звали!»

Все пустяк для дурака,
Он садится на конька,
Бьет в круты бока ногами,
Теребит его руками,
Изо всех горланит сил…
Конь взвился, и след простыл.

«Буди с нами крестна сила! —
Закричал тогда Гаврило,
Оградясь крестом святым. —
Что за бес такой под ним!»

Огонек горит светлее,
Горбунок бежит скорее.
Вот уж он перед огнем.
Светит поле словно днем;
Чудный свет кругом струится,
Но не греет, не дымится,
Диву дался тут Иван.
«Что, – сказал он, – за шайтан!
Шапок с пять найдется свету,
А тепла и дыму нету;
Эко чудо огонек!»

Говорит ему конек:
«Вот уж есть чему дивиться!
Тут лежит перо Жар-птицы,
Но для счастья своего
Не бери себе его.
Много, много непокою
Принесет оно с собою». —
«Говори ты! как не так!» —
Про себя ворчит дурак;
И, подняв перо Жар-птицы,
Завернул его в тряпицы,
Тряпки в шапку положил
И конька поворотил.
Вот он к братьям приезжает
И на спрос их отвечает:
«Как туда я доскакал,
Пень горелый увидал;
Уж над ним я бился, бился,
Так что чуть не надсадился;
Раздувал его я с час,
Нет ведь, черт возьми, угас!»
Братья целу ночь не спали,
Над Иваном хохотали;
А Иван под воз присел,
Вплоть до утра прохрапел.

Тут коней они впрягали

И в столицу приезжали,
Становились в конный ряд,
Супротив больших палат.

В той столице был обычай:
Коль не скажет городничий —
Ничего не покупать,
Ничего не продавать.
Вот обедня[26] наступает;
Городничий выезжает
В туфлях, в шапке меховой,
С сотней стражи городской.
Рядом едет с ним глашатый,
Длинноусый, бородатый;
Он в злату трубу трубит,
Громким голосом кричит:
«Гости[27]! Лавки отпирайте,
Покупайте, продавайте;
А надсмотрщикам сидеть
Подле лавок и смотреть,
Чтобы не было содому[28],
Ни давёжа, ни погрому,
И чтобы никой урод
Не обманывал народ!»
Гости лавки отпирают,
Люд крещеный закликают:
«Эй, честные господа,
К нам пожалуйте сюда!
Как у нас ли тары-бары,
Всяки разные товары!»
Покупальщики идут,
У гостей товар берут;
Гости денежки считают
Да надсмотрщикам мигают.

Между тем градской отряд
Приезжает в конный ряд;
Смотрят – давка от народу,
Нет ни выходу, ни входу;
Так кишмя вот и кишат,
И смеются, и кричат.
Городничий удивился,
Что народ развеселился,
И приказ отряду дал,

Чтоб дорогу прочищал.
«Эй! вы, черти босоноги!
Прочь с дороги! Прочь с дороги!» —
Закричали усачи
И ударили в бичи.
Тут народ зашевелился,
Шапки снял и расступился.

Пред глазами конный ряд:
Два коня в ряду стоят,
Молодые, вороные,
Вьются гривы золотые,
В мелки кольца завитой,
Хвост струится золотой…

Наш старик, сколь ни был пылок,
Долго тер себе затылок.
«Чуден, – молвил, – Божий свет,
Уж каких чудес в нем нет!»
Весь отряд тут поклонился,
Мудрой речи подивился.
Городничий между тем
Наказал престрого всем,
Чтоб коней не покупали,
Не зевали, не кричали,
Что он едет ко двору
Доложить о всем царю.
И, оставив часть отряда,
Он поехал для доклада.

Приезжает во дворец,
«Ты помилуй, царь-отец! —
Городничий восклицает
И всем телом упадает. —
Не вели меня казнить,
Прикажи мне говорить!»
Царь изволил молвить:
«Ладно, Говори, да только складно». —
«Как умею, расскажу:
Городничим я служу;
Верой-правдой исправляю
Эту должность…» —
«Знаю, знаю!» —
«Вот сегодня, взяв отряд,

Я приехал в конный ряд.
Приезжаю – тьма народу!
Ну, ни выходу, ни входу.
Что тут делать?.. Приказал
Гнать народ, чтоб не мешал,
Так и сталось, царь-надёжа!
И поехал я, – и что же?..
Предо мною конный ряд:
Два коня в ряду стоят,
Молодые, вороные,
Вьются гривы золотые,
В мелки кольца завитой,
Хвост струится золотой,
И алмазные копыты
Крупным жемчугом обиты».

Царь не мог тут усидеть.
«Надо коней поглядеть, —
Говорит он, – да не худо
И завесть такое чудо.
Гей, повозку мне!»
И вот Уж повозка у ворот.
Царь умылся, нарядился
И на рынок покатился;
За царем стрельцов[29] отряд.

Вот он въехал в конный ряд.
На колени все тут пали
И «ура!» царю кричали.
Царь раскланялся и вмиг
Молодцом с повозки прыг…
Глаз своих с коней не сводит,
Справа, слева к ним заходит,
Словом ласковым зовет,
По спине их тихо бьет,
Треплет шею их крутую,
Гладит гриву золотую,
И, довольно насмотрясь,
Он спросил, оборотясь
К окружавшим: «Эй, ребята!
Чьи такие жеребята?
Кто хозяин?» Тут Иван,
Руки в боки, словно пан,
Из-за братьев выступает

И, надувшись, отвечает:
«Эта пара, царь, моя,
И хозяин – тоже я». —
«Ну, я пару покупаю;
Продаешь ты?» – «Нет, меняю». —
«Что в промен берешь добра?» —
«Два-пять шапок серебра». —
«То есть это будет десять».
Царь тотчас велел отвесить
И, по милости своей,
Дал в прибавок пять рублей.
Царь-то был великодушный!

Повели коней в конюшни
Десять конюхов седых,
Все в нашивках золотых,
Все с цветными кушаками
И с сафьянными[30] бичами.
Но дорогой, как на смех,
Кони с ног их сбили всех,
Все уздечки разорвали
И к Ивану прибежали.

Царь отправился назад,
Говорит ему: «Ну, брат,
Пара нашим не дается;
Делать нечего, придется,
Во дворце тебе служить;
Будешь в золоте ходить;
В красно платье наряжаться,
Словно в масле сыр кататься,
Всю конюшенну мою
Я в приказ тебе даю,
Царско слово в том порука.
Что, согласен?» – «Эка штука!
Во дворце я буду жить,
Буду в золоте ходить,
В красно платье наряжаться,
Словно в масле сыр кататься,
Весь конюшенный завод
Царь в приказ мне отдает;
То есть я из огорода
Стану царский воевода.
Чудно дело! Так и быть,

Стану, царь, тебе служить.
Только, чур, со мной не драться
И давать мне высыпаться,
А не то я был таков!»

Тут он кликнул скакунов
И пошел вдоль по столице,
Сам махая рукавицей,
И под песню дурака
Кони пляшут трепака;
А конек его – горбатко —
Так и ломится вприсядку,
К удивленью людям всем.

Два же брата между тем
Деньги царски получили,
В опояски их зашили,
Постучали ендовой[31]
И отправились домой.
Дома дружно поделились,
Оба враз они женились,
Стали жить да поживать,
Да Ивана поминать.

Но теперь мы их оставим,
Снова сказкой позабавим
Православных христиан,
Что наделал наш Иван,
Находясь во службе царской
При конюшне государской;
Как в суседки[32] он попал,
Как перо свое проспал,
Как хитро поймал
Жар-птицу,
Как похитил Царь-девицу,
Как он ездил за кольцом,
Как был на́ небе послом,
Как он в Солнцевом селенье
Киту выпросил прощенье;
Как, к числу других затей,
Спас он тридцать кораблей;
Как в котлах он не сварился,
Как красавцем учинился,
Словом: наша речь о том,

Как он сделался царем.

Часть вторая

Скоро сказка сказывается, а не скоро дело делается.

Зачинается рассказ
От Ивановых проказ,
И от сивка, и от бурка,
И от вещего каурка
Козы на море ушли;
Горы лесом поросли;
Конь с златой узды срывался,
Прямо к солнцу поднимался;
Лес стоячий под ногой,
Сбоку облак громовой;
Ходит облак и сверкает,
Гром по небу рассыпает.
Это присказка: пожди,
Сказка будет впереди.
Как на море-окияне
И на острове Буяне
Новый гроб в лесу стоит,
В гробе девица лежит;
Соловей над гробом свищет;
Черный зверь в дубраве рыщет.
Это присказка, а вот – чередом пойдет.

Ну, так видите ль, миряне,
Православны христиане,
Наш удалый молодец
Затесался во дворец;
При конюшне царской служит
И нисколько не потужит
Он о братьях, об отце
В государевом дворце.
Да и что ему до братьев?
У Ивана красных платьев,
Красных шапок, сапогов
Чуть не десять коробов;
Ест он сладко, спит он столько,

Что раздолье, да и только!

Вот неделей через пять
Начал спальник[33] примечать…
Надо молвить, этот спальник
До Ивана был начальник
Над конюшной надо всей,
Из боярских слыл детей;
Так не диво, что он злился
На Ивана и божился
Хоть пропасть, а пришлеца
Потурить вон из дворца.
Но, лукавство сокрывая,
Он для всякого случая
Притворился, плут, глухим,
Близоруким и немым;
Сам же думает: «Постой-ка,
Я те двину, неумойка!»
Так, неделей через пять,
Спальник начал примечать,
Что Иван коней не холит,
И не чистит, и не школит;
Но при всем том два коня,
Словно лишь из-под гребня:
Чисто-начисто обмыты,
Гривы в косы перевиты,
Челки собраны в пучок,
Шерсть – ну, лоснится, как шелк;
В стойлах – свежая пшеница,
Словно тут же и родится,
И в чанах больших сыта,
Будто только налита.
«Что за притча тут такая? —
Спальник думает, вздыхая. —
Уж не ходит ли, постой,
К нам проказник домовой?
Дай-ка я подкараулю,
А нешто, так я и пулю,
Не смигнув, умею слить, —
Лишь бы дурня уходить.
Донесу я в думе царской,
Что конюший государской —
Басурманин, ворожей,
Чернокнижник и злодей;

Что он с бесом хлеб-соль водит,
В церковь Божию не ходит,
Католицкой держит крест
И постами мясо ест».
В тот же вечер этот спальник,
Прежний конюших начальник,
В стойлы спрятался тайком
И обсыпался овсом.

Вот и полночь наступила.
У него в груди заныло:
Он ни жив ни мертв лежит,
Сам молитвы все творит,
Ждет суседки… Чу! всам-деле,
Двери глухо заскрипели,
Кони топнули, и вот
Входит старый коновод.
Дверь задвижкой запирает,
Шапку бережно скидает,
На окно ее кладет
И из шапки той берет
В три завернутый тряпицы
Царский клад – перо Жар-птицы.
Свет такой тут заблистал,
Что чуть спальник не вскричал,
И от страху так забился,
Что овес с него свалился.
Но суседке невдомек!
Он кладет перо в сусек[34],
Чистить коней начинает,
Умывает, убирает,
Гривы длинные плетет,
Разны песенки поет.
А меж тем, свернувшись клубом,
Поколачивая зубом,
Смотрит спальник, чуть живой,
Что тут деет домовой.
Что за бес! Нетто нарочно
Прирядился плут полночный:
Нет рогов, ни бороды,
Ражий парень, хоть куды!
Волос гладкий, сбоку ленты,
На рубашке прозументы[35],
Сапоги как ал сафьян, —

Ну, точнехонько Иван.
Что за диво? Смотрит снова
Наш глазей на домового…
«Э! так вот что! – наконец
Проворчал себе хитрец. —
Ладно, завтра ж царь узнает,
Что твой глупый ум скрывает.
Подожди лишь только дня,
Будешь помнить ты меня!»
А Иван, совсем не зная,
Что ему беда такая
Угрожает, все плетет
Гривы в косы да поет;
А убрав их, в оба чана
Нацедил сыты медвяной
И насыпал дополна
Белоярова пшена.
Тут, зевнув, перо Жар-птицы
Завернул опять в тряпицы,
Шапку по́д ухо – и лег
У коней близ задних ног.
Только начало зориться,
Спальник начал шевелиться,
И, услыша, что Иван
Так храпит, как Еруслан[36],
Он тихонько вниз слезает
И к Ивану подползает,
Пальцы в шапку запустил,
Хвать перо – и след простыл.

Царь лишь только пробудился,
Спальник наш к нему явился,
Стукнул крепко об пол лбом
И запел царю потом:
«Я с повинной головою,
Царь, явился пред тобою,
Не вели меня казнить,
Прикажи мне говорить». —
«Говори, не прибавляя, —
Царь сказал ему, зевая, —
Если ж ты да будешь врать,
То кнута не миновать».
Спальник наш, собравшись с силой,
Говорит царю: «Помилуй!

Вот те истинный Христос,
Справедлив мой, царь, донос:
Наш Иван, то всякий знает,
От тебя, отец, скрывает,
Но не злато, не сребро —
Жароптицево перо…» —
«Жароптицево?..Проклятый!
И он смел, такой богатый…
Погоди же ты, злодей!
Не минуешь ты плетей!..» —
«Да и то ль еще он знает! —
Спальник тихо продолжает,
Изогнувшися. – Добро!
Пусть имел бы он перо;
Да и самую Жар-птицу
Во твою, отец, светлицу,
Коль приказ изволишь дать,
Похваляется достать».
И доносчик с этим словом,
Скрючась обручем таловым[37],
Ко кровати подошел,
Подал клад – и снова в пол.

Царь смотрел и дивовался,
Гладил бороду, смеялся
И скусил пера конец.
Тут, уклав его в ларец,
Закричал (от нетерпенья),
Подтвердив свое веленье
Быстрым взмахом кулака:
«Гей! Позвать мне дурака!»

И посыльные дворяна
Побежали до Ивана,
Но, столкнувшись все в углу,
Растянулись на полу.
Царь тем много любовался
И до колотья смеялся.
А дворяна, усмотря,
Что смешно то для царя,
Меж собой перемигнулись
И вдругорядь растянулись.
Царь тем так доволен был,
Что их шапкой наградил.

Тут посыльные дворяна
Вновь пустились звать Ивана
И на этот уже раз
Обошлися без проказ.

Вот к конюшне прибегают,
Двери настежь отворяют
И ногами дурака
Ну толкать во все бока.
С полчаса над ним возились,
Но его не добудились,
Наконец уж рядовой
Разбудил его метлой.
«Что за челядь тут такая? —
Говорит Иван, вставая. —
Как хвачу я вас бичом,
Так не станете потом
Без пути будить Ивана!»
Говорят ему дворяна:
«Царь изволил приказать
Нам тебя к нему позвать». —
«Царь?.. Ну ладно! Вот сряжуся
И тотчас к нему явлюся», —
Говорит послам Иван.
Тут надел он свой кафтан,
Опояской подвязался,
Приумылся, причесался,
Кнут свой сбоку прицепил,
Словно утица поплыл.

Вот Иван к царю явился,
Поклонился, подбодрился,
Крякнул дважды и спросил:
«А пошто меня будил?»
Царь, пришурясь глазом левым,
Закричал ему со гневом,
Приподнявшися: «Молчать!
Ты мне должен отвечать:
В силу коего указа
Скрыл от нашего ты глаза
Наше царское добро —
Жароптицево перо?
Что я – царь али боярин?
Отвечай сейчас, татарин!»

Тут Иван, махнув рукой,
Говорит царю: «Постой!
Я те шапки, ровно, не дал,
Как же ты о том проведал?
Что ты – ажио ты пророк?
Ну, да что, сади в острог,
Прикажи сейчас хоть в палки, —
Нет пера, да и шабалки[38]…» —
«Отвечай же! Запорю!..» —
«Я те толком говорю:
Нет пера! Да, слышь, откуда
Мне достать такое чудо?»
Царь с кровати тут вскочил
И ларец с пером открыл.
«Что? Ты смел еще переться?
Да уж нет, не отвертеться!
Это что? А?» Тут Иван,
Задрожав, как лист в буран,
Шапку выронил с испуга.
«Что, приятель, видно, туго? —
Молвил царь. – Постой-ка, брат!..» —
«Ой, помилуй, виноват!
Отпусти вину Ивану,
Я вперед уж врать не стану».
И, закутавшись в полу,
Растянулся на полу.
«Ну, для первого случаю
Я вину тебе прощаю, —
Царь Ивану говорит. —
Я, помилуй Бог, сердит!
И с сердцов иной порою
Чуб сниму, и с головою,
Так вот, видишь, я каков!
Но, сказать без дальних слов,
Я узнал, что ты Жар-птицу
В нашу царскую светлицу,
Если б вздумал приказать,
Похваляешься достать.
Ну, смотри ж, не отпирайся
И достать ее старайся».
Тут Иван волчком вскочил.
«Я того не говорил! —
Закричал он, утираясь. —
О пере не запираюсь,

Но о птице, как ты хошь,
Ты напраслину ведешь».
Царь, затрясши бородою:
«Что! Рядиться[39] мне с тобою? —
Закричал он. – Но смотри!
Если ты недели в три
Не достанешь мне Жар-птицу
В нашу царскую светлицу,
То, клянуся бородой!
Ты поплатишься со мной:
На правеж – в решетку – на кол!
Вон, холоп!» Иван заплакал
И пошел на сеновал,
Где конек его лежал.

Горбунок, его почуя,
Дрягнул было плясовую;
Но, как слезы увидал,
Сам чуть-чуть не зарыдал.
«Что, Иванушка, невесел?
Что головушку повесил? —
Говорил ему конек,
У его вертяся ног. —
Не утайся предо мною,
Все скажи, что за душою;
Я помочь тебе готов.
Аль, мой милый, нездоров?
Аль попался к лиходею?»
Пал Иван к коньку на шею,
Обнимал и целовал.
«Ох, беда, конек! – сказал. —
Царь велит достать Жар-птицу
В государскую светлицу.
Что мне делать, горбунок?»
Говорит ему конек:
«Велика беда, не спорю;
Но могу помочь я горю.
Оттого беда твоя,
Что не слушался меня:
Помнишь, ехав в град-столицу,
Ты нашел перо Жар-птицы;
Я сказал тебе тогда:
«Не бери, Иван, – беда!
Много, много непокою

Принесет оно с собою».
Вот теперя ты узнал,
Правду ль я тебе сказал.
Но, сказать тебе по дружбе,
Это – службишка, не служба;
Служба все, брат, впереди.
Ты к царю теперь поди
И скажи ему открыто:
«Надо, царь, мне два корыта
Белоярова пшена
Да заморского вина.
Да вели поторопиться:
Завтра, только зазорится,
Мы отправимся в поход».

Тут Иван к царю идет,
Говорит ему открыто:
«Надо, царь, мне два корыта
Белоярова пшена
Да заморского вина.
Да вели поторопиться:
Завтра, только зазорится,
Мы отправимся в поход».
Царь тотчас приказ дает,
Чтоб посыльные дворяна
Все сыскали для Ивана,
Молодцом его назвал
И «счастливый путь!» сказал.

На другой день, утром рано,
Разбудил конек Ивана:
«Гей! Хозяин! полно спать!
Время дело исправлять!»
Вот Иванушка поднялся,
В путь-дорожку собирался,
Взял корыта, и пшено,
И заморское вино;
Потеплее приоделся,
На коньке своем уселся,
Вынул хлеба ломоток
И поехал на восток —
Доставать тоё Жар-птицу.

Едут целую седмицу.

Напоследок, в день осьмой,
Приезжают в лес густой,
Тут сказал конек Ивану:
«Ты увидишь здесь поляну;
На поляне той гора,
Вся из чистого сребра;
Вот сюда-то до зарницы
Прилетают жары-птицы
Из ручья воды испить;
Тут и будем их ловить».
И, окончив речь к Ивану,
Выбегает на поляну.
Что за поле! Зелень тут,
Словно камень изумруд;
Ветерок над нею веет,
Так вот искорки и сеет;
А по зелени цветы
Несказанной красоты.
А на той ли на поляне,
Словно вал на окияне,
Возвышается гора
Вся из чистого сребра.
Солнце летними лучами
Красит всю ее зарями,
В сгибах золотом бежит,
На верхах свечой горит.

Вот конек по косогору
Поднялся на эту гору,
Версту, дру́гу пробежал,
Устоялся и сказал:
«Скоро ночь, Иван, начнется,
И тебе стеречь придется.
Ну, в корыто лей вино
И с вином мешай пшено.
А чтоб быть тебе закрыту,
Ты под то подлезь корыто,
Втихомолку примечай,
Да смотри же, не зевай.
До восхода, слышь, зарницы
Прилетят сюда жар-птицы
И начнут пшено клевать
Да по-своему кричать.
Ты, которая поближе,

И схвати ее, смотри же!
А поймаешь птицу-жар —
И кричи на весь базар;
Я тотчас к тебе явлюся». —
«Ну а если обожгуся? —
Говорит коньку Иван,
Расстилая свой кафтан. —
Рукавички взять придется,
Чай, плутовка больно жгется».
Тут конек из глаз исчез,
А Иван, кряхтя, полез
Под дубовое корыто
И лежит там, как убитый.

Вот полночного порой
Свет разлился над горой,
Будто полдни наступают:
Жары-птицы налетают;
Стали бегать и кричать
И пшено с вином клевать.
Наш Иван, от них закрытый,
Смотрит птиц из-под корыта
И толкует сам с собой,
Разводя вот так рукой:
«Тьфу ты, дьявольская сила!
Эк их, дряни, привалило!
Чай, их тут десятков с пять.
Кабы всех переимать —
То-то было бы поживы!
Неча молвить, страх красивы!
Ножки красные у всех;
А хвосты-то – сущий смех!
Чай, таких у куриц нету;
А уж сколько, парень, свету —
Словно батюшкина печь!»
И, скончав такую речь
Сам с собою под лазейкой,
Наш Иван ужом да змейкой
Ко пшену с вином подполз —
Хвать одну из птиц за хвост.
«Ой! Конечек-горбуночек!
Прибегай скорей, дружочек!
Я ведь птицу-то поймал!» —
Так Иван-дурак кричал.

Горбунок тотчас явился.
«Ай, хозяин, отличился! —
Говорит ему конек. —
Ну, скорей ее в мешок!
Да завязывай тужее;
А мешок привесь на шею,
Надо нам в обратный путь». —
«Нет, дай птиц-то мне пугнуть! —
Говорит Иван. – Смотри-ка,
Вишь, надселися от крика!»
И, схвативши свой мешок,
Хлещет вдоль и поперек.
Ярким пламенем сверкая,
Встрепенулася вся стая,
Кругом огненным свилась
И за тучи понеслась.
А Иван наш вслед за ними
Рукавицами своими
Так и машет и кричит,
Словно щелоком облит.
Птицы в тучах потерялись;
Наши путники собрались,
Уложили царский клад
И вернулися назад.

Вот приехали в столицу.
«Что, достал ли ты Жар-птицу?» —
Царь Ивану говорит,
Сам на спальника глядит.
А уж тот, нетто от скуки,
Искусал себе все руки.
«Разумеется, достал», —
Наш Иван царю сказал.
«Где ж она?» – «Постой немножко,
Прикажи сперва окошко
В почивальне затворить,
Знашь, чтоб темень сотворить».
Тут дворяна побежали
И окошко затворяли.
Вот Иван мешок на стол.
«Ну-ка, бабушка, пошел!»
Свет такой тут вдруг разлился,
Что весь люд рукой закрылся.
Царь кричит на весь базар:

«Ахти, батюшки, пожар!
Эй, решеточных[40] сзывайте!
Заливайте! Заливайте!» —
«Это, слышь ты, не пожар,
Это свет от птицы-жар, —
Молвил ловчий, сам со смеху
Надрывался. – Потеху
Я привез те, осударь!»
Говорит Ивану царь:
«Вот люблю дружка Ванюшу!
Взвеселил мою ты душу,
И на радости такой —
Будь же царский стремянной[41]».
Это видя, хитрый спальник,
Прежний конюших начальник,
Говорит себе под нос:
«Нет, постой, молокосос!
Не всегда тебе случится
Так канальски отличиться,
Я те снова подведу,
Мой дружочек, под беду!»

Через три потом недели
Вечерком одним сидели
В царской кухне повара
И служители двора,
Попивали мед из
Да читали Еруслана.
«Эх! – один слуга сказал, —
Как севодни я достал
От соседа чудо-книжку!
В ней страниц не так чтоб слишком,
Да и сказок только пять,
А уж сказки – вам сказать,
Так не можно надивиться;
Надо ж этак умудриться!»
Тут все в голос: «Удружи!
Расскажи, брат, расскажи!» —
«Ну, какую ж вы хотите?
Пять ведь сказок; вот, смотрите:
Перва сказка *о бобре,*
А вторая *о царе,*
Третья… дай Бог память… точно!
О боярыне восточной;

Вот в четвертой: *князь Бобыл;*
В пятой… в пятой… эх, забыл!
В пятой сказке говорится…
Так в уме вот и вертится…» —
«Ну, да брось ее!» – «Постой!..» —
«О красотке, что ль, какой?» —
«Точно! В пятой говорится
О прекрасной Царь-девице.
Ну, которую ж, друзья,
Расскажу сегодня я?» —
«Царь-девицу! – все кричали. —
О царях мы уж слыхали,
Нам красоток-то скорей!
Их и слушать веселей».
И слуга, усевшись важно,
Стал рассказывать протяжно:

«У далеких немских стран
Есть, ребята, окиян.
По тому ли окияну
Ездят только басурманы;
С православной же земли
Не бывали николи
Ни дворяне, ни миряне
На поганом окияне.
От гостей же слух идет,
Что девица там живет;
Но девица не простая,
Дочь, вишь, Месяцу родная,
Да и Солнышко ей брат.
Та девица, говорят,
Ездит в красном полушубке,
В золотой, ребята, шлюпке
И серебряным веслом
Самолично правит в нем;
Разны песни попевает
И на гуслицах играет…»

Спальник тут с полатей скок —
И со всех обеих ног
Во дворец к царю пустился
И как раз к нему явился,
Стукнул крепко об пол лбом
И запел царю потом:

«Я с повинной головою,
Царь, явился пред тобою,
Не вели меня казнить,
Прикажи мне говорить!» —
«Говори, да правду только
И не ври, смотри, нисколько!» —
Царь с кровати закричал.
Хитрый спальник отвечал:
«Мы сегодня в кухне были,
За твое здоровье пили,
А один из дворских слуг
Нас забавил сказкой вслух;
В этой сказке говорится
О прекрасной Царь-девице.
Вот твой царский стремянной
Поклялся твоей брадой,
Что он знает эту птицу —
Так он на́звал Царь-девицу, —
И ее, изволишь знать,
Похваляется достать».
Спальник стукнул об пол снова.
«Гей, позвать мне стремяннова!» —
Царь посыльным закричал.
Спальник тут за печку стал;
А посыльные дворяна
Побежали до Ивана;
В крепком сне его нашли
И в рубашке привели.

Царь так начал речь: «Послушай,
На тебя донос, Ванюша.
Говорят, что вот сейчас
Похвалялся ты для нас
Отыскать другую птицу,
Сиречь[42] молвить, Царь-девицу…» —
«Что ты, что ты, Бог с тобой! —
Начал царский стремянной. —
Чай, спросонков, я толкую,
Штуку выкинул такую.
Да хитри себе, как хошь,
А меня не проведешь».
Царь, затрясши бородою:
«Что? Рядиться мне с тобою? —
Закричал он. – Но смотри,

Если ты недели в три
Не достанешь Царь-девицу
В нашу царскую светлицу,
То, клянуся бородой,
Ты поплатишься со мной:
На правеж – в решетку – на кол!
Вон, холоп!» Иван заплакал
И пошел на сеновал,
Где конек его лежал.

«Что, Иванушка, невесел?
Что головушку повесил? —
Говорит ему конек. —
Аль, мой милый, занемог?
Аль попался к лиходею?»
Пал Иван коньку на шею,
Обнимал и целовал.
«Ох, беда, конек! – сказал. —
Царь велит в свою светлицу
Мне достать, слышь, Царь-девицу.
Что мне делать, горбунок?»
Говорит ему конек:
«Велика беда, не спорю;
Но могу помочь я горю.
Оттого беда твоя,
Что не слушался меня.
Но, сказать тебе по дружбе,
Это – службишка, не служба;
Служба все, брат, впереди!
Ты к царю теперь поди
И скажи: «Ведь для поимки
Надо, царь, мне две ширинки[43],
Шитый золотом шатер
Да обеденный прибор —
Весь заморского варенья —
И сластей для прохлажденья».

Вот Иван к царю идет
И такую речь ведет:
«Для царевниной поимки
Надо, царь, мне две ширинки,
Шитый золотом шатер
Да обеденный прибор —
Весь заморского варенья —

И сластей для прохлажденья». —
«Вот давно бы так, чем нет», —
Царь с кровати дал ответ
И велел, чтобы дворяна
Все сыскали для Ивана,
Молодцом его назвал
И «счастливый путь!» сказал.

На другой день, утром рано,
Разбудил конек Ивана:
«Гей! Хозяин! полно спать!
Время дело исправлять!»
Вот Иванушка поднялся,
В путь-дорожку собирался,
Взял ширинки и шатер
Да обеденный прибор —
Весь заморского варенья —
И сластей для прохлажденья;
Все в мешок дорожный склал
И веревкой завязал,
Потеплее приоделся,
На коньке своем уселся,
Вынул хлеба ломоток
И поехал на восток
По тоё ли Царь-девицу.

Едут целую седмицу;
Напоследок, в день осьмой,
Приезжают в лес густой.
Тут сказал конек Ивану:
«Вот дорога к окияну,
И на нем-то круглый год
Та красавица живет;
Два раза она лишь сходит
С окияна и приводит
Долгий день на землю к нам.
Вот увидишь завтра сам».
И, окончив речь к Ивану,
Выбегает к окияну,
На котором белый вал
Одинешенек гулял.
Тут Иван с конька слезает,
А конек ему вещает:
«Ну, раскидывай шатер,

На ширинку ставь прибор
Из заморского варенья
И сластей для прохлажденья.
Сам ложися за шатром
Да смекай себе умом.
Видишь, шлюпка вон мелькает…
То царевна подплывает.
Пусть в шатер она войдет,
Пусть покушает, попьет;
Вот, как в гусли заиграет —
Знай, уж время наступает.
Ты тотчас в шатер вбегай,
Ту царевну сохватай,
И держи ее сильнее,
Да зови меня скорее.
Я на первый твой приказ
Прибегу к тебе как раз,
И поедем… Да смотри же,
Ты гляди за ней поближе,
Если ж ты ее проспишь,
Так беды не избежишь».
Тут конек из глаз сокрылся,
За шатер Иван забился
И давай дыру вертеть,
Чтоб царевну подсмотреть.

Ясный полдень наступает;
Царь-девица подплывает,
Входит с гуслями в шатер
И садится за прибор.
«Хм! Так вот та Царь-девица!
Как же в сказках говорится, —
Рассуждает стремянной, —
Что куда красна собой
Царь-девица, так что диво!
Эта вовсе не красива:
И бледна-то и тонка,
Чай, в обхват-то три вершка;
А ножонка-то, ножонка!
Тьфу ты! Словно у цыпленка!
Пусть полюбится кому,
Я и даром не возьму».
Тут царица заиграла
И столь сладко припевала,

Что Иван, не зная как,
Прикорнулся на кулак,
И под голос тихий, стройный
Засыпает преспокойно.

Запад тихо догорал.
Вдруг конек над ним заржал
И, толкнув его копытом,
Крикнул голосом сердитым:
«Спи, любезный, до звезды!
Высыпай себе беды!
Не меня ведь вздернут на кол!»
Тут Иванушка заплакал
И, рыдаючи, просил,
Чтоб конек его простил.
«Отпусти вину Ивану,
Я вперед уж спать не стану». —
«Ну, уж Бог тебя простит! —
Горбунок ему кричит. —
Все поправим, может статься,
Только, чур, не засыпаться;
Завтра, рано поутру,
К златошвейному шатру
Приплывет опять девица —
Меду сладкого напиться.
Если ж снова ты заснешь,
Головы уж не снесешь».
Тут конек опять сокрылся;
А Иван сбирать пустился
Острых камней и гвоздей
От разбитых кораблей
Для того, чтоб уколоться,
Если вновь ему вздремнется.

На другой день поутру
К златошвейному шатру
Царь-девица подплывает,
Шлюпку на берег бросает,
Входит с гуслями в шатер
И садится за прибор…
Вот царевна заиграла
И столь сладко припевала,
Что Иванушке опять
Захотелося поспать.

«Нет, постой же ты, дрянная! —
Говорит Иван, вставая. —
Ты вдругорядь не уйдешь
И меня не проведешь».
Тут в шатер Иван вбегает,
Косу длинную хватает…
«Ой, беги, конек, беги!
Горбунок мой, помоги!»
Вмиг конек к нему явился.
«Ай, хозяин, отличился!
Ну, садись же поскорей!
Да держи ее плотней!»

Вот столицы достигает.
Царь к царевне выбегает.
За белы руки берет,
Во дворец ее ведет
И садит за стол дубовый
И под занавес шелковый,
В глазки с нежностью глядит,
Сладки речи говорит:
«Бесподобная девица!
Согласися быть царица!
Я тебя едва узрел —
Сильной страстью воскипел.
Соколины твои очи
Не дадут мне спать средь ночи
И во время бела дня,
Ох! измучают меня.
Молви ласковое слово!
Все для свадьбы уж готово;
Завтра ж утром, светик мой,
Обвенчаемся с тобой
И начнем жить припевая».
А царевна молодая,
Ничего не говоря,
Отвернулась от царя.
Царь нисколько не сердился,
Но сильней еще влюбился;
На колен пред нею стал,
Ручки нежно пожимал
И балясы[44] начал снова:
«Молви ласковое слово!
Чем тебя я огорчил?

Али тем, что полюбил?
О, судьба моя плачевна!»
Говорит ему царевна:
«Если хочешь взять меня,
То доставь ты мне в три дня
Перстень мой из окияна!» —
«Гей! Позвать ко мне Ивана!» —
Царь поспешно закричал
И чуть сам не побежал.

Вот Иван к царю явился,
Царь к нему оборотился
И сказал ему: «Иван!
Поезжай на окиян;
В окияне том хранится
Перстень, слышь ты, Царь-девицы.
Коль достанешь мне его,
Задарю тебя всего». —
«Я и с первой-то дороги
Волочу насилу ноги —
Ты опять на окиян!» —
Говорит царю Иван.
«Как же, плут, не торопиться:
Видишь, я хочу жениться! —
Царь со гневом закричал
И ногами застучал. —
У меня не отпирайся,
А скорее отправляйся!»
Тут Иван хотел идти.
«Эй, послушай! По пути, —
Говорит ему царица, —
Заезжай ты поклониться
В изумрудный терем мой
Да скажи моей родной:
Дочь ее узнать желает,
Для чего она скрывает
По три ночи, по три дня
Лик свой ясный от меня?
И зачем мой братец красный
Завернулся в мрак ненастный
И в туманной вышине
Не пошлет луча ко мне?
Не забудь же!» – «Помнить буду,
Если только не забуду;

Да ведь надо же узнать,
Кто те братец, кто те мать,
Чтоб в родне-то нам не сбиться».
Говорит ему царица:
«Месяц – мать мне, Солнце – брат». —
«Да смотри, в три дня назад!» —
Царь-жених к тому прибавил.
Тут Иван царя оставил
И пошел на сеновал,
Где конек его лежал.

«Что, Иванушка, невесел?
Что головушку повесил?» —
Говорит ему конек.
«Помоги мне, горбунок!
Видишь, вздумал царь жениться,
Знашь, на тоненькой царице,
Так и шлет на окиян, —
Говорит коньку Иван, —
Дал мне сроку три дня только;
Тут попробовать изволь-ка
Перстень дьявольский достать!
Да велела заезжать
Эта тонкая царица
Где-то в терем поклониться
Солнцу, Месяцу, притом
И спрошать кое об чем…»
Тут конек: «Сказать по дружбе,
Это – службишка, не служба;
Служба все, брат, впереди!
Ты теперя спать поди;
А назавтра, утром рано,
Мы поедем к окияну».

На другой день наш Иван,
Взяв три луковки в карман,
Потеплее приоделся,
На коньке своем уселся
И поехал в дальний путь…
Дайте, братцы, отдохнуть!

Часть третья

Доселева Макар огороды копал, а нынече Макар в воеводы попал.

Та-ра-ра-ли, та-ра-ра!
Вышли кони со двора;
Вот крестьяне их поймали
Да покрепче привязали.
Сидит ворон на дубу,
Он играет во трубу;
Как во трубушку играет,
Православных потешает:
«Эй! Послушай, люд честной!
Жили-были муж с женой;
Муж-то примется за шутки,
А жена за прибаутки,
И пойдет у них тут пир,
Что на весь крещеный мир!»
Это присказка ведется,
Сказка вскоре же начнется.
Как у наших у ворот
Муха песенку поет:
«Что дадите мне за вестку?
Бьет свекровь свою невестку:
Посадила на шесток,
Привязала за шнурок,
Ручки к ножкам притянула,
Ножку правую разула:
«Не ходи ты по зарям!
Не кажися молодцам!»
Это присказка велася,
Вот и сказка началася.

Ну-с, так едет наш Иван
За кольцом на окиян.
Горбунок летит, как ветер,
И в почин на первый вечер
Верст сто тысяч отмахал
И нигде не отдыхал.

Подъезжая к окияну,
Говорит конек Ивану:
«Ну, Иванушка, смотри,
Вот минутки через три
Мы приедем на поляну —

Прямо к морю-окияну;
Поперек его лежит
Чудо-юдо Рыба-кит;
Десять лет уж он страдает,
А доселева не знает,
Чем прощенье получить;
Он учнет тебя просить,
Чтоб ты в Солнцевом селенье
Попросил ему прощенье;
Ты исполнить обещай,
Да смотри ж, не забывай!»
Вот въезжает на поляну
Прямо к морю-окияну;
Поперек его лежит
Чудо-юдо Рыба-кит.
Все бока его изрыты,
Частоколы в ребра вбиты,
На хвосте сыр-бор глумит,
На спине село стоит;
Мужички на гу́бе пашут,
Между глаз мальчишки пляшут,
А в дубраве, меж усов,
Ищут девушки грибов.

Вот конек бежит по киту,
По костям стучит копытом.
Чудо-юдо Рыба-кит
Так проезжим говорит,
Рот широкий отворяя,
Тяжко, горько воздыхая:
«Путь-дорога, господа!
Вы откуда и куда?» —
«Мы послы от Царь-девицы,
Едем оба из столицы, —
Говорит киту конек, —
К Солнцу прямо на восток,
Во хоромы золотые». —
«Так нельзя ль, отцы родные,
Вам у Солнышка спросить:
Долго ль мне в опале быть,
И за кои прегрешенья
Я терплю беды-мученья?» —
«Ладно, ладно, Рыба-кит!» —
Наш Иван ему кричит.

«Будь отец мне милосердный!
Вишь, как мучуся я, бедный!
Десять лет уж так лежу…
Я и сам те услужу!..» —
Кит Ивана умоляет,
Сам же горько воздыхает.
«Ладно, ладно, Рыба-кит!» —
Наш Иван ему кричит.
Тут конек под ним забился,
Прыг на берег и пустился;
Только видно, как песок
Вьется вихорем у ног.

Едут близко ли, далеко,
Едут низко ли, высоко
И увидели ль кого —
Я не знаю ничего.
Скоро сказка говорится,
Дело мешкотно[45] творится.
Только, братцы, я узнал,
Что конек туда вбежал,
Где (я слышал стороною)
Небо сходится с землею,
Где крестьянки лен прядут,
Прялки на небо кладут.

Тут Иван с землей простился
И на небе очутился,
И поехал, будто князь,
Шапка набок, подбодрясь.
«Эко диво! Эко диво!
Наше царство хоть красиво, —
Говорит коньку Иван
Средь лазоревых полян, —
А как с небом-то сравнится,
Так под стельку не годится.
Что земля-то!.. Ведь она
И черна-то и грязна;
Здесь земля-то голубая,
А уж светлая какая!..
Посмотри-ка, горбунок,
Видишь, вон где, на восток,
Словно светится зарница…
Чай, небесная светлица…

Что-то больно высока!» —
Так спросил Иван конька.
«Это терем Царь-девицы,
Нашей будущей царицы, —
Горбунок ему кричит, —
По ночам здесь Солнце спит,
А полуденной порою
Месяц входит для покою».

Подъезжают; у ворот
Из столбов хрустальный свод:
Все столбы те завитые
Хитро в змейки золотые;
На верхушках три звезды,
Вокруг терема сады;
На серебряных там ветках,
В раззолоченных во клетках
Птицы райские живут,
Песни царские поют.
А ведь терем с теремами
Будто город с деревнями;
А на тереме из звезд —
Православный русский крест.

Вот конек во двор въезжает;
Наш Иван с него слезает,
В терем к Месяцу идет
И такую речь ведет:
«Здравствуй, Месяц Месяцович!
Я – Иванушка Петрович,
Из далеких я сторон
И привез тебе поклон». —
«Сядь, Иванушка Петрович! —
Молвил Месяц Месяцович. —
И поведай мне вину[46]
В нашу светлую страну
Твоего с земли прихода;
Из какого ты народа,
Как попал ты в этот край, —
Все скажи мне, не утай». —
«Я с земли пришел Землянской,
Из страны ведь христианской, —
Говорит, садясь, Иван, —
Переехал окиян

С порученьем от царицы —
В светлый терем поклониться
И сказать вот так, постой:
«Ты скажи моей родной:
Дочь ее узнать желает,
Для чего она скрывает
По три ночи, по три дня
Лик какой-то от меня;
И зачем мой братец красный
Завернулся в мрак ненастный
И в туманной вышине
Не пошлет луча ко мне?»
Так, кажися? Мастерица
Говорить красно царица;
Не припомнишь все сполна,
Что сказала мне она». —
«А какая то царица?» —
«Это, знаешь, Царь-девица». —
«Царь-девица?.. Так она,
Что ль, тобой увезена?» —
Вскрикнул Месяц Месяцович.
А Иванушка Петрович
Говорит: «Известно, мной!
Вишь, я царский стремянной;
Ну, так царь меня отправил,
Чтобы я ее доставил
В три недели во дворец;
А не то меня отец
Посадить грозился на кол».
Месяц с радости заплакал,
Ну Ивана обнимать,
Целовать и миловать.
«Ах, Иванушка Петрович! —
Молвил Месяц Месяцович. —
Ты принес такую весть,
Что не знаю, чем и счесть!
А уж мы как горевали,
Что царевну потеряли!..
Оттого-то, видишь, я
По три ночи, по три дня
В темном облаке ходила,
Все грустила да грустила,
Трое суток не спала,
Крошки хлеба не брала,

Оттого-то сын мой красный
Завернулся в мрак ненастный,
Луч свой жаркий погасил,
Миру Божью не светил:
Все грустил, вишь, по сестрице,
Той ли красной Царь-девице.
Что, здорова ли она?
Не грустна ли, не больна?» —
«Всем бы, кажется, красотка,
Да у ней, кажись, сухотка[47]:
Ну, как спичка, слышь, тонка,
Чай, в обхват-то три вершка;
Вот как замуж-то поспеет,
Так небось и потолстеет:
Царь, слышь, женится на ней».
Месяц вскрикнул: «Ах, злодей!
Вздумал в семьдесят жениться
На молоденькой девице!
Да стою я крепко в том —
Просидит он женихом!
Вишь, что старый хрен затеял:
Хочет жать там, где не сеял!
Полно, лаком больно стал!»
Тут Иван опять сказал:
«Есть еще к тебе прошенье,
То о китовом прощенье…
Есть, вишь, море; Чудо-кит
Поперек его лежит:
Все бока его изрыты,
Частоколы в ребра вбиты…
Он, бедняк, меня прошал,
Чтобы я тебя спрошал:
Скоро ль кончится мученье?
Чем сыскать ему прощенье?
И на что он тут лежит?»
Месяц ясный говорит:
«Он за то несет мученье,
Что без Божия веленья
Проглотил среди морей
Три десятка кораблей.
Если даст он им свободу,
Снимет Бог с него невзгоду.
Вмиг все раны заживит,
Долгим веком наградит».

Тут Иванушка поднялся,
С светлым Месяцем прощался,
Крепко шею обнимал,
Трижды в щеки целовал.
«Ну, Иванушка Петрович! —
Молвил Месяц Месяцович. —
Благодарствую тебя
За сынка и за себя.
Отнеси благословенье
Нашей дочке в утешенье
И скажи моей родной:
«Мать твоя всегда с тобой;
Полно плакать и крушиться:
Скоро грусть твоя решится, —
И не старый, с бородой,
А красавец молодой
Поведет тебя к налою[48]»,
Ну, прощай же! Бог с тобою!»
Поклонившись, как умел,
На конька Иван тут сел,
Свистнул, будто витязь знатный,
И пустился в путь обратный.

На другой день наш Иван
Вновь пришел на окиян.
Вот конек бежит по киту,
По костям стучит копытом.
Чудо-юдо Рыба-кит
Так, вздохнувши, говорит:
«Что, отцы, мое прошенье?
Получу ль когда прощенье?» —
«Погоди ты, Рыба-кит!» —
Тут конек ему кричит.

Вот в село он прибегает,
Мужиков к себе сзывает,
Черной гривкою трясет
И такую речь ведет:
«Эй, послушайте, миряне,
Православны христиане!
Коль не хочет кто из вас
К водяному сесть в приказ[49],
Убирайся вмиг отсюда.

Здесь тотчас случится чудо:
Море сильно закипит,
Повернется Рыба-кит…»
Тут крестьяне и миряне,
Православны христиане,
Закричали: «Быть бедам!»
И пустились по домам.
Все телеги собирали;
В них, не мешкая, поклали
Все, что было живота,
И оставили кита.
Утро с полднем повстречалось,
А в селе уж не осталось
Ни одной души живой,
Словно шел Мамай войной!

Тут конек на хвост вбегает,
К перьям близко прилегает
И что мочи есть кричит:
«Чудо-юдо Рыба-кит!
Оттого твои мученья,
Что без Божия веленья
Проглотил ты средь морей
Три десятка кораблей.
Если дашь ты им свободу,
Снимет Бог с тебя невзгоду,
Вмиг все раны заживит,
Долгим веком наградит».
И, окончив речь такую,
Закусил узду стальную,
Понатужился – и вмиг
На далекий берег прыг.

Чудо-кит зашевелился,
Словно холм поворотился,
Начал море волновать
И из челюстей бросать
Корабли за кораблями
С парусами и гребцами.

Тут поднялся шум такой,
Что проснулся царь морской:
В пушки медные палили,
В трубы кованы трубили;

Белый парус поднялся,
Флаг на мачте развился;
Поп с причетом всем служебным
Пел на палубе молебны;
А гребцов веселый ряд
Грянул песню наподхват:
«Как по моречку, по морю,
По широкому раздолью,
Что на самый край земли,
Выбегают корабли…»

Волны моря заклубились,
Корабли из глаз сокрылись.
Чудо-юдо Рыба-кит
Громким голосом кричит,
Рот широкий отворяя,
Плесом волны разбивая:
«Чем вам, други, услужить?
Чем за службу наградить?
Надо ль раковин цветистых?
Надо ль рыбок золотистых?
Надо ль крупных жемчугов?
Все достать для вас готов!» —
«Нет, кит-рыба, нам в награду
Ничего того не надо, —
Говорит ему Иван, —
Лучше перстень нам достань, —
Перстень, знаешь, Царь-девицы,
Нашей будущей царицы». —
«Ладно, ладно! Для дружка
И сережку из ушка!
Отыщу я до зарницы
Перстень красной Царь-девицы», —
Кит Ивану отвечал
И, как ключ, на дно упал.

Вот он плесом ударяет,
Громким голосом сзывает
Осетриный весь народ
И такую речь ведет:
«Вы достаньте до зарницы
Перстень красной Царь-девицы,
Скрытый в ящике на дне.
Кто его доставит мне,

Награжу того я чином:
Будет думным дворянином.
Если ж умный мой приказ
Не исполните… я вас!..»
Осетры тут поклонились
И в порядке удалились.

Через несколько часов
Двое белых осетров
К киту медленно подплыли
И смиренно говорили:
«Царь великий! Не гневись!
Мы все море уж, кажись,
Исходили и изрыли,
Но и знаку не открыли.
Только Ерш один из нас
Совершил бы твой приказ:
Он по всем морям гуляет,
Так уж, верно, перстень знает;
Но его, как бы назло,
Уж куда-то унесло». —
«Отыскать его в минуту
И послать в мою каюту!» —
Кит сердито закричал
И усами закачал.

Осетры тут поклонились,
В земский суд бежать пустились
И велели в тот же час
От кита писать указ,
Чтоб гонцов скорей послали
И Ерша того поймали.
Лещ, услыша сей приказ,
Именной писал указ;
Сом (советником он звался)
Под указом подписался;
Черный рак указ сложил
И печати приложил.
Двух дельфинов тут призвали
И, отдав указ, сказали,
Чтоб, от имени царя,
Обежали все моря
И того Ерша-гуляку,
Крикуна и забияку,

Где бы ни было, нашли,
К государю привели.
Тут дельфины поклонились
И Ерша искать пустились.

Ищут час они в морях,
Ищут час они в реках,
Все озера исходили,
Все проливы переплыли,
Не могли Ерша сыскать
И вернулися назад,
Чуть не плача от печали…

Вдруг дельфины услыхали
Где-то в маленьком пруде
Крик неслыханный в воде.
В пруд дельфины завернули
И на дно его нырнули, —
Глядь: в пруде, под камышом,
Ерш дерется с Карасем.
«Смирно! Черти б вас побрали!
Вишь, содом какой подняли,
Словно важные бойцы!» —
Закричали им гонцы.
«Ну а вам какое дело? —
Ерш кричит дельфинам смело. —
Я шутить ведь не люблю,
Разом всех переколю!» —
«Ох ты, вечная гуляка,
И крикун, и забияка!
Все бы, дрянь, тебе гулять,
Все бы драться да кричать.
Дома – нет ведь, не сидится!..
Ну, да что с тобой рядиться, —
Вот тебе царев указ,
Чтоб ты плыл к нему тотчас».

Тут проказника дельфины
Подхватили за щетины
И отправились назад.
Ерш ну рваться и кричать:
«Будьте милостивы, братцы!
Дайте чуточку подраться.
Распроклятый тот Карась

Поносил меня вчерась
При честном при всем собранье
Неподобной разной бранью…»
Долго Ерш еще кричал,
Наконец и замолчал;
А проказника дельфины
Все тащили за щетины,
Ничего не говоря,
И явились пред царя.

«Что ты долго не являлся?
Где ты, вражий сын, шатался?» —
Кит со гневом закричал.
На колени Ерш упал,
И, признавшись в преступленье,
Он молился о прощенье.
«Ну, уж Бог тебя простит! —
Кит державный говорит. —
Но за то твое прощенье
Ты исполни повеленье». —
«Рад стараться, Чудо-кит!» —
На коленях Ерш пищит.
«Ты по всем морям гуляешь,
Так уж, верно, перстень знаешь
Царь-девицы?» – «Как не знать!
Можем разом отыскать». —
«Так ступай же поскорее
Да сыщи его живее!»

Тут, отдав царю поклон,
Ерш пошел, согнувшись, вон.
С царской дворней побранился,
За плотвой поволочился
И салакушкам шести
Нос разбил он на пути.
Совершив такое дело,
В омут кинулся он смело
И в подводной глубине
Вырыл ящичек на дне —
Пуд по крайней мере во сто.
«О, здесь дело-то не просто!»
И давай из всех морей
Ерш скликать к себе сельдей.

Сельди с духом собралися,
Сундучок тащить взялися,
Только слышно и всего —
«У-у-у!» да «О-о-о!».
Но сколь сильно ни кричали,
Животы лишь надорвали,
А проклятый сундучок
Не дался и на вершок.
«Настоящие селедки!
Вам кнута бы вместо водки!» —
Крикнул Ерш со всех сердцов
И нырнул по осетров.

Осетры тут приплывают
И без крика поднимают
Крепко ввязнувший в песок
С перстнем красный сундучок.
«Ну, ребятушки, смотрите,
Вы к царю теперь плывите,
Я ж пойду теперь ко дну
Да немножко отдохну:
Что-то сон одолевает,
Так глаза вот и смыкает…»
Осетры к царю плывут,
Ерш-гуляка прямо в пруд
(Из которого дельфины
Утащили за щетины).
Чай, додраться с Карасем, —
Я не ведаю о том.
Но теперь мы с ним простимся
И к Ивану возвратимся.

Тихо море-окиян.
На песке сидит Иван,
Ждет кита из синя моря
И мурлыкает от горя;
Повалившись на песок,
Дремлет верный горбунок.
Время к вечеру клонилось;
Вот уж солнышко спустилось;
Тихим пламенем горя,
Развернулася заря.
А кита не тут-то было.
«Чтоб те, вора, задавило!

Вишь, какой морской шайтан! —
Говорит себе Иван. —
Обещался до зарницы
Вынесть перстень Царь-девицы,
А доселе не сыскал,
Окаянный зубоскал!
А уж солнышко-то село, И…»
Тут море закипело:
Появился Чудо-кит
И к Ивану говорит:
«За твое благодеянье
Я исполнил обещанье».
С этим словом сундучок
Брякнул плотно на песок,
Только берег закачался.
«Ну, теперь я расквитался.
Если ж вновь принужусь я,
Позови опять меня;
Твоего благодеянья
Не забыть мне… До свиданья!»
Тут Кит-чудо замолчал
И, всплеснув, на дно упал.

Горбунок-конек проснулся,
Встал на лапки, отряхнулся,
На Иванушку взглянул
И четырежды прыгнул.
«Ай да Кит Китович! Славно!
Долг свой выплатил исправно!
Ну, спасибо, Рыба-кит! —
Горбунок-конек кричит. —
Что ж, хозяин, одевайся,
В путь-дорожку отправляйся;
Три денька ведь уж прошло:
Завтра срочное число[50].
Чай, старик уж умирает».
Тут Ванюша отвечает:
«Рад бы с радостью поднять;
Да ведь силы не занять!
Сундучишко больно плотен,
Чай, чертей в него пять сотен
Кит проклятый насажал.
Я уж трижды поднимал:
Тяжесть страшная такая!»

Тут конек, не отвечая,
Поднял ящичек ногой,
Будто камушек какой,
И взмахнул к себе на шею.
«Ну, Иван, садись скорее!
Помни, завтра минет срок,
А обратный путь далек».

Стал четвертый день зориться,
Наш Иван уже в столице.
Царь с крыльца к нему бежит, —
«Что кольцо мое?» – кричит.
Тут Иван с конька слезает
И преважно отвечает:
«Вот тебе и сундучок!
Да вели-ка скликать полк:
Сундучишко мал хоть на вид,
Да и дьявола задавит».
Царь тотчас стрельцов позвал
И немедля приказал
Сундучок отнесть в светлицу.
Сам пошел по Царь-девицу.
«Перстень твой, душа, найден, —
Сладкогласно молвил он, —
И теперь, примолвить снова,
Нет препятства никакого
Завтра утром, светик мой,
Обвенчаться мне с тобой.
Но не хочешь ли, дружочек,
Свой увидеть перстенечек?
Он в дворце моем лежит».
Царь-девица говорит:
«Знаю, знаю! Но, признаться,
Нам нельзя еще венчаться». —
«Отчего же, светик мой?
Я люблю тебя душой,
Мне, прости ты мою смелость,
Страх жениться захотелось.
Если ж ты… то я умру
Завтра ж с горя поутру.
Сжалься, матушка царица!»
Говорит ему девица:
«Но взгляни-ка, ты ведь сед;
Мне пятнадцать только лет:

Как же можно нам венчаться?
Все цари начнут смеяться,
Дед-то, скажут, внучку взял!»
Царь со гневом закричал:
«Пусть-ка только засмеются —
У меня как раз свернутся:
Все их царства полоню!
Весь их род искореню!» —
«Пусть не станут и смеяться,
Все не можно нам венчаться, —
Не растут зимой цветы:
Я красавица, а ты?..
Чем ты можешь похвалиться?» —
Говорит ему девица.
«Я хоть стар, да я удал! —
Царь царице отвечал. —
Как немножко приберуся,
Хоть кому так покажуся
Разудалым молодцом.
Ну, да что нам нужды в том?
Лишь бы только нам жениться».
Говорит ему девица:
«А такая в том нужда,
Что не выйду никогда
За дурного, за седого,
За беззубого такого!»
Царь в затылке почесал
И, нахмуряся, сказал:
«Что ж мне делать-то, царица?
Страх как хочется жениться;
Ты же, ровно на беду:
Не пойду да не пойду!» —
«Не пойду я за седого, —
Царь-девица молвит снова. —
Стань, как прежде, молодец, —
Я тотчас же под венец». —
«Вспомни, матушка царица,
Ведь нельзя переродиться;
Чудо Бог один творит».
Царь-девица говорит:
«Коль себя не пожалеешь,
Ты опять помолодеешь.
Слушай: завтра на заре
На широком на дворе

Должен челядь[51] ты заставить
Три котла больших поставить
И костры под них сложить.
Первый надобно налить
До краев водой студеной,
А второй – водой вареной,
А последний – молоком,
Вскипятя его ключом.
Вот, коль хочешь ты жениться
И красавцем учиниться, —
Ты, без платья, налегке,
Искупайся в молоке;
Тут побудь в воде вареной,
А потом еще в студеной.
И скажу тебе, отец,
Будешь знатный молодец!»

Царь не вымолвил ни слова,
Кликнул тотчас стремяннова.
«Что, опять на окиян? —
Говорит царю Иван. —
Нут уж, дудки, ваша милость!
Уж и то во мне все сбилось.
Не поеду ни за что!» —
«Нет, Иванушка, не то,
Завтра я хочу заставить
На дворе котлы поставить
И костры под них сложить.
Первый думаю налить
До краев водой студеной,
А второй – водой вареной,
А последний – молоком,
Вскипятя его ключом.
Ты же должен постараться,
Пробы ради, искупаться
В этих трех больших котлах,
В молоке и двух водах». —
«Вишь, откуда подъезжает! —
Речь Иван тут начинает. —
Шпарят только поросят,
Да индюшек, да цыплят;
Я ведь, глянь, не поросенок,
Не индюшка, не цыпленок.
Вот в холодной, так оно

Искупаться бы можно,
А подваривать как станешь,
Так меня и не заманишь.
Полно, царь, хитрить-мудрить
Да Ивана проводить!»
Царь, затрясши бородою:
«Что? Рядиться мне с тобою? —
Закричал он. – Но смотри!
Если ты в рассвет зари
Не исполнишь повеленье, —
Я отдам тебя в мученье,
Прикажу тебя пытать,
По кусочкам разрывать.
Вон отсюда, болесть злая!»
Тут Иванушка, рыдая,
Поплелся на сеновал,
Где конек его лежал.

«Что, Иванушка, невесел?
Что головушку повесил? —
Говорит ему конек. —
Чай, наш старый женишок
Снова выкинул затею?»
Пал Иван к коньку на шею,
Обнимал и целовал.
«Ох, беда конек! – сказал. —
Царь вконец меня сбывает;
Сам подумай, заставляет
Искупаться мне в котлах,
В молоке и двух водах:
Как в одной воде студеной,
А в другой воде вареной,
Молоко, слышь, кипяток».
Говорит ему конек:
«Вот уж служба, так уж служба!
Тут нужна моя вся дружба.
Как же к слову не сказать:
Лучите б нам пера не брать;
От него-то, от злодея,
Столько бед тебе на шею…
Ну, не плачь же, Бог с тобой!
Сладим как-нибудь с бедой.
И скорее сам я сгину,
Чем тебя, Иван, покину.

Слушай, завтра на заре
В те поры, как на дворе
Ты разденешься, как должно,
Ты скажи царю: «Не можно ль,
Ваша милость, приказать
Горбунка ко мне послать,
Чтоб впоследни с ним проститься».
Царь на это согласится.
Вот как я хвостом махну,
В те котлы мордой макну,
На тебя два раза прысну,
Громким посвистом присвистну,
Ты, смотри же, не зевай:
В молоко сперва ныряй,
Тут в котел с водой вареной,
А оттудова в студеной.
А теперича молись
Да спокойно спать ложись».

На другой день, утром рано,
Разбудил конек Ивана:
«Эй, хозяин, полно спать!
Время службу исполнять».
Тут Ванюша почесался,
Потянулся и поднялся,
Помолился на забор
И пошел к царю во двор.

Там котлы уже кипели;
Подле них рядком сидели
Кучера, и повара,
И служители двора;
Дров усердно прибавляли,
Об Иване толковали
Втихомолку меж собой
И смеялися порой.

Вот и двери растворились,
Царь с царицей появились
И готовились с крыльца
Посмотреть на удальца.
«Ну, Ванюша, раздевайся
И в котлах, брат, покупайся!» —
Царь Ивану закричал.

Тут Иван одежду снял,
Ничего не отвечая.
А царица молодая,
Чтоб не видеть наготу,
Завернулася в фату.
Вот Иван к котлам поднялся,
Глянул в них – и зачесался.
«Что же ты, Ванюша, стал? —
Царь опять ему вскричал. —
Исполняй-ка, брат, что должно!»
Говорит Иван: «Не можно ль,
Ваша милость, приказать
Горбунка ко мне послать?
Я впоследни б с ним простился».
Царь, подумав, согласился
И изволил приказать
Горбунка к нему послать.
Тут слуга конька приводит
И к сторонке сам отходит.

Вот конек хвостом махнул,
В те котлы мордой макнул,
На Ивана дважды прыснул,
Громким посвистом присвистнул,
На конька Иван взглянул
И в котел тотчас нырнул,
Тут в другой, там в третий тоже,
И такой он стал пригожий,
Что ни в сказке не сказать,
Ни пером не написать!
Вот он в платье нарядился,
Царь-девице поклонился,
Осмотрелся, подбодрясь,
С важным видом, будто князь.

«Эко диво! – все кричали. —
Мы и слыхом не слыхали,
Чтобы льзя[52] похорошеть!»

Царь велел себя раздеть,
Два раза перекрестился, —
Бух в котел – и там сварился!

Царь-девица тут встает,

Знак к молчанью подает,
Покрывало поднимает
И к прислужникам вещает:
«Царь велел вам долго жить!
Я хочу царицей быть.
Люба ль я вам? Отвечайте!
Если люба, то признайте
Володетелем всего —
И супруга моего!»
Тут царица замолчала,
На Ивана показала.

«Люба, люба! – все кричат. —
За тебя хоть в самый ад!
Твоего ради талана[53]
Признаем царя Ивана!»

Царь царицу тут берет,
В церковь Божию ведет,
И с невестой молодою
Он обходит вкруг налою[54].
Пушки с крепости палят;
В трубы кованы трубят;
Все подвалы отворяют,
Бочки с фряжским[55] выставляют,
И, напившися, народ
Что есть мочушки дерет:
«Здравствуй, царь наш со царицей!
С распрекрасной Царь-девицей!»

Во дворце же пир горой:
Вина льются там рекой;
За дубовыми столами
Пьют бояре со князьями,
Сердцу любо! Я там был,
Мед, вино и пиво пил;
По усам хоть и бежало,
В рот ни капли не попало.

Вопросы и задания

1. Что роднит «Конька-горбунка» с русскими народными сказками?

2. Изменяется ли Иван в этой сказке?

3. Сопоставь образы Ивана и Ерша.

4. Какую роль играет в сказке перо Жар-птицы?

5. Зачем автор вводит в сказку описания Небесного и Подводного царств?

6. Какие образы народных сказок использует в своем произведении автор?

7. В чем особенность построения этой сказки?

8. Как соединяются между собой приключения Ивана?

9. За что наказан в сказке кит?

9. Какие художественные приемы использует автор для создания образа спальника?

10. Как показывается в сказке любовь конька к Ивану?

10. Назови основные особенности языка сказки.

11. Подготовь выразительное чтение понравившегося эпизода сказки. Выучи его наизусть.

12. На основе сопоставления этой сказки с народной сказкой «Иван-царевич и Серый волк» подготовь самостоятельное сообщение о том, что общего и в чем различие образов конька и Серого волка.

Александр Сергеевич Пушкин

Нет в отечественной литературе писателя, чье творчество было бы столь многообразным и многогранным. Должен сообщить тебе по секрету, что отношение к произведениям этого гениального писателя очень многое говорит о человеке. Я думаю, если кому-то не нравится Пушкин, если его произведения оставляют читателя равнодушным, значит, с читателем что-то не так, значит, он болен какой-то опасной болезнью: невежеством, черствостью души. От такого недуга не спасет ни один врач, если человек сам не захочет излечиться. Поэтому, если, читая Пушкина, ты испытываешь скуку, никому не говори об этом, но постарайся разобраться, может быть, тебе просто непонятны какие-то слова или ты невнимательно читал книгу. Я уже говорил, что А. С. Пушкин написал очень много самых разных произведений. Ты познакомился с его переводом шотландской баллады «Ворон к ворону летит», а сейчас начинаешь изучать «Сказку о мертвой царевне и о семи богатырях». Не правда ли, она чем-то напоминает немецкую народную сказку о Белоснежке? Но не подумай, что А. С. Пушкин написал свое произведение, прочитав сказки братьев Гримм.

Ты должен был запомнить, что сюжет о злой мачехе и трудолюбивой падчерице – один из самых распространенных в народных сказках. А Пушкин очень хорошо знал и любил фольклор не только русский, но и других народов.

В «Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях» причудливо переплелись русские и западноевропейские черты (обрати внимание: жениха царевны зовут *королевич* Елисей). Поэт удачно использовал в сказке приемы стихотворного европейского рыцарского романа.

Еще в XVII веке в Россию проникли с запада рыцарские романы: произведения, рассказывающие о смелых рыцарях, разыскивающих похищенных невест и сражающихся со злобными драконами, о злых и добрых волшебниках, о чести и славе воинов. Эти романы проникли в устное народное творчество и стали достоянием русского фольклора. А. С. Пушкин слышал пересказы романов о Бове-королевиче, о Еруслане Лазаревиче в народном варианте, читал он и подлинные рыцарские романы. Для всех них характерно использование приключения (авантюры). *Обрати, пожалуйста, внимание, сколько приключений в сказке А. С. Пушкина.*

«Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях», которую ты сейчас будешь читать, не просто литературная философская сказка, но сказка стихотворная (таких сказок нет в фольклоре, они существуют только в литературе), а это значит, что ее автор использует в ней поэтическую образность для создания лирического эмоционального настроения.

Вспомни, мы с тобой говорили о том, что в «Белоснежке» братьев Гримм природа олицетворена в образах гномов. В сказке А. С. Пушкина вместо семи гномов – семь богатырей, но вопрос о связях человека с природой не только сохранился, он усилился за счет использования лирических эффектов.

Кто помогает Елисею найти дорогу к своей невесте, к кому и как обращается он за помощью?

Сравни образы двух жестоких мачех. Как описывается мачеха в «Белоснежке» и какие художественные средства использует А. С. Пушкин для создания у читателя отрицательного отношения к мачехе?

Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях

Царь с царицею простился,
В путь-дорогу снарядился,

И царица у окна
Села ждать его одна.
Ждет-пождет с утра до ночи,
Смотрит в поле, инда[56] очи
Разболелись глядючи
С белой зóри до ночи;
Не видать милого друга!
Только видит: вьется вьюга,
Снег валится на поля.
Вся белешенька земля.
Девять месяцев проходит,
С поля глаз она не сводит.
Вот в сочельник[57] в самый, в ночь,
Бог дает царице дочь.
Рано утром гость желанный,
День и ночь так долгожданный,
Издалеча наконец
Воротился царь-отец.
На него она взглянула,
Тяжелехонько вздохнула,
Восхищенья не снесла
И к обедне умерла.

Долго царь был неутешен,
Но как быть? и он был грешен;
Год прошел как сон пустой,
Царь женился на другой.

Правду молвить, молодица[58]
Уж и впрямь была царица:
Высока, стройна, бела,
И умом и всем взяла;
Но зато горда, ломлива,
Своенравна и ревнива.
Ей в приданое дано
Было зеркальце одно;
Свойство зеркальце имело:
Говорить оно умело.
С ним одним она была
Добродушна, весела,
С ним приветливо шутила
И, красуясь, говорила:
«Свет мой, зеркальце! скажи
Да всю правду доложи:

Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?»
И ей зеркальце в ответ:
«Ты, конечно, спору нет;
Ты, царица, всех милее,
Всех румяней и белее».
И царица хохотать,
И плечами пожимать,
И подмигивать глазами,
И прищелкивать перстами,
И вертеться, подбочась,
Гордо в зеркальце глядясь.

Но царевна молодая,
Тихомолком расцветая,
Между тем росла, росла,
Поднялась – и расцвела,
Белолица, черноброва,
Нраву кроткого такого.
И жених сыскался ей,
Королевич Елисей.
Сват приехал, царь дал слово,
А приданое готово:
Семь торговых городов
Да сто сорок теремов.

На девичник[59] собираясь,
Вот царица, наряжаясь
Перед зеркальцем своим,
Перемолвилася с ним:
«Я ль, скажи мне, всех милее,
Всех румяней и белее?»
Что же зеркальце в ответ?
«Ты прекрасна, спору нет;
Но царевна всех милее,
Всех румяней и белее».
Как царица отпрыгнет,
Да как ручку замахнет,
Да по зеркальцу как хлопнет,
Каблучком-то как притопнет!..
«Ах ты, мерзкое стекло!
Это врешь ты мне назло.
Как тягаться ей со мною?
Я в ней дурь-то успокою.

Вишь какая подросла!
И не диво, что бела:
Мать брюхатая сидела
Да на снег лишь и глядела!
Но скажи: как можно ей
Быть во всем меня милей?
Признавайся: всех я краше.
Обойди все царство наше,
Хоть весь мир; мне ровной нет.
Так ли?» Зеркальце в ответ:
«А царевна все ж милее,
Все ж румяней и белее».
Делать нечего. Она,
Черной зависти полна,
Бросив зеркальце под лавку,
Позвала к себе Чернавку
И наказывает ей,
Сенной девушке своей,
Весть царевну в глушь лесную
И, связав ее, живую
Под сосной оставить там
На съедение волкам.

Черт ли сладит с бабой гневной?
Спорить нечего. С царевной
Вот Чернавка в лес пошла
И в такую даль свела,
Что царевна догадалась,
И до смерти испугалась,
И взмолилась: «Жизнь моя!
В чем, скажи, виновна я?
Не губи меня, девица!
А как буду я царица,
Я пожалую тебя».
Та, в душе ее любя,
Не убила, не связала,
Отпустила и сказала:
«Не кручинься, Бог с тобой».
А сама пришла домой.
«Что? – сказала ей царица. —
Где красавица девица?»
«Там в лесу, стоит одна, —
Отвечает ей она, —
Крепко связаны ей локти;

Попадется зверю в когти,
Меньше будет ей терпеть,
Легче будет умереть».

И молва трезвонить стала:
Дочка царская пропала!
Тужит бедный царь по ней.
Королевич Елисей,
Помолясь усердно Богу,
Отправляется в дорогу
За красавицей душой,
За невестой молодой.

Но невеста молодая,
До зари в лесу блуждая,
Между тем все шла да шла
И на терем набрела.
Ей навстречу пес, залая,
Прибежал и смолк, играя;
В ворота вошла она,
На подворье[60] тишина.
Пес бежит за ней, ласкаясь,
А царевна, подбираясь,
Поднялася на крыльцо
И взялася за кольцо;
Дверь тихонько отворилась,
И царевна очутилась
В светлой горнице; кругом
Лавки, крытые ковром,
Под святыми стол дубовый,
Печь с лежанкой изразцовой.
Видит девица, что тут
Люди добрые живут;
Знать, не будет ей обидно.
Никого меж тем не видно.
Дом царевна обошла,
Все порядком убрала,
Засветила Богу свечку,
Затопила жарко печку,
На полати взобралась
И тихонько улеглась.

Час обеда приближался,
Топот по двору раздался:

Входят семь богатырей,
Семь румяных усачей.
Старший молвил: «Что за диво!
Все так чисто и красиво.
Кто-то терем прибирал
Да хозяев поджидал.
Кто же? Выдь и покажися,
С нами честно подружися.
Коль ты старый человек,
Дядей будешь нам навек.
Коли парень ты румяный,
Братец будешь нам названый.
Коль старушка, будь нам мать,
Так и станем величать.
Коли красная девица,
Будь нам милая сестрица».

И царевна к ним сошла,
Честь хозяям отдала,
В пояс низко поклонилась;
Закрасневшись, извинилась,
Что-де в гости к ним зашла,
Хоть звана и не была.
Вмиг по речи те спознали,
Что царевну принимали;
Усадили в уголок,
Подносили пирожок,
Рюмку полну наливали,
На подносе подавали.
От зеленого вина
Отрекалася она;
Пирожок лишь разломила,
Да кусочек прикусила,
И с дороги отдыхать
Отпросилась на кровать.
Отвели они девицу
Вверх во светлую светлицу
И оставили одну,
Отходящую ко сну.

День за днем идет, мелькая,
А царевна молодая
Все в лесу, не скучно ей
У семи богатырей.

Перед утренней зарею
Братья дружною толпою
Выезжают погулять,
Серых уток пострелять,
Руку правую потешить,
Сорочина в поле спешить[61],
Иль башку с широких плеч
У татарина отсечь,
Или вытравить из леса
Пятигорского черкеса.
А хозяюшкой она
В терему меж тем одна
Приберет и приготовит.
Им она не прекословит,
Не перечат ей они.
Так идут за днями дни.

Братья милую девицу
Полюбили. К ней в светлицу
Раз, лишь только рассвело,
Всех их семеро вошло.
Старший молвил ей: «Девица,
Знаешь: всем ты нам сестрица,
Всех нас семеро, тебя
Все мы любим, за себя
Взять тебя мы все бы рады,
Да нельзя, так Бога ради,
Помири нас как-нибудь:
Одному женою будь,
Прочим ласковой сестрою.
Что ж качаешь головою?
Аль отказываешь нам?
Аль товар не по купцам?[62]»

«Ой вы, молодцы честные,
Братцы вы мои родные, —
Им царевна говорит, —
Коли лгу, пусть Бог велит
Не сойти живой мне с места.
Как мне быть? ведь я невеста.
Для меня вы все равны,
Все удалы, все умны,
Всех я вас люблю сердечно;
Но другому я навечно

Отдана. Мне всех милей
Королевич Елисей».

Братья молча постояли
Да в затылке почесали.
«Спрос не грех. Прости ты нас, —
Старший молвил, поклонясь, —
Коли так, не заикнуся
Уж о том». – «Я не сержуся, —
Тихо молвила она, —
И отказ мой не вина».
Женихи ей поклонились,
Потихоньку удалились,
И согласно все опять
Стали жить да поживать.

Между тем царица злая,
Про царевну вспоминая,
Не могла простить ее,
А на зеркальце свое
Долго дулась и сердилась;
Наконец об нем хватилась
И пошла за ним, и, сев
Перед ним, забыла гнев,
Красоваться снова стала
И с улыбкою сказала:
«Здравствуй, зеркальце! скажи
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?»
И ей зеркальце в ответ:
«Ты прекрасна, спору нет;
Но живет без всякой славы,
Средь зеленыя дубравы,
У семи богатырей
Та, что все ж тебя милей».
И царица налетела
На Чернавку: «Как ты смела
Обмануть меня? и в чем!..»
Та призналася во всем:
Так и так. Царица злая,
Ей рогаткой угрожая[63],
Положила иль не жить,
Иль царевну погубить.

Раз царевна молодая,
Милых братьев поджидая,
Пряла, сидя под окном.
Вдруг сердито под крыльцом
Пес залаял, и девица
Видит: нищая черница[64]
Ходит по двору, клюкой
Отгоняя пса. «Постой,
Бабушка, постой немножко, -
Ей кричит она в окошко, —
Пригрожу сама я псу
И кой-что тебе снесу».
Отвечает ей черница:
«Ох ты, дитятко девица!
Пес проклятый одолел,
Чуть до смерти не заел.
Посмотри, как он хлопочет!
Выдь ко мне». Царевна хочет
Выйти к ней и хлеб взяла,
Но с крылечка лишь сошла,
Пес ей под ноги – и лает,
И к старухе не пускает;
Лишь пойдет старуха к ней,
Он, лесного зверя злей,
На старуху. «Что за чудо?
Видно выспался он худо, —
Ей царевна говорит, —
На ж, лови!» – и хлеб летит.
Старушонка хлеб поймала;
«Благодарствую, – сказала. -
Бог тебя благослови;
Вот за то тебе, лови!»
И к царевне наливное,
Молодое, золотое,
Прямо яблочко летит…
Пес как прыгнет, завизжит…
Но царевна в обе руки
Хвать – поймала. «Ради скуки
Кушай яблочко, мой свет,
Благодарствуй за обед»,—
Старушоночка сказала,
Поклонилась и пропала…
И с царевной на крыльцо

Пес бежит и ей в лицо
Жалко смотрит, грозно воет,
Словно сердце песье ноет,
Словно хочет ей сказать:
Брось! – Она его ласкать,
Треплет нежною рукою;
«Что, Соколко, что с тобою?
Ляг!» – и в комнату вошла,
Дверь тихонько заперла,
Под окно за пряжу села
Ждать хозяев, а глядела
Все на яблоко. Оно
Соку спелого полно,
Так свежо и так душисто,
Так румяно-золотисто,
Будто медом налилось!
Видны семечки насквозь…
Подождать она хотела
До обеда, не стерпела,
В руки яблочко взяла,
К алым губкам поднесла,
Потихоньку прокусила
И кусочек проглотила…
Вдруг она, моя душа,
Пошатнулась не дыша,
Белы руки опустила,
Плод румяный уронила,
Закатилися глаза,
И она под образа
Головой на лавку пала
И тиха, недвижна стала…

Братья в ту пору домой
Возвращалися толпой
С молодецкого разбоя.
Им навстречу, грозно воя,
Пес бежит и ко двору
Путь им кажет. «Не к добру! —
Братья молвили, – печали
Не минуем». Прискакали,
Входят, ахнули. Вбежав,
Пес на яблоко стремглав
С лаем кинулся, озлился,
Проглотил его, свалился

И издох. Напоено
Было ядом, знать, оно.
Перед мертвою царевной
Братья в горести душевной
Все поникли головой
И с молитвою святой
С лавки подняли, одели,
Хоронить ее хотели
И раздумали. Она,
Как под крылышком у сна,
Так тиха, свежа лежала,
Что лишь только не дышала.
Ждали три дня, но она
Не восстала ото сна.
Сотворив обряд печальный,
Вот они во гроб хрустальный
Труп царевны молодой
Положили – и толпой
Понесли в пустую гору,
И в полуночную пору
Гроб ее к шести столбам
На цепях чугунных там
Осторожно привинтили
И решеткой оградили;
И, пред мертвою сестрой
Сотворив поклон земной,
Старший молвил: «Спи во гробе;
Вдруг погасла, жертвой злобе,
На земле твоя краса;
Дух твой примут небеса.
Нами ты была любима
И для милого хранима —
Не досталась никому,
Только гробу одному».

В тот же день царица злая,
Доброй вести ожидая,
Втайне зеркальце взяла
И вопрос свой задала:
«Я ль, скажи мне, всех милее,
Всех румяней и белее?»
И услышала в ответ:
«Ты, царица, спору нет,
Ты на свете всех милее,

Всех румяней и белее».

За невестою своей
Королевич Елисей
Между тем по свету скачет.
Нет как нет! Он горько плачет,
И кого ни спросит он,
Всем вопрос его мудрен;
Кто в глаза ему смеется,
Кто скорее отвернется;
К красну солнцу наконец
Обратился молодец.
«Свет наш солнышко! ты ходишь
Круглый год по небу, сводишь
Зиму с теплою весной,
Всех нас видишь под собой.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видало ль где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ей». – «Свет ты мой, —
Красно солнце отвечало, —
Я царевны не видало.
Знать, ее в живых уж нет.
Разве месяц, мой сосед,
Где-нибудь ее да встретил
Или след ее заметил».

Темной ночки Елисей
Дождался в тоске своей.
Только месяц показался,
Он за ним с мольбой погнался.
«Месяц, месяц, мой дружок,
Позолоченный рожок!
Ты встаешь во тьме глубокой,
Круглолицый, светлоокий,
И, обычай твой любя,
Звезды смотрят на тебя.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видал ли где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ей». – «Братец мой, —
Отвечает месяц ясный, —
Не видал я девы красной.
На стороже я стою

Только в очередь мою.
Без меня царевна, видно,
Пробежала». – «Как обидно!» —
Королевич отвечал.
Ясный месяц продолжал:
«Погоди; об ней, быть может,
Ветер знает. Он поможет.
Ты к нему теперь ступай,
Не печалься же, прощай».

Елисей, не унывая,
К ветру кинулся, взывая:
«Ветер, ветер! Ты могуч,
Ты гоняешь стаи туч,
Ты волнуешь сине море,
Всюду веешь на просторе,
Не боишься никого,
Кроме Бога одного.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видал ли где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ее». – «Постой, —
Отвечает ветер буйный, —
Там за речкой тихоструйной
Есть высокая гора,
В ней глубокая нора;
В той норе, во тьме печальной,
Гроб качается хрустальный
На цепях между столбов.
Не видать ничьих следов
Вкруг того пустого места;
В том гробу твоя невеста».

Ветер дале побежал.
Королевич зарыдал
И пошел к пустому месту
На прекрасную невесту
Посмотреть еще хоть раз.
Вот идет; и поднялась
Перед ним гора крутая;
Вкруг нее страна пустая;
Под горою темный вход.
Он туда скорей идет.
Перед ним, во мгле печальной,

Гроб качается хрустальный,
И в хрустальном гробе том
Спит царевна вечным сном.
И о гроб невесты милой
Он ударился всей силой.
Гроб разбился. Дева вдруг
Ожила. Глядит вокруг
Изумленными глазами,
И, качаясь над цепями,
Привздохнув, произнесла:
«Как же долго я спала!»
И встает она из гроба…
Ах!., и зарыдали оба.
В руки он ее берет
И на свет из тьмы несет,
И, беседуя приятно,
В путь пускаются обратно,
И трубит уже молва:
Дочка царская жива!

Дома в ту пору без дела
Злая мачеха сидела
Перед зеркальцем своим
И беседовала с ним,
Говоря: «Я ль всех милее,
Всех румяней и белее?»
И услышала в ответ:
«Ты прекрасна, слова нет,
Но царевна все ж милее,
Все румяней и белее».
Злая мачеха, вскочив,
Об пол зеркальце разбив,
В двери прямо побежала
И царевну повстречала.
Тут ее тоска взяла,
И царица умерла.
Лишь ее похоронили,
Свадьбу тотчас учинили,
И с невестою своей
Обвенчался Елисей;
И никто с начала мира
Не видал такого пира;
Я там был, мед, пиво пил,
Да усы лишь обмочил.

Вопросы и задания

1. Какие традиционные приемы народной сказки использует А. С. Пушкин в своем произведении? Какие черты отличают сказку А. С. Пушкина от народной?

2. Как в сказке А. С. Пушкина передается лирическое отношение Повествователя к царевне?

3. Как А. С. Пушкин показывает изменение отношения мачехи к царевне от безразличия к ненависти?

4. Как описывается терем богатырей в лесу? Какие предметы русского быта упоминаются в этом описании?

5. Как описываются в сказке богатыри? В чем отличие образов богатырей от образов гномов из «Белоснежки»?

6. Охарактеризуй образ королевича Елисея. Какие черты Елисея подчеркивает поэт?

7. Как в сказке А. С. Пушкина показана связь человека с природой?

8. Подготовь выразительное чтение понравившегося отрывка.

9. Самостоятельно на основе сопоставления этой сказки с «Белоснежкой» подготовь сообщение об образах главных героинь этих произведений.

Ханс Кристиан Андерсен

Нет, наверное, в нашей стране ни одного ученика, который не знал бы имени датского сказочника. Написанные в XIX веке в маленькой Дании «Стойкий оловянный солдатик», «Принцесса на горошине», «Дюймовочка», «Гадкий утенок» и другие сказки знают и любят дети. Х. К. Андерсен, как и все сказочники, много взял из устного народного творчества, но еще больше он придумал сам, создав удивительный мир, где борются добро и зло и где дети понимают и умеют гораздо больше, чем взрослые.

Одна из самых любимых детских сказок – «Снежная королева». Здесь вновь звучит вечная тема человеческой дружбы и преданности. Маленькая девочка Герда вступает в борьбу с могущественной Снежной королевой и одерживает победу.

Дания – северная страна с суровым климатом, по этому тема природы занимает в этой сказке особое место. Да и сама Снежная королева, олицетворение зимней стужи, одновременно и явление

природы, и ее злейший враг (ведь ее холод убивает все живое).

Когда ты станешь читать эту сказку, то попытайся проследить, как создается писателем образ природы, а также посмотри внимательно, в каких еще образах отражаются явления природы и как показано взаимоотношение с ней человека.

В нашей магической книге помещена сказка «Дикие лебеди». Уже по ее названию можно догадаться, что я собираюсь предложить тебе сравнить ее со сказкой из сборника братьев Гримм «Шесть лебедей».

Действительно, создавая свою сказку, датский писатель опирался на уже известный тебе фольклорный источник. Он сохранил сказочную основу, но добавил множество новых подробностей. Писатель не просто создал замечательный образ Элизы, он сумел показать, как много значит для человека умение любить, сохранять в самых суровых условиях мужество и стойкость. Как и в большинстве сказок Х. К. Андерсена, в «Диких лебедях» очень важное место занимают образы природы: животных и растений.

Подумай, какую роль они играют в сказке и как помогают раскрыть характер Элизы.

Дикие лебеди
(перевод А. Ганзен)

Далеко-далеко, в той стране, куда улетают от нас на зиму ласточки, жил король. У него было одиннадцать сыновей и одна дочка, Элиза. Одиннадцать братьев-принцев уже ходили в школу; на груди у каждого красовалась звезда, а сбоку гремела сабля; писали они на золотых досках алмазными грифелями и отлично умели читать, хоть по книжке, хоть наизусть – все равно. Сразу было слышно, что читают настоящие принцы! Сестрица их Элиза сидела на скамеечке из зеркального стекла и рассматривала книжку с картинками, за которую было заплачено полкоролевства.

Да, хорошо жилось детям, только недолго!

Отец их, король той страны, женился на злой королеве, которая невзлюбила бедных детей. Им пришлось испытать это в первый же день: во дворце гало веселье, дети затеяли игру в гости, но мачеха вместо разных пирожных и печеных яблок, которых они всегда получали вдоволь, дала им чайную чашку

песку и сказала, что они могут представить себе, будто это угощение.

Через неделю она отдала сестрицу Элизу на воспитание в деревню каким-то крестьянам, а прошло еще немного времени, и она успела столько наговорить королю о бедных принцах, что он больше и видеть их не хотел.

– Летите-ка подобру-поздорову на все четыре стороны! – сказала злая королева. – Летите большими птицами и промышляйте о себе сами!

Но она не могла сделать им такого зла, как бы ей хотелось, – они превратились в одиннадцать прекрасных диких лебедей, с криком вылетели из дворцовых окон и понеслись над парками и лесами.

Было раннее утро, когда они пролетали мимо избы, где спала еще крепким сном их сестрица Элиза. Они принялись летать над крышей, вытягивали свои длинные шеи и хлопали крыльями, но никто не слышал и не видел их; так им и пришлось улететь ни с чем. Высоко-высоко взвились они к самым облакам и полетели в большой темный лес, что тянулся до самого моря.

Бедняжечка Элиза стояла в крестьянской избе и играла зеленым листочком – других игрушек у нее не было; она проткнула в листке дырочку, смотрела сквозь нее на солнышко, и ей казалось, что она видит ясные глаза своих братьев; когда же теплые лучи солнца скользили по ее щеке, она вспоминала их нежные поцелуи.

Дни шли за днями, один как другой. Колыхал ли ветер розовые кусты, росшие у дома, и шептал розам: «Есть ли кто-нибудь красивее вас?» – розы качали головками и говорили: «Элиза красивее». Сидела ли в воскресный день у дверей своего домика какая-нибудь старушка, читавшая Псалтырь, а ветер переворачивал листы, говоря книге: «Есть ли кто-нибудь набожнее тебя?» – книга отвечала: «Элиза набожнее!» И розы и Псалтырь говорили сущую правду.

Но вот Элизе минуло пятнадцать лет, и ее отправили домой. Увидав, какая она хорошенькая, королева разгневалась и возненавидела падчерицу. Она с удовольствием превратила бы ее в дикого лебедя, да нельзя было этого сделать сейчас же, потому что король хотел видеть свою дочь.

И вот рано утром королева прошла в мраморную, всю убранную чудными коврами и мягкими подушками купальню, взяла трех жаб, поцеловала каждую и сказала первой:

– Сядь Элизе на голову, когда она войдет в купальню; пусть она станет такой же тупой и ленивой, как ты! А ты сядь ей на лоб! – сказала она другой. – Пусть Элиза будет такой же

безобразной, как ты, и отец не узнает ее! Ты же ляг ей на сердце! – шепнула королева третьей жабе. – Пусть она станет злонравной и мучится от этого!

Затем она спустила жаб в прозрачную воду, и вода сейчас же позеленела. Позвав Элизу, королева раздела ее и велела войти ей в воду. Элиза послушалась, и одна жаба села ей на темя, другая на лоб, а третья на грудь; но Элиза даже не заметила этого, и, как только вышла из воды, по воде поплыли три красных мака. Если бы жабы не были отравлены поцелуем ведьмы, они превратились бы, полежав у Элизы на голове и на сердце, в красные розы; девушка была так набожна и невинна, что колдовство никак не могло подействовать на нее.

Увидав это, злая королева натерла Элизу соком грецкого ореха, так что она стала совсем коричневой, вымазала ей личико вонючей мазью и спутала ее чудные волосы. Теперь нельзя было и узнать хорошенькую Элизу. Даже отец ее испугался и сказал, что это не его дочь. Никто не признавал ее, кроме цепной собаки да ласточек, но кто же стал бы слушать бедных тварей!

Заплакала Элиза и подумала о своих выгнанных братьях, тайком ушла из дворца и целый день брела по дорогам и болотам, пробираясь к лесу. Элиза и сама хорошенько не знала, куда ей надо идти, но так истосковалась по своим братьям, которые тоже были изгнаны из родного дома, что решила их искать повсюду, пока не найдет.

Недолго пробыла она в лесу, как настала уже ночь, и Элиза совсем сбилась с дороги; тогда она улеглась на мягкий мох, прочла молитву на сон грядущий и склонила голову на пень. В лесу стояла тишина, воздух был такой теплый, в траве мелькали, точно зеленые огоньки, сотни светлячков, а когда Элиза задела рукой за какой-то кустик, они посыпались в траву звездным дождем. Всю ночь снились Элизе братья: все они опять были детьми, играли вместе, писали грифелями на золотых досках и рассматривали чудеснейшую книжку с картинками, которая стоила полкоролевства. Но писали они на досках не черточки и нулики, как это было раньше, – нет, они описывали все, что видели и пережили. Все картины в книжке были живые: птицы распевали, а люди сходили со страниц и говорили с Элизой и ее братьями; но стоило ей захотеть перевернуть лист, – они впрыгивали обратно, иначе в картинках вышла бы путаница.

Когда Элиза проснулась, солнышко стояло уже высоко; она даже не могла хорошенько видеть его за густой листвой деревьев, но отдельные лучи его пробирались между ветвями и бегали золотыми зайчиками по траве; от зелени шел чудный запах, и птички чуть не садились Элизе на плечи. Невдалеке слышалось

журчание источника; оказалось, что тут бежало несколько больших ручьев, вливавшихся в пруд с чудным песчаным дном. Пруд был окружен живой изгородью, но в одном месте дикие олени проломали для себя проход, и Элиза могла спуститься к самой воде. Вода в пруду была чистая и прозрачная; не шевели ветер ветвей деревьев и кустов, можно было бы подумать, что и деревья и кусты нарисованы на дне, так ясно они отражались в зеркале вод.

Увидав в воде свое личико, Элиза совсем перепугалась, такое оно было черное и гадкое; но вот она за черпнула горстью воды, потерла глаза и лоб, и опять заблестела ее белая нежная кожа. Тогда Элиза разделась совсем и вошла в прохладную воду. Такой хорошенькой принцессы поискать было по белу свету!

Одевшись и заплетя свои длинные волосы, она пошла к журчащему источнику, напилась воды прямо из пригоршни и потом пошла дальше по лесу, сама не зная куда. Она думала о своих братьях и надеялась, что Бог не покинет ее: это ведь он повелел расти диким яблокам, чтобы напитать голодных; он же указал ей одну из таких яблонь, ветви которой гнулись от тяжести плодов. Утолив голод, Элиза подперла ветви палочками и углубилась в самую чащу леса. Там стояла такая тишина, что Элиза слышала свои собственные шаги, слышала шуршанье каждого сухого листка, попадавшегося ей под ноги. Ни единой птички не залетало в эту глушь, ни единый солнечный луч не проникал сквозь сплошную чащу ветвей. Высокие стволы стояли плотными рядами, точно бревенчатые стены; никогда еще Элиза не чувствовала себя такой одинокой.

Ночью стало еще темнее; во мху не светилось ни одного светлячка. Печально улеглась Элиза на траву, и вдруг ей показалось, что ветви над ней раздвинулись и на нее глянул добрыми очами сам Господь Бог; маленькие ангелочки выглядывали из-за его головы и из-под рук.

Проснувшись утром, она и сама не знала, было ли то во сне или наяву.

Отправившись дальше, Элиза встретила старушку с корзинкой ягод; старушка дала девушке горсточку ягод, а Элиза спросила ее, не проезжали ли тут, по лесу, одиннадцать принцев.

– Нет, – сказала старушка, – но вчера я видела здесь на реке одиннадцать лебедей в золотых коронах.

И старушка вывела Элизу к обрыву, под которым протекала река. По обоим берегам росли деревья, простиравшие навстречу друг другу свои длинные, густо покрытые листьями ветви. Те из деревьев, которым не удавалось сплести своих ветвей с ветвями их братьев на противоположном берегу, так вытягивались над

водой, что корни их вылезали из-под земли, и они все же добивались своего. Элиза простилась со старушкой и пошла к устью реки, впадавшей в открытое море.

И вот перед молодой девушкой открылось чудное безбрежное море, но на всем его просторе не виднелось ни одного паруса, не было ни единой лодочки, на которой она могла бы пуститься в дальнейший путь. Элиза посмотрела на бесчисленные валуны, выброшенные на берег морем, – вода отшлифовала их так, что они стали совсем гладкими и круглыми. Все остальные выброшенные морем предметы: стекло, железо и камни – тоже носили следы этой шлифовки, а между тем вода была нежнее мягких рук Элизы, и девушка подумала: «Волны неустанно катятся одна за другой и наконец шлифуют самые твердые предметы. Буду же и я трудиться неустанно! Спасибо вам за науку, светлые быстрые волны! Сердце говорит мне, что когда-нибудь вы отнесете меня к моим милым братьям!»

На выброшенных морем сухих водорослях лежали одиннадцать белых лебединых перьев; Элиза собрала и связала их в пучок; на перьях еще блестели капли – росы или слез, кто знает? Пустынно было на берегу, но Элиза не чувствовала этого: море представляло собой вечное разнообразие; в несколько часов тут можно было насмотреться больше, чем в целый год где-нибудь на берегах пресных внутренних озер. Если на небо надвигалась большая темная туча и ветер крепчал, море как будто говорило: «Я тоже могу почернеть!» – начинало бурлить, волноваться и покрывалось белыми барашками. Если же облака были розоватого цвета, а ветер спал, – море было похоже на лепесток розы; иногда оно становилось зеленым, иногда белым; но какая бы тишь ни стояла в воздухе и как бы спокойно ни было само море, у берега постоянно было заметно легкое волнение, – вода тихо вздымалась, словно грудь спящего ребенка. Когда солнце было близко к закату, Элиза увидала вереницу летевших к берегу диких лебедей в золотых коронах; всех лебедей было одиннадцать, и летели они один за другим, вытянувшись длинною белою лентой. Элиза взобралась на верх обрыва и спряталась за куст. Лебеди опустились недалеко от нее и захлопали своими большими белыми крыльями.

В ту же самую минуту, как солнце скрылось под водой, оперение с лебедей вдруг спало, и на земле очутились одиннадцать красавцев принцев, Элизиных братьев! Элиза громко вскрикнула; она сразу узнала их, несмотря на то, что они успели сильно измениться; сердце подсказало ей, что это они. Она бросилась в их объятия, называла их всех по именам, а они-то как обрадовались, увидав и узнав свою сестрицу, которая так выросла

и похорошела. Элиза и ее братья смеялись и плакали и скоро узнали друг от друга, как скверно поступила с ними мачеха.

– Мы, братья, – сказал самый старший, – летаем в виде диких лебедей весь день, от восхода до самого заката солнечного; когда же солнце заходит, мы опять принимаем человеческий образ. Поэтому ко времени захода солнца мы всегда должны иметь под ногами твердую землю: случись нам превратиться в людей во время нашего полета под облаками, мы тотчас же упали бы с такой страшной высоты. Живем же мы не тут; далеко-далеко за морем лежит такая же чудная страна, как эта, но дорога туда длинна, приходится перелетать через все море, а по пути нет ни единого острова, где бы могли провести ночь. Только на самой середине моря торчит небольшой одинокий утес, на котором мы кое-как и можем отдохнуть, тесно прижавшись друг к другу. Если море бушует, брызги воды пролетают даже через наши головы, но мы благодарим Бога и за такое пристанище: не будь его, нам вовсе не удалось бы навестить нашей милой родины – и теперь-то для этого перелета нам приходится выбирать два самых длинных дня в году. Лишь раз в год позволено прилетать нам на родину; мы можем оставаться здесь одиннадцать дней и летать над этим большим лесом, откуда нам виден дворец, где мы родились и где живет наш отец, и колокольня, где покоится наша мать. Тут даже кусты и деревья кажутся нам родными; тут по равнинам по-прежнему бегают дикие лошади, которых мы видели в дни нашего детства, а угольщики по-прежнему поют те песни, под которые мы плясали детьми. Тут наша родина, сюда нас тянет всем сердцем, и здесь-то мы нашли тебя, милая, дорогая сестричка! Два дня еще можем мы пробыть здесь, а затем должны улететь за море в чудную, но не родную нам страну! Как же нам взять тебя с собой? У нас нет ни корабля, ни лодки!

– Как бы мне освободить вас от чар? – спросила братьев сестра.

Так они проговорили всю ночь и задремали только на несколько часов.

Элиза проснулась от шума лебединых крыл. Братья опять стали птицами и летали в воздухе большими кругами, а потом и совсем скрылись из виду. С Элизой остался только самый младший из братьев; лебедь положил ей свою голову на колени, а она гладила и перебирала его перышки. Целый день они провели вдвоем, к вечеру же прилетели и остальные, и, когда солнце село, все вновь приняли человеческий образ.

– Завтра мы должны улететь отсюда и сможем вернуться не раньше будущего года, но мы тебя не покинем здесь! – сказал младший брат. – Хватит ли у тебя мужества улететь с нами? Мои

руки довольно сильны, чтобы пронести тебя через лес, – неужели же мы все не сможем перенести тебя на крыльях через море? – Да, возьмите меня с собой! – сказала Элиза.

Всю ночь провели они за плетеньем сетки из гибкого лозняка и тростника; сетка вышла большая и прочная; в нее положили Элизу; превратившись на восходе солнца в лебедей, братья схватили сетку клювами и взвились с милой, спавшей еще крепким сном сестрицей к облакам. Лучи солнца светили ей прямо в лицо, поэтому один из лебедей полетел над ее головой, защищая ее от солнца своими широкими крыльями.

Они уже были далеко от земли, когда Элиза проснулась, и ей показалось, что она видит сон наяву, так странно было ей лететь по воздуху. Возле нее лежали ветка с чудесными спелыми ягодами и пучок вкусных кореньев; их набрал и положил к ней самый младший из братьев, и она благодарно улыбнулась ему, – она догадалась, что это он летел над ней и защищал ее от солнца своими крыльями.

Высоко-высоко летели они, так что первый корабль, который они увидели в море, показался им плавающею на воде чайкой. В небе позади них стояло большое облако – настоящая гора! – и на нем Элиза увидала движущиеся исполинские тени одиннадцати лебедей и свою собственную. Вот была картина! Таких ей еще не приходилось видеть! Но по мере того как солнце подымалось все выше и выше и облако оставалось все дальше позади, воздушные тени мало-помалу исчезали.

Целый день летели лебеди, как пущенная из лука стрела, но все-таки медленнее обыкновенного; теперь ведь они несли сестру. День стал клониться к вечеру, поднялась непогода; Элиза со страхом следила за тем, как опускалось солнце, – одинокого морского утеса все еще не было видно. Вот ей показалось, что лебеди как-то усиленно машут крыльями. Ах, это она была виной того, что они не могли лететь быстрее! Зайдет солнце, они станут людьми, упадут в море и утонут! И она от всего сердца стала молиться Богу, но утес все не показывался. Черная туча приближалась, сильные порывы ветра предвещали бурю, облака собрались в сплошную грозовую свинцовую волну, катившуюся по небу; молния сверкала за молнией.

Одним своим краем солнце почти уже касалось воды; сердце Элизы затрепетало; лебеди вдруг полетели с неимоверной быстротой, и девушка подумала уже, что они все падают; но нет, они опять продолжали лететь. Солнце наполовину скрылось под водой, только тогда Элиза увидала под собой утес, величиною не больше тюленя, высунувшего голову из воды. Солнце быстро угасало; теперь оно казалось только небольшой блестящей

звездочкой; но вот лебеди ступили ногой на твердую почву, и солнце погасло, как последняя искра догоревшей бумаги. Элиза увидела вокруг себя братьев, стоявших рука об руку; все они едва умещались на крошечном утесе. Море бешено билось об него и окатывало их целым дождем брызг; небо пылало от молний, и ежеминутно грохотал гром, но сестра и братья держались за руки и пели псалом, вливавший в их сердца утешение и мужество.

На заре буря улеглась, опять стало тихо и ясно; с восходом солнца лебеди с Элизой полетели дальше. Море еще волновалось, и они видели с высоты, как плыла по темно-зеленой воде, точно несметные стаи лебедей, белая пена.

Когда солнце поднялось выше, Элиза увидела перед собой как бы плавающую в воздухе гористую страну с массами блестящего льда на скалах; между скалами возвышался огромный замок, обвитый какими-то смелыми воздушными галереями из колонн; внизу под ним качались пальмовые леса и роскошные цветы, величиной с мельничные колеса. Элиза спросила, не это ли та страна, куда они летят, но лебеди покачали головами; она видела перед собой чудный, вечно изменяющийся облачный замок фата-морганы[65]; туда они не смели принести ни единой человеческой души. Элиза опять устремила свой взор на замок, и вот горы, леса и замок сдвинулись вместе, и из них образовались двадцать одинаковых величественных церквей с колокольнями и стрельчатыми окнами. Ей показалось даже, что она слышит звуки органа, но это шумело море. Теперь церкви были совсем близко, но вдруг превратились в целую флотилию кораблей; Элиза взглянула пристальнее и увидела, что это просто морской туман, подымавшийся над водой. Да, перед глазами у нее были вечно сменяющиеся воздушные образы и картины! Но вот наконец показалась и настоящая земля, куда они летели. Там возвышались чудные горы, кедровые леса, города и замки. Задолго до захода солнца Элиза сидела на скале перед большой пещерой, точно обвешанной вышитыми зелеными коврами, – так обросла она нежно-зелеными ползучими растениями.

– Посмотрим, что приснится тебе тут ночью! – сказал младший из братьев и указал сестре ее спальню.

– Ах, если бы мне приснилось, как освободить вас от чар! – сказала она, и эта мысль не выходила у нее из головы.

Элиза стала усердно молиться Богу и продолжала свою молитву даже во сне. И вот ей пригрезилось, что она летит высоко-высоко по воздуху к замку фата-морганы и что сама фея выходит ей навстречу, такая светлая и прекрасная, но в то же время удивительно похожая на старушку, которая дала Элизе в лесу ягод и рассказала о лебедях в золотых коронах.

– Твоих братьев можно спасти, – сказала она. – Но хватит ли у тебя мужества и стойкости? Вода мягче твоих нежных рук и все-таки шлифует камни, но она не ощущает боли, которую будут ощущать твои пальцы; у воды нет сердца, которое стало бы изнывать от страха и муки, как твое. Видишь, у меня в руках крапива? Такая крапива растет здесь возле пещеры, и только она, да еще та, что растет на кладбищах, может тебе пригодиться; заметь же ее! Ты нарвешь этой крапивы, хотя твои руки покроются волдырями от ожогов; потом разомнешь ее ногами, ссучишь из полученного волокна длинные нити, затем сплетешь из них одиннадцать рубашек-панцирей с длинными рукавами и набросишь их на лебедей; тогда колдовство исчезнет. Но помни, что с той минуты, как ты начнешь свою работу, и до тех пор, пока не окончишь ее, хотя бы она длилась целые годы, ты не должна говорить ни слова. Первое же слово, которое сорвется у тебя с языка, пронзит сердца твоих братьев, как кинжалом. Их жизнь и смерть будут в твоих руках! Помни же все это!

И фея коснулась ее руки жгучею крапивой; Элиза почувствовала боль, как от ожога, и проснулась. Был уже светлый день, и рядом с ней лежал пучок крапивы, точно такой же, как та, которую она видела сейчас во сне. Тогда она упала на колени, поблагодарила Бога и вышла из пещеры, чтобы сейчас же приняться за работу.

Своими нежными руками рвала она злую, жгучую крапиву, и руки ее покрывались крупными волдырями, но она с радостью переносила боль: только бы ей удалось спасти милых братьев. Потом она размяла крапиву голыми ногами и стала сучить волокно. С заходом солнца явились братья и очень испугались, видя, что она стала немой. Они думали, что это новое колдовство их злой мачехи, но, взглянув на ее руки, поняли, что она стала немой ради их спасения. Самый младший из братьев заплакал; слезы его падали ей на руки, и там, где падала слезинка, исчезали жгучие волдыри, утихала боль.

Ночь Элиза провела за своей работой; отдых не шел ей на ум; она думала только о том, как бы поскорее освободить своих милых братьев. Весь следующий день, пока лебеди летали, она оставалась одна-одинешенька, но никогда еще время не бежало для нее с такой быстротой. Одна рубашка-панцирь была готова, и девушка принялась за следующую.

Вдруг в горах послышались звуки охотничьих рогов; Элиза испугалась; звуки все приближались, затем раздался лай собак. Девушка скрылась в пещеру, связала всю собранную ею крапиву в пучок и села на него.

В ту же минуту из-за кустов выпрыгнула большая собака, за

ней другая и третья; они громко лаяли и бегали взад и вперед. Через несколько минут у пещеры собрались все охотники; самый красивый из них был король той страны; он подошел к Элизе, – никогда не встречал он такой красавицы!

– Как ты попала сюда, прелестное дитя? – спросил он, но Элиза только покачала головой; она ведь не смела говорить: от ее молчания зависела жизнь и спасение ее братьев. Руки свои Элиза спрятала под передник, чтобы король не увидал, как она страдает.

Пойдем со мной! – сказал он. – Здесь тебе нельзя оставаться! Если ты так добра, как хороша, я наряжу тебя в шелк и бархат, надену тебе на голову золотую корону, и ты будешь жить в моем великолепном дворце! – И он посадил ее на седло перед собой; Элиза плакала и ломала себе руки, но король сказал: – Я хочу только твоего счастья. Когда-нибудь ты сама поблагодаришь меня!

И повез ее через горы, а охотники скакали следом.

К вечеру показалась великолепная столица короля, с церквами и куполами, и король привел Элизу в свой дворец, где в высоких мраморных покоях журчали фонтаны, а стены и потолки были изукрашены живописью. Но Элиза не смотрела ни на что, плакала и тосковала; безучастно отдалась она в распоряжение прислужниц, и те надели на нее королевские одежды, вплели ей в волосы жемчужные нити и натянули на обожженные пальцы тонкие перчатки.

Богатые уборы так шли к ней, она была в них так ослепительно хороша, что весь двор преклонился перед ней, а король провозгласил ее своей невестой, хотя архиепископ и покачивал головой, нашептывая королю, что лесная красавица, должно быть, ведьма, что она отвела им всем глаза и околдовала сердце короля.

Король, однако, не стал его слушать, подал знак музыкантам, велел вызвать прелестнейших танцовщиц и подавать на стол дорогие блюда, а сам повел Элизу через благоухающие сады в великолепные покои, она же оставалась по-прежнему грустною и печальною. Но вот король открыл дверцу в маленькую комнатку, находившуюся как раз возле ее спальни. Комнатка вся была увешана зелеными коврами и напоминала лесную пещеру, где нашли Элизу; на полу лежала связка крапивного волокна, а на потолке висела сплетенная Элизой рубашка-панцирь, все это, как диковинку, захватил из леса один из охотников.

– Вот тут ты можешь вспоминать свое прежнее жилище! – сказал король. – Тут и работа твоя; может быть, ты пожелаешь иногда поразвлечься среди всей этой окружающей тебя пышности

воспоминаниями о прошлом! Увидав дорогую ее сердцу работу, Элиза улыбнулась и покраснела; она подумала о спасении братьев и поцеловала у короля руку, а он прижал ее к сердцу и велел звонить в колокола по случаю своей свадьбы. Немая лесная красавица стала королевой.

Архиепископ продолжал нашептывать королю злые речи, но они не доходили до сердца короля, и свадьба состоялась. Архиепископ сам должен был надеть на невесту корону; с досады он так плотно надвинул ей на лоб узкий драгоценный обруч, что всякому стало бы больно, но она даже не обратила на это внимания: что значила для нее телесная боль, если сердце ее изнывало от тоски и жалости к милым братьям! Губы ее по-прежнему были сжаты, ни единого слова не вылетело из них – она знала, что от ее молчания зависит жизнь братьев, – зато в глазах ее светилась любовь к доброму красивому королю, который делал все, чтобы только порадовать ее. С каждым днем она привязывалась к нему все больше и больше. О! Если бы она могла довериться ему, высказать ему свои страдания, но – увы! – она должна была молчать, пока не окончит своей работы. По ночам она тихо уходила из королевской спальни в свою потаенную комнатку, похожую на пещеру, и плела там одну рубашку-панцирь за другой, но когда принялась уже за седьмую, у нее вышло все волокно.

Она знала, что может найти крапиву на кладбище, но ведь она должна была рвать ее сама; как же быть?

«О, что значит телесная боль в сравнении с печалью, терзающей мое сердце! – думала Элиза. – Я должна решиться! Господь не оставит меня».

Сердце ее сжималось от страха, точно она шла на дурное дело, когда пробиралась лунною ночью в сад, а оттуда по длинным аллеям и пустынным улицам на кладбище. На широких могильных плитах сидели отвратительные ведьмы; они сбросили с себя лохмотья, точно собирались купаться, разрывали своими костлявыми пальцами свежие могилы, вытаскивали оттуда тела и пожирали их. Элизе пришлось пройти мимо них, и они так и таращили на нее свои злые глаза, но она сотворила молитву, набрала крапивы и вернулась домой.

Лишь один человек не спал в ту ночь и видел ее – архиепископ; теперь он убедился, что он был прав, подозревая королеву; итак, она была ведьмой и потому сумела околдовать короля и весь народ.

Когда король пришел к нему в исповедальню, архиепископ рассказал ему о том, что видел, что подозревал; злые слова так и сыпались у него с языка, а резные изображения святых качали

головами, словно хотели сказать: «Неправда, Элиза невинна!» Но архиепископ перетолковывал это по-своему, говоря, что и святые свидетельствуют против нее, неодобрительно качая головами. Две крупные слезы прокатились по щекам короля, сомнение и отчаяние овладели его сердцем. Ночью он только притворился, что спит, на самом же деле сон бежал от него. И вот он увидел, что Элиза встала и скрылась из спальни; в следующие ночи повторилось то же самое; он следил за ней и видел, как она исчезала в своей потаенной комнатке.

Чело короля становилось все мрачнее и мрачнее; Элиза замечала это, но не понимала причины; сердце ее ныло от страха и жалости к братьям; на королевский пурпур катились горькие слезы, блестевшие, как алмазы, а люди, видевшие ее богатые уборы, мечтали быть на месте королевы! Но скоро-скоро конец ее работы; недоставало всего одной рубашки, и тут у Элизы опять кончилось волокно. Еще раз, последний раз, надо было сходить на кладбище и нарвать несколько пучков крапивы. Она с ужасом подумала о пустынном кладбище и о страшных ведьмах, но решимость ее спасти братьев была непоколебима, как и вера в Бога.

Элиза отправилась, но король с архиепископом следили за ней и увидали, как она скрылась за кладбищенскою оградой; подойдя поближе, они увидели сидевших на могильных плитах ведьм, и король повернул назад: между этими ведьмами находилась и та, чья голова только что покоилась у него на груди!

– Пусть судит ее народ! – сказал он.

И народ присудил – сжечь королеву на костре.

Из великолепных королевских покоев Элизу перевели в мрачное, сырое подземелье с железными решетками на окнах, в которые со свистом врывался ветер. Вместо бархата и шелка дали бедняжке связку набранной ею на кладбище крапивы; эта жгучая связка должна была служить Элизе изголовьем, а сплетенные ею жесткие рубашки – постелью и коврами; но дороже всего этого ей и не могли дать, и она с молитвой на устах вновь принялась за свою работу. С улицы доносились до Элизы оскорбительные песни насмехавшихся над ней уличных мальчишек; ни одна живая душа не обратилась к ней со словами утешения и сочувствия.

Вечером у решетки раздался шум лебединых крыл – это отыскал сестру самый младший из братьев, и она громко зарыдала от радости, хотя и знала, что ей осталось жить всего одну ночь; зато работа ее подходила к концу и братья ее были тут!

Архиепископ пришел провести с нею ее последние часы, – так обещал он королю, – но она покачала головой и взором и знаками попросила его уйти; в эту ночь ей ведь нужно было закончить свою работу, иначе пропали бы задаром все ее страдания, и слезы, и бессонные ночи! Архиепископ ушел, понося ее бранными словами, но бедняжка Элиза знала, что она невинна, и продолжала работать. Чтобы хоть немножко помочь ей, мышки, шмыгавшие по полу, стали собирать и приносить к ее ногам разбросанные стебли крапивы, а дрозд, сидевший за решетчатым окном, утешал ее своей звонкой песней.

На заре, незадолго до восхода солнца, у дворцовых ворот появились одиннадцать братьев Элизы и потребовали, чтобы их впустили к королю. Им отвечали, что этого никак нельзя: король еще спал и никто не смел его беспокоить. Они продолжали просить, потом стали угрожать; явилась стража, а затем вышел и сам король узнать, что случилось. Но в эту минуту взошло солнце, и никаких братьев больше не было – над дворцом взвились одиннадцать диких лебедей.

Народ валом повалил за город посмотреть, как будут жечь ведьму. Жалкая кляча везла телегу, в которой сидела Элиза; на нее накинули плащ из грубой мешковины; ее чудные длинные волосы были распущены по плечам, в лице не было ни кровинки, губы тихо шевелились, шепча молитвы, а пальцы плели зеленую пряжу. Даже по дороге к месту казни не выпускала она из рук начатой работы; десять рубашек лежали у ее ног совсем готовые, одиннадцатую она плела. Толпа глумилась над нею:

– Посмотрите на ведьму! Ишь, бормочет! Небось не молитвенник у нее в руках – нет, все возится со своими колдовскими штуками! Вырвем их у нее и разорвем в клочки.

И они теснились вокруг нее, собираясь вырвать из ее рук работу, как вдруг прилетели одиннадцать лебедей, сели по краям телеги и шумно захлопали своими могучими крыльями. Испуганная толпа отступила.

– Это знамение небесное! Она невинна, – шептали многие, но не решались этого сказать вслух.

Палач схватил Элизу за руку, но она поспешно набросила на лебедей одиннадцать рубашек, и… перед ней встали одиннадцать красавцев принцев, только у самого младшего не хватало руки, вместо нее было лебединое крыло: Элиза не успела докончить последней рубашки, и в ней недоставало одного рукава.

– Теперь я могу говорить! – сказала она. – Я невинна!

И народ, видевший все, что произошло, преклонился перед ней, как перед святой, но она без чувств упала в объятия братьев – так подействовали на нее неустанное напряжение сил, страх и

боль.

– Да, она невинна! – сказал самый старший брат и рассказал все, как было; и пока он говорил, в воздухе распространилось благоухание, точно от множества роз, – это каждое полено в костре пустило корни и ростки, и образовался высокий благоухающий куст, покрытый красными розами. На самой же верхушке куста блестел, как звезда, ослепительно белый цветок. Король сорвал его, положил на грудь Элизы, и она пришла в себя на радость и на счастье!

Все церковные колокола зазвонили сами собой, птицы слетелись целыми стаями, и ко дворцу потянулось такое свадебное шествие, какого не видал еще ни один король!

Вопросы и задания

1. Почему королева-мачеха не смогла заколдовать Элизу?

2. Назови представителей природы, помогающих Элизе.

3. Почему принцы-лебеди прилетают на родину, хотя полет над морем может стоить им жизни?

5. Почему народ в сказке осуждает Элизу и глумится над ней? Как проявляется в этой сказке образ Повествователя? Как Повествователь выражает свое отношение к персонажам?

6. Есть ли в этой сказке образ волшебного помощника? (Ответ обоснуй.)

7. Какие художественные приемы в этой сказке помогают показать любовь Элизы и братьев, Элизы и молодого короля?

8. Подготовь выразительное чтение понравившегося отрывка.

9. Назови основные отличия сказки Андерсена от народной сказки «Шесть лебедей».

10. Расскажи, на долю героини какой сказки («Шесть лебедей» или «Дикие лебеди») выпадает больше испытаний.

Редьярд Джозеф Киплинг

Перед тобой вновь знакомое имя, вызывающее в памяти сказку о любопытном Слоненке. Английский писатель

Р. Д. Киплинг родился в конце XIX века в Индии, где тогда служил его отец. Будущий писатель в детстве слушал не только европейские сказки, но также сказки многих народов Индии и других азиатских стран. Позднее, когда у него самого появилась дочь, он стал придумывать для нее сказки. (Если ты читал сказку «Как было написано первое письмо» и помнишь девочку Теффи, то я могу тебе сказать, что она очень похожа на Жозефину, маленькую дочь писателя.)

Одна из сказок, написанных для Жозефины, – «Кошка, гулявшая сама по себе». Ее очень хорошо перевел для детей К. И. Чуковский, но у переводчика был сын, а не дочь, поэтому в переводе он изменил обращение к девочке на обращение к мальчику.

Киплинг очень любил животных, и особенно кошек. Не случайно в этой сказке кошка оказывается умнее не только других зверей, но побеждает в споре даже женщину, умевшую колдовать.

Среди произведений литературы есть такие, в которых главными героями оказываются животные. Причем это не изображение людей, скрытых под обличьем зверя, – это именно животные, хотя в сказках они разговаривают. Произведения, в которых раскрываются повадки и характеры животных, называются анималистическими.

Анималистическая сказка – это такое произведение, в котором писатель пытается, используя сказочный сюжет, раскрыть подлинные повадки и характерные черты какого-нибудь животного.

Найди в сказке характерные детали поведения животных, о которых пишет автор.

Итак, перед тобой анималистическая сказка.

Подумай, зачем понадобилось женщине приручать животных. Отчего кошка не захотела подчиниться человеку, но заключила договор с женщиной? Какие черты подчеркивает писатель в кошке? Какие особенности ты заметил в языке сказки? Зачем в ней используется обращение к слушателю?

Кошка, гулявшая сама по себе
(перевод К.Чуковского)

Слушай, мой милый мальчик, слушай, внимай, разумей,

потому что это произошло, потому что это случилось, потому что это было еще в ту далекую пору, когда ручные животные были животными дикими.

Собака была дикая, и лошадь была дикая, и корова была дикая, и овца была дикая, и свинья была дикая – и все они были дикие-предикие и дико блуждали по мокрым и диким лесам.

Но самая дикая была дикая кошка – она бродила где вздумается и гуляла сама по себе.

Человек, конечно, был тоже дикий, страшно дикий, ужасно дикий. И никогда бы ему не сделаться ручным, если бы не женщина. Это она объявила ему – при первой же встрече, – что ей не нравится его дикая жизнь. Она живо сыскала ему для жилья уютную, сухую пещеру, потому что спать в пещере было куда лучше, чем валяться под открытым небом на куче сухой листвы. Она посыпала пол чистым песочком и развела в глубине пещеры отличный костер.

Потом она повесила у входа в пещеру шкуру дикой лошади хвостом вниз и сказала мужчине:

– Вытирай, милый, ноги перед тем, как войти: ведь теперь у нас хозяйство.

В этот вечер, мой милый мальчик, они ужинали дикой овцой, зажаренной на раскаленных каменьях, приправленной диким чесноком и диким перцем. Потом они съели дикую утку, начиненную диким рисом, дикими яблоками и дикой гвоздикой; потом хрящики диких быков; потом дикие вишни и дикие гранаты. Потом мужчина, очень счастливый, пошел и заснул у огня, а женщина села колдовать: она распустила волосы, взяла плечевую баранью кость, очень плоскую и очень гладкую, и стала пристально всматриваться в проходящие по кости разводы. Потом она подбросила поленьев в огонь и затянула песню. Это было первое в мире колдовство и первая волшебная песня.

И собрались в мокром и диком лесу все дикие звери; сбились в одно стадо и, глядя на свет огня, не знали, что это такое.

Но вот топнул ногой дикий конь и дико сказал:

– О друзья мои! О мои недруги! Чует сердце мое: не к добру засветили мужчина и женщина в большой пещере большой огонь. Нет, это не к добру!

Дикий пес задрал дикий нос, понюхал, как пахнет баранье жаркое, и дико сказал:

– Пойду погляжу, а потом расскажу. Мне кажется, что там не так уж плохо. Кошка, пойдем со мною!

– Ну нет, – отвечала кошка. – Я, кошка, хожу где вздумается и гуляю сама по себе.

– Ну, тогда я тебе не товарищ, – сказал дикий пес и побежал к

пещере во весь дух. Но не пробежал он и десяти шагов, а кошка уже подумала: «Я, кошка, хожу где вздумается и гуляю сама по себе. Почему бы мне не пойти туда и не посмотреть, как и что. Ведь я пойду по своей собственной воле». И она тихонько побежала за псом, ступая мягко-премягко, и забралась в такое местечко, откуда ей было слышно решительно все.

Когда дикий пес подошел к пещере, он диким носом приподнял лошадиную шкуру и стал упиваться прекрасным запахом бараньего жаркого, а женщина, колдовавшая костью, услышала шорох и сказала, смеясь:

– Вот, уже первый пришел. Ты, из дикого леса дикая тварь, чего тебе надобно здесь?

И отвечал дикий пес:

– Скажи мне, о враг мой, жена врага моего, чем это пахнет так нежно среди этих диких лесов?

И нагнулась женщина, и подняла с полу кость, и бросила дикому псу, и сказала:

– Ты, из дикого леса дикая тварь, отведай, погрызи эту кость.

Взял дикий пес эту кость в свои дикие зубы, и она оказалась вкуснее всего, что он грыз до той поры, и он обратился к женщине с такими словами:

– Послушай, о враг мой, жена врага моего, брось мне скорее другую такую же кость. И отвечала женщина:

– Ты, из дикого леса дикая тварь, поди помоги моему мужчине ходить за добычей, стеречь эту пещеру по ночам, и я дам тебе столько костей, сколько тебе будет нужно.

– Ах, – сказала кошка, слушая их разговор, – это очень умная женщина, хотя, конечно, не умнее меня.

Дикий пес забрался в пещеру, положил женщине голову на колени и сказал:

– О мой друг, жена моего друга, хорошо. Я готов помогать твоему мужчине охотиться, я буду стеречь по ночам вашу пещеру.

– Ах, – сказала кошка, слушая их разговор, – что за глупец этот пес!

И она пошла прочь, пробираясь по дикому лесу и дико помахивая своим диким хвостом. Но обо всем, что видела, никому не сказала ни слова.

Проснувшись, мужчина спросил:

– Что делает здесь дикий пес? И ответила женщина:

– Его имя уже не дикий пес, а первый друг, и он будет нам другом на веки веков. Как пойдешь на охоту, возьми его с собой.

На следующий день женщина нарезала на заливных лугах большую охапку травы и разложила ее сушиться у огня, и, когда пошел от травы такой запах, как от свежескошенного сена, она

села у входа в пещеру, сделала из лошадиной кожи уздечку и, уставившись на плечевую баранью кость – на широкую, большую лопатку, – снова принялась колдовать и запела волшебную песню.

То было второе колдовство и вторая волшебная песня.

И снова в диком лесу собрались все дикие звери и, глядя издали на огонь, толковали, что такое могло приключиться с диким псом. И вот дикий конь топнул дико ногой и сказал:

– Пойду погляжу, а потом расскажу, почему дикий пес не вернулся. Кошка, хочешь, отправимся вместе?

– Нет, – отвечала кошка, – я, кошка, брожу где вздумается и гуляю сама по себе. Иди один.

Но на самом деле она тихонько прокралась за диким конем, ступая мягко-премягко, и забралась в такое местечко, откуда было слышно решительно все.

Услыхала женщина конский топот, услыхала, как пробирается к ней дикий конь, наступая на свою длинную гриву, засмеялась и сказала:

– А вот и второй идет! Ты, из дикого леса дикая тварь, чего тебе надобно здесь?

Дикий конь отвечал:

– Ты, мой враг, жена моего врага, отвечай мне скорее, где дикий пес?

Женщина засмеялась, подняла с пола баранью кость, поглядела на нее и сказала:

– Ты, из дикого леса дикая тварь, не за псом ты пришел сюда, а за сеном, за этой вкусной травой.

Дикий конь, перебирая ногами и наступая на свою длинную гриву, сказал:

– Это правда. Дай-ка мне сена. Женщина отвечала:

– Ты, из дикого леса дикая тварь, склони свою дикую голову и носи, что я надену на тебя, – носи, не снимая во веки веков, и трижды в день ты будешь есть эту дивную траву.

– Ах, – сказала кошка, слушая их разговор, – эта женщина очень умна, но, конечно, не умнее меня.

– И нагнул дикий конь свою дикую голову, и женщина накинула на нее только что сплетенную уздечку, и дохнул он своим диким дыханием прямо на ноги женщине и сказал: О моя госпожа, о жена моего господина, за чудесную эту траву я буду тебе вечным рабом.

– Ах, – сказала кошка, слушая их разговор, – какой он глупец, этот конь!

И снова она бросилась в чащу дикого леса, дико помахивая своим диким хвостом. Но обо всем, что слыхала, никому не сказала ни слова.

Когда пес и мужчина вернулись с охоты, мужчина сказал:

– А что здесь делает дикий конь? И женщина отвечала:

– Не дикий конь уже имя его, но первый слуга, так как с места на место он будет возить нас во веки веков. Когда ты соберешься на охоту, садись на него верхом.

На следующий день подошла к пещере корова. Она тоже была дикая и должна была высоко задирать свою дикую голову, чтобы не зацепиться дикими рогами за дикие деревья. Кошка прокралась вслед за ней и спряталась точно так же, как и раньше; и все случилось точно так же, как раньше; и кошка сказала то же, что раньше; и когда дикая корова в обмен на прекрасную траву обещала женщине свое молоко, кошка бросилась в дикий лес и дико замахала своим диким хвостом опять-таки так же, как раньше.

И обо всем, что слыхала, никому не сказала ни слова.

А когда пес, человек и конь вернулись с охоты и человек спросил точно так же, как раньше, что делает здесь дикая корова, женщина отвечала точно так же, как раньше:

– Теперь не дикая корова ей имя, но подательница хорошей еды. Она будет давать нам белое парное молоко во веки веков, и я готова ходить за ней, пока ты, да наш первый друг, да наш первый слуга будете в лесу на охоте. Напрасно кошка прождала весь день, чтобы еще кто-нибудь из диких зверей пришел к пещере: больше никто не приходил из мокрого дикого леса. Так что кошке поневоле пришлось блуждать одиноко, самой по себе. И вот увидела она женщину, которая сидела и доила корову. И увидела она в пещере свет и почуяла запах белого парного молока. И сказала она женщине:

– Ты, мой враг, жена моего врага! Скажи: не видала ли ты коровы?

Женщина засмеялась и сказала:

– Ты, из дикого леса дикая тварь, ступай себе в лес подобру-поздорову! Мне больше не надо ни слуг, ни друзей. Я уже заплела мою косу и спрятала волшебную кость.

И ответила дикая кошка:

– Я не друг и не слуга. Я, кошка, хожу где вздумается и гуляю сама по себе, и вот мне вздумалось прийти к тебе в пещеру.

И спросила ее женщина:

– Почему же в первый вечер ты не пришла с первым другом?

Кошка рассердилась и сказала:

– Должно быть, дикий пес уже наговорил тебе про меня небылиц!

Женщина засмеялась и сказала:

– Ты, кошка, гуляешь сама по себе и ходишь где тебе

вздумается. Ты сама говоришь, что ты не слуга и не друг. Иди же отсюда сама по себе куда вздумается!

Кошка притворилась обиженной и сказала:

– Неужели мне иной раз нельзя прийти к тебе в пещеру и погреться у горячего огня? И неужели ты никогда не дашь мне полакомиться белым парным молоком? Ты такая умница, ты такая красавица, – нет, хоть я и кошка, а ты не будешь жестока со мной. Женщина.

– Я знаю, что я умница, но что я красавица – не знала. Давай заключим договор. Если я хоть раз похвалю тебя, ты можешь войти в пещеру.

– А если ты дважды похвалишь меня? – спросила кошка.

– Ну, этому не бывать, – сказала женщина. – Но если это случится, входи и садись у огня.

– А что, если ты трижды похвалишь меня? – спросила кошка.

– Ну, этому не бывать, – сказала женщина. – Но если это случится, приходи и получай молоко три раза в день до скончания века!

Кошка выгнула спину и сказала:

– Ты, занавеска у входа в пещеру, и ты, огонь в глубине пещеры, и вы, молочные крынки, стоящие у огня, вас я беру в свидетели: запомните, что сказал мой враг, жена моего врага!

И, повернувшись, ушла в дикий лес, дико помахивая диким хвостом.

Когда в тот вечер пес, мужчина и конь возвратились с охоты в пещеру, женщина ни слова не сказала им о своем договоре с кошкой, так как боялась, что им это не понравится.

Кошка ушла далеко-далеко и так долго скрывалась в диком лесу, что женщина забыла и думать о ней. Только летучая мышь, висевшая вверх ногами у входа в пещеру, знала, где скрывается кошка, и каждый вечер подлетала к тому месту и сообщала кошке все новости.

Как-то вечером прилетает она к кошке и говорит:

– А в пещере – младенчик! Он совсем-совсем новенький. Такой розовый, толстый и крошечный. И он очень нравится женщине.

– Отлично, – сказала кошка. – А что же нравится младенчику? Мягкое и гладкое, – ответила летучая мышь. – Как идти спать, он берет в ручонки что-нибудь теплое и засыпает. Потом ему нравится, чтобы с ним играли. Вот и все, что ему нравится.

– Отлично, – сказала кошка. – Если так, то мой час настал.

На следующий вечер кошка пробралась к пещере по дикому лесу и просидела невдалеке до самого утра. Утром пес, человек и конь ушли на охоту, а женщина занялась стряпней. Ребенок

плакал и отрывал ее от работы. Она вынесла его из пещеры и дала ему камешков поиграть, но он не унимался.

Тогда кошка протянула пухлую лапу, и погладила ребенка по щеке, и замурлыкала, и пошла тереться о его коленку, и хвостом защекотала ему подбородок. Ребенок засмеялся, и женщина, слыша его смех, улыбнулась.

Тогда воскликнула летучая мышь – маленькая летучая мышь, висевшая вверх ногами у входа в пещеру:

– О хозяйка моя, жена моего хозяина, мать хозяйского сына! Из дикого леса пришла дикая тварь, и как славно она играет с твоим ребенком!

– Спасибо дикой твари, – сказала женщина, разгибая спину. – У меня так много работы, а она оказала мне большую услугу.

И вот, милый мальчик, не успела она вымолвить это, как в ту же минуту и в ту же секунду – бух, бух! – падает лошадиная шкура, висевшая хвостом вниз у входа в пещеру (это она вспомнила, что у женщины с кошкой был договор), и не успела женщина поднять ее, а кошка уже сидит в пещере, уселась поудобнее и сидит.

– Ты, мой враг, жена врага моего, ты, мать моего врага, – сказала кошка, – посмотри: я здесь. Ты по хвалила меня – и вот я здесь и буду сидеть в пещере во веки веков. Но все же запомни: я, кошка, хожу где вздумается и гуляю сама по себе.

Женщина очень рассердилась, но прикусила язык и села за прялку прясть.

Но ребенок заплакал опять, потому что кошка ушла от него; и женщина не могла его унять: он бился, брыкался и весь посинел от крика.

– Ты, мой враг, жена врага моего, ты, мать моего врага, – сказала кошка, – послушай, что я тебе скажу: возьми оторви кусочек нитки от той, которую ты прядешь, привяжи к ней свое веретенце, и я так наколдую тебе, что ребенок засмеется и будет смеяться так же громко, как плачет теперь.

– Ладно, – сказала женщина. – Я уже совсем потеряла голову. Но помни: благодарить я тебя не стану.

Она привязала к нитке глиняное веретенце и потянула его по полу, и кошка побежала за ним, и хватала его, и кувыркалась, и швыряла его к себе на спину, и ловила его задними лапами, и нарочно отпускала его, а потом кидалась вдогонку, – и вот ребенок засмеялся еще громче, чем плакал; он ползал за кошкой по всей пещере и резвился, пока не устал. Тогда он задремал вместе с кошкой, не выпуская ее из рук.

– А теперь, – сказала кошка, – я спою ему пес ню, убаюкаю его на часок.

И как пошла она мурлыкать то громче, то тише, то тише, то громче, – ребенок и заснул крепким сном. Женщина поглядела на них с улыбкой и сказала:

– Это была неплохая работа! Что бы там ни было, все же ты умница, кошка.

Не успела она договорить – пффф! – дым от огня тучами заклубился в пещере: это он вспомнил, что у женщины с кошкой был договор. И когда дым рассеялся, глядь, кошка сидит у огня, уселась поудобнее и сидит.

– Ты, мой враг, ты, жена моего врага, ты, мать моего врага, – сказала кошка, – посмотри: я здесь. Ты снова похвалила меня, и вот я здесь, у теплого очага, и отсюда я не уйду во веки веков. Но все же за помни: я, кошка, хожу где вздумается и гуляю сама по себе.

Женщина очень рассердилась, распустила волосы, подбросила дров в огонь, достала баранью кость и пошла опять колдовать, чтобы как-нибудь ненароком в третий раз не похвалить эту кошку.

Но, милый мальчик, она колдовала без звука, без песни, – и вот в пещере стало так тихо, что какая-то крошка-мышка выскочила из угла и тихонько забегала по полу.

– Ты, мой враг, ты, жена моего врага, ты, мать моего врага, – сказала кошка, – это ты вызвала мышку своим колдовством?

– Ай-ай-ай-ай! Нет! – закричала женщина, выронила кость, вскочила на скамеечку, стоявшую у огня, и поскорее подобрала свои волосы, чтобы мышка не взбежала по ним.

– Ну, если ты не заколдовала ее, – сказала кошка, – мне будет не вредно ее съесть.

– Конечно, конечно! – сказала женщина, заплетая косу. – Съешь ее поскорее, и я век буду благодарна тебе.

В один прыжок поймала кошка мышку, и женщина воскликнула от души:

– Спасибо тебе тысячу раз! Сам первый друг ловит мышей не так быстро, как ты. Ты, должно быть, большая умница.

Не успела она договорить, как – трах! – в ту же самую минуту и в ту же самую секунду треснула крынка с молоком, стоявшая у очага, – треснула пополам, потому что вспомнила, какой договор был у женщины с кошкой. И не успела женщина сойти со скамеечки, глядь, а кошка уже лакает из одного черепка этой крынки белое парное молоко.

– Ты, мой враг, ты, жена врага моего, ты, мать моего врага, – сказала кошка, – посмотри: я здесь. В третий раз похвалила ты меня: давай же трижды в день побольше белого парного молока во веки веков. Но все же запомни: я, кошка, хожу где вздумается и

гуляю сама по себе.

И засмеялась женщина и, поставив миску белого парного молока, сказала:

– О кошка! Ты разумна, как человек, но помни: договор наш был заключен, когда не было дома ни пса, ни мужчины; не знаю, что скажут они, как вернутся домой.

– Какое мне до этого дело! – сказала кошка. – Мне бы только местечко в пещере и три раза в день побольше белого парного молока, и я буду очень довольна. Никакие псы, никакие мужчины меня не касаются.

В тот же вечер, когда пес и мужчина вернулись с охоты в пещеру, женщина рассказала им все как есть о своем договоре с кошкой, а кошка сидела у огня и очень приятно улыбалась.

И сказал мужчина:

– Все это хорошо, но не худо бы ей и со мной заключить договор. Через меня она заключит его со всеми мужчинами, которые будут после меня.

Он взял пару сапог, взял кремневый топор (итого три предмета), принес со двора полено и маленькую секиру (итого пять), поставил все это в ряд и сказал:

– Давай и мы заключим договор. Ты живешь в пещере во веки веков, но если ты забудешь ловить мы шей – посмотри-ка на эти предметы: их пять, и я могу любой из них швырнуть в тебя, и так же вслед за мною будут поступать все мужчины. Женщина услышала это и молвила про себя: «Да, кошка умна, а мужчина умнее».

Кошка сосчитала все вещи – они были довольно тяжелые – и сказала:

– Ладно! Я буду ловить мышей во веки веков, но все же я, кошка, хожу где вздумается и гуляю сама по себе.

– Гуляй, гуляй, – отозвался мужчина, – да только не там, где я. Попадешься мне на глаза, я сейчас же швырну в тебя либо сапогом, либо поленом, и так станут поступать все мужчины, которые будут после меня.

Тогда выступил пес и сказал:

– Погоди. Теперь мой черед заключать договор. А через меня договор будет заключен и со всеми другими псами, которые будут жить после меня. – Он оскалил зубы и показал их кошке. – Если, пока я в пещере, ты будешь неласкова с ребенком, – продолжал он, – я буду гоняться за тобою, пока не поймаю тебя, а когда поймаю тебя, я искусаю тебя. И так ста нут поступать все собаки, которые будут жить после меня во веки веков.

Услышала это женщина и молвила про себя: «Да, эта кошка умна, но не умнее собаки».

Кошка сосчитала собачьи зубы, и они показались ей очень острыми. Она сказала:

– Хорошо, пока я в пещере, я буду ласкова с ребенком, если только ребенок не станет слишком больно таскать меня за хвост. Но не забудьте: я, кошка, хожу где вздумается и гуляю сама по себе.

Гуляй, гуляй, – отозвался пес, – да только не там, где я. А не то, чуть встречу тебя, я сейчас же залаю, налечу на тебя и загоню вверх на дерево. И так станут поступать все собаки, которые будут жить после меня. И тотчас же, не теряя ни минуты, кинул мужчина в кошку двумя сапогами да кремневым топориком, и кошка бросилась вон из пещеры, а пес погнался за ней и загнал ее вверх на дерево, – и с того самого дня, мой мальчик, и поныне трое мужчин из пяти – если они настоящие мужчины – швыряют разными предметами в кошку, где бы она ни попадалась им на глаза, и все псы – если они настоящие псы – все до одного загоняют ее вверх на дерево. Но и кошка верна своему договору. Пока она в доме, она ловит мышей и ласкова с детьми, если только дети не слишком больно таскают ее за хвост. Но чуть улучит минуту, чуть настанет ночь и взойдет луна, сейчас же она говорит: «Я, кошка, хожу где вздумается и гуляю сама по себе» – и бежит в чащу дикого леса, или влезает на мокрые дикие деревья, или взбирается на мокрые дикие крыши и дико машет своим диким хвостом.

Кошка чудесно поет у огня,
Лазит на дерево ловко,
Ловит и рвет, догоняя меня,
Пробку с продетой веревкой.

Все же с тобою мы делим досуг,
Бинки, послушный и верный,
Бинки, мой старый, испытанный друг,
Правнук собаки пещерной.

Если, набрав из-под крана воды,
Лапы намочите кошке
(Чтобы потом обнаружить следы
Диких зверей на дорожке), —

Кошка, царапаясь, рвется из рук,
Фыркает, воет, мяучит.
Бинки – мой верный, испытанный друг,
Дружба ему не наскучит.

Вечером кошка, как ласковый зверь,
Трется о ваши колени,
Только вы ляжете, – кошка за дверь
Мчится, считая ступени.

Кошка уходит на целую ночь.
Бинки мне верен и спящий:
Он под кроватью храпит во всю мочь, —
Значит, он друг настоящий!

Вопросы и задания

1. Объясни название этой сказки.

2. Чем кошка отличается от остальных животных, описанных в этой сказке?

3. Что общего у кошки с женщиной и чем они различаются?

4. Почему кошка начинает действовать лишь тогда, когда узнает о появлении в пещере младенца?

5. Почему женщина похвалила кошку, несмотря на свое нежелание делать это?

6. Охарактеризуй образ Повествователя.

7. Какие художественные приемы использует автор в этой сказке?

8. Какую художественную роль играет в этой сказке мужчина?

9. Сформулируй идею (основную мысль) сказки.

10. Чем литературная анималистическая сказка отличается от фольклорной сказки о животных?

11. Расскажи об отличии этой сказки от фольклорной.

12. Какое животное могло бы стать героем анималистической сказки и почему? Как о нем можно рассказать, сохраняя жанр сказки.

Алексей Николаевич Толстой

Имя этого русского писателя XX века тебе должно быть хорошо известно: ведь именно он написал прекрасную сказку «Золотой ключик, или Приключения Буратино». Вообще-то

А. Н. Толстой писал в основном для взрослых. Ему принадлежат исторический роман «Петр I», фантастические произведения «Гиперболоид инженера Гарина», «Аэлита», трилогия «Хождение по мукам», множество интересных новелл, со временем ты познакомишься со всем многообразием его творчества.

А. Н. Толстой был подлинным мастером слова, и его мастерство во многом объяснялось его любовью к русскому фольклору. Он знал множество народных сказок и обрабатывал их для детских изданий. Когда же писатель сочинял собственные сказки, в них он опирался на фольклорные образы и народную мудрость.

Сказка «Иван да Марья» построена по образцу народных сказок. Здесь и персонажи народных поверий (водяной, русалки), и волшебный помощник (мужичок с локоток), и элементы древних мифов (превращение водяного в ручеек, происхождение цветка иван-да-марья), но главное в сказке конечно же не это. Она воспевает силу братской любви. Иван трогательно опекает свою сестру, а когда ее похищает водяной, готов пройти любые испытания, чтобы вернуть сестру в мир людей.

Есть у этой сказки и еще одна особенность. Она написана удивительно богатым, сочным языком. Несколькими фразами писатель создает картины русской природы.

Подумай, что скрывается за образом мужичка с локоток.

Иван да Марья

Десятая неделя после Пасхи – купальские дни. Солнце самый пуп земли печет, и зацветает дивная Полынь-трава. В озера, на самое зеленое дно, под коряги подводные, под водоросли глядит огненное солнце.

Негде упрятаться русалкам-мавкам, и в тихие вечера да в лунные ночи уходят они из вод озерных и хоронятся в деревьях, и зовут их тогда древяницами.

Это присказка, а сказка вот какая.

Жили-были брат Иван да сестра Марья в избенке на берегу озера. Озеро тихое, а слава о нем дурная: водяной шалит.

Встанет над озером месяц, начнут булькать да ухать в камышиных заводях, захлопают по воде словно вальками, и выкатит из камышей на дубовой коряге водяной, на голове колпак, тиной обмотан. Увидишь, прячься – под воду утянет.

Строго брат Иван наказывал сестре Марье:

– Отлучусь я, так ты после сумерек из хаты – ни ногой, песни

не пой над озерной водой, сиди смирно, тихо, как мыши сидят…

– Слушаю, братец! – говорит Марья.

Ушел Иван в лес. Скучно стало Марье одной за станком сидеть; облокотилась она и запела:

Где ты, месяц золотой? —
Ходит месяц над водой, —
В глыбко озеро взглянул,
В темных водах утонул…
Вдруг стукнуло в ставню.

– Кто тут?

– Выдь к нам, выдь к нам, – говорят за ставней тонкие голоса.

Выбежала Марья и ахнула.

От озера до хаты – хороводы русалочьи.

Русалки-мавки взялись за руки, кружатся, смеются, играют. Всплеснула Марья ладошами. Куда тут! – обступили ее мавки, венок надели…

– К нам, к нам в хоровод, ты краше всех, будь наша царица. – Взяли Марью за руки и закружились.

Вдруг из камыша вылезла синяя, раздутая голова в колпаке.

– Здравствуй, Марья, – захрипел водяной, – давно я тебя поджидал… – И потянулся к ней лапами…

Поздним утром пришел Иван. Туда, сюда, – нет сестрицы. И видит – на берегу башмаки ее лежат и поясок.

Сел Иван и заплакал.

А дни идут, солнце ближе к земле надвигается.

Настала купальская неделя.

«Уйду, – думает Иван, – к чужим людям век доживать, вот только лапти новые справлю».

Нашел за озером липку, ободрал, сплел лапти и пошел к чужим людям.

Шел, шел, видит – стоит голая липка, с которой он лыки драл.

«Ишь ты, назад завернул», – подумал Иван и пошел в другую сторону.

Кружил по лесу и опять видит голую липку.

– Наважденье, – испугался Иван, побежал рысью. А лапти сами на старое место загибают…

Рассердился Иван, замахнулся топором и хочет липку рубить. И говорит она человеческим голосом:

– Не руби меня, милый братец…

– У Ивана и топор вывалился.

– Сестрица, ты ли?

– Я, братец; царь водяной меня в жены взял, теперь я древяница, а с весны опять русалкой буду… Когда ты с меня лыки драл, наговаривала я, чтобы не уходил отсюда далеко.

– А нельзя тебе от водяного уйти?

– Можно, найти нужно Полынь-траву на зыбком месте и мне в лицо бросить.

И только сказала, подхватили сами лапти, понесли Ивана по лесу.

Ветер в ушах свистит, летят лапти над землей, поднимаются, и вверх в черную тучу мчится Иван.

«Не упасть бы», – подумал и зацепился за серую тучу – зыбкое место.

Пошел по туче – ни куста кругом, ни травинки.

Вдруг зашевелился под ногами и выскочил из тучевой ямы мужичок с локоток, красная шапочка.

– Зачем сюда пришел? – заревел мужичок, как бык, откуда голос взялся.

– Я за Полынь-травою, – поклонился Иван.

– Дам тебе Полынь-траву, только побори меня цыганской ухваткой.

Легли они на спины, по одной ноге подняли, зацепились, потянули.

Силен мужичок с локоток, а Ивану лапти помогают.

Стал Иван перетягивать.

– Счастье твое, – рычит мужичок, – быть бы тебе на седьмом небе, много я закинул туда вашего брата. Получай Полынь-траву. – И бросил ему пучок.

Схватил траву, побежал вниз Иван, а мужичок с локоток как заревет, как загрохочет и язык красный из тучи то метнет, то втянет.

Добежал до липки Иван и видит – сидит на земле страшный дед, водит усами…

– Пусти, – кричит Иван, – знаю, кто ты, не хочешь ли этого? – И ткнул водяному в лицо Полынь-травою.

Вспучился водяной, лопнул и побежал ручьем быстрым в озеро.

А Иван в липку бросил Полынь-траву, вышла из липки сестрица Марья, обняла брата, заплакала, засмеялась.

Избушку у озера бросили они и ушли за темный лес – на чистом поле жить, не разлучаться.

И живут неразлучно до сих пор, и кличут их всегда вместе – Иван да Марья, Иван да Марья.

Вопросы и задания

1. Кто виноват в том, что Марья превратилась в русалку?

2. Как образно передается в сказке родственная связь между братом и сестрой?

3. Как в сказке утверждается связь человека с природой?

4. Какова роль присказки в этом произведении?

5. Какие персонажи народных сказок используются писателем в этом произведении?

6. Какими словами характеризуется в сказке голова водяного и голова мужичка с локоток?

7. Подготовь выразительное чтение сказки.

8. Нарисуй Ивана да Марью.

Борис Викторович Шергин

Б. В. Шергин – русский писатель XX века, знаток поморского фольклора. Поморами зовут людей, с давних времен живущих по побережью Белого моря, смелых и отважных мореходов. Поморы – сильный и веселый народ.

В произведениях Б. В. Шергина чувствуется и любовь к суровому северному краю, и восхищение населяющими этот край людьми. У писателя есть целый цикл небольших веселых сказок, объединенных образом главного героя – Шиша. Шиш очень напоминает Иванушку-дурачка из русских народных сказок, за внешним обликом простоватого парня скрывается лукавый ум, доброе сердце и богатый жизненный опыт. Шиш готов прийти на помощь слабому и обиженному, но он безжалостен к человеческим порокам.

В сказке «Шиш показывает барину нужду» писатель следует традициям фольклорной бытовой сказки, в ней герой, остроумно отвечая на насмешку глупого барина, заставляет того на себе испытать, что такое нужда.

Обрати внимание на язык этой сказки. В своих произведениях Б. В. Шергин использовал разговорную речь поморов, мы как бы слышим голос рассказчика, пересыпающего повествование прибаутками, употребляющего характерные для северного края словечки. Такой художественный прием, когда автор имитирует устную разговорную речь, передающую характерные особенности какого-либо персонажа, называется **сказом,** или **сказовым повествованием.**

Шиш показывает барину нужду

Зима была лютая. Выскочил Шиш однажды на улицу, выдернул жердь из огороды и стал рубить. А мимо проезжают барин с барыней на тройке:

– Эй, мужик! Зачем забор на дрова рубишь?

– Не я рублю – нужда рубит!

– Что значит нужда?

– Неужто нужды не видали?

– А она что, где?

– Где? В чистом поле, под горкой.

– Мы желаем посмотреть. Проводи нас туда заместо прогулки.

Люди бы за ум, а Шиш за дело.

Уселся в господские сани и поехал в чисто поле.

Ехал, ехал, дале надоело.

Остановил коней:

– Дальше конями не проедешь. Ежели угодно, полем пройдитесь пешком. Нужда – она вон где: вправо, четверта горочка слева, куда палка полетела…

Господа из саней вылезают:

– Эй, мужик! Мы прогуляемся туда, а ты покарауль тройку.

– Пожалста.

Вот и полезли барин с барыней по снегу. К горке подойдут, другу завидят, эту осмотрят, вдали четверта блазнит[66]. А нужды этой кабыть не сидит нигде…

Ну, они бродят, а Шиш свое дело правит. Тройку выпряг, на коренника[67] сел да с конями в свою деревню ускакал. Сани в поле на дороге покинул.

А барин с барыней бродят по колено в снегу да по пояс ныряют. Умаялись, упыхались. К вечеру еле-еле по старым своим следам на дорогу к саням выгреблись.

Сани-то на месте, а лошадей нет.

И поругались, и поплакали… Вот где нужда-то!

Барин говорит:

– Придется вот что: ты за одну оглоблю возьмись, а я за другую. Так и повезем сани!

Барыня не слушает:

– Ни за какую оглоблю я браться не намерена! Хочешь, так впрягайся, а я, в крайнем случае, сбоку, впристяжку.

Делать нечего, впрягся барин в корень, а барыня впристяжку. Поволокли сани.

Подвезут да отдохнут, подъедут да посидят.

Заблудилися в великих снегах.

Очень хорошо они теперь нужду узнали!

Вопросы и задания

1. Какими качествами наделен в этой сказке Шиш?

2. Что заставляет Шиша показать барину нужду?

3. Кто виноват в том, что барин остался без лошадей?

4. Найди в тексте пословицы и поговорки.

5. Как в сказке характеризует барыню ее речь?

6. Найди в тексте слова, придающие повествованию сказовую форму.

7. Подготовь выразительное чтение сказки.

8. Самостоятельно придумай и расскажи сказку.

Читательская лаборатория
Как научиться сопоставлять два произведения

Читая сказки, фольклорные и литературные, ты обратил внимание на сходство некоторых из них: немецкой народной сказки «Белоснежка» и «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях» А. С. Пушкина, немецкой народной сказки «Шесть лебедей» и сказки Х. К. Андерсена «Дикие лебеди». Интересно, как ты ответил на вопросы учебника о сходстве и различии этих сказок? Сравни подготовленные тобой ответы с теми правилами, которых нужно придерживаться при сопоставлении произведений.

Правило первое. Чтобы научиться сопоставлять произведения, надо при чтении быть очень внимательным к отдельным деталям повествования.

Вспомним немецкую народную сказку «Белоснежка» и «Сказку о мертвой царевне и о семи богатырях» А. С. Пушкина. Чем они похожи? В первую очередь в основу этих сказок положен один из самых распространенных в народных сказках сюжет *(проверь по словарю, понимаешь ли ты значение этого слова)* о злой мачехе и трудолюбивой падчерице. Во-вторых, похожи персонажи этих сказок: Белоснежка и царевна, королева-мачеха и царица-мачеха. В-третьих, в сказках используются одни и те же волшебные предметы, например говорящее зеркальце. Но почему при этом тебе так интересно было их читать? Да потому что на самом деле они разные.

Правило второе. Чтобы научиться сопоставлять произведения, надо ответить на два вопроса: *чем эти произведения похожи и чем они отличаются?* Необходимо увидеть те особенности повествования, которые встречаются в обоих произведениях, и особенности, которые по-новому раскрывают уже знакомое.

У каждой из сравниваемых нами сказок счастливый финал: героини оживают и находят свою любовь. В этом проявляется сходство сюжета. Но встреча королевича с Белоснежкой описана как случайная («Но однажды случилось, что заехал королевич в тот лес…»). А царевна из сказки А. С. Пушкина – невеста. Есть и жених – Елисей, который,

Помолясь усердно Богу,
Отправляется в дорогу

За красавицей душой,
За невестой молодой.

Вот мы и нашли первое сюжетное отличие в сказках.

Правило третье. Чтобы научиться сопоставлять произведения, необходимо ответить на вопрос: *каково значение, каков смысл найденных в тексте отличий?*

Как вы думаете, почему А. С. Пушкин вводит в свой сюжет повествование о трудном пути Елисея в поисках своей возлюбленной? Случайность событий в немецкой народной сказке («Но случилось так, что они споткнулись в кустах…») отражает веру народа в удачу, благополучное стечение обстоятельств. Представление А. С. Пушкина о человеке и его судьбе иное. В его сказке любовь героев переживает испытание. Елисей заслужил счастье с царевной как награду за веру и мужество, а царевна одарена за доброту и красоту души. Нам становится понятна мысль автора: за любовь надо бороться, а счастье надо заслужить.

Правило четвертое. Чтобы научиться сопоставлять произведения, необходимо осознавать, что отличия в повествовании – это отличия во взглядах авторов, в их отношении к человеку и жизни, в их представлениях о мире.

Следующее отличие в сюжете, если мы его увидим, поможет нам понять авторскую позицию, выраженную в произведении А. С. Пушкина. Обратимся к финалу сказки «Белоснежка», к рассказу о наказании злой мачехи: «Но были уже поставлены для нее на горящие угли железные туфли… И она должна была ступить ногами в докрасна раскаленные туфли и плясать в них до тех пор, пока наконец не упала, мертвая, наземь». Сравним его с финалом сказки А. С. Пушкина, с его рассказом о смерти злой мачехи:

Тут ее тоска взяла
И царица умерла.

Наказание к королеве-мачехе приходит со стороны, извне, от какой-то силы. Наказание царицы-мачехи – в ней самой: она умирает от злобы и зависти. И мы понимаем мысль А. С. Пушкина: зло, которое мы носим в душе, обращено против нас самих, разрушает нашу душу и жизнь.

Теперь поговорим о героинях. Чем они похожи? А. С. Пушкин следует общенародному идеалу (сказка «Белоснежка» народная): его царевна, как и Белоснежка, молода, красива, трудолюбива. Симпатии народа всегда на стороне обиженных, гонимых,

беззащитных.

А теперь вспомните, как А. С. Пушкин характеризует свою героиню. Она не только молода, красива и трудолюбива. Она скромна («Тихомолком расцветая…»), «нраву кроткого такого», добра, милосердна. Как отнеслась царевна к нищей чернице?

…Постой,
Бабушка, постой немножко, —
Ей кричит она в окошко, —
Пригрожу сама я псу
И кой-что тебе снесу.

Придя в дом к богатырям и еще не видя их, но желая сделать им добро,

Дом царевна обошла,
Все порядком убрала,
Засветила Богу свечку,
Затопила жарко печку,
На полати взобралась
И тихонько улеглась.

Не случайно в сказке она любовно названа «хозяюшкой».

Есть и еще очень важное отличие в характеристике пушкинской царевны. Когда богатыри предлагают сделать выбор («Одному женою будь…»), она отвечает:

Всех я вас люблю сердечно;
Но другому я навечно
Отдана…

Царевна любит королевича Елисея и остается ему верна. Запомните эти слова пушкинской героини. Впереди у вас знакомство с его произведениями «Дубровский», «Евгений Онегин». И в каждом из них героиня окажется верна данному слову. В сознании А. С. Пушкина верность – одно из главных женских качеств.

Сравнение Белоснежки с царевной дает нам возможность увидеть не только красоту, но и благородство души героини, поэтому и не смог А. С. Пушкин не выразить к ней своего отношения в момент ее гибели: «Вдруг она, моя душа…»

Так мы выходим еще на одно сопоставление: сказки

фольклорной и сказки литературной. Если в фольклорной сказке выражен общенародный идеал, то в литературной – авторский идеал. Мы увидели это, характеризуя отличия сюжета и героев двух сказок. Отличается и характер повествования: в литературной сказке автор всегда выражает свое эмоциональное отношение к событиям и героям.

Немецкая народная сказка «Белоснежка» – волшебная сказка, в ней раскрывается обобщенное представление народа о добре и зле. «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» А. С. Пушкина – философская, в ней отражены особенности индивидуального, авторского представления о человеке и мире, в котором он живет.

В мастерской художника слова
Писатели-сказочники

В 1824 году А. С. Пушкин в письме своему брату воскликнул: «Что за прелесть эти сказки! каждая есть поэма!» Как ты уже знаешь, он и переложил на стихи целый ряд сказок.

Но что заставляет писателя по-своему пересказывать уже известные сказки? Ведь он не просто записывает услышанное, но многое вносит от себя, иногда очень существенно меняет содержание, а подчас создает и новый жанр: поэму-сказку (именно так поступали А. С. Пушкин и П. П. Ершов).

Причин для литературной обработки сказок существует немало. Поговорим о некоторых из них.

Ты уже знаешь, что в народных сказках сохранились отголоски глубокой древности. В них можно найти следы утраченных мифов, забытых легенд. Если связь с этими мифами и легендами утрачена, сказка становится не очень понятной. Кроме того, фольклорная сказка тесно связана с **национальными** представлениями того народа, который ее создает, и не всегда оказывается близкой другому народу. Писатель может попытаться вернуть сказке современное звучание или же приблизить ее к традициям своего народа.

Давай-ка вспомним: в «Белоснежке» есть гномы (в мифах они являются духами земли), но их волшебная сила в сказке никак не проявляется, связь с древней мифологией здесь утеряна. А. С. Пушкин заменяет гномов на богатырей и переносит действие сказки на родную почву. Вот тебе одна причина литературной обработки сказки.

А вот и другая. В XVII веке французские писатели (среди которых и известный тебе Шарль Перро) создавали сказки, стремясь с их помощью воспитывать молодых людей. Они брали известные сюжеты и добавляли к ним нравоучение, яркие примеры хорошего или дурного поведения персонажей. Люди любят слушать сказки, но не любят выслушивать поучения. Литературная сказка позволяет соединить приятное с полезным.

Сатирическая литературная сказка может одновременно и поразвлечь читателя, и высмеять человеческие недостатки.

А иногда писатель берется сам сочинить сказку, не имеющую никаких связей с фольклорными произведениями. В ней все будет придумано автором: и сюжет, и персонажи, и вывод. В сказке автор может дать полную волю своей фантазии: придумать страну, где происходят события, населить ее людьми, зверями, а

иногда и говорящими предметами, изобрести для своих героев самые невероятные приключения. Именно так Фрэнк Баум создал волшебную страну Оз, Льюис Кэрролл – Зазеркалье и Страну Чудес, а Тамара Григорьевна Габбе – Город Мастеров (с Городом Мастеров тебе вскоре предстоит познакомиться поближе).

Существуют и другие причины обращения писателей к сказкам. Но ты, я надеюсь, уже понял, что писатели-сказочники будут существовать в литературе до тех пор, пока существует сама литература.

Сокровища книжных полок

Итак, ты узнал, какие бывают сказки, чем отличается литературная сказка от народной, какова роль художественной условности, фантастики, культурных, национальных традиций в ней, и еще много интересного о сказках вообще.

Я думаю, у тебя появилось желание получше познакомиться как с русской, так и с зарубежной литературной сказкой. Я хотел бы обратить твое внимание на некоторые из них. Дело в том, что множество очень интересных сказок замечательных писателей могут пройти мимо твоего внимания, потому что не попали в специальные детские издания, например «Сказка о пастухе и диком вепре» Н. М. Языкова, русского поэта, современника Пушкина. Н. М. Языков был собирателем, знатоком и ценителем фольклора. Его произведение – это своеобразная литературная обработка, стихотворное переложение одноименной сказки из лубочного[68] сборника «Дедушкины прогулки». Примечательно то, что автор посмеивается над придворными охотниками, отправившимися на поимку вепря: они всего лишь шумливые хвастуны и пьяницы, гарцующие на конях, вытаптывающих луга и нивы. А вот пастух, победивший вепря благодаря смекалке и находчивости, получает заслуженную награду, написана живо и занимательно. Несколько слов о вступлении к сказке. Оно написано в легком шутливо-разговорном стиле. Поэт посмеивается над ставшим уже популярным сказочным жанром. Когда будешь читать, ты сразу увидишь, что Языкова резко отличается от уже известных тебе сказок Пушкина и Ершова.

Русская литературная сказка XIX века опирается не только на народные сказки, но и на предания, легенды и даже суеверия. Мастерски использовали образы нечистой силы и умели показать ответственность человека, его силу и слабость в борьбе со злом такие писатели, как Н. В. Гоголь, А. А. Бестужев-Марлинский, М. Н. Загоскин, А. Погорельский. Я очень советую тебе прочитать сказку Н. В. Гоголя «Заколдованное место» и такое произведение А. А. Бестужева-Марлинского, как «Страшное гадание». Если они тебе понравятся, можешь еще познакомиться с «Незваными гостями» М. Н. Загоскина и «Лафертовской маковницей» А. Погорельского, автора известной тебе сказки «Черная курица, или Подземные жители».

Старик по прозвищу Кокованя, сиротка Даренка, кошка Муренка – герои замечательного сказа П. П. Бажова «Серебряное копытце». Сколько добра, душевной теплоты, человеческого участия и единства с природой ты найдешь у героев! В этом

похожем на волшебную сказку произведении П. П. Бажов предложил фантастическое объяснение происхождения природных богатств Урала. Произведение о чудесном творении уральских мастеров, их смекалке и хитрости – сказ «Хрустальный лак». Артюха Сергач обводит вокруг пальца немца-пройдоху, пытающегося проникнуть в тайны уральских мастеров.

Обрати внимание на речь героев П. П. Бажова: она пересыпана пословицами, острыми шутками и просторечными словами – это позволяет почувствовать характер говорящего.

Двух детей – наследника престола, которого держат взаперти три толстяка, и танцовщицу уличного балагана Суок – сталкивает случай. Суок спасет от плахи не только доктора Гаспара Арнери, но ей поручается… А что было дальше, ты узнаешь, прочитав книгу Ю. К. Олеши «Три толстяка».

Хочешь прочесть сказку, в которой лиса помогала бы людям? Нет ничего проще! Есть самобытная, сочетающая в себе исторические события и фантастику, северная поморская сказка Б. В. Шергина «Пойга и лиса». У этого же автора есть еще одна мудрая сказка «Судное дело Ерша с Лещем». Основой для нее послужила народная «Сказка о Ерше Ершовиче, сыне Щетинникове». Речь персонажей настолько колоритна, что как бы переносит нас на север: в Архангельск, Холмогоры, на Соловецкие острова, в поморские[69] селения к мореходам и рыбакам.

Чтобы у тебя сложилось более полное впечатление о литературной сказке, предлагаю прочитать несколько сказок зарубежных писателей: «Холодное сердце» В. Гауфа, «Мальчик-звезда» О. Уайльда, «Жемчужина Адальмины» С. Топелиуса. Будет неплохо, если ты прочтешь эти сказки, а я скажу лишь одно: холодные, черствые дети или взрослые, вначале глухие к горю и страданиям близких людей, высокомерные и заносчивые, утратив могущество, власть, красоту, остаются одни. Но, испытав тяготы, лишения, они обретают любовь, счастье, прощение, а самое главное, их сердца оттаивают и светлеют их души.

Младшенькая русалочка из одноименной сказки Х. К. Андерсена становится воплощением верности и бесконечной преданности; она готова на все ради принца, который ей дороже всего на свете. И даже, когда он отвергает любовь немой девушки-русалки, жертвует своей жизнью ради его счастья.

Особое место среди литературных сказок занимает сказочная повесть Дж. Толкиена «Хоббит, или Туда и обратно».

Дж. Толкиена по праву можно считать одним из основоположников новой школы сказочников в литературе XX века. Импульсом для художественного творчества Толкиена послужили его исследования древнеанглийской литературы и

увлечение германской и скандинавской мифологией, которые были постоянным источником его вдохновения.

Писателю удалось создать удивительный фантастический мир со своими сказочными законами. На первый взгляд мир, созданный воображением Толкиена, совершенно чужд миру людей, но если ты будешь очень внимательным, то найдешь много знакомого и близкого. В этой книге ты встретишься с работящими, смелыми, но рачительными хозяевами – горными гномами, со злобными гоблинами, премудрыми эльфами, жителями Средиземья, магом и волшебником Гэндальфом и, конечно, главным героем мистером Бильбо Бэггинсом, хоббитом, гостеприимным хозяином и любителем сладких кексов, на долю которого выпали самые невероятные приключения и опасности. Я предлагаю тебе совершить удивительное путешествие по фантастической стране. Ты согласен? Тогда в путь: из Хоббитании к Одинокой горе.

И как только появится свободное время, обязательно прочитай еще несколько книг: «Все кувырком. Сказки» Д. Биссета, «Сказки скандинавских писателей», «Сказки» С. Топелиуса.

На этом мы прощаемся со сказкой, но лишь на время…

Краткий словарь терминов

Аллего́рия – один из художественных приемов, иносказание, изображение какой-нибудь отвлеченной идеи в конкретном, отчетливо представляемом образе.

Анималисти́ческое произведе́ние – литературное произведение, в котором правдиво показаны повадки и характерные черты каких-либо животных и где нередко животные оказываются главными героями.

Анони́мное произведе́ние – литературное произведение, чье авторство по каким-либо причинам не установлено.

Балла́да (литерату́рная) – лиро-эпический жанр, в котором на основе сюжетного повествования об исторических событиях, личных драмах или фантастических явлениях дается лирическая эмоциональная оценка персонажей. Как правило, включает в себя пейзажный зачин, пейзажную концовку и строится на введении открытого (явного) или скрытого (монолог, обращенный к молчащему собеседнику, введение обращений) диалога, подразделяется на исторические, семейные, фантастические (страшные) и пр.

Балла́да (фолькло́рная) – лиро-эпический жанр народной поэзии, имеет сюжет и, как правило, диалог, пейзажный зачин и пейзажную концовку; в народной поэзии существовали баллады: «страшные», исторические, семейно-бытовые, любовные, трагические, разбойничьи.

Ба́сня – эпический жанр, в котором художественный мир, где живут и действуют животные и предметы, создан с помощью художественного приема аллегории, носящего нравоучительный и воспитательный характер. Басня может быть стихотворной и прозаической.

Были́на – жанр русского фольклора, эпическая песнь героического содержания, повествующая о подвигах русских богатырей и отражающая жизнь средневековой Руси.

Геро́ическое – изображение действий персонажа, требующих предельного напряжения его сил и готовности к самопожертвованию во имя поставленной цели.

Дета́ль (худо́жественная) – описание какого-то предмета или явления внешнего мира, части портрета или пейзажа с целью эмоциональной оценки не только описываемой части, но и всего целого, к которому она (часть) относится.

Де́тский фолькло́р – произведения устного народного творчества, созданные детьми или для детей (например, считалки).

Диало́г – способ повествования в литературном произведении, когда приводится прямая речь персонажей, обменивающихся репликами, содержащими оценку и сущность того, о чем повествуется.

Дра́ма – один из литературных родов, художественный мир которого предполагает сценическое воплощение в виде спектакля.

Драматурги́я – обобщенное наименование всех литературных произведений, предназначенных для сценического воплощения в театре.

Ду́ма – жанр лиро-эпической поэзии, близкий к балладе.

Жанр – сходные черты создания художественного мира в ряде произведений, определяемые особенностями художественной условности данных произведений.

Жизнеподо́бие – один из видов художественной условности, смысл которого состоит в придании характерам и обстоятельствам произведения сходства с характерами и обстоятельствами реальной действительности.

Зага́дка – фольклорный жанр, в котором предлагается поэтический вопрос для нахождения правильного ответа по содержащейся в самом вопросе информации.

За́говор – фольклорный жанр, имеющий магическое значение и призванный с помощью определенных сочетаний слов оказать определенное воздействие на материальный мир (унять боль, уберечь от порчи и т. д.).

Заклина́ние – фольклорный жанр, магическая формула, призванная воздействовать на природу или человека; обычно сопровождается ритуальными (магическими) действиями.

Закли́чки – жанр детского фольклора, наивное поэтическое обращение к силам природы.

Идеа́л – в литературе авторское представление о том, каким должен быть человек и мир, его окружающий, определяющее отношение и оценка автором изображаемых событий и персонажей, не следует путать понятия «идеал» и «идеальный герой» как персонаж, лишь приближающийся к воплощению идеала.

Иро́ния – скрытая насмешка.

Истори́ческие пе́сни – фольклорный жанр, близкий народной балладе, в котором содержится лирическое описание и оценка какого-либо исторического события или исторической личности.

Конфли́ктная ситуа́ция – создание с помощью художественных средств такого положения в художественном мире произведения, которое требует от персонажей активных действий, ставит их перед необходимостью вступить в борьбу с

противостоящими силами.

Леге́нда – фольклорный и литературный жанр, в котором представлено мифологизированное повествование о реальном важном историческом событии или о деяниях исторической личности; характерной чертой жанра является идеализация событий и героев.

Ли́рика – один из литературных родов, в котором художественный мир произведения отражает внутренние переживания лирического героя, эмоциональное восприятие действительности.

Лири́ческая оце́нка – эмоциональное восприятие описываемого, выраженное в произведении художественными средствами.

Ли́ро-э́пика – один из литературных родов, художественный мир произведений которого читатель наблюдает и оценивает со стороны (эпическое начало), но одновременно события и персонажи получают эмоциональную оценку повествователя (лирическое начало).

Литерату́ра – один из видов искусства и форма общественного сознания; словесными средствами создавая художественную реальность, она выполняет эстетическую, познавательную и воспитательную функции, вовлекая читателя в зону мощного эмоционального воздействия и заставляя его принять точку зрения автора.

Ма́гия – совокупность действий, обрядов, ритуалов и словесных формул, воздействующих на материальный мир с целью его изменения, а также установления связей между реальным и ирреальным мирами.

Мистифика́ция – художественный прием, заключающийся в том, что автор приписывает свое произведение другому, известному или вымышленному автору; часто сочетается со стилизацией.

Миф – объяснение сложных явлений природы, происхождения мира и человека с помощью художественной фантазии, восполняющей недостаточность научных знаний.

Моноло́г – развернутое высказывание одного персонажа или повествователя.

Нове́лла – литературный эпический жанр, в основе которого лежит художественное описание одного завершенного события и его авторская оценка.

Обря́довая пе́сня – жанр фольклора, песня, являющаяся частью магического ритуала и призванная способствовать магическому обряду (свадебные песни, похоронные песни, плачи и т. п.).

О́черк (литерату́рный) – эпический жанр, художественное повествование о реальных людях или событиях.

Пейза́ж – описание природы в литературном произведении; может использоваться для мотивировки действий персонажей, передавать их душевное состояние и создавать эмоциональный настрой произведений (эпизода).

Персона́ж – обобщенное обозначение любого действующего лица литературного произведения.

Плач – фольклорный жанр, художественное воплощение скорби по утраченному, может быть в стихотворной или прозаической форме, сохраняет в себе элементы магического действия.

Повествова́тель – условный образ, от лица которого ведется рассказ в произведении.

Погово́рка – образное, крылатое одночастное выражение, становящееся устойчивым оборотом речи.

Посло́вица – краткое, ритмически организованное изречение, содержащее суждение из области философии, морали и т. д.

Поэ́тика – 1) система художественных средств и приемов, используемых писателем для создания художественного мира отдельного произведения и в его творчестве в целом; 2) учение о принципах и законах создания литературного произведения («Поэтика» Аристотеля, «поэтика классицизма» и т. д.).

Причита́ния – фольклорный жанр, формулы выражения скорби при каких-либо печальных событиях (расставании, похоронах и т. п.).

Про́за – немелодический (без явно выраженной напевности) способ художественного повествования в литературе.

Пье́са – термин, обозначающий любое драматическое произведение (предназначенное для постановки на сцене театра) без указания на жанр, к которому это произведение относится.

Расска́з – термин, синонимичный термину «новелла». При использовании обоих терминов под новеллой подразумевается короткий рассказ с динамичным сюжетом и неожиданной концовкой.

Ритм – в фольклорном и литературном произведениях один из отличительных признаков поэтической речи: подчиненная художественным задачам расстановка логических ударений (акцентов) и смена интонаций повествования; различаются мелодический ритм (стихи) и немелодический (проза).

Ро́ды литерату́ры – четыре основные группы, на которые подразделяются все произведения словесного творчества по принципам восприятия читателем (слушателем) художественного

мира произведения (см. *эпос, лирика, драма, лиро-эпика)*.

Сказ – эпический жанр, опирающийся на народные предания и легенды, а также название особого повествования, имитирующего разговорную речь.

Ска́зка (литерату́рная) – эпический жанр, формирующий на основе фантастической условности мифологический художественный мир для создания необычных ситуаций, в которых вынужден действовать герой. Подразделяются на философские, дидактические (воспитательные) и сатирические.

Ска́зка (фолькло́рная) – фольклорный жанр, стремящийся на основе фантастической условности дать наиболее полное, обобщенное изображение мира, в котором живет человек.

Спектакль – воплощение на сцене театра в драматической игре актеров художественного содержания пьесы.

Стилиза́ция – литературный прием, состоящий в том, что автор, создавая свое произведение, подражает стилю и художественным средствам какого-либо другого известного произведения или автора.

Стихи́ – художественная речь, создающая языковыми средствами мелодичность (напевность) повествовательного ритма.

Сцена́рий – переработка литературного произведения с целью его сценического воплощения.

Те́ма – основной предмет повествования, то главное, о чем сообщается в произведении.

Трудовы́е пе́сни – фольклорный жанр; песни, сопровождающие трудовой процесс и своим ритмом и эмоциональными установками способствующие его облегчению.

У́стное наро́дное поэти́ческое тво́рчество – совокупность произведений, созданных анонимными сказителями и бытующих в народной среде в устной передаче, во время которой происходит дальнейшая обработка и варьирование первоначального материала.

Фанта́стика – один из видов художественной условности: построение художественного произведения или его части на основе вымысла.

Фолькло́р – то же самое, что и устное народное поэтическое творчество, этот термин также применяется и к другим видам искусства.

Худо́жественная усло́вность – отличительная черта любого искусства, противопоставляющая реально существующему миру мир, созданный воображением художника: может быть явной (фантастика) и скрытой, имитирующей реальную действительность (жизнеподобие).

Худо́жественный вы́мысел – описание, возникающее в результате творчества и создающее на основе одного (или нескольких) видов условности художественный мир произведения.

Худо́жественный мир – вымышленная реальность, существующая в пределах конкретного художественного произведения по законам, заданным творческой фантазией автора.

Худо́жественные сре́дства – использование возможностей языка для создания художественных образов, построения художественного мира произведения и эмоционального воздействия на читателя.

Худо́жественный о́браз – образ, возникающий в сознании читателя (слушателя) фольклорного или литературного произведения в результате эмоционального отклика на эстетические чувства автора, запечатленные в произведении художественными средствами.

Часту́шки – жанр русского фольклора, содержательно законченная стихотворная строфа юмористического или сатирического содержания: часто создаются на основе импровизации.

Э́пос – один из литературных родов, в котором читатель воспринимает художественное произведение как бы со стороны, имея возможность составлять собственное суждение об описываемых событиях и персонажах.

Ю́мор – веселая добродушная насмешка над кем-либо или чем-либо.

notes

Примечания

1

Желтоли́цые че́рти – имеются в виду японцы, напавшие на русский флот без объявления войны.

2

Ужи́ниста – урожайная.

З

Осьми́на – старая русская мера объема сыпучих тел, равная четырем четверикам (105 литров).

4

Свята́я колядá – часто коляду изображала соломенная кукла, которую делали и приносили в дом накануне Рождества; иногда колядой называли подарки, которые дарили на Рождество.

5

Поскрёбышки – остатки.

6

Задóлит – начнет клонить, начнет одолевать.

7

Звездоцве́т – колючее растение со жгучим соком.

Вельми́ – очень, сильно.

9

Непосу́льна – здесь: жестока, неподкупна.

Искоша́ть – искоренять, выкосить.

11

Богаде́льня – приют для стариков и больных.

12

Колосни́к – решетка, на которой в топке держится горящий уголь.

13

Сенни́к – сарай с сеном.

Лубки́ – здесь: ярко раскрашенные картинки.

15

Малаха́й – длинная широкая одежда без пояса.

16

Пла́стью (пласто́м) – неподвижно, вытянувшись.

17

Как в жо́мах – как в тисках.

18

Зе́льно – сильно.

19

Я́хонт – так в Древней Руси называли драгоценные камни.

20

Седми́ца – неделя.

Басурма́нить – обратить в мусульманскую веру; басурма́н – человек мусульманской веры.

22

В за́греби – в руки.

23

Некоры́стный наш живо́т – бедную нашу жизнь.

Кто́-петь – кто же.

25

Стани́чники – разбойники.

26

Обе́дня – церковная служба в первой половине дня.

27

Го́сти – купцы, торговцы.

28

Со́дом – глум, беспорядок.

29

Стрельцы́ – в Московской Руси XVI–XVII веков воины особого постоянного войска.

30

Сафья́н – мягкая кожа.

31

Постуча́ли ендово́й – выпили вина; ендова́ – посуда для разлива вина.

32

Сусе́дко – домовой.

33

Спа́льник – придворный, состоявший при царе для личных услуг.

Сусе́к – место для хранения зерна.

35

Прозуме́нты (позуме́нты) – золотая или серебряная тесьма для украшения одежды.

36

Еруслáн – один из героев русских народных сказок, могучий богатырь.

Тало́вый – ивовый.

Шаба́лки – конец.

39

Рядо́ться – торговаться, договариваться.

40

Реше́точные – пожарные.

41

Стремянно́й – слуга, ухаживающий за лошадью хозяина.

42

Сире́чь – то есть, именно

43

Шири́нка – широкое полотенце.

Баля́сы – пустые разговоры, болтовня.

45

Ме́шкотно – медленно, неторопливо.

Вина́ – здесь: причина.

Сухо́тка – сильная худоба, болезненное изнурение.

Повести́ к нало́ю – жениться.

49

К водяно́му сесть в прика́з – здесь: потонуть, пойти ко дну.

Сро́чное число́ – срок.

51

Че́лядь – дворовые люди, дворня, домашняя прислуга в помещичьем доме.

52

Льзя – можно.

53

Тала́н – здесь: счастье.

54

Нало́й (правильно: анало́й) – особый стол в православном храме, на котором во время богослужения кладут Евангелие, крест или икону.

Фря́жское – здесь: заморское вино.

И́нда – даже.

57

Сочéльник – канун православных праздников Рождества и Крещения.

Молоди́ца – молодая женщина.

59

Деви́чник – вечеринка невесты с подругами накануне венчания.

60

Подво́рье – дом, огород и хозяйственные постройки при сельском доме.

61

Сорочи́на в по́ле спе́шить – сбросить с коня сорочина (сараци́на) – так на Руси называли мусульман-кочевников.

62

Аль това́р не по купца́м – народное присловье, имеющее значение: «Или мы тебя недостойны?»

63

Рога́ткой угрожа́я – угрожая наказанием; рога́тка – вид деревянного ошейника для провинившихся слуг.

Черни́ца – монахиня.

65

Фа́та-морга́на – возникающие на горизонте призрачные изображения предметов. Фея Моргана, по преданиям, живет на морском дне и обманывает путешественников.

Бла́знит – видится, мерещится.

Коренни́к – в тройке коренной конь в оглобле.

68

Лубки́ – картинки на липовых дощечках (лу́бе) с коротенькими подписями, доступными простому люду. Они получили распространение во второй половине XVII века. Первоначально темы для лубков брались из Священного Писания, затем появились бытовые и сказочные сюжеты.

69

Помо́ры – выходцы из Новгорода, расселившиеся по берегам Белого и Баренцева морей. Примечательно, что поморы не знали крепостного права.